

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ***

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора С. А. Денисова,
доктора юридических наук, доцента Л. В. Готчиной,
кандидата юридических наук, доцента А. В. Никуленко*

*Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебника для курсантов и слушателей образовательных
организаций высшего образования системы МВД России*

**Москва
2018**

Рецензенты:

- М. В. Бавсун**, доктор юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России);
- А. П. Дмитренко**, доктор юридических наук, профессор;
- В. А. Жабский**, доктор юридических наук, доцент;
- В. В. Боровикова**, кандидат юридических наук, доцент;
- Н. Л. Денисов**, кандидат юридических наук, доцент;
- А. А. Мордовец**, доцент;
- Ж. А. Бойцова**, кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
Кафедра уголовного права и криминологии
(Краснодарский университет МВД России);
- М. Р. Гарафутдинов**, кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России);
- Л. В. Логинова**, кандидат юридических наук
(ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области)

Авторский коллектив:

- Г. А. Агаев**, д-р юрид. наук, проф. (гл. 18 § 7, гл. 19); **Е. Н. Алешина-Алексеева** (гл. 6);
С. Н. Бычков, канд. юрид. наук, доц. (гл. 17, гл. 18 § 1–6); **Л. В. Готчина**, д-р юрид. наук,
доц. (гл. 11, 16, предисловие); **С. А. Денисов**, д-р юрид. наук, проф. (гл. 12, 13 (в соавт.));
- В. Г. Трифонов**, канд. юрид. наук, доц. (гл. 12, 13 (в соавт.));
- Б. В. Елифанов**, канд. юрид. наук, проф. (гл. 10, 14); **Д. М. Кокин**, канд. юрид. наук (гл. 21 § 5);
- С. Ф. Милюков**, д-р юрид. наук, проф. (гл. 1, 2, 3, 15 (в соавт.));
- А. В. Никуленко**, канд. юрид. наук, доц. (гл. 1, 2, 3, 15 (в соавт.), заключение);
- Т. А. Огарь**, канд. юрид. наук (гл. 22); **К. П. Семенов**, канд. юрид. наук (гл. 4 (в соавт.));
- Ю. И. Степанов**, канд. юрид. наук, доц. (гл. 21 § 1–4); **Т. Н. Тимина**, канд. юрид. наук, доц.
(гл. 20); **В. И. Тюнин**, д-р юрид. наук, проф. (гл. 5); **А. Г. Хлебушкин**, д-р юрид. наук (гл. 9);
- М. В. Шкеле**, канд. юрид. наук, доц. (гл. 4 (в соавт.), гл. 7–8)

У 26 Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова, д-ра юрид. наук, доц. Л. В. Готчиной, канд. юрид. наук, доц. А. В. Никуленко. — М.: ДГСК МВД России, 2018. — 368 с.

Учебник подготовлен в соответствии с программой учебной дисциплины «Уголовное право».

В издании в доступной форме рассматриваются основные положения общей теории уголовного права, включающие базовые уголовно-правовые понятия и институты: уголовный закон, преступление, состав преступления и его виды, соучастие в преступлении, наказание, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.

При раскрытии положений отдельных норм, авторы учитывают сложившуюся судебную практику, а также выражают собственную позицию в отношении отдельных вопросов толкования уголовно-правовых предписаний.

Предназначен для обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

УДК 343.2
ББК 67.308

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Понятие, задачи, функции, принципы и система уголовного права	8
§ 1. Понятие, предмет и метод уголовного права	8
§ 2. Система уголовного права	10
§ 3. Задачи и функции российского уголовного права	11
§ 4. Принципы российского уголовного права	15
Глава 2. Наука уголовного права. Ее предмет и метод	21
§ 1. Понятие науки уголовного права и ее предмет	21
§ 2. Методология науки уголовного права.	22
§ 3. Задачи науки уголовного права	23
Глава 3. Уголовная политика и ее основные направления	26
§ 1. Понятие и значение уголовной политики.	26
§ 2. Направления уголовной политики	28
§ 3. Критерии криминализации деяний	31
Глава 4. Уголовное законодательство Российской Федерации и его система.	34
§ 1. Понятие, признаки и значение уголовного закона.	34
§ 2. Структура уголовного закона.	39
§ 3. Действие уголовного закона во времени	43
§ 4. Действие уголовного закона в пространстве	46
§ 5. Толкование уголовного закона.	52
Глава 5. Понятие преступления	58
§ 1. Социальный характер преступления и его правовое понятие	58
§ 2. Признаки преступления и их содержание	61
§ 3. Малозначительное деяние и другие неправомерные правонарушения.	67
§ 4. Классификация преступлений.	69
Глава 6. Состав преступления	74
§ 1. Понятие состава преступления	74
§ 2. Признаки и элементы состава преступления.	76
§ 3. Классификация составов преступления	80
§ 4. Значение состава преступления	82
Глава 7. Объект преступления	85
§ 1. Понятие объекта преступления	85
§ 2. Виды объектов преступления	86
§ 3. Предмет преступления и потерпевший как факультативные признаки объекта преступления.	88

Глава 8. Объективная сторона преступления	92
§ 1. Понятие и признаки объективной стороны преступления	92
§ 2. Общественно опасное деяние. Значение непреодолимой силы, физического и психического принуждения для решения вопроса об уголовной ответственности	95
§ 3. Общественно опасные последствия	97
§ 4. Причинная связь	98
§ 5. Иные факультативные признаки объективной стороны преступления	100
Глава 9. Субъект преступления	106
§ 1. Понятие субъекта преступления	106
§ 2. Возраст как признак субъекта преступления	108
§ 3. Вменяемость и невменяемость	110
§ 4. Специальный субъект преступления	114
Глава 10. Субъективная сторона преступления	118
§ 1. Понятие субъективной стороны и ее признаки в составе преступления	118
§ 2. Вина в совершении преступления	119
§ 3. Прямой умысел	121
§ 4. Косвенный умысел	123
§ 5. Иные разновидности умысла	124
§ 6. Неосторожность и ее виды	125
§ 7. Невинное причинение вреда	128
§ 8. «Двойная» и «смешанная» формы вины	129
§ 9. Мотив и цель преступления	131
§ 10. Ошибка и её влияние на ответственность	134
Глава 11. Уголовная ответственность и ее основание	139
§ 1. Понятие уголовной ответственности	139
§ 2. Основание уголовной ответственности. Отличие уголовной ответственности от иных видов юридической ответственности	144
Глава 12. Неоконченное преступление	148
§ 1. Понятие и виды неоконченного преступления	148
§ 2. Приготовление к преступлению	150
§ 3. Покушение на преступление	153
§ 4. Оконченное преступление	155
§ 5. Добровольный отказ от преступления	158
Глава 13. Соучастие в преступлении	163
§ 1. Понятие, природа и признаки соучастия в преступлении	163
§ 2. Виды соучастников	167
§ 3. Формы и виды соучастия, их уголовно-правовое значение	171
§ 4. Ответственность соучастников	176

Глава 14. Множественность преступлений	182
§ 1. Понятие единичного преступления	182
§ 2. Понятие и виды множественности преступлений	184
§ 3. Совокупность преступлений	185
§ 4. Рецидив преступлений	187
Глава 15. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	192
§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния	192
§ 2. Необходимая оборона	194
§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	201
§ 4. Крайняя необходимость	207
§ 5. Физическое и психическое принуждение	209
§ 6. Обоснованный риск	210
§ 7. Исполнение приказа или распоряжения	213
Глава 16. Понятие и цели наказания	217
§ 1. Понятие наказания, его сущность и признаки	217
§ 2. Цели наказания	223
Глава 17. Система и виды наказаний	231
§ 1. Понятие системы наказаний	231
§ 2. Виды наказаний	233
§ 3. Основные виды наказаний	235
§ 4. Наказания, применяемые как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. Дополнительное наказание	242
Глава 18. Назначение наказания	248
§ 1. Общие начала назначения наказания	248
§ 2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание	250
§ 3. Правила смягчения наказания, применяемые при его назначении ..	257
§ 4. Правила усиления наказания, применяемые при его назначении ...	260
§ 5. Определение сроков наказаний при сложении наказаний. Исчисление сроков наказаний и зачет наказаний	264
§ 6. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией ..	265
§ 7. Условное осуждение	266
Глава 19. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Амнистия, помилование, судимость	272
§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности	272
§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	276
§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	281
§ 4. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	282

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	284
§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	285
§ 7. Понятие и виды освобождения от наказания	288
§ 8. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	291
§ 9. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	296
§ 10. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	297
§ 11. Освобождение от наказания в связи с болезнью	298
§ 12. Отсрочка отбывания наказания	299
§ 13. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией	301
§ 14. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда	303
§ 15. Амнистия и помилование	304
§ 16. Судимость	307
Глава 20. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	311
§ 1. Понятие несовершеннолетнего в уголовном праве	311
§ 2. Общая характеристика уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	313
§ 3. Особенности наказания несовершеннолетних	315
§ 4. Виды принудительных мер воспитательного воздействия	318
Глава 21. Иные меры уголовно-правового характера	322
§ 1. Понятие, основания и цели применения принудительных мер медицинского характера	322
§ 2. Категории лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера	325
§ 3. Виды принудительных мер медицинского характера. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера	330
§ 4. Конфискация имущества	333
§ 5. Судебный штраф	336
Глава 22. Основные положения общей части уголовного права зарубежных стран	340
§ 1. Общая характеристика зарубежного уголовного права	340
§ 2. Источники зарубежного уголовного права	345
§ 3. Институт преступления в зарубежном уголовном праве	352
§ 4. Институт наказания в зарубежном уголовном праве	355
Заключение	360
Список рекомендуемой литературы	361

Предисловие

Уголовное право, как система юридических знаний занимает важное место в процессе подготовки будущих юристов и специалистов по противодействию преступности. Это положение объясняется тем, что уголовное право, как отрасль права является базовой для всех дисциплин криминального цикла — уголовного процесса и криминалистики, уголовно-исполнительного права и оперативно-разыскной деятельности, а также криминологии.

Для успешного усвоения обучающимися дисциплины «Уголовное право» авторским коллективом кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России подготовлен настоящий учебник.

Он освещает теоретические вопросы Общей части уголовного права с учетом изменений законодательства и судебного толкования. В тексте учебника также содержатся разъяснения и рекомендации высших судебных инстанций (решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации) о правилах квалификации преступлений и назначении наказаний за их совершение.

Со дня вступления в законную силу Уголовного кодекса Российской Федерации прошло 20 лет. Первая его редакция претерпела ряд изменений практически во всех институтах уголовного права. Необходимо отметить, что отдельные из них являются результатом неоднократного реформирования норм права, что, к сожалению, не снижает уровень преступности и создает дополнительные трудности правоприменения.

Предлагаемый учебник предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата, специалитета и подготовки научно-педагогических кадров; преподавателей и научных работников.

Глава 1. Понятие, задачи, функции, принципы и система уголовного права

§ 1. Понятие, предмет и метод уголовного права

Уголовное право является наиболее древним способом регулирования отношений между людьми. Оно возникло одновременно с государством ради охраны интересов той социальной группы, которой принадлежала власть и собственность в обществе. По мере демократизации экономического и политического устройства право начинает защищать все больший круг лиц.

В юридической литературе термин «уголовный» обычно связывают с древнерусским понятием «головничество» — расплатой головой за совершение убийства («головщины»). Сам убийца именовался «головником». Заслуживает внимания также версия о том, что искомый термин следует трактовать как «находящийся во главе», поскольку уголовное право по своим историческим корням и значимости имеет своеобразное верховенство над другими правовыми отраслями¹.

С последней четверти XVIII века термины «уголовный суд», «уголовные дела» и т. п. появляются в официальных документах. Само же словосочетание «уголовное право», скорее всего, принадлежит М. М. Сперанскому, подготовившему объяснения к проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 г., которые одиннадцать лет спустя были представлены на рассмотрение Государственного Совета².

Уголовное право, как отрасль права представляет собой систему принятых высшими органами государственной власти юридических норм, которые определяют основание и принципы уголовной ответственности; опасные для личности, общества и государства деяния, признаваемые преступлениями; устанавливают виды и размеры наказаний и иные меры уголовно-правового

¹ См.: Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. В. Наумова. М.: Илекса, 2007. С. 7; Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 7; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова, М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 59; Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. С. 14.

² Подр. см.: Голик Ю., Елисеев С. Понятие и происхождение понятия «уголовное право» // Уголовное право. 2002. № 2. С. 14–16.

характера за их совершение, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Под уголовным правом также понимается одна из отраслей юридической науки как система научных знаний об уголовном законодательстве, преступлении и его элементах, и признаках, наказании и его видах, а также иных мерах уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

И, наконец, уголовное право предстает как учебная дисциплина, предметом изучения которой является уголовный закон, преступление и его состав, наказание, его виды, порядок назначения, основания и условия применения иных мер уголовно-правового характера, история уголовного законодательства России, а также уголовное законодательство зарубежных государств.

Уголовное право тесно взаимосвязано с конституционным, административным, гражданским, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным и другими отраслями права, но, тем не менее, является самостоятельной отраслью российского права, поскольку имеет свой предмет, характерные для него методы правового регулирования и выполняет только ему свойственные задачи.

Предметом уголовного права как отрасли права (законодательства) являются те общественные отношения, которые регулируются посредством вышеуказанного массива норм. Это, прежде всего, отношения между преступником и государством в лице уполномоченных им должностных лиц и государственных органов (следователь, дознаватель, прокурор, суд). Однако уголовное право регламентирует и поведение законопослушных граждан в сфере борьбы с преступностью (при необходимой обороне, задержании преступника), а также наделяет определенным правовым статусом потерпевшего от преступления¹.

Что касается **методов** регулирования поведения людей, то они остаются неизменными с глубокой древности — это убеждение, принуждение и поощрение. Специфика уголовного права обуславливает главенство в арсенале способов воздействия на субъекта метода принуждения (прежде всего посредством наказания виновного). Однако убеждение и поощрение также достаточно часто встречаются в уголовно-правовых установлениях. Убеждение в сфере уголовно-правового регулирования облекается чаще всего в запрет совершения описанных в законе общественно опасных деяний или (реже) выражается в побуждении совершить полезные для государства и общества поступки (скажем, оказать врачебную помощь (ст. 124 УК РФ) и т. п.). Указанный запрет подкрепляется угрозой применить наказание или иные меры

¹ См. об этом, напр.: Грошев А. В. Уголовное право как отрасль права // Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 9.

уголовно-правового воздействия. Причем запрет вытекает из санкций статей Особенной части УК РФ. Если запрет нарушен, вступает в действие сердцевина уголовно-правового механизма — различные виды принуждения, которые в совокупности именуется уголовной ответственностью. В свою очередь ядром таковой ответственности служит целый арсенал наказаний.

В последние десятилетия уголовное право все чаще прибегает к поощрению желательного для него поведения человека, побуждая его прервать начатую преступную деятельность либо раскаяться в содеянном и возместить причиненный ущерб. При этом виновный может быть освобожден от уголовной ответственности или наказания, в том числе амнистирован или помилован.

§ 2. Система уголовного права

Система расположения, а главное, взаимодействия уголовно-правовых норм между собой, достаточно трудна для понимания (поэтому многие не решаются разобраться в ней самостоятельно и полагаются на разного рода комментарии, которые порой не соответствуют тексту и (или) смыслу закона). При поверхностном обращении к уголовному кодексу бросается в глаза лишь прямо обозначенное законодателем его построение (статьи объединены в главы, главы входят в разделы, а все это разделено на две большие части — Общую и Особенную).

Гораздо сложнее разобраться во внутренней структуре уголовного закона. Все без исключения нормы не всегда видимым образом связаны друг с другом. Они зачастую объединяются в институты (подинституты), конкретизируют и развивают волю законодателя, но могут и конкурировать между собой, что, в общем-то, нормально, но требует от юриста объемного, всестороннего знания права.

Как отмечалось, основным источником уголовного права является уголовное законодательство. Следовательно, система и структура Уголовного кодекса Российской Федерации определяет систему и содержание уголовного права.

Так же, как Уголовный кодекс Российской Федерации делится на Общую (ст. ст. 1–104³) и Особенную (ст. ст. 105–361) части, уголовное право традиционно включает в себя нормы и институты Общей и Особенной частей.

В нормах Особенной части уголовного права дается исчерпывающий перечень общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, а также определены санкции за их совершение. В зависимости от объекта преступного посягательства составы конкретных преступлений распределены в Особенной части УК РФ по разделам и главам. Как нельзя привлечь к уголовной ответственности только на основании норм Общей части УК РФ, так и нельзя правильно решить этот вопрос только на основании той или иной статьи его

Особенной части. Таким образом, система уголовного права складывается из двух взаимосвязанных подсистем — Общей и Особенной частей.

Наряду с уголовно-правовыми нормами как отдельными общеобязательными правилами, сформулированными в той или иной статье, или части статьи УК РФ, в уголовном праве традиционно выделяют и его институты.

Систему уголовного права определяют пять генеральных институтов: уголовный закон; преступление; обстоятельства, исключающие преступность деяния; наказание; освобождение от уголовной ответственности и наказания. В свою очередь, эти институты включают в себя субинституты. Так, например, институт преступления объединяет такие субинституты, как множественность преступлений, неоконченное преступление, соучастие в преступлении.

Содержание институтов уголовного права составляют нормы как Общей, так и Особенной частей. Например, институт наказания включает в себя не только перечень наказаний (ст. ст. 44–59 УК РФ), но и санкции норм Особенной части.

Таким образом, система уголовного права представляет собой совокупность институтов уголовного права, характеризующихся структурной упорядоченностью и внутренним единством. Такое единство характерно и для норм, составляющих содержание каждого отдельного института.

К сожалению, нередко случаи противоречий (коллизий) между отдельными нормами, что, в отличие от конкуренции, отражает неточности законодательных решений. Некоторые коллизии были заложены еще в первоначальном тексте УК РФ, а впоследствии были усугублены многочисленными дополнениями и изменениями (например, по состоянию на 1 января 2017 г. было принято 194 (!) федеральных закона, реконструирующих УК РФ). Появились и принципиально новые внутренние противоречия в уголовно-правовом механизме. Все это ведет к дестабилизации уголовно-правовой системы и, по мнению отдельных авторов, ставит на повестку дня необходимость создания нового УК РФ.

§ 3. Задачи и функции российского уголовного права

В истории российского уголовного законодательства задачи уголовного права впервые были сформулированы в Указе Правительствующему Сенату «Об утверждении Уголовного уложения» 1903 г., в котором перед уголовным законом ставились охранительная, предупредительная и воспитательная задачи¹.

¹ Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. Т. 1. С. 204.

Отличительной особенностью действующего уголовного законодательства является то, что стоящие перед ним три основные задачи прямо названы в тексте Уголовного кодекса (ст. 2 УК РФ).

Первая задача заключается в охране перечисленных в данной норме объектов — охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств. Вторая задача определена как обеспечение безопасности мира и человечества. Третья задача — предупреждение преступлений — сформулирована предельно абстрактно. Законодатель не раскрывает механизм превентивного воздействия уголовно-правовых норм и даже не указывает, кому именно они адресованы.

Для УК РФ 1996 года, в отличие от УК РСФСР 1960 года, характерна смена приоритетов ценностей — на первом месте стоит охрана личности, на втором — охрана общества, на третьем — охрана государства.

Постановка второй задачи, сформулированной как обеспечение (а не охрана, что обусловлено ограниченным действием национального законодательства преимущественно территорией собственной страны и недопустимостью вмешательства во внутренние дела других государств без санкции ООН) мира и безопасности человечества, является особенностью действующего УК РФ. Уголовный закон исходит из приоритета международного права над национальным. Это определяется, прежде всего, опасностью международных преступлений, их запрещенностью международным правом, независимо от закрепления в национальном уголовном законодательстве. Отечественный законодатель поместил указанные составы преступлений в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Третьей основной задачей, стоящей перед Уголовным кодексом, является предупреждение преступлений. Она реализуется по двум направлениям — общей и специальной превенции. На наш взгляд, закон должен оказывать прямое или косвенное воздействие как на лиц, совершивших (или совершающих) преступные деяния, так и на всех остальных граждан. Общая превенция обеспечивается за счет воздействия самого факта существования уголовного запрета, причем не столько на правонарушителей, сколько на лиц, ранее не совершавших преступления, прежде всего неустойчивых, склонных к совершению тех или иных противоправных деяний. Общее предупреждение состоит в оказании воспитательного воздействия на лиц, не вступавших в конфликт с уголовным законом.

Что касается специальной превенции, то она должна решаться не только *postfactum*, то есть *после* совершения преступления тем или иным лицом, но и на более ранних стадиях еще до окончания преступной деятельности. Тем

более что современные преступники склонны к продолжительной, привычной («серийной») противозаконной деятельности.

Специальная превенция заключается в лишении осужденного физической возможности совершения нового преступления. Она возможна лишь при непосредственном карательном воздействии или непосредственной угрозе такого воздействия, т. е. связана с осуждением лица, назначением ему определенного наказания, не обязательно приведенного в исполнение. Также предполагает усиленное воспитательное и устрашающее воздействие на осужденного в процессе исполнения наказания.

Представляется, что все без исключения нормы уголовного права (причем сосредоточенные не только в Особенной, но и Общей части УК РФ) в той или иной степени обладают превентивными возможностями.

В теории уголовного права, помимо задач, выделяются также функции названной отрасли права. Они характеризуют ту роль, которую играет право в удовлетворении потребностей общества и государства, отдельных социальных групп и индивидов. При таком подходе налицо тесная взаимосвязь между задачами и функциями уголовного права. Исходя из вышесказанного о задачах уголовного права, можно выделить две его основные функции — охранительную (обеспечительную) и предупредительную (превентивную).

Плодотворной представляется идея о том, что, помимо явных функций, социальные институты могут выполнять скрытые (порой специально маскируемые) функции, обнаруживающие себя лишь с течением времени (в нашем случае — в ходе реального применения норм уголовного права). А. И. Бойцов, исходя из этого, выделяет сразу семь основных функций уголовного права: превентивную, регулятивную, правосстановительную, ценностно-ориентировочную, социально-интегративную, системно-правовую и функцию обеспечения легитимности государственной власти¹.

Осуществление охранительной функции уголовного права происходит путем установления уголовно-правовых запретов: запрещается совершать действия, признаваемые опасными и вредными для личности, общества и государства. В случаях, когда на лицо возложена обязанность совершать активные действия, уголовная ответственность наступает за невыполнение этой обязанности, т. е. бездействие. Наиболее часто уголовная ответственность за бездействие устанавливается в случае невыполнения служебных обязанностей.

Наряду с охранительной функцией уголовное право осуществляет и другие функции. Уголовный закон, запрещая под страхом наказания нарушать

¹ См.: Бойцов А. И. Общая характеристика уголовного права // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 52–61.

определенные общественные отношения, способствует их закреплению и развитию. Эта функция является регулятивной. Хотя основное регулирование общественных отношений в нашей стране осуществляется другими отраслями права (государственным (конституционным), административным, гражданским, трудовым, хозяйственным и т. д.), уголовное право содействует развитию этих отношений в определенном направлении, соответствующем политике государства, и препятствует появлению и существованию негативных явлений. Поэтому следует признать, что уголовное право регулирует не только те общественные отношения, которые связаны непосредственно с уголовной ответственностью лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, но и регулирует все отношения, входящие в сферу действия уголовного права. Эти отношения можно разделить на две группы.

В первую группу включаются отношения, регулируемые другими отраслями права, когда уголовно-правовой запрет закрепляет, обеспечивает реализацию правил поведения и взаимоотношения людей в общественной жизни, установленных другими отраслями права. Так, установленные в нормах гражданского права положения о порядке и условиях ведения предпринимательской деятельности подкрепляются нормами уголовного права, устанавливающими ответственность за незаконное предпринимательство, недопущение, ограничение или устранение конкуренции, фиктивное банкротство и т. д.

Вторая группа включает отношения, непосредственно регулируемые нормами уголовного права. Например, запрет лишать жизни другого человека основан на нормах уголовного права.

Уголовное право также осуществляет воспитательную функцию, содействуя развитию правосознания населения. Сам факт издания уголовных законов позволяет населению страны понять, какие деяния законодатель считает опасными для общества. Применение уголовного закона воздействует на сознание не только правонарушителей, но и других лиц, воспитывая такое свойство, как правопослушание, т. е. осознанное выполнение предписаний правовых норм.

Следует отметить, что большинство граждан не совершают преступлений в силу воспитанной у них нравственной позиции. Однако часть населения, не отличающаяся стойкими нравственными убеждениями и допускающая так называемое девиантное (отклоняющееся) поведение (т. е. пьянство, совершение аморальных поступков, нарушение правил общежития и т. д.), воздерживается от совершения преступлений из-за страха перед уголовным наказанием.

Поэтому предупредительная роль уголовного права заключается, как в воспитании у граждан сознания необходимости соблюдать существующие

в государстве общественные отношения и не причинять вреда охраняемым ценностям, так и в удержании неустойчивых в правовом отношении лиц от совершения преступлений под страхом наказания.

Таким образом, уголовным правом правовое регулирование осуществляется главным образом путем закрепления признаков уголовно-правовых деликтов и наказаний за них.

§ 4. Принципы российского уголовного права

Термин «принцип» происходит от латинского *principium*, что означает «основа, первоначало». В современной научной литературе под принципом понимается основоположение, исходная, руководящая идея, основное правило поведения, какой-либо деятельности.

В свою очередь, принципы уголовного права — «это прямо закрепленные в нормах уголовного права или выводимые из смысла этих норм основные руководящие идеи, характеризующие общую направленность и наиболее существенные черты борьбы с преступностью средствами уголовного права»¹. К этому следует добавить, что принципы призваны определять не только стратегию уголовно-правового противодействия преступности, но и должны неуклонно соблюдаться при разрешении каждого отдельного уголовного дела.

В законе (ст. 3–7 УК РФ) прямо называются и кратко характеризуются пять принципов уголовно-правового регулирования — законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма.

Обычно в учебной литературе они выступают как идеи, равнозначимые для процессов нормотворчества и правоприменения. На самом же деле между названными и неназванными выше принципами существуют сложные системные отношения, имеет место явная и неявная конкуренция. К тому же есть принципы главенствующие, а есть подчиненные им, т. е. существует иерархия принципов уголовного права.

Поскольку речь идет не о принципах вообще, а именно о правовых принципах, то на главенствующую роль, казалось бы, должен претендовать принцип законности. Вряд ли случайно законодатель поставил его на первое место при перечислении основных начал уголовного права. Однако в содержательном плане на вершине «пирамиды» принципов утверждается другой принцип — справедливости. Как отмечает Н. М. Кропачев, «принцип законности не предопределяет содержания уголовно-правового регулирования, а лишь требует облекать те или иные правила в юридическую форму. Поэтому законность —

¹ Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2006. С. 63.

это формальный принцип (принцип организации деятельности). Напротив, справедливость — это содержательный принцип (принцип деятельности), поскольку он определяет само содержание правовой нормы»¹.

Конечно, возможности уголовного права в защите и восстановлении социальной справедливости не столь уж велики. Но и преуменьшать их нет никаких оснований. Привлечение к уголовной ответственности и соразмерное наказание преступников, прежде всего особо опасных, удовлетворяет общественное сознание, укрепляет веру в право и авторитет государства. И напротив, безнаказанность очевидных преступников, особенно на высших этажах социальной пирамиды или символические меры ответственности в отношении таковых, вызывают недовольство, брожение в обществе, разрушают правопорядок.

Принцип законности был сформулирован еще в древнеримском праве в виде постулата «*nullum crimen, nulla poena, sine lege*» (нет преступления и наказания без указания на то в законе). Применительно к деятельности уголовной юстиции этот принцип предполагает четкое разделение законодательной, судебной и исполнительной власти. Судьи, будучи независимыми (прежде всего от исполнительной власти), должны строго подчиняться закону. Принцип законности в сфере уголовного права выражает запрет на применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ), то есть когда за совершение общественно опасного деяния, не предусмотренного уголовным законом, применяется схожая норма УК РФ.

Формулировка *принципа равенства* граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), воспринимаемая из контекста предшествующих и последующих норм, способна ввести правоприменителя в заблуждение. Реально же в соответствии с принципом справедливости и другими принципами уголовного права равенство в рассматриваемой сфере должно иметь место лишь в том случае, когда равны показатели общественной опасности содеянного преступления и личности виновного. Иначе следователь, прокурор и суд неизбежно будут принимать несправедливые, а, следовательно, незаконные решения. Сказанное рельефно отражается во многих нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Скажем, за отдельные виды убийства установлены максимальные наказания в виде 20 лет лишения свободы, пожизненного заключения и даже смертной казни. Другие же умышленные посягательства на жизнь наказываются несравненно мягче: так, виновный в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) может быть осужден максимум на 2 года лишения свободы. Формально равенство здесь отсутствует. Но на самом же деле оно как раз налицо, поскольку унификация

¹ Кропачев Н. М. Принципы применения мер ответственности за преступления // Правоведение. 1990. № 6. С. 72–73.

ответственности хладнокровного убийцы, садиста, террориста и человека, подвергнувшегося нападению, скажем, хулигана или грабителя и превысившего пределы необходимой обороны, как раз было бы вопиющим неравенством субъектов этих преступлений.

Проблема обеспечения *справедливого* равенства для науки уголовного права отнюдь не нова. Известный итальянский просветитель и гуманист Чезаре Беккариа (1738–1794) писал: «Более трудолюбивый да получит и большую часть, и слава его да перейдет на его потомков. Более счастливый и почитаемый может надеяться на большее, но пусть он не менее других страшится нарушить те договоры, благодаря которым он возвысился над другими». Развивая эту мысль, Беккариа отмечал: «... Мерой наказания является... вред, нанесенный обществу, а этот вред больше, если он причинен лицом, более взысканным судьбой...»¹. Таким образом, равенство в уголовном праве не должно превращаться в уравниловку более опасных и менее опасных преступников. Этот принцип всецело призван отвечать главенствующей идее справедливости.

С принципом равенства конкурирует и *принцип гуманизма* (ст. 7 УК РФ). Это хорошо просматривается в содержании норм, закрепляющих особенности уголовно-правовой ответственности и наказания женщин, несовершеннолетних, а также престарелых и тяжелобольных. Первая сторона этого принципа выражается в том, что «уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ), приоритет охраны прав личности соответствует конституционному принципу правового государства, закрепленному в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Этот принцип также находит свое воплощение в построении системы Особенной части УК РФ, которая открывается разделом о преступлениях против личности.

В отношении лиц, совершивших преступление, принцип гуманизма проявляется в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ). Это положение закреплено и в международных нормативных актах. Так, ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию».

Принцип вины нашел свое отражение в законе (ст. 5 УК РФ). Принцип вины предполагает личную, персонифицированную ответственность. Это обстоятельство подчеркивается и во Всеобщей декларации прав человека. В ч. 1 ст. 11 Декларации закреплено: «каждый человек, обвиняемый в совершении

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Биографический очерк и перевод проф. М. М. Исаева. М., 1939. С. 90.

преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». В российском уголовном праве указанный принцип может быть сформулирован следующим образом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не установлена вступившим в законную силу приговором суда». Также этот принцип находит свое отражение в презумпции невиновности.

К принципу вины примыкает отсутствующий непосредственно в тексте УК РФ принцип *личной ответственности*. Этот принцип исключает солидарную уголовную ответственность (не путать с ответственностью соучастников), а тем более ответственность юридических лиц, которые, естественно, не могут быть виновны в чем-либо подобно человеку, обладающему сознанием и волей. Тем более недопустима ответственность за чужую вину. К сожалению, законодатель, вопреки принципу вины и личной ответственности, ввел в 2003 г. в правовое поле норму, допускающую переложение наказания (а именно штрафа) с несовершеннолетнего осужденного на его родителей или иных законных представителей, пускай и с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

В законе по ряду причин отсутствует указание на принцип неотвратимости наказания или, как его более точно именуют в современной литературе, — принцип *неотвратимости уголовной ответственности* (уголовно-правового воздействия). Данный принцип декларирует, что каждое преступление должно быть раскрыто и лица, его совершившие, должны претерпеть меры уголовно-правового воздействия. Причем, не обязательно должно последовать наказание. Например, лицо, виновное в совершении преступления, может быть и освобождено от его отбывания. Еще в 1764 г. Ч. Беккариа подчеркивал: «Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жесткости наказаний, а в их неизбежности...»¹. Возможная причина отсутствия в тексте УК РФ этого важнейшего принципа — практическая невозможность его достижения в современных условиях.

Система принципов уголовного права настоятельно требует возвращения к ней внимания законодателя, причем не только и не столько на уровне формального закрепления (декларирования) тех или иных руководящих идей, сколько на уровне полного согласования с ними всех без исключения норм Общей и Особенной частей уголовного закона.

Значимость принципов уголовного права состоит в том, что они выступают гарантом от необоснованного применения к гражданам мер уголовно-правового характера, иначе как на основании уголовного закона, с

¹ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 308–309.

соблюдением всех его принципов, формируют и укрепляют позитивные начала личности, ее ответственное отношение к обществу, взвешенность при принятии решений, необходимое и должное поведение в соответствии с требованиями закона.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, предмет, метод, принципы и систему уголовного права; взаимодействие уголовного права с другими юридическими и гуманитарными науками;

— *уметь*: ориентироваться в системе современного уголовного права и понимать его характерные особенности; оперировать понятиями и категориями уголовного права;

— *владеть*: уголовно-правовой терминологией, навыками применения принципов уголовного права, работы с источниками уголовного права и законодательства, анализа различных уголовно-правовых проблем и коллизий.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «уголовное право».
2. Что является предметом уголовного права?
3. Какие задачи призвано решать уголовное право и уголовное законодательство?
4. Назовите и раскройте принципы уголовного права.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 303 с.

4. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

5. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 1. — 712 с.

6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 2. — 656 с.

7. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права / Волженкин Б. В., Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А., Мальцев В. В. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — 698 с.

Глава 2. Наука уголовного права. Ее предмет и метод

§ 1. Понятие науки уголовного права и ее предмет

Наука уголовного права занимает важное место в системе юридического знания. Это объясняется значимостью самой отрасли права, которая устанавливает преступность деяний и их наказуемость.

Человечество за весь период развития цивилизации накопило большой опыт практической деятельности во всех сферах жизни — производстве предметов потребления, различных машин и механизмов, государственном устройстве и т. д. Однако этот опыт не лежит мертвым грузом в прошлом — он изучается и обобщается. Одним из видов деятельности человека является наука. Это особый вид деятельности, который отличается, скажем, от производства, художественного или музыкального искусства. Это отличие заключается в том, что если некоторые знания невозможно использовать на практике сегодня, то они будут задействованы в практической деятельности через 10 и более лет.

Другое отличие заключается в том, что этой сферой деятельности занимаются люди, которые имеют специальную подготовку, специальные знания и умения по проведению научных изысканий. Подготовить такого специалиста — гораздо более сложная и дорогостоящая задача, чем, скажем, подготовить рабочего, повара и даже программиста.

Наука как система идей, представлений о роли права в борьбе с преступностью являет собой изменчивую систему, поскольку изменчива сама социальная материя, а значит, изменчиво и общество, и основные его институты «право, государство, режим власти».

Наука уголовного права имеет свою историю, в которой были и славные, и трагические страницы. В истории науки уголовного права были периоды, когда ученых-криминалистов разделяли, прежде всего, не по принципу различных подходов и доктрин, а по классовым позициям.

Предмет науки уголовного права является сложным образованием, он имеет два структурных уровня: социологический и юридико-догматический.

К социологическому уровню относятся, прежде всего, закономерности и тенденции развития уголовного законодательства, его социальная обусловленность и эффективность. Здесь уголовное право тесно смыкается с криминологией.

К юридико-догматическому уровню предмета науки уголовного права следует отнести весь механизм уголовно-правового регулирования, куда включаются все нормы уголовного права, уголовно-правовые отношения, правотворческая и правоприменительная деятельность. Предмет науки включает

в себя также историю науки уголовного права и уголовное законодательство зарубежных государств. Установление предмета позволяет нам дать развернутое определение науки уголовного права.

Наука уголовного права — это отрасль юридической науки, изучающая нормы уголовного права; уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением отдельными лицами преступлений; привлечение их к уголовной ответственности; назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также социальную обусловленность и эффективность применения уголовно-правовых норм.

Предметом науки уголовного права являются российское и зарубежное уголовное законодательство, история развития уголовно-правовой мысли и уголовно-правовых институтов, правоприменительная деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Поэтому предмет науки уголовного права значительно шире предмета уголовного права как системы уголовного законодательства.

Следующим важнейшим вопросом является определение специфики того инструментария, который использует наука уголовного права при изучении своего предмета.

§ 2. Методология науки уголовного права

Методология любой науки является частным случаем гносеологии — общей теории познания. А это значит, что методы науки уголовного права несут в себе как родовые черты гносеологии, так и специфические, присущие конкретной отрасли знаний признаки. Отсюда следует, что методы науки уголовного права подразделяются на две большие группы — общенаучные и частно-научные. Общенаучные методы — это универсальные пути исследования закономерностей развития природы, общества и человеческого мышления. Основным общенаучным методом современной науки (в том числе и уголовного права) является диалектический метод, который предполагает изучение любого явления в развитии и связи с другими явлениями. Этот фундаментальный метод освобождает исследователя от односторонних выводов при оценке того или иного факта действительности. Применение этого метода при проведении исследования в уголовном праве заключается в том, что ученый рассматривает тот или иной вид преступления как частный случай человеческого поведения, который находится во взаимосвязи с другими социальными факторами. К общенаучным методам относятся также методы анализа, синтеза, наблюдения, сравнения и т. д.

Частно-научные методы — это пути изучения предмета науки уголовного права, позволяющие рассмотреть проблему исследования всесторонне и комплексно.

Наиболее распространенными в науке уголовного права являются социологические и логико-догматические методы. К социологическим относятся анкетирование, опрос экспертов, интервьюирование, контент-анализ. Методика социологических исследований в уголовном праве имеет свои очерченные пределы и должна соответствовать определенным требованиям. Логико-догматические методы включают в себя исторический, логико-юридический и сравнительно-правовой метод. Исторический метод исследования предполагает изучение уголовно-правовой нормы и практики ее применения в различные исторические периоды. Логико-юридический метод заключается в доктринальном толковании тех или иных признаков уголовно-правовой нормы. Метод сравнительного правоведения заключается в составлении таблиц уголовно-правовых норм, на основе которых исследователь путем сравнения устанавливает их общие и отличительные признаки.

Система науки уголовного права в целом делится на следующие подотрасли знаний: история уголовного права; проблемы Общей части уголовного права; Особенная часть уголовного права, предполагающая исследование вопросов, касающихся конкретных составов преступлений (квалификация) и эффективности установленных за их совершение наказаний; уголовное законодательство зарубежных государств, практика его применения и достижений зарубежных ученых; международное уголовное право.

§ 3. Задачи науки уголовного права

Задачами науки уголовного права являются: разработка фундаментальных проблем уголовно-правовой теории, предложений по совершенствованию и развитию уголовного законодательства; обобщение и анализ судебной практики и формулирование рекомендаций по повышению ее эффективности; изучение зарубежного опыта борьбы с преступностью; правовая пропаганда в целях повышения правосознания населения; разработка учебной и методической литературы для обеспечения юридического образования в стране.

Уголовно-правовая наука должна быть свободна от идеологических штампов, руководствоваться прогрессивными правовыми идеями, в первую очередь, о защите прав человека и интересов личности.

Значительный вклад в развитие уголовно-правовой теории внесли такие ученые, как А. Н. Трайнин, А. А. Пионтковский, Н. Д. Дурманов, И. И. Карпец, М. Д. Шаргородский, Н. И. Загородников, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Стручков, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Л. С. Белогриц-Котляревский, А. Ф. Кистяковский, Г. Е. Колоколов, А. А. Пионтковский,

Н. Д. Сергиевский, В. Д. Спасович и др. Их идеи и собственные концепции успешно развивает целая плеяда исследователей¹.

Созидательная роль науки уголовного права особенно ярко проявилась при подготовке действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Многие теоретические разработки советских и российских ученых были положены в основу современной интерпретации институтов и норм уголовного права.

Принятие в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации не сняло всех вопросов. Практика его применения в течение последующих лет уже выявила недостатки, а то и просто неудачные решения отдельных вопросов уголовно-правового характера. Существенную роль в этом сыграла и быстро меняющаяся социальная обстановка в стране. Поэтому неслучайно в действующий уголовный закон был внесен ряд значительных изменений и дополнений, отдельные нормы утратили силу, но появились новые.

В центре внимания российских ученых находятся все институты и нормы уголовного права. Примечательно, что научные выводы и рекомендации были положены в основу ряда важных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным вопросам уголовного права.

Также значительна роль науки уголовного права в обеспечении юридического образования в стране и в подготовке высококвалифицированных юристов.

Наука уголовного права тесно взаимодействует с другими юридическими и гуманитарными науками. Прежде всего, следует подчеркнуть взаимосвязь науки уголовного права и криминологии, изучающей преступность. Поэтому все институты и нормы уголовного права должны быть криминологически обоснованы. В то же время при изучении криминологических явлений необходимо учитывать категории и понятия, выработанные наукой уголовного права.

Нельзя не упомянуть о взаимосвязи науки уголовного права с правовой статистикой и социологией уголовного права. Указанные научные дисциплины предоставляют для научного анализа сведения о качественных и количественных показателях преступности, эффективности применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Конечно, перечисленные тенденции и направления далеко не исчерпывают весь спектр науки уголовного права, они дают возможность оценить важность и значимость решаемых этой отраслью социальных задач.

¹ Их имена, основные биографические вехи и сведения об основных трудах можно найти в изданиях: Локомотивы уголовно-правовой науки России: биографии, сведения, статьи, воспоминания / под ред. В. И. Омигова. Чебоксары, 2011. — 312 с.; Имя в науке: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право: библиографический словарь. Саратов, 2013. — 620 с.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие и содержание науки уголовного права, основные направления ее развития, предмет и метод науки уголовного права, закономерности ее возникновения и развития;

— *уметь*: определять содержание науки уголовного права, ее связь с судебно-следственной практикой; понимать тенденции развития науки уголовного права, позиции ведущих ученых и научных школ; использовать знания в сфере уголовного права для понимания закономерностей и тенденций развития соответствующей науки, учебной дисциплины, отрасли законодательства;

— *владеть*: навыками научного анализа проблем науки уголовного права, работы с источниками уголовного права и законодательства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «наука уголовного права».
2. Что является предметом науки уголовного права?
3. Какие задачи призвана решать наука уголовного права?
4. Назовите имена наиболее крупных российских ученых-правоведов в сфере уголовного права.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

4. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования/коллектив авторов; подред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 1. — 712 с.

5. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права / Волженкин Б. В., Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А., Мальцев В. В. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — 698 с.

Глава 3. Уголовная политика и ее основные направления

§ 1. Понятие и значение уголовной политики

Одной из наиболее явных глобальных угроз, которые беспокоят человечество, является преступность. Наличие этой угрозы всегда, на всех этапах развития общества и государства побуждало социум изыскивать эффективный инструментарий снижения или полного ее устранения. На решение подобной задачи были направлены интеллектуальные и материальные ресурсы. Не является исключением в этой сфере и проблема борьбы с преступностью в Российской Федерации, поскольку в современный период по не самым пессимистическим оценкам совершается не менее 5 млн. преступлений ежегодно с учетом латентной составляющей. Эти устрашающие цифры позволяют судить о масштабности того негативного социального явления, которое представляет собой преступность. Общество и государство всегда предпринимали меры для объяснения подобной ситуации, ссылаясь на целый комплекс причин, однако это объяснение мало что дает для улучшения положения. Граждане ждут от своего государства действенных и результативных акций, которые обеспечили бы эффективный контроль и противодействие преступности, ведущих к реальному понижению ее уровня до рамок естественного фона. Вот этой весьма масштабной и важной социальной задаче и должна быть подчинена уголовная политика государства.

Современная наука и практика давно уже не ставят перед собой задач полного устранения либо искоренения преступности как опасного социального явления, поскольку весь опыт в этой сфере показывает, что такая задача современному обществу и государству явно не по силам.

Уголовная политика — это многоаспектное, сложное понятие, в котором находит свое выражение целая гамма признаков, отражающих противоречивую сущность этого государственно-правового явления. Ее можно выразить как определенную государством стратегию и тактику в области борьбы с преступностью.

Формальный подход к изучению уголовного права подчас приводит к тому, что за соответствующей нормой (абстракцией) обучающийся не видит ни отношений, ею регулируемых, ни, что еще хуже, тех социальных, экономических, политических и других условий, которые вызвали к жизни само появление данной нормы в уголовном праве.

Необходимо всегда помнить, что уголовное право, уголовный закон — не самоцель и их изучение также не самоцель, а средство для достижения других, более важных социальных целей. Главная из них — предупреждение

новых преступлений как наиболее надежный способ обеспечения интересов общества, государства и законопослушной части населения. Направление, содержание и формы репрессивной деятельности государства зависят от конкретных исторических условий и меняются в связи с преобразованиями, происходящими в социальной, экономической, политической, военной, культурной и других сферах жизни общества.

Уголовная политика — составная часть политики государства в целом. В свою очередь, политика — это направление и содержание деятельности государства внутри и вовне страны. Поэтому различают внешнюю и внутреннюю политику государства. Внутренняя политика, в свою очередь, подразделяется на экономическую, социальную, военную, национальную, образовательную, культурную и многие другие. Уголовная политика является частью социально-правовой политики государства и заключается в системе руководящих идей, методов их реализации, деятельности государственных органов, направленных на борьбу с преступностью и устранение причин и условий, способствующих существованию преступности.

Формами реализации уголовной политики являются законодательная, правоприменительная деятельность государства, а также деятельность государственных органов, научных и образовательных организаций по правовому воспитанию граждан.

Решающее значение в предотвращении преступлений, сокращении их числа имеют политические, экономические и социальные реформы и мероприятия, повышающие жизненный уровень населения, уровень образования и содействующие развитию культуры в стране, повышению уровня общественной нравственности.

Уголовная политика лежит в основе определения перечня составов преступлений, т. е. криминализации и декриминализации деяний, системы наказаний и т. д.

Уголовная политика по предмету ведения существенно шире, нежели уголовное право, поскольку она определяет не только уголовно-правовые методы и средства противодействия преступности, но призвана решать профилактические проблемы. Это связано с решением не только правовых, но и социальных, организационных, идеологических, экономических и других задач. Объективно это объясняется взаимосвязью и взаимозависимостью всех процессов и явлений жизни общества как внутри государства, так и за его пределами (борьба с агрессией, геноцидом, терроризмом, захватом заложников, наркоманией, угонами воздушных судов и т. д.)¹.

¹ См., напр.: Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 86–99.

§ 2. Направления уголовной политики

Уголовная политика как часть социальной политики государства имеет несколько аспектов:

— моральный, поскольку преступность характеризует моральное состояние общества, его здоровый или больной социальный организм;

— политический — характеризует крепость, устойчивость политического строя, власти. На протяжении многих веков, на примерах различных государств отмечена закономерность: чем крепче и устойчивее власть, тем она гуманнее и менее репрессивна, и наоборот;

— правовой — влияет на правопорядок в обществе, спокойствие граждан, их дисциплину и уважение к закону и органам власти;

— экономический — снижение преступности влечет за собой экономическую пользу и наоборот: рост преступлений причиняет огромный экономический ущерб, как в виде прямых убытков, так и в форме упущенной выгоды.

Уголовная политика определяет направление деятельности правоохранительных органов в 3 сферах: по раскрытию преступлений и изобличению виновных; обеспечению правильного применения закона, т. е. правильной квалификации совершенного преступления и назначению справедливого наказания; исполнению назначенного судом наказания.

Деятельность по каждому из этих направлений имеет свою специфику по субъектам и роду деятельности (предмету правового регулирования).

Эта специфика послужила поводом для разделения единой политики в области борьбы с преступностью на 4 составные части:

- уголовно-правовую политику;
- уголовно-процессуальную политику;
- уголовно-исполнительную политику;
- оперативно-розыскную политику¹.

Эти четыре составные части уголовной политики представляют собой неразрывное единство, поскольку имеют единую цель — противодействие преступности. Те, кто полагает, что эти четыре части уголовной политики имеют самостоятельное значение, обосновывают свою позицию наличием самостоятельных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного. Однако уголовная политика

¹ См. напр.: Третьяков И. Л. Уголовная политика России: общетеоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.; Малышева О. А. Современная уголовная политика российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.; Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. — 40 с.

использует правовые инструменты в едином комплексе контроля и подавления преступных и им сопутствующих общественно опасных проявлений.

В средние века уголовное право вбирало в себя все эти четыре составные части, но углубленная разработка законодательства и теории, огромный объем материала привели к выводу, что целесообразно выделить в самостоятельные отрасли права уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и оперативно-розыскную деятельность.

Поэтому сейчас:

— уголовно-правовая политика (как часть уголовной политики) представляет собой направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов в выработке общих положений уголовного законодательства, криминализации и декриминализации деяний, разработке видов и размеров наказаний в санкциях конкретных составов преступлений;

— уголовно-процессуальная политика (как часть уголовной политики) — это направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов по выработке и реализации процессуальных норм, обеспечивающих применение норм уголовного права на всех стадиях расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде;

— уголовно-исполнительная политика (как часть уголовной политики) — это направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов, направленное на исполнение наказаний, назначенных судами лицам, виновным в совершении преступлений;

— оперативно-розыскная политика (как часть уголовной политики) — это направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов, направленное на предупреждение, выявление и раскрытие преступлений.

Общепризнанно, что уголовное право, уголовно-правовая политика занимает ведущее положение по отношению к трем другим частям и отраслям права.

Содержание уголовной политики составляют:

1) выработка основных направлений деятельности государства и его органов в области противодействия преступности в стране (направление главного удара, стратегия борьбы с преступностью);

2) определение форм и методов практической реализации намеченных направлений;

3) постановка конкретных задач по организации борьбы с преступностью (тактика противодействия преступности).

Содержание уголовной политики определяют: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, а также правоохранительные ведомства, включая МВД России.

Уголовное право — основная форма выражения, закрепления и практической реализации уголовной политики. На любой новый закон надо смотреть не только как на юридический акт, но и как на важный политический документ, выражающий новое отношение к социальным явлениям, а подчас и новое направление в уголовной политике. Кроме того, принятие нового законодательного акта, вводящего уголовную ответственность, влечет увеличение числа преступлений. И, наоборот, отмена закона уменьшает их число.

Право более консервативно, чем политика (во всяком случае, так было изначально, до наступления периода лихорадочных изменений УК РФ)¹. Одним из качеств права является его стабильность, так как право отражает и закрепляет существенное, повторяющееся, типичное. Без стабильности права невозможно осуществление принципа законности. Частые изменения правовых норм порождают неуважение к закону, неуверенность в его правильности, сомнения в надежности и незыблемости законности. Поэтому бывают ситуации, когда жизнь требует изменения, дополнения закона, это требование отражается в политике, поскольку она более оперативна, подвижна, а изменения в законодательстве осуществляются лишь через какое-то, иногда продолжительное время.

По совершенствованию уголовного законодательства в теории уголовного права высказываются две точки зрения. Сторонники одной считают, что уголовное законодательство должно быть стабильным, и различного рода новшества должны вноситься в него после продолжительной практики применения действующего законодательства, научного обобщения этой практики.

Другая позиция заключается в том, что уголовное законодательство должно быть оперативно, оно должно быстрее реагировать на обнаруженные практикой недостатки законодательства (пробелы, неточные формулировки, противоречия и т. п.), поскольку малейшее отставание закона от жизни снижает его силу, неизбежно влечет за собой ослабление законности.

Истина же, как всегда, лежит где-то посередине: законы в основе своей должны быть стабильными и устойчивыми, поскольку частая смена юридических норм отрицательно сказывается на авторитете законодательства, создает определенные трудности в их применении. В то же время законодательство не может быть слишком консервативным. Оно должно своевременно реагировать на значительные изменения общественной жизни, на новые насущные потребности, и это тоже бесспорное положение. Строгое сочетание стабильности и гибкости — вот тот баланс, который необходимо

¹ См. подр.: Милюков С. Ф. Законодательная «лихорадка» и ее уголовно-политические последствия // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека. СПб., 2009. С. 102–108.

поддерживать, чтобы законодательство наиболее действенно служило интересам народа.

Качество работы законодателя оценивается не столько продолжительностью времени, прошедшего с момента обнаружения недочета в законодательстве, до момента его исправления, сколько тем, насколько вновь принятый (измененный) закон лучше старого регулирует уголовно-правовые отношения, содействует усилению охраны общества, насколько новая (измененная) норма органично вписывается в существующую систему законодательства.

§ 3. Критерии криминализации деяний

При решении вопроса об отнесении конкретного вида человеческого поведения к преступлениям важнейшими критериями являются:

1. Оценка деяния как общественно опасного (ст. 14 УК РФ);
2. Признание деяния противоречащим морали и взглядам подавляющего большинства членов общества.
3. Борьба с такими деяниями возможна только путем применения уголовного наказания, т. к. использование иных мер убеждения и принуждения для этой цели недостаточно и только уголовное наказание способно обеспечить достижение цели.
4. В материальном отношении объективно возможно обеспечить реализацию принятого закона (сейчас налицо колоссальная загруженность следственных изоляторов, перегрузка в работе следственного аппарата, судей, сотрудников оперативных подразделений).

Следует согласиться с утверждением, что «целью уголовно-правовой политики является формирование системы уголовного законодательства, адекватно отражающего содержание и динамику общественных отношений, и его эффективная реализация на практике»¹.

Все эти моменты необходимо учитывать при принятии нового закона. Одновременно с процессом криминализации идет и обратный процесс — декриминализация, т. е. исключение норм из УК РФ, это объясняется тем, что с изменением социального строя отпадает необходимость защищать те или иные отношения мерами уголовного права, отпадает опасность тех или иных деяний, характерная для преступления.

Таким образом, уголовное право реализует уголовную политику государства, в законах отражается эта политика. Меняется политика, и меняются законы. Наиболее резко меняется законодательство, когда в обществе, в госу-

¹ Грошев А.В. Уголовное право как отрасль права. С. 20.

дарстве происходят не эволюционные, а революционные изменения, преобразования¹.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие и содержание уголовной политики, основные направления ее развития;

— *уметь*: определять содержание уголовной политики, ее связь с судебно-следственной практикой; использовать знания в сфере уголовного права для понимания закономерностей и тенденций развития соответствующей науки, учебной дисциплины, отрасли законодательства;

— *владеть*: навыками научного анализа проблем уголовного права, определения криминологической обусловленности криминализации и декриминализации деяний, работы с источниками уголовного права и законодательства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «уголовная политика».
2. Дайте характеристику современной российской уголовной политике
3. Какие задачи призвана решать уголовная политика?
4. Назовите критерии криминализации деяний.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 86–99.

4. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

¹ См.: Милюков С.Ф. Революция и контрреволюция в современной уголовно-правовой политике: диалектическое противоречие // Вестник Орловского гос. ун-та. 2012. № 8. С. 20–23.

5. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Уголовная политика. Уголовная ответственность / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 3. — 752 с.

7. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права / Волженкин Б. В., Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А., Мальцев В. В. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — 698 с.

Глава 4. Уголовное законодательство Российской Федерации и его система

§ 1. Понятие, признаки и значение уголовного закона

Одним из регуляторов общественных отношений в государстве является его законодательство, представляющее собой взаимосвязанную систему нормативно-правовых актов, являющихся продуктом нормотворческой деятельности субъектов разных уровней законодательной власти, призванных обеспечивать правовой порядок в обществе, добиваться соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что в целом создает позитивные условия для формирования и функционирования правового государства. Этим же целям служит и уголовный закон, обладающий специфическим, только ему присущим предметом регулирования, к которому относятся уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу совершения лицом преступления, посягающего на охраняемые этим же уголовным законом наиболее важные и ценные для личности, общества и государства общественные отношения. Сущностью любого закона является совокупность правовых норм, формирующая его внутреннюю структуру и содержание.

Под уголовным законом следует понимать нормативно-правовой акт, принимаемый федеральным органом законодательной власти и содержащий уголовно-правовые нормы, устанавливающие принципы, основания и условия уголовной ответственности, определяющие, какие деяния признаются преступлениями и какие наказания и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам, совершившим эти деяния, а также условия освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания.

Уголовный закон, как и другие юридические законы, в отличие от объективных законов природы и общества, существующих независимо от человека и его знаний о них, принимается, изменяется и отменяется государством, в лице его законодательных органов. Государство, как и его органы, в свою очередь, также является продуктом человеческого сознания и общественной деятельности. Следовательно, и уголовный закон, его состояние, характер, цели и механизм применения, круг регулируемых и охраняемых им общественных отношений, также субъективно зависят от человека, уровня его образования и культуры, морально-нравственного воспитания. Одновременно, закон направлен на регламентацию общественных отношений посредством регулирования

их правовыми нормами, устанавливающими образцы должного поведения участников правоотношений.

Согласно ст. 76 Конституции Российской Федерации федеративный характер государственного устройства России, закрепленный в ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, позволяет отнести принятие действующих на её территории законов к ведению федеральных органов государственной власти, совместному ведению федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации и к ведению органов власти субъектов Российской Федерации. Однако принятие уголовного законодательства, согласно п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, относится исключительно к предмету ведения федеральных органов государственной власти России. Это означает, что на всей территории Российской Федерации действует единое уголовное законодательство, которое не может быть отменено, изменено или не исполнено (не применено) при наличии к тому оснований в какой-либо части государства в угоду местных особенностей. При этом, уголовное законодательство имеет статус федерального закона.

Поскольку уголовное законодательство имеет статус федерального закона, то принятие уголовных законов, согласно ст. 105 Конституции Российской Федерации, отнесено к компетенции законодательного органа Российской Федерации — Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Порядок принятия федеральных законов от законодательной инициативы до подписания Президентом Российской Федерации и обнародования регламентирован статьями 104–107 Конституции Российской Федерации.

Под уголовным законодательством Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать собственно Уголовный кодекс Российской Федерации. Единственным уголовным законом на территории Российской Федерации признаётся Уголовный кодекс Российской Федерации. Он принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписан Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным 13 июня 1996 г. и вступил в силу с 1 января 1997 г., заменив тем самым ранее действовавший УК РСФСР 1960 г. Таким образом, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации имеет статус федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ.

По своему внутреннему строению уголовный закон структурно состоит из уголовно-правовых норм. Это означает, что уголовно-правовая норма является первичным звеном, формирующим уголовно-правовую материю. Уголовно-правовые нормы устанавливают принципы, основания и условия уголовной ответственности, определяют признаки деяний (действий или бездействий), признаваемых преступлениями, виды и размеры уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых за их совершение. Кроме

того, уголовно-правовые нормы определяют условия освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания.

Уголовный закон может выступать либо в виде отдельной нормы или нескольких норм, закреплённых в отдельном законодательном акте либо в виде систематизированного свода законов, именуемого кодексом. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ российское уголовное законодательство является полностью кодифицированным.

В уголовном законодательстве досоветской России, наряду с некодифицированными источниками уголовного права, к которым относились Судный Закон, Русская Правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., существовали и крупные кодифицированные юридические акты, такие как Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский Петра Великого 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.

Советское уголовное законодательство также выражалось в кодифицированных нормативных актах, постепенно заменивших так называемое «декретное право», имевшее место в первые годы советской власти. К ним относятся: первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовные кодексы РСФСР 1926 г. и 1960 г.

Нетрудно заметить, что названные кодифицированные памятники права досоветской эпохи имели повсеместное действие и распространяли свою юридическую силу на всю территорию. Советское уголовное кодифицированное законодательство отражало федеративное устройство советского государства, что ограничивало сферу территориального применения советских уголовных кодексов рамками союзных республик, образывавших единое пространство Советского Союза. Единого уголовного кодекса СССР с территориальной юрисдикцией всего советского государства не существовало.

Уголовный закон является единственным источником и нормативно-правовым выражением уголовного права. Это означает, что понятие преступления, содержание и перечень преступных деяний, характер, виды и цели наказания, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступления устанавливаются только и исключительно уголовным законом. Какой-либо иной нормативно-правовой акт, кроме уголовного закона, не определяет преступность и наказуемость деяний. Судебные решения по конкретным уголовным делам (приговоры, определения, постановления) не признаются в качестве источников уголовного права, поскольку они не создают уголовно-правовых норм, а выступают лишь формой (процедурой) их реализации. При этом даже Верховный Суд Российской Федерации, наделённый согласно Конституции Российской Федерации и Федеральному Конституционному закону Россий-

ской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» правом дачи разъяснений по вопросам следственно-судебной практики, не порождает уголовно-правовые нормы, а лишь толкует их содержание и оценивает применение полезных в судебной практике норм. Аналогично и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации также не определяют преступность и наказуемость деяний.

Уголовный закон, устанавливая преступность и наказуемость деяний, и другие уголовно-правовые последствия, основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ). Следовательно, уголовные законы, принимаемые в Российской Федерации, не могут противоречить Конституции Российской Федерации, которая обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, включённым в правовую систему Российской Федерации (ст. 15 Конституции Российской Федерации). Так, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», суд, рассматривая и разрешая дело, включая и уголовное, должен применять непосредственно нормы Конституции в случае, когда придёт к выводу о противоречии Федерального закона, в том числе уголовного, положениям Основного закона¹.

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Для осуществления иных норм международных договоров принимаются соответствующие правовые акты². Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими соглашениями прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом³. Таким

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 декабря.

² Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 21 июля.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 02 декабря.

образом, источником уголовного права в Российской Федерации является национальный уголовный закон.

Для целей реализации уголовной политики государства могут приниматься федеральные законы, комплексно определяющие направления и организационные основы противодействия отдельным видам преступности. Например, федеральный закон «О противодействии терроризму»¹, дополнительно выделил ряд деяний, относящихся к террористической деятельности, чем предопределил последующую модернизацию составов преступлений, предусмотренных статьями 205 «Террористический акт», 205¹ «Содействие террористической деятельности» и введение новых статей антитеррористической направленности, таких как ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и др., что было осуществлено внесением изменений и дополнений в УК РФ посредством принятия соответствующего федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ² и др. Однако, новые федеральные (уголовные) законы, принимаемые в целях модернизации и совершенствования действующего уголовного законодательства, содержащие уголовно-правовые нормы и предусматривающие уголовную ответственность, прежде чем обретут юридическую силу, позволяющую применять его положения, должны дополнительно пройти еще одно легализующее действие процедурного характера. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ новые уголовные законы подлежат включению в УК РФ.

Уголовный закон, являясь формой выражения уголовного права, выступает правовой основой для осуществления правосудия по уголовным делам и тем самым способствует реализации уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью. Деятельность органов и должностных лиц предварительного расследования и суда при производстве по уголовным делам должна быть основана на строгом и неукоснительном соблюдении норм уголовного (материального) законодательства. Никто не может быть привлечён к уголовной ответственности и осуждён иначе как на основании и в соответствии с уголовным законом.

Уголовный закон способствует выполнению профилактических и воспитательных задач, оказывая сдерживающее влияние на неустойчивую часть населения, лиц, склонных к совершению преступлений, и тем самым высту-

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 29 июля.

пает серьёзным фактором, направленным на обеспечение правового порядка в обществе.

Таким образом, уголовный закон обладает следующим значением:

1. Является единственным источником уголовного права в Российской Федерации.
2. Выступает основным средством реализации уголовной политики государства.
3. Является юридической основой для осуществления правосудия по уголовным делам.
4. Оказывает предупредительное и воспитательное воздействие на членов общества.

§ 2. Структура уголовного закона

Уголовный кодекс Российской Федерации выступает в качестве системы относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных уголовно-правовых норм и институтов. Уголовный кодекс Российской Федерации состоит из двух частей: Общей и Особенной, являющихся наиболее крупными его структурными элементами. Общая часть состоит из норм и институтов, определяющих задачи и принципы уголовного закона (ст. ст. 1–8), его действие во времени и в пространстве (ст. ст. 9–13), понятие и виды преступлений (ст. ст. 14–18), лиц, подлежащих уголовной ответственности (ст. ст. 19–23), понятие и формы вины (ст. ст. 24–28), неоконченное преступление (ст. ст. 29–31), соучастие в преступлении (ст. ст. 32–36), обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. ст. 37–42).

Кроме того, Общая часть включает такие институты, как наказание (ст. ст. 43–74), освобождение от уголовной ответственности и от наказания (ст. ст. 75–86), уголовная ответственность несовершеннолетних (ст. ст. 87–96), иные меры уголовно-правового характера (ст. ст. 97–104⁵).

Особенная часть состоит из норм и институтов, определяющих общественно-опасные деяния, признаваемые преступлениями, и устанавливает виды и размеры наказаний за их совершение (ст. ст. 105–361).

Общая и Особенная части образуют целостное, неразрывно связанное единство, направленное на решение одних уголовно-правовых задач. Нормы и институты Общей и Особенной частей взаимодействуют в процессе реализации уголовного закона. Это означает, что применение норм Особенной части, например, при квалификации совершённого деяния, предполагает обращение к нормам и институтам Общей части и наоборот. Так, при квалификации содеянного как неоконченного убийства по ст. 105 УК РФ возникает необходимость применения соответствующей нормы, предусмотренной

в ст. 30 УК РФ, определяющей признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление. При этом нормы, содержащиеся в Общей части, характеризующие, в частности, институт соучастия в преступлении, не могут применяться самостоятельно, без указания норм Особенной части, в которых определены признаки определённых преступлений, поскольку соучастие возможно лишь применительно к конкретному преступлению.

Общая и Особенная части уголовного законодательства подразделяются на разделы, разделы — на главы, а главы — на статьи, содержащие одну и более уголовно-правовых норм.

Общая часть состоит из следующих разделов: I — «Уголовный закон»; II — «Преступление»; III — «Наказание»; IV — «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания»; V — «Уголовная ответственность несовершеннолетних»; VI — «Иные меры уголовно-правового характера». Названные шесть разделов объединяют семнадцать глав, главы 15¹ и 15² посвящены конфискации имущества и судебному штрафу соответственно.

Особенная часть включает также шесть разделов: VII — «Преступления против личности»; VIII — «Преступления в сфере экономики»; IX — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»; X — «Преступления против государственной власти»; XI — «Преступления против военной службы»; XII — «Преступления против мира и безопасности человечества». Эти разделы объединяют девятнадцать глав. Разделы и главы Особенной части выделяются в зависимости от свойств (признаков) объектов преступного посягательства.

Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в статьях и составляющие Общую и Особенную части уголовного закона, являются первичными элементами структуры УК РФ. При этом количество уголовно-правовых норм не совпадает с количеством статей уголовного закона — первых гораздо больше. Это объясняется тем, что статья закона выступает формой, внешним выражением уголовно-правовой нормы, поэтому значительная часть статей закона содержит несколько уголовно-правовых норм. Уголовно-правовые нормы находят своё выражение в уголовном законе в форме статей. Например, в ст. 125 УК РФ сформулирована одна уголовно-правовая норма, определяющая признаки преступления — оставление в опасности, в ст. 108 УК РФ — две уголовно-правовые нормы.

Действующий УК РФ содержит нумерацию статей от 1 до 361, но фактическое количество статей больше задействованного ряда математических цифр. Некоторые статьи, введенные после принятия УК РФ, повторяют нумерацию предыдущих статей, но с дополнительным порядковым знаковым номером. Например, в дополнение к статье с номером 205 «Террористический акт» были добавлены новые статьи с такой же основной нумерацией, но содержа-

щие признаки самостоятельных составов преступлений, а именно ст. ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности», 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 205³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 205⁶ «Несообщение о преступлении», что, в целом, не нарушило нумерации статей главы 24 «Преступления против общественной безопасности». Статьи уголовного закона имеют нумерацию арабскими цифрами. В случае внесения изменений, дополнений либо отмены какой-либо нормы, порядок нумерации статей в кодексе не меняется.

Статьи как Общей, так и Особенной части УК РФ состоят из одной, двух и более частей, каждая из которых содержит самостоятельную уголовно-правовую норму. Части статьи также пронумерованы арабскими цифрами. Кроме того, в ряде статей выделяются пункты (напр., п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Структурно статьи Общей части отличаются от статей Особенной части. Так, статьи Общей части включают диспозиции, в которых формулируются нормы-принципы (напр., ст. ст. 3–7 УК РФ), нормы-определения (напр., ст. ст. 14, 25, 26 УК РФ), управомочивающие нормы (напр., ст. ст. 37, 38 УК РФ) и др. Статьи Особенной части, как правило, состоят из двух и более частей. Каждая часть содержит диспозицию и санкцию. Одновременно, Особенная часть УК РФ содержит и нормы-определения, лишённые санкций. Например, нормы, определяющие крупный размер, крупный ущерб, доход либо задолженность в крупном размере в некоторых статьях главы 22 (примечание к ст. 170²), крупный и особо крупный размеры неуплаченных таможенных платежей (примечание к ст. 194), понятие должностного лица (примечание к ст. 285), понятие преступлений против военной службы (ст. 331) и др.

Диспозиция содержит признаки конкретного общественно опасного уголовно наказуемого деяния. Признаются следующие **виды диспозиций**: простые, описательные, ссылочные и бланкетные.

Простая диспозиция не даёт определения соответствующего преступления, а содержит лишь его наименование. К таким диспозициям, например, можно отнести те, что предусмотрены в ч. 1 ст. 126 УК РФ (похищение человека), ч. 1 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос о совершении преступления) и др.

Описательная диспозиция содержит не только наименование конкретного преступления, но и приводит описание его признаков. Так, ч. 1 ст. 105 УК РФ устанавливает, что убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку, ч. 1 ст. 161 УК РФ определяет грабёж как открытое хищение чужого

имущества, а ст. 227 УК РФ рассматривает пиратство как нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения.

Ссылочная диспозиция при определении признаков соответствующего преступления отсылает к другой норме уголовного закона. Так, в статьях 116, 117, 179, 268 УК РФ содержатся ссылочные диспозиции. Это означает, что для определения признаков состава преступления, например, связанного с принуждением к совершению сделки или отказу от её совершения (ст. 179), следует обратиться к ст. 163 УК РФ для исключения признаков вымогательства, о чём прямо говорится в диспозиции ст. 179 УК РФ.

Бланкетная диспозиция при формулировании признаков преступного деяния отсылает к другим законам, либо к другим нормативно-правовым актам иных отраслей права: гражданского, трудового, экологического, административного и иного. Так, к бланкетной относится диспозиция ст. 246 УК РФ, определяющая ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Раскрытие признаков данного состава преступления представляется возможным лишь при обращении к соответствующим нормативно-правовым актам, регламентирующим экологическую безопасность при производстве работ.

Кроме того, УК РФ содержит так называемые **смешанные диспозиции** с элементами (признаками) описательной и бланкетной или бланкетной и ссылочной диспозиций. В качестве описательно-бланкетной можно назвать диспозицию ст. 289 УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности, а ссылочно-бланкетная приводится в ч. 1 ст. 112 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Санкция уголовно-правовой нормы является самостоятельным элементом, определяющим вид и размер наказания за конкретное преступление. Для УК РФ характерны относительно-определённые, альтернативные и кумулятивные санкции.

Относительно-определённая санкция устанавливает один вид наказания и его минимальный и максимальный пределы или только максимальный предел наказания. Так, ч. 1 ст. 131 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет, а ч. 1 ст. 150 УК РФ — до пяти лет. В тех случаях, когда в самой статье уголовного закона содержится указание лишь на максимальный предел наказания, минимальный предел определяется согласно положениям Общей части УК РФ, характеризующим соответствующий вид наказания.

Например, минимальный срок лишения свободы согласно ст. 56 УК РФ равен двум месяцам, соответственно санкция ч. 1 ст. 150 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до пяти лет.

Альтернативная санкция предусматривает два и более вида наказания. Например, ч. 1 ст. 107 УК РФ, предусматривающая ответственность за убийство, совершённое в состоянии аффекта, устанавливает наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трёх лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок. Это означает, что за совершение названного преступления могут быть назначены либо исправительные работы, либо ограничение свободы, либо принудительные работы, либо лишение свободы с определением их размера. В действующем законодательстве приоритет отдан альтернативным санкциям, предусматривающим два и более относительно определенных наказания. Это предоставляет суду возможность индивидуализации вида и размера наказания, применительно к конкретному лицу, совершившему преступление.

В зависимости от того, ограничивается ли санкция только основным наказанием или включает в себя еще и дополнительное наказание, выделяют простую и сложную санкции. Простая санкция содержит только основные наказания. Например, санкция ч. 1 ст. 313 УК РФ содержит два вида основных альтернативных наказаний — принудительные работы на срок до четырех лет либо лишение свободы на тот же срок. Сложную санкцию, содержащую помимо основного наказания еще и дополнительное наказание, называют **кумулятивной**. Так санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ содержит основное наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на срок до двух лет.

Юридическая теория иногда называет и иные виды санкций, которые не нашли применения в современном отечественном уголовном законе. Так, например, принцип индивидуализации наказания несовместим с использованием абсолютно-определенных санкций.

§ 3. Действие уголовного закона во времени

Уголовный закон действует, т. е. имеет силу во времени, в пространстве и в отношении определённого круга лиц. В этом смысле важным и необходимым условием надлежащего применения уголовного закона, решения предусмотренных им задач, соблюдения его принципов является точное определение пределов (границ) его действия во времени и в пространстве.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 9 устанавливает, что и преступность, и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Под совершением преступления в законе понимается как оконченное преступление, так и приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Уголовный закон признаётся действовавшим во время совершения преступления, если он уже вступил в законную силу и ещё не утратил её. Порядок опубликования и вступления в силу федеральных законов, к числу которых относится и уголовный закон, определён федеральным законом от 14 июня 1994 года «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». В соответствии с этим законом на территории Российской Федерации применяются только те законы, которые официально опубликованы. Датой принятия Федерального закона признаётся день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции. Федеральные законы должны быть официально опубликованы в течение семи дней после дня их подписания Президентом Российской Федерации. Согласно ст. 4, опубликованием федерального закона признаётся первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Согласно ст. 6, федеральные законы вступают в силу на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после их официального опубликования, если в самом законе не предусмотрен иной порядок его вступления в силу¹. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г., вступил в силу с 1 января 1997 г.

Уголовный закон, вступивший в силу, действует до его отмены соответствующим законом, либо замены его новым уголовным законом. Старый уголовный закон признаётся утратившим силу с момента вступления в силу нового уголовного закона и, по общему правилу, применению не подлежит. Однако в следственно-судебной практике могут иметь место случаи, когда преступление было совершено в период действия старого закона, а расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела об этом преступлении производится уже во время действия нового закона. Тогда закономерен вопрос, каким законом руководствоваться? Старый закон, во время которого было совершено общественно опасное деяние, утратил силу и применению, казалось бы, не подлежит. Но в таких случаях согласно ст. 9 УК РФ именно старым законом необходимо руководствоваться правоприменителю, определяя вопросы преступности и наказуемости данного конкретного преступления.

Правильное применение уголовного закона зависит от точного определения времени совершения преступления, которым, согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, необходимо признавать время совершения общественно опасного деяния, не-

¹ Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Российская газета. 1994. 15 июня.

зависимо от времени наступления последствий. Следовательно, независимо от конструкции состава преступления, предусмотренного уголовным законом (материальный, формальный, усечённый), временем совершения преступления является время совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), соответственно применению подлежит уголовный закон, действовавший в тот момент. Это правило распространяется и на преступления, относящиеся к продолжаемым и длящимся. К первым применяется уголовный закон, действовавший в момент совершения последнего из намеченных действий, образующих в совокупности одно преступление. К длящимся преступлениям применяется уголовный закон, действовавший в момент прекращения лицом преступного деяния¹.

Вопрос о времени совершения преступления соучастниками (организатором, подстрекателем, пособником) должен решаться, на наш взгляд, в зависимости от момента окончания деяния, совершённого каждым в отдельности. Соответственно, организаторская деятельность, направленная на совершение преступления, подстрекательство либо пособничество должны признаваться совершёнными в момент выполнения соответствующих деяний, независимо от того, когда совершены деяния исполнителем.

Ст. 10 УК РФ предусматривает возможность обратной силы уголовного закона, то есть применение положений нового более мягкого уголовного закона к лицам, совершившим деяние ранее, до того, как новый уголовный закон вступил в силу. Согласно ст. 10 «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость».

Законом, устраняющим преступность деяния, является закон, не признающий деяние в качестве преступления, которое ранее, до вступления его в силу, считалось преступным. С момента вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, уголовные дела, возбуждённые в связи с его совершением и находящиеся в производстве органов предварительного расследования или суда, подлежат прекращению, а лица, осуждённые за такие деяния, — освобождению от наказания.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, обратную силу имеет и закон, смягчающий наказание. Большое значение имеет правильное решение вопроса о том, какой

¹ См. подробнее, напр., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. С. 16–17.

закон является более мягким. Уголовный закон признаётся смягчающим наказание в том случае, если он устанавливает более мягкий вид наказания. Он признаётся таковым и тогда, когда при равных либо разных низших пределах санкций высший предел санкции в новом законе ниже, чем в старом, а в случае одинакового максимума основного наказания более мягким считается закон, определяющий меньший минимум наказания. При наличии альтернативной санкции новый закон признаётся более мягким, если в отличие от прежнего закона в качестве основного он включает более мягкий вид наказания. Уголовный закон признаётся более мягким и в том случае, если он вместо обязательного дополнительного наказания установил его в качестве факультативного.

Обратная сила уголовного закона связывается не только с законом, устраняющим преступность деяния или смягчающим наказание, но и с законом, иным образом улучшающим положение лица. Это означает, что уголовный закон имеет обратную силу и тогда, когда он улучшает положение лица путём внесения изменений в перечень смягчающих обстоятельств, оснований и условий условно-досрочного освобождения от наказания; условий погашения и снятия судимости и т. д.

Обратная сила уголовного закона распространяется на лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния до вступления его в законную силу, в том числе и на тех, кто отбывает наказание либо отбыл его, но имеет судимость. УК РФ в ч. 2 ст. 10 определяет, что если новый уголовный закон смягчает наказание, отбываемое осуждённым, то это наказание должно быть сокращено в пределах, установленных этим законом.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, не имеет обратной силы более строгий уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание либо иным образом ухудшающий положение лица. В этом нам видится дополнительный аспект реализации принципов справедливости и гуманизма российского уголовного закона.

§ 4. Действие уголовного закона в пространстве

Действие уголовного закона в пространстве определяется на основе следующих принципов, регламентированных статьями 11, 12 УК РФ:

- **территориального** — ответственность за совершение преступления на территории государства;
- **гражданства** — ответственность граждан государства за преступления, совершенные ими вне пределов этого государства;
- **реального** — ответственность лиц, не являющихся гражданами государства, за преступления, совершенные ими вне пределов этого государства;

- **универсального** — ответственность за преступления международного характера.

Применение указанных принципов тесно связано с установлением вопросов гражданства (подданства) лица, совершившего преступление. В связи с этим исследуется **действие уголовного закона по кругу лиц**, в целях чего их подразделяют, прежде всего, на три группы: граждане Российской Федерации, иностранцы и апатриды (лица без гражданства).

Согласно статьям 3, 5 федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», гражданами Российской Федерации признаются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на момент вступления в силу указанного закона, а также лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации согласно требованиям указанного закона. Иностранец — это лицо, обладающее гражданством (подданством) иностранного государства и не имеющее гражданства Российской Федерации. Лицо, обладающее двойным гражданством — гражданин Российской Федерации, обладающий гражданством (подданством) иностранного государства. Лицом без гражданства признаётся лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее подтверждения гражданства иностранного государства¹.

Территориальный принцип реализует суверенитет Российской Федерации в пределах своей территории и определяет, что деяния там совершенные, подпадают под ее юрисдикцию. Это означает, что все лица, совершившие преступления на территории государства, несут ответственность по законам государства независимо от того, являются они гражданами этого государства, иностранными гражданами либо лицами без гражданства. УК РФ определяет (ч. 1 ст. 11), что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ. Таким лицом могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранцы или апатриды.

Территория Российской Федерации включает: сушу, воды, недра и воздушное пространство в пределах государственной границы Российской Федерации. Согласно ст. 2 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г., государственной границей Российской Федерации признаётся граница, закреплённая действующими международными договорами и законами бывшего СССР. При этом границы Российской Федерации с сопредельными государствами (бывшими союзными республиками), не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их соответствующему закреплению².

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 05 июня.

² Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 03.07.2016) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 04 мая.

Под сушей следует понимать земельную территорию, находящуюся в пределах государственной границы Российской Федерации.

Согласно статьям 1, 2, 4 федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», территориальное море Российской Федерации — это прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих Российской Федерации, либо от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которых утверждены Правительством Российской Федерации. К внутренним водам относятся: 1) морские воды, расположенные в сторону берега от прямых исходных линий, принятых для отсчёта ширины территориальных вод Российской Федерации; 2) воды портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее укрепленные в сторону моря точки гидрографических и других сооружений и портов; 3) воды заливов, бухт, губ, лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведённой от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один либо несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль; 4) воды заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов, предназначенных Российской Федерации; 5) воды рек, озёр и иных водоёмов, берега которых принадлежат Российской Федерации¹.

Преамбула к Закону РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. к недрам в границах территории Российской Федерации относит земную кору, расположенную ниже почвенного слоя, а при его отсутствии ниже земной поверхности и дна водоёмов и водостоков, простирающуюся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения².

Согласно ст. 2 Воздушного кодекса Российской Федерации, под воздушным пространством Российской Федерации следует понимать воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем Российской Федерации³.

Согласно ч. 2 ст. 11 УК РФ, его действие распространяется также на преступления, совершённые на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Континентальный шельф согласно

¹ Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 06 августа.

² Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) «О недрах» // Российская газета. 1995. 15 марта.

³ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 1997. 26 марта.

ст. 1 федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всём протяжении естественного продолжения её сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка¹.

На основании ст. 1 федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. исключительная экономическая зона Российской Федерации определяется в морских районах, находящихся за пределами территориального моря Российской Федерации и прилегающих к ним, в том числе районы вокруг принадлежащих России островов. Внешняя граница данной зоны находится на расстоянии 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальное море Российской Федерации².

Российская юрисдикция распространяется и на запускаемые в космическое пространство объекты (космические корабли, спутники, станции и т. п.), занесённые в реестр, а также на их экипажи.

Уголовный закон (ч. 3 ст. 11 УК РФ) определяет, что лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. По УК РФ уголовную ответственность несёт также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения.

Преступление следует признавать совершенным на территории России в случаях, когда уголовно-наказуемое деяние начато и (или) окончено на её территории, включая и наступление общественно опасных последствий, а также, когда общественно опасное действие либо бездействие совершены на территории России, а его последствия наступили за её пределами, либо наоборот — деяние совершено не в России, но в Российской Федерации наступили общественно опасные последствия.

Согласно международно-правовым обязательствам юрисдикция России в сфере уголовного правосудия в порядке исключения не распространяется в отношении иностранных граждан, совершивших на её территории преступления и обладающих правом дипломатического иммунитета (главы диплома-

¹ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 07 декабря.

² Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 24 декабря.

тических представительств и члены дипломатического персонала (советники, военные, военно-морские, военно-воздушные атташе и т. д.), члены семей сотрудников дипломатического персонала и некоторые другие категории лиц). Согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Данное изъятие из территориального принципа действия уголовного закона получило название «принцип экстерриториальности».

Ввиду того, что территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве не охватывает преступления, совершённые гражданами Российской Федерации и постоянно проживающими в Российской Федерации лицами без гражданства за пределами Российской Федерации, уголовный закон предусматривает также **принцип гражданства**, согласно которому и решаются вопросы уголовной ответственности и наказания данных лиц при наличии к тому оснований. Так, ч. 1 ст. 12 УК РФ определяет, что граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых российским уголовным законом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Гражданство определяется устойчивыми правовыми связями (совокупностью взаимных прав и обязанностей) физического лица с государством. Физическое лицо с момента приобретения гражданства до утраты его находится под юрисдикцией государства, гражданином которого оно является и на основании ст. 6 Конституции Российской Федерации не может быть лишено своего гражданства или права изменить его. Поэтому при выезде граждан Российской Федерации за границу правовые связи с государством не разрываются, и оно вправе наказывать своих граждан не только за преступления, совершенные на его территории, но и за преступления, совершенные за его пределами. К правовому положению российских граждан, относительно юрисдикции уголовного закона, приравниваются лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, получившие вид на жительство¹.

Согласно ч. 2 ст. 12 УК РФ, военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 31 июля.

преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

При решении вопросов о действии уголовного закона в пространстве УК РФ наряду с рассмотренными принципами предусматривает также **универсальный и реальный принципы**.

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве сформулирован в ч. 3 ст. 12 УК РФ. Он определяет, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Указанное положение имеет целью защиту интересов Российской Федерации, ее граждан и постоянно проживающих на ее территории лиц от преступлений, совершаемых вне пределов Российской Федерации гражданами другого государства или лицами без гражданства.

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве заключается в применении национального уголовного закона к иностранным гражданам и апатридам, находящимся на территории Российской Федерации и совершившим преступления международного характера за пределами Российской Федерации. Данное положение позволяет Российской Федерации реализовывать взятые на себя обязательства в части выполнения положений международных договоров. Иностранцы граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Российской Федерации, могут нести уголовную ответственность по российскому законодательству, если они совершили, к примеру, угон воздушного судна вне пределов России, не были осуждены за него в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Ст. 13 УК РФ содержит нормы о выдаче лиц, совершивших преступление. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Выдача преступников (экстрадиция) — это основанная на законе передача лица, совершившего преступление, государством, на территории которого это

лицо находится, другому государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора. При этом выдача обвиняемого может быть осуществлена государству, гражданином которого он является, или на территории которого было совершено преступление. Выдача осужденного возможна в страну, судом которой вынесен приговор, а также возможна передача лиц, осужденных в РФ к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которых они являются¹. В выдаче может быть отказано на основании территориального принципа или в силу совершения преступления против интересов Российской Федерации. Кроме того, такой отказ может быть произведен в связи с возрастом или состоянием здоровья лица, ввиду угрозы смертной казни, бессрочного лишения свободы либо пыток, по соображениям несправедливого правосудия². Согласно ч. 1 ст. 13 УК РФ, граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Данное положение вытекает из конституционной нормы (ст. 61 Конституции Российской Федерации), которая определяет, что гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству. В этом случае вопрос о его уголовной ответственности решается по правилам, предусмотренным в российском уголовном законе (ст. 12 УК РФ).

§ 5. Толкование уголовного закона

Толкование представляет собой уяснение и разъяснение содержания уголовного закона в целях его правильного применения. Оно, в зависимости от субъекта толкования, его способов (приёмов) и объёма подразделяется на определённые виды.

Так, **по субъекту**, разъясняющему уголовный закон, толкование классифицируется на аутентическое, легальное, судебное, доктринальное. Кроме того, иногда рассматривают еще такие виды толкования как профессиональное и обыденное. Среди данных видов толкования следует различать официальное и неофициальное, обязательное и не являющееся обязательным.

Официальное толкование дается органом или должностным лицом, наделенным правом толкования закона в сфере своих властных полномочий. К официальному толкованию следует отнести:

а) **аутентическое** — даваемое самим законодателем (например, толкование понятия хищения в примечании к ст. 158 УК РФ);

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Российская газета. 2012. 22 июня.

² Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб., 2004. С. 471–478.

б) **легальное** — осуществляемое органом, уполномоченным на толкование в соответствии с законом;

В специальной литературе к таким органам относят Федеральное Собрание Российской Федерации или Конституционный Суд Российской Федерации.

Аутентическое толкование и легальное являются обязательными для всех субъектов правоприменения.

в) **судебное** — осуществляемое судом в двух видах: 1) даваемое в судебных решениях (приговорах, определениях, постановлениях) по конкретным уголовным делам; 2) даваемое в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации на основании обобщения судебной практики по определённым категориям дел;

Толкование уголовного закона, содержащееся в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует считать обязательным для всех правоприменительных органов. Толкование уголовного закона, даваемое судом при его применении по уголовному делу, обязательно для данного конкретного случая правоприменения, но не для других уголовных дел.

Неофициальное толкование дается лицом, не уполномоченным законом на толкование, и не является обязательным в сфере правоприменения. Оно подразделяется на:

а) **доктринальное** (научное) — толкование, даваемое учёными, преподавателями, научно-исследовательскими учреждениями в комментариях, статьях, монографиях, учебниках и т. п. Доктринальное толкование не имеет обязательной силы, но в силу авторитетности этих лиц способствует совершению, как уголовного законодательства, так и практики его применения, закладывает фундамент юридического образования.

б) **профессиональное** толкование можно встретить в интервью в СМИ, в статьях и выступлениях практических работников (судей, следователей, прокуроров, адвокатов), которые комментируют нормы уголовного закона на основе сложившейся судебно-следственной практики;

в) **обыденное** — осуществляется лицом на уровне обыденного правосознания при прочтении текста уголовного закона.

По способам (приёмам) толкование подразделяется на: а) грамматическое; б) систематическое; в) историческое; г) логическое.

Грамматическое толкование предполагает уяснение текста закона с помощью правил грамматики. Например, в первоначальной редакции ст. 245 УК РФ в диспозиции указывалось на жестокое обращение именно с животными (во множественном числе), что при буквальном грамматическом толковании предполагало обязанность доказывать, что преступник жестоко обращался как минимум с двумя животными, а жестокость в отношении одного животного не образует состава данного преступления. Однако, по смыслу закона,

на практике уголовному преследованию подвергались и лица, допустившие жестокое обращение даже с одним животным, что противоречило буквальному грамматическому толкованию и, по сути, приводило к расширительному толкованию нормы. Это вызывало полемику в специальной литературе и обуславливало научные рекомендации по совершенствованию текста уголовного закона¹. В 2017 г. произошло изменение редакции диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ, которое устранило это грамматическое противоречие².

Систематическое толкование выражается в уяснении содержания уголовного закона в сопоставлении его с другими нормами уголовного либо иного закона. В связи с этим такой вид толкования может быть внутрисистемным и межсистемным. Например, умышленное причинение смерти другому человеку в состоянии необходимой обороны мы не можем именовать убийством, рассматривая положения ст. 105 УК РФ в системе с нормами Общей части УК РФ, в частности со ст. 37 УК РФ. Или уясняя понятие хищения в УК РФ, необходимо соотнести его с понятием мелкого хищения в КоАП РФ.

Историческое толкование позволяет уяснить смысл текста уголовного закона на основе анализа социально-экономической и политической обстановки, обусловившей изменения уголовного закона.

Логическое толкование предполагает формирование суждений о смысле уголовного закона на основе законов логики. Так, например, с учетом правил логики на основе статьи 21 УК РФ, где определяется понятие невменяемости, формулируется важное понятие о том, что вменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (!) руководить ими.

Толкование уголовного закона **по объёму** принято подразделять на буквальное, ограничительное и расширительное. Следует отметить, что для использования правоприменителями в практической деятельности рекомендуется руководствоваться его официальным толкованием, если таковое имеется. Если официального толкования уголовного закона не имеется, то данное правоприменителем расширительное или ограничительное толкования не должны противоречить смыслу этого закона.

Буквальное толкование понимается как уяснение и разъяснение соответствующего содержания и смысла уголовно-правовой нормы в полном соответствии с использованными в статье уголовного закона словами и терминами.

¹ Семенов К.П. О совершенствовании уголовного закона, запрещающего жестокое обращение с животными // Мир юридической науки. 2015. № 9. С. 43.

² Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 22 декабря.

Ограничительное толкование уголовного закона применяется к более узкому кругу случаев, чем это вытекает из его буквального текста. Например, хотя в ч. 3 ст. 30 УК РФ говорится про умышленный характер покушения на преступление и вид умысла не указывается, в теории и в судебной практике покушение на преступление рассматривается только при наличии прямого умысла¹.

Расширительное толкование выражается в том, что уголовному закону придаётся более широкий смысл по сравнению с его буквальным текстом. Расширительное толкование осуществляется в целях уяснения действительного содержания нормы. Так, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. В то же время, УК РФ в ст. 1 определяет, что единственным источником уголовного права является Уголовный кодекс РФ. Соответственно, вопреки буквальному тексту названной статьи, в УК РФ должны быть включены не только новые уголовные законы, предусматривающие уголовную ответственность, но и новые уголовные законы, определяющие также условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, либо смягчение наказания и т. п.

Кроме указанных выше видов и способов толкования уголовного закона иногда указывают ещё **телеологическое**². Телеологическое толкование предполагает установить цели издания закона³ (цели внесения изменений в закон) и в соответствии с этими целями делать выводы о смысле тех или иных положений закона, которые вызвали потребность в толковании.

Поскольку вопросы толкования уголовного закона остро встают именно в процессе правоприменения, так как с учетом разных видов и способов толкования (ограничительное или расширительное, буквальное или сложившееся в судебной практике) обосновываются противоречащие друг другу суждения, то следует давать себе отчет: в чьих интересах — стороны обвинения или стороны защиты — «работает» предложенный вариант толкования. Поэтому мы полагаем, что в систему видов толкования следует добавить еще один: **по критерию интереса стороны уголовного процесса**⁴. По данному критерию

¹ См. п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 09 февраля.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 134.

³ См. Лесниевски-Костарева Т. А. Уголовное право. Словарь-справочник. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 353.

⁴ Шкеле М. В. Интересы сторон как критерий при классификации видов толкования уголовного закона // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017г. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 204–208.

толкование представляется возможным поделить на следующие виды: толкование в интересах стороны защиты (в интересах лица, привлекаемого к уголовной ответственности) и толкование в интересах стороны обвинения.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, признаки, значение и структуру российского уголовного закона; структуру уголовно-правовой нормы; нормативно-правовую регламентацию действия уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц; понятие и классификацию видов толкования уголовного закона;

— *уметь*: раскрывать содержание понятия уголовного закона посредством анализа его признаков и значения; определять временной период действия уголовно-правовых норм; выбирать к применению уголовный закон в зависимости от времени совершения преступления и условий реализации механизма обратной силы уголовного закона; устанавливать вид толкования уголовного закона в различных правовых ситуациях;

— *владеть*: понятийным и категориальным аппаратом изучаемой темы; навыками анализа структуры уголовного закона и уголовно-правовых норм; навыками установления и применения уголовного закона с учетом его действия во времени, в пространстве и по кругу лиц; навыками определения видов и достоверности толкования уголовного закона для его применения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие уголовного закона и раскройте его признаки.
2. Назовите основные источники уголовного законодательства России.
3. Охарактеризуйте структуру уголовного закона России.
4. Охарактеризуйте соотношение статьи уголовного закона и уголовно-правовой нормы.
5. Раскройте структуру уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.
6. Назовите и охарактеризуйте виды диспозиций уголовно-правовой нормы.
7. Назовите и охарактеризуйте виды санкций уголовно-правовой нормы.
8. Охарактеризуйте порядок действия уголовного закона во времени.
9. Дайте понятие обратной силы уголовного закона.
10. Раскройте содержание территориального принципа действия уголовного закона в пространстве и принципа гражданства.
11. Раскройте содержание реального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве.
12. Раскройте содержание экстрадиции.

13. Дайте понятие толкования уголовного закона. Раскройте виды толкования уголовного закона в зависимости от субъекта его применяющего.

14. Раскройте виды толкования уголовного закона в зависимости от способа и объема.

Рекомендуемая литература

1. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 795 с.

2. Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. — 257 с.

3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

7. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

8. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

9. Семенов К. П. О совершенствовании уголовного закона, запрещающего жестокое обращение с животными // Мир юридической науки. 2015. № 9. С. 41–46.

10. Шкеле М. В. Интересы сторон как критерий при классификации видов толкования уголовного закона // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 204–208.

Глава 5. Понятие преступления

§ 1. Социальный характер преступления и его правовое понятие

Появление преступности и преступления произошло на определенном этапе развития общества, и было связано с разделением его на большие группы людей (слои, страты или классы) отличающиеся имущественным положением. Нормы о преступлениях и наказаниях стали выражать волю экономически и политически господствующих классов, прежде всего в охране собственности и власти. Смена одной общественно-экономической формации (цивилизации) другой, захват власти одним или другим классом (слоем) существенно изменяли то содержание, которое вкладывалось в понятие преступления.

В рабовладельческом обществе самый многочисленный класс рабов не был объектом уголовно-правовой охраны. Любая мера, принятая рабовладельцем в отношении раба, признавалась законной и оправданной с точки зрения интересов класса рабовладельцев. Поэтому посягательство на раба, например, его убийство, могло быть признано незаконным лишь в том случае, если этим нарушалось имущественное право рабовладельца.

Уголовное законодательство феодального права с не меньшей жестокостью защищало интересы королевских династий, духовенства, имущих сословий. Например, в России закон от 13 декабря 1760 г. предоставил дворянам право самим ссылать своих крепостных в Сибирь, и с 1765 г. на каторгу, за совершенные «предерзостных проступков».

Каноническое (церковное) право, действовавшее в эпоху средневековья, ограждало от уголовной ответственности лиц духовного и прочих «благородных» сословий, либо существенно смягчало наказания за преступления путем замены наказаний духовной карой. Так, например, рассматривая в 1761 году дело дворянина Лазарева, приказавшего бить палками за «пьянство, леность и неучтивость» своего крепостного, умершего в результате такого наказания, суд приговорил его к церковному покаянию¹.

В каждом государстве в разные исторические периоды развития менялся круг преступных деяний: опасность одних увеличивалась, опасность других уменьшалась, деяния, не являвшиеся ранее преступлениями, провозглашались таковыми и наоборот. Вместе с тем при решении вопроса об отнесении деяния к преступлению не всегда исходили из величины опасности деяния,

¹ Шаргородский М. В. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 9.

влияние оказывало субъективное отношение к деяниям лиц власть предержащих. Именно поэтому требовалось закрепить в уголовном законе понятие преступления.

Исторически первым законодательным актом, давшим понятие преступления, явилась Декларация прав человека и гражданина Франции 1789 года. В статье 5-й, по существу давалось материально-содержательное свойство любого правонарушения, а точнее его вредность для общества. Она гласила, что закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества, Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, что закон не предписывает». В ст. 8 был сформулирован принцип «*nulla crimen, nulla poena sine lege*» (никто не может быть наказан иначе как в силу закона, установленного и опубликованного до совершения преступного деяния и примененного в законном порядке).

Многие уголовные кодексы государств мира определяют преступления как деяния, запрещенные под страхом применения наказания. Часть 1 §17 УК Австрии гласит, «Преступлением являются умышленные деяния, которые наказываются пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок более трех лет».

Такое определение преступления существовало и в уголовном законодательстве России в дореволюционный период. Статья 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года гласила: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законов предписано»¹.

Схожее определение преступления было закреплено в Уголовном уложении 1903 года, пришедшем на смену Уложению о наказаниях: «Преступным признается деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания»².

В научных работах XIX и начала XX столетия давались различные определения преступления³. В этих определениях уже содержится указание на главное свойство преступления — способность его причинять вред.

Однако юридические формулировки преступления еще не содержали признака, прямо указывающего на вредность его для общества. Указание на этот признак преступления в его юридическом определении делает понятие «материальным», позволяющим ответить на вопрос, почему деяния криминализованы.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885.

² См. статью первую Уголовного уложения 1903 года. СПб., 1903.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М., 1994. Т. 1. С. 40.; Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. М., 1915. С. 55.

Существенный недостаток формального понятия преступления состоит в том, что, достаточно четко отражая юридический признак преступления — его противоправность, оно не раскрывает социальной сущности преступного и наказуемого деяния. Получается преступно то, что по закону наказуемо, а наказуемо то, что преступно. За рамками такого определения оставалось основание криминализации деяния, основа преступного.

В России материальное понятие преступления впервые было дано в статье 5 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года: «Преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом». Основы уголовного законодательства бывшего Союза ССР и союзных республик 1958 года в статье 7 давали развернутое определение преступления. Это определение с некоторыми изменениями вошло в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. В этом определении выделялось два признака преступления: общественная опасность и противоправность.

Признак «общественная опасность» раскрывал социальную сущность понятия преступления и делал его «материальным». Признак противоправность подчеркивает юридическую природу преступления. Помимо указания на признаки, характеризующие преступление, в понятие его в УК РСФСР 1960 года входила характеристика объектов уголовно-правовой охраны. Определение подчеркивало классовую направленность уголовного законодательства, сохраняло идеологическую окраску¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, вступившем в законную силу 1 января 1997 года было дано более совершенное с технической точки зрения понятие преступления. Объекты уголовно-правовой охраны теперь в обобщенном виде названы в статье 2 УК РФ. Наряду с общественной опасностью и противоправностью в новом определении отражено еще два признака, которые всегда включались в понятие преступления даваемое доктриной уголовного права: «виновность» и «наказуемость». Современное определение понятия преступления как явления юридического и социального закреплено в части первой статьи 14: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Анализ современных теоретических воззрений на преступление показывает, что его содержательный признак составляет общественно опасное поведение, а формальный — уголовная противоправность. Таким образом, преступление предстает в качестве своеобразного общественно-правового феномена, а понятие о нем становится логической формой отражения его социально-юридической природы.

¹ См. Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 61.

§ 2. Признаки преступления и их содержание

Преступление — это, прежде всего деяние, т. е. выраженный в форме активного действия или пассивного бездействия акт поведения (деятельность).

У А. С. Пушкина можно найти строки, где сказано: «... слова твои, деянья — судят люди, но помышления единый видит Бог». Существует и поговорка: «С мысли пошрины не берут». И слова Пушкина, и поговорка — это обобщение опыта человеческого поведения, нравственных воззрений, согласно которым, если их перевести на язык права, можно наказывать за деяния, но не за мысли. Мысли, психические процессы, убеждения, их выражение во вне преступлениями не являются. Конечно, слово — это тоже дело, поэтому отдельные словесные деяния признаются преступлениями (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, угроза в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования и т. п.). При этом такого рода деяния (действия или бездействие) причиняют вред общественным отношениям и запрещены уголовным законом. Так, например, ст. 119 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством.

Преступное деяние, являясь разновидностью человеческих поступков, должно обладать всеми признаками, которые свойственны поступкам в психологическом смысле. Физиологическую основу поведения составляет активное телодвижение (чаще их система) либо торможение активности, при котором лицо воздерживается от активных действий (при бездействии).

Определяющим при криминализации является не форма преступного поведения, а те свойства, которыми обладает преступление.

Общественная опасность — это признак преступления, который выражает его материальную сущность. Именно наличие указанного признака позволяет назвать определение преступления данное в ст. 14 УК РФ материальным. Преступлением является лишь такое деяние, которое по содержанию общественно опасно. Общественная опасность преступления заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам. На способность преступления причинять вред указывали сравнительно давно. В своем знаменитом трактате Чезаре Беккариа писал: «Истинным мерилom преступлений является вред, наносимый ими обществу. Это одна из тех очевидных истин, для открытия которых не требуется ни квадрантов, ни телескопов и которые доступны любому среднему уму»¹. В советский исторический период общественную опасность деяния стали ассоциировать с классовой опасностью для пролетарского государства.

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 226.

Развитие этого положения привело к рассмотрению общественной (классовой) опасности посягательства и личности¹ в качестве основания уголовной ответственности и введению в уголовное законодательство нормы об аналогии — своеобразной гарантии уголовно-правовой защиты государства трудящихся от явно опасных действий, почему-либо оказавшихся не предусмотренными уголовным законом².

Однако такой подход себя не оправдал и принятые Основы уголовного законодательства 1958 г. уже не предусматривали аналогии уголовного закона.

Отмечая роль общественной опасности, как основного признака преступления В. С. Прохоров отмечает: «Общественная опасность — необходимое, неотъемлемое свойство, атрибут преступления, его определяющее качество. Природа общественной опасности заключена в том, что преступление приносит вред обществу»³.

Общественная опасность преступления заключается не только в фактическом причинении вреда, этим свойством наделены и деяния, составы которых не предусматривают наступления последствий⁴. Это свойство подчеркивали известные российские юристы. Например, А. И. Марцев пишет: «общественная опасность есть такая характеристика посягательства, которая свидетельствует, что оно (посягательство) причиняет (или ставит под угрозу причинения) существенный вред отношениям, охраняемым уголовным законодательством»⁵.

Следует пояснить, что выражение «создание угрозы причинения вреда» следует понимать не так, будто преступление не причиняет вред, а только создает возможность причинения такового. В широком смысле слова, нет таких преступлений, которые бы не причиняли вреда, вред причиняется объекту преступления, каковым доктрина уголовного права до сих пор считает охраняемые уголовным законом общественные отношения. Более того вред причиняется не только тогда, когда преступление окончено, но и на стадии покушения и даже приготовления к преступлению. Поэтому выражение «создание угрозы причинения вреда» следует понимать ограничительно применяя его к особенностям конструкции объективной стороны состава преступления.

Общественная опасность, как отдельных преступлений, так и преступности в целом динамична и вариативна. Возрастание, либо уменьшение об-

¹ См.: Волков Г. И. Классовая природа преступления и советское уголовное право. М., 1935. С. 205.

² См.: Пионтковский А. А. Уголовное право. Часть Общая. 1924. С. 216.

³ Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 20.

⁴ В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности (статья 125), нарушение правил на объектах атомной энергетики (статья 215) и др.

⁵ Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 16.

ественной опасности преступлений обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить две группы: криминологические (причины и условия преступности, эффективность профилактики) и уголовно-политические (приоритетность борьбы с преступностью, традиции и особенности уголовного законодательства, карательная практика).

Характеризуя общественную опасность, в ней, обычно, выделяют качественную и количественную стороны. На эти стороны общественной опасности указывает и закон. В статье 60 УК РФ сказано, что при назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности преступления нормативно определен уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. Как указывается в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»¹.

Примерный перечень объектов уголовно-правовой охраны назван в статье 2 УК РФ. В системе Особенной части УК РФ преступления расположены не произвольно, а в зависимости от той значимости, которую законодатель придает различным видам общественных отношений. Преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Так, посягательства (преступления) на жизнь и здоровье имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность — другой. Другим показателем общественной опасности является содержание причиненного вреда. По характеру общественной опасности преступления делятся на имущественные, насильственные, организационные и другие. В отличие от характера общественной опасности степень общественной опасности представляет собой количественный показатель антисоциальности деяний.

Степень общественной опасности показывает, насколько велика общественная опасность. Преступления одинаковые или родственные по характеру общественной опасности почти всегда подразделяются по степени общественной опасности. Например, хищение, исходя из величины причиняемого им ущерба, подразделяется на «простое» и причинившие крупный ущерб и особо крупный ущерб. На степень общественной опасности оказывают влияние и другие обстоятельства. Это способы совершения преступления (с примене-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2016. 07 дек.

нием насилия или без него совершено преступление); форма вины, мотивы, побудившие совершить преступление и пр.¹

Степень общественной опасности преступления свое окончательное выражение находит в санкции. Для того чтобы сравнить степень общественной опасности двух преступлений, надо сравнить их санкции. Чем более строгое наказание предусматривает санкция статьи, тем степень общественной опасности выше.

Уголовная **противоправность** означает, что общественно опасное деяние определяется уголовным законом как преступление. Противоправность производна от общественной опасности. Уголовная противоправность отражает такую степень общественной опасности, которая придает деянию характер тяжкого посягательства — преступления. Лишь при совершении преступления возможно применение наиболее суровой формы государственного принуждения — уголовного наказания.

Каким бы ни было вредным и опасным для конституционного строя России, как бы ни дезорганизовывало общественные отношения, то, или иное поведение людей, оно не может рассматриваться, как преступление до тех пор, пока не будет в установленном порядке признано и запрещено в качестве преступления. Уголовная противоправность как признак преступления означает, что по российскому уголовному праву не допускается определение преступности и наказуемости деяния по аналогии закона².

Запрещенность деяний уголовным законом под угрозой наказания означает, что: а) состав преступления описан именно в уголовном законе, а не в каком-либо ином правовом акте; б) за это деяние в санкции уголовного закона предусмотрено наказание.

В науке уголовного права уголовную противоправность принято называть формальным признаком преступления, а общественную опасность — материальным признаком преступления. При этом уголовную противоправность (формальный признак преступления) следует понимать как закрепление признаков деяния в законе, наличие внешней, словесно выраженной формы, определяющей существенные признаки преступления.

Значение уголовной противоправности чрезвычайно велико. Преступления нет как при отсутствии признака общественной опасности, так и при отсутствии признака уголовной противоправности.

¹ Акопджанова М. О. Об особенностях применения общих начал назначения наказания при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях // Адвокат. 2010. № 11.

² Аналогия в уголовном праве широко применялась в 20–30 годы советского периода истории страны против имущих слоев общества, лишившихся власти в результате Октябрьской революции в 1917 году.

Уголовная противоправность не механически отражает общественную опасность деяния. Основаниями признания деяния уголовно противоправным являются: 1) общественная опасность данного деяния — основной критерий уголовной противоправности; 2) общественная опасность группы преступлений (состояние и динамика преступности данного рода); 3) целесообразность преследования того или иного деяния именно уголовно-правовыми средствами¹.

В основу целесообразности признания общественно опасного деяния уголовно противоправным должны быть положены принципы уголовного законодательства. При криминализации деяний следует также учитывать применимость устанавливаемых норм на практике, учитывая ряд обстоятельств: возможность раскрыть и доказать совершение деяния, согласованность с существующими нормами УК РФ и т. д.

Преступлением признается лишь такое деяние, которое совершается лицом **виновно**, т. е. во вменяемом состоянии и при психическом отношении к деянию в форме умысла или неосторожности. Понятие виновности раскрывается в части 1 статьи 24 УК РФ. Виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Совершая преступление, лицо всегда имеет определенное психическое отношение к своему действию или бездействию, и вредным последствиям. Такое психическое отношение в уголовном праве дифференцируется по четырем основным видам. Прямой умысел, характеризуется тем, что лицо предвидит и желает наступления вредных последствий, при косвенном умысле не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий или относится к ним безразлично. При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение.

Наконец, при небрежности лицо не предвидит возможности наступления последствий своего поведения, хотя в силу условий, при которых это поведение осуществлялось, должно и могло их предвидеть при необходимой с его стороны внимательности и предусмотрительности.

Уголовный закон своими предписаниями обращен к сознанию и воле людей. Воздействуя на сознание и волю человека, он побуждает соотносить свое поведение с содержащимися в законе требованиями и дозволениями.

Обладая свободой выбора общественно одобряемого варианта поведения, лицо в сложившейся конкретной ситуации сознательно или по неосторожности избирает такой вариант поведения, который запрещен уголовным законом

¹ См. Дагель П. С. Основания установления наказуемости деяния. М., 1961. С. 186.

в качестве преступления, причиняет при этом вред государству, обществу, личности. Такое поведение справедливо расценивается с точки зрения уголовного закона как виновное и уголовно наказуемое. Невменяемый человек теряет способность отдавать отчет в совершаемых действиях или руководить ими, не может правильно воспринимать требования и дозволения уголовного закона, утрачивает способность соотносить свои действия с указаниями закона, поэтому не может признаваться виновным в совершении общественно опасного деяния (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Без вины, без мотивированного психического отношения к совершенному деянию, как бы ни были тяжки фактически наступившие последствия, ответственность не наступает, объективно вредное деяние не является преступлением.

Последний признак преступления — **наказуемость**. Если принимать наказуемость как угрозу наказания за совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом (статья 14 УК РФ), то следует признать ее (наказуемость) самостоятельным признаком преступления.

Органическая связь диспозиции и санкции уголовно правовой нормы послужила формальным основанием для вывода о том, что наказуемость не является самостоятельным признаком преступления. «Наказуемость, — писал В. С. Прохоров, конечно, нельзя рассматривать как субстанциональный признак, свойство самого преступления»¹. Подвергая данную точку зрения критике, А. И. Марцев отмечал, что «наличие реально существующей взаимосвязи и взаимозависимости между преступлением и наказанием обязывает рассматривать наказуемость в качестве признака преступления, его свойства влечь за собой наказание»².

Смещение исполненного наказания (назначения наказания виновному) с угрозой наказания послужило некогда основанием для вывода в уголовно правовой литературе о том, что при замене наказания иными мерами воздействия (например, воспитательного характера) происходит декриминализация преступлений и оно (преступление) модифицируется в проступок³.

Отметая данную точку зрения, С. Г. Келина справедливо отмечала, что «индивидуальное освобождение лица от уголовной ответственности не ликвидирует существования самого уголовно-правового запрета, не переводит правонарушение в категорию непроступных»⁴.

¹ Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 68.

² Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 23.

³ Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Советская уголовная политика и дифференциация ответственности // Советское государство и право. 1977. № 9. С. 58.

⁴ Келина С. Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 13.

§ 3. Малозначительное деяние и другие непроступные правонарушения

Преступление принадлежит к числу самых опасных для общества разновидностей девиантного поведения. К непроступным антиобщественным деяниям относятся иные правонарушения — административные, дисциплинарные, гражданские и иные деликты, а также аморальные проступки, не являющиеся правонарушениями. На практике нередко возникает проблема отграничения преступления, особенно не представляющего большой общественной опасности, от непроступных правонарушений. Обратимся к содержанию таких правонарушений.

Согласно статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее — КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Смежными с административными правонарушениями являются главным образом преступления экологические, против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности. В большинстве случаев разграничительным признаком административных правонарушений и преступлений является величина причиняемого ущерба.

Дисциплинарные проступки — это нарушения государственной и служебной дисциплины, запрещенные под страхом взыскания (выговора, увольнения, штрафа и т. д.) нормативными актами и распоряжениями компетентных органов. Такие проступки следует отличать от преступлений, совершаемых в сфере служебных отношений, прежде всего от преступлений по военной службе и должностных.

Гражданские нарушения (деликты) — это нарушения имущественных отношений, а также связанных с ними личных и некоторых неимущественных отношений. Основным видом ответственности за такие нарушения является возмещение ущерба в той или иной форме (чаще денежной). Преступления и гражданские деликты чаще всего граничат в сфере имущественных преступлений (против собственности, в сфере экономической деятельности). Заметим, что в ряде случаев не исключается привлечение виновного к гражданской ответственности и уголовной ответственности.

Особую группу непроступных правонарушений составляют малозначительные деяния, предусмотренные частью 2 статьи 14 УК РФ.

¹ Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256 (2868).

С одной стороны, малозначительное деяние должно формально подпадать под ту или иную норму статьи УК РФ, а с другой обладать мизерной общественной опасностью, как правило, вследствие малой величины причиненного ущерба (быть общественно вредным).

Малозначительное деяние только тогда не признается преступным, если малозначительность его была объективной (причиненный вред является незначительным) и субъективной (лицо стремилось причинить именно такой вред). Типичным примером такой малозначительности является хищение небольшой суммы денег или малоценной вещи. Не будет малозначительности, пишет профессор Н. Ф. Кузнецова¹, если хищение совершается с прямым не конкретизированным умыслом, при котором виновный стремится похитить любую сумму денег, желательно, чем больше будет похищено, тем лучше для виновного. Квалифицироваться такое деяние, полагает автор, должно как похищение на кражу.

Деяние может быть признано малозначительным, независимо от особенностей конструкции объективной стороны состава совершаемого деяния. Как уже было отмечено, деяние может быть признано малозначительным, а лицо, его совершившее, не подлежащим уголовной ответственности в случае, например, незначительности причиненного ущерба (кража малоценной вещи, повреждение имущества, если для его восстановления не требуется значительных затрат).

В мае 1998 года содержание ч. 2 ст. 14 УК РФ было изменено. Последняя фраза ч. 2 ст. 14 УК РФ: «то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу и государству» из текста была исключена. Буквальное прочтение текста части второй статьи 14 УК РФ создавало ложное впечатление, что малозначительным может быть лишь деяние, результатом которого должно быть обязательное наступление последствий материального характера, либо угроза наступления таковых.

Малозначительным, как известно, может быть деяние, содержащее признаки преступления с формальным составом. Малозначительность как обстоятельство, исключающее привлечение виновного к уголовной ответственности предусмотрено и в уголовных кодексах других государств. Например, в УК Украины подчеркивается, что малозначительное деяние не представляет общественной опасности, то есть которое «не причинило и не могло причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу либо государству»².

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Кузнецовой Н. Ф., Тяжковой И. М., 2002. Т. 1. С. 147.

² Статья 11 Уголовного кодекса Украины. Принят 5 апреля 2001 г.

Разграничение преступлений и неправоохранительных правонарушений проходит по трем основным признакам: 1) объекту посягательства; 2) характеру и степени общественной опасности; 3) виду противоправности.

Преступления отличаются от других неправоохранительных правонарушений по общественной опасности. Неправоохранительные правонарушения вредоносны, однако характер этой вредоносности не достигает криминальной степени, именуемой в законодательстве общественной опасностью. Решающим разграничительным признаком является величина и содержание причиненного вреда (ущерба) правоохраняемым отношениям (объектам). Материальный ущерб, причиняемый большим числом преступлений, измеряется в денежном выражении или физическом объеме. Иногда величина этого ущерба прямо указывается в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (п. 4 Примечаний к статье 158 УК РФ). Для определения величины ущерба могут применяться другие источники: КоАП РФ (ст. 7.27), иные нормативные акты¹, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации².

При отграничении преступления от иных правонарушений могут учитываться и субъективные признаки: форма вины (умышленное причинение легкого вреда здоровью — это преступление, предусмотренное статьей 115 УК РФ, тогда как неосторожное причинение такого вреда преступлением не является), наличие мотива или цели (корыстная цель при хищении).

§ 4. Классификация преступлений

Классификация преступлений — это разделение их на группы по тем или иным критериям. Отмечая роль классификации преступлений, А. А. Герцензон писал: «Классификация преступлений имеет большое научное и практическое значение. Она способствует усвоению принципов в данной системе уголовного права, уяснению системы Особенной части и не разрывает связи с Общей частью, она помогает систематизировать уголовное законодательство

¹ См.: приказ Минприроды России от 1 августа 2011 г. № 658 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2011. 28 сентября. № 216.

² См., напр.: постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2001 г. № 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 8.

и вместе с тем способствует индивидуализации избранного судами наказания применительно к конкретным обстоятельствам»¹.

В теории уголовного права приняты различные основания классификации преступлений. В основании первой лежат характер и степень общественной опасности. По данному основанию все преступления делятся на четыре категории (статья 15). Существует классификация преступлений по объекту преступного посягательства. По данному основанию все преступления подразделяются на шесть разделов и 19 глав, каждая из которых имеет свое название (преступления против личности, собственности, экологические преступления и т. д.). Наконец, преступления, однородные по характеру общественной опасности, дифференцируют на простые, квалифицированные и привилегированные (в данном случае правильнее говорить о классификации составов преступлений).

В уголовном праве России классификация преступлений по характеру и степени тяжести была дана в Уголовном уложении 1903 года, где преступления делились на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки, правда, при этом не выделялось основание такого деления. В советский исторический период попытка такой классификации (хотя и непоследовательная) была предпринята в УК РСФСР 1960 года. В статье 7¹ УК РСФСР был дан перечень преступлений, которые относились к тяжким преступлениям. В статье 23 УК РСФСР говорилось о преступлениях особо тяжких, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни. В статьях 50–52 говорилось о деяниях, содержащих признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Единой нормы, где давалась бы категоризация преступлений, не было. Это порождало различные системы классификации в теории уголовного права.

В УК РФ 1996 года впервые после революции 1917 года на законодательном уровне произведена классификация преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Согласно статье 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести являются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает три года лишения свободы.

¹ Герцензон А. А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С. 258.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ введена ч. 6, которая гласит, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. Такая возможность (а не обязанность) существует, если наказание виновному за преступление средней тяжести будет назначено на срок лишения свободы не превышающий трех лет, либо иное более мягкое наказание при условии назначения наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или более мягкое наказание за совершение тяжкого преступления, при условии назначения наказания в виде лишения свободы на срок не более семи лет за совершение особо тяжкого преступления.

Каково значение деления преступлений на категории? Категории преступлений учитываются при определении основания ответственности и наказании при рецидиве (ст. ст. 18, 68 УК), приготовлении к преступлению (ст. 30 УК), преступном сообществе (ст. 35 УК), назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК), назначении смертной казни (ст. 59 УК), определении смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 УК), назначении наказания при совокупности преступлений (ст. 69 УК) и совокупности приговоров (ст. 70 УК), условном осуждении (ст. 73 УК), освобождении от уголовной ответственности (ст. ст. 75–78 УК), условно-досрочном освобождении (ст. 79 УК), замене, не отбытой части наказания более мягким (ст. 80 УК), освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК) отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК), освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (ст. 83 УК), погашении и снятии судимости (ст. 86 УК), применении уголовной ответственности и наказания к несовершеннолетним (ст. ст. 90–96 УК) и др.

Кроме классификации, приведенной в статье 14 Общей части УК РФ, в его Особенной части дается другая классификация преступлений. Она осуществляется по так называемому родовому (видовому) объекту. Исходя из этого признака, строится система Особенной части УК РФ, в основание которой положены те или иные общественные отношения охраняемые уголовным законом.

Классификация преступлений проводится и в других юридических науках — криминологии, уголовно-исполнительном праве, уголовно-процессуальном праве, криминалистике. В качестве оснований классификации преступлений в названных науках используются иные признаки, однако, они учитывают уголовно-правовую классификацию преступлений.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: определение понятия преступления и малозначительного деяния, содержание признаков преступления, виды преступлений и критерии их классификации, виды правонарушений, не являющихся преступлением;

— *уметь*: определять вид правонарушения и отличить его от преступления, определять категорию преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ, анализировать взаимосвязи между категориями преступлений и учетом их в институтах Общей части уголовного права;

— *владеть*: навыками применения понятий и категорий по изученной главе в решении юридических казусов.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоит отличие материального понятия преступления от формального понятия? В чем заключается практическое значение материального определения преступления?

2. Какой признак преступления называют формальным и почему?

3. Дайте определение понятий характер общественной опасности и степень общественной опасности и раскройте их содержание. Покажите значение указанных понятий на примерах из Особенной части УК РФ.

4. Назовите критерии малозначительного деяния и приведите примеры малозначительных деяний.

5. Назовите критерии разделения преступлений на категории и объясните, как влияет на ответственность возможность изменения категории преступления судом.

Рекомендуемая литература

1. Адельханян Р. А. Преступность деяния по международному уголовному праву: учебное пособие. М., 2002. — 37 с.

2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Наука, 1939. — 464 с.

3. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1948. — 315 с.

4. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел / под ред. Н. И. Загородникова. М.: МВШМ МВД СССР, 1983. — 84 с.
5. Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. — 68 с.
6. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. — 666 с.
7. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984.— 136 с.
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова, М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
9. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

Глава 6. Состав преступления

§ 1. Понятие состава преступления

Ввиду того, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то требуется установить, что собой представляет состав преступления.

О составе преступления говорится в статьях 8 и 29 УК РФ. Согласно ст. 8: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». В ст. 29 УК РФ закреплено: «Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»¹.

О составе преступления говорится также и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбуждённое уголовное дело должно быть прекращено, если в деянии отсутствует состав преступления.

Несмотря на это, в настоящее время ни в УК РФ, ни в УПК РФ не содержится понятие состава.

Понятие состава преступления — научное обобщение признаков, единых для всех составов, предусмотренных законом. Под ним понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих любое общественно опасное деяние как конкретное преступление².

В XVIII–XIX вв. началось теоретическое обоснование учения о составе преступления в германской классической школе. В связи с тем, что российское дореволюционное уголовное право рассматривало преступление как основание уголовной ответственности, учение о составе преступления интенсивно стало развиваться только в советский период.

Само понятие состава преступления в отечественную науку перешло из арсенала так называемой «классической школы» уголовного права, основоположником которой считается немецкий философ и юрист Ансельм Фейербах. «Классическая школа», особенно в той части, которая представляет собой общее учение о преступлении, была воспринята российской юридической

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2013. С. 71.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть: научно-практическое пособие: в 3 т. / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. С. 13.

наукой и её наиболее выдающимися представителями Н. С. Таганцевым, Н. А. Неклюдовым, С. В. Познышевым, внедрившими в научный оборот понятие состава преступления.

В юридической литературе встречаются утверждения, что состав преступления — это законодательная модель преступления, его «каркас»; что это научная абстракция и состава преступления, как такового, в действительности нет. Это всего лишь мысленное моделирование конкретного преступления в рамках признаков, описанных в уголовном законе. Однако, это не избавляет нас от необходимости дать научное, чёткое определение состава преступления.

Согласно общему учению о составе преступления его основными частями, т. е. элементами являются: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. В данном случае, деление состава преступления на указанные элементы является научной абстракцией, ибо ни один элемент состава преступления самостоятельно существовать не может. Для наглядности сказанного можно представить себе человеческий организм в целом и отдельные его органы (пищеварения, кровообращения, дыхания и т. д.). Ни один из этих органов в отдельности, без связи со всеми остальными составляющими человеческого организма, функционировать не может. Тем не менее, каждый из этих органов изучается в науке физиологии, как в отдельности, так и в связи с другими органами. Аналогично обстоит дело и с изучением состава преступления и его элементов в науке уголовного права.

Понятие «состав преступления» необходимо отличать от понятия «преступление». Между ними существуют следующие различия.

1. Понятие преступления имеет цель раскрыть социально-политическое содержание преступления как общественно опасного деяния и отграничить преступные деяния от иных правонарушений. Понятие состава преступления имеет цель дать юридическую характеристику этого деяния.

2. Понятие преступления по содержанию шире понятия «состав преступления». Любое преступление — это конкретное деяние, совершенное определённым лицом, в определенное время, в определенном месте, определённым способом и т. д. То есть, каждое преступление строго индивидуально. Не существует двух совершенно одинаковых преступлений, даже одного вида.

Для состава преступления многие признаки, присущие конкретному деянию, несущественны и не имеют никакого значения для его квалификации как преступления. Так, например, для состава кражи (ст. 158 УК РФ) несущественно, в какое время дня или ночи она совершена, каким способом совершено проникновение в жилище (взлом, подбор ключей и т. д.). Состав кражи одинаков для всех без исключения индивидуальных, конкретных краж.

Состав преступления дает следующее:

1. Возможность не только установить преступность конкретного деяния, но и отнести его к определенной категории преступлений.
2. Определить грани между отдельными видами преступлений (вымогательство, разбой, грабеж).
3. Установить пределы наказуемости преступных деяний данного вида.
4. Мотивировать основания уголовной ответственности¹.

§ 2. Признаки и элементы состава преступления

Состав преступления обладает определенными признаками и элементами. Признак — показатель, посредством которого, что-либо можно определить, а элемент — составная часть чего-либо целого.

Деление состава преступления на вышеуказанные элементы — научное отвлечение, т. к. ни один элемент состава преступления в отдельности существовать не может.

Состав определенного вида преступления (кражи (ст. 158 УК РФ), угона (ст. 166 УК РФ) и др.) это законодательная модель, носящая минимальный набор необходимых признаков, обязательных в любом случае совершения преступления этого вида, и не включает случайных и изменчивых признаков (место совершения кражи или время суток).

Под признаками состава преступления следует понимать существенные отличительные черты преступления, характеризующие отдельные элементы состава преступления.

Признаки состава преступления должны быть:

— существенными для того, чтобы признать то или иное деяние преступлением. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков — отсутствие состава преступления в целом;

— достаточными, т. е. для признания деяния преступлением, отсутствует необходимость устанавливать еще какие-либо дополнительные признаки.

Признаки состава преступления закреплены в УК РФ, в первую очередь в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части. Следовательно, состав преступления — законодательное описание, модель преступления.

Совокупность данных признаков образует состав конкретного преступления, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ. Признаки состава преступления могут быть как объективными (внешними), так и субъективными (внутренними).

¹ Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. Л. В. Мась. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательский Дом «Литера», 2003. С. 27.

К первым относятся признаки объекта и объективной стороны преступления. Под объектом преступления понимаются те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые это преступление посягает. Признаком объекта преступления как раз и являются эти отношения.

С объектом преступления взаимосвязаны предмет посягательства (физический предмет материального мира или интеллектуальная ценность, на которые оказывается непосредственное воздействие при совершении преступления) и потерпевший (физическое лицо, которому преступлением причиняется вред: физический, имущественный или моральный, а также юридическое лицо при причинении преступлением вреда его имуществу и деловой репутации). Этот признак указан не во всех составах преступления.

Правильное определение предмета преступления, а также его взаимосвязи с объектом преступления имеют огромное значение для правильной квалификации содеянного. Например, в ст. 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» предметом преступления являются наркотические средства; психотропные вещества или их аналоги; растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а объектом преступления — общественные отношения, охраняющие здоровье населения.

Объективная сторона преступления — это описание деяния в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Признаками объективной стороны преступления являются: 1) преступное деяние (действие или бездействие); 2) общественно опасные последствия этого деяния и 3) причинно-следственная связь между ними, а также место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Основным признаком объективной стороны преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия — оно всегда указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Все остальные признаки объективной стороны (общественно опасные последствия, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления) могут как указываться, так и не указываться в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Следовательно, все они являются факультативными. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ указан конкретный способ хищения, который образует кражу: тайное изъятие чужого имущества. Данный способ, будучи факультативным признаком объективной стороны преступления, в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, приобретает квалифицирующее

значение. Все иные способы изъятия чужого имущества не могут рассматриваться в качестве кражи.

Субъективные признаки состава преступления характеризуют субъект и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления — это физическое лицо, его совершившее.

К признакам субъекта преступления относятся:

1) установленный законом возраст, с которого наступает уголовная ответственность (указан в ст. 20 Общей части УК РФ, в которой перечисляются статьи Особенной части, предусматривающие преступления, за совершение которых наступает ответственность с 16 лет (общее правило) или с 14 лет (исключение из общего правила)). Лишь в некоторых статьях Особенной части УК РФ (ст. ст. 134, 150 УК РФ) предусмотрен иной возраст уголовной ответственности — 18 лет;

2) вменяемость физического лица. Признаки невменяемости описаны только в ст. 21 Общей части УК РФ и никогда не указываются в статьях Особенной части УК РФ. Тем не менее, и возраст, и вменяемость физического лица являются основными признаками субъекта преступления. Если лицо не достигло установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или является невменяемым, то оно и не является субъектом преступления, а, следовательно, отсутствует и основание уголовной ответственности.

Закону известны и иные признаки субъекта преступления, которые получили название специальных. К ним, в частности, относятся признаки, характеризующие семейно-родственные отношения, государственно-правовой статус лица, должностное положение, и др. В то же время, специальные признаки субъекта являются факультативными. Они учитываются при квалификации преступления только в случае прямого указания на них в статье Особенной части УК РФ. Например, ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение денег, ценных бумаг, иного имущества должностным лицом. При отсутствии признаков должностного лица, получение таких предметов лицом не образует состава получения взятки. Следует, что факультативные признаки состава преступления — это такие признаки, которые приобретают значение для квалификации преступления только в случае прямого указания на них в статье Особенной части УК РФ.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершённому им деянию и наступившим в результате этого последствиям. Признаки субъективной стороны преступления включают вину в форме умысла и неосторожности, а также в ряде случаев мотив и цель совершения преступления, эмоциональное состояние виновного.

Основным признаком субъективной стороны преступления является вина в форме умысла или неосторожности. Конкретные формы вины иногда указы-

ваются в статьях Особенной части (например, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), но в некоторых случаях указание на форму вины в статьях Особенной части УК РФ отсутствует, но она, безусловно, подразумевается.

Факультативные признаки субъективной стороны — мотив и цель совершения преступления, и эмоциональное состояние виновного. Они учитываются при квалификации преступления только в случае прямого указания на них в статье Особенной части УК РФ. Так, например, эмоциональное состояние виновного указывается в двух составах преступления: убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). Конкретные мотивы и цели называются в качестве отягчающих обстоятельств в составе убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Факультативные признаки не учитываются при квалификации преступлений, если прямо не указаны в законе, но могут учитываться при назначении наказания судом. Так, среди обстоятельств, отягчающих наказание, перечисленных в ст. 63 УК РФ указываются такие факультативные признаки объективной стороны, как общественно опасные последствия, способ, орудия, обстановка совершения преступления.

Общественно опасные последствия предусмотрены в п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в котором обстоятельством, отягчающим наказание, признаётся наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.

Способы совершения преступления предусмотрены в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ — особая жестокость, садизм, издевательство, мучения для потерпевшего, а также в п. «м» — совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора и в п. «н» — совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

Орудия преступления указаны в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ — совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов.

Обстановка совершения преступления предусмотрена в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ — совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий.

Отягчающим наказанием обстоятельством согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ является совершение преступления по мотивам политической, идеологиче-

ской, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В п. «е. 1» ст. 63 УК РФ — совершение из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. В п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ подразумевается цель виновного воспрепятствовать осуществлению законной служебной деятельности лица, а также мечь за совершение такой деятельности.

Служебное положение лица как специальный признак субъекта преступления может служить отягчающим наказанием обстоятельством при использовании им такого положения для совершения преступления (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Признаки состава преступления в уголовном праве, прежде всего, необходимы для признания того или иного деяния преступлением, иными словами, для квалификации преступления.

§ 3. Классификация составов преступления

В теории уголовного права конкретные составы преступлений подразделяются на определённые группы в зависимости от каких-либо существенных признаков, именуемых основаниями классификации.

Классификация составов преступлений может различаться **по степени общественной опасности описываемого им преступления.**

1. Основной (простой) состав, содержит только основные (конститутивные) признаки и не содержит в себе ни смягчающих, ни отягчающих обстоятельств. В УК РФ это, как правило, части первые соответствующих статей Особенной части УК РФ (например, основной состав убийства предусмотрен ч. 1 ст. 105 УК РФ, простая кража (ч.1 ст. 158 УК РФ), простое хулиганство (ч.1 ст. 213 УК РФ) и т. д.). Основные составы есть у всех преступлений, входящих в Особенную часть УК РФ.

2. Квалифицированный (особо квалифицированный) состав, в основу которого положены отягчающие (особо отягчающие) признаки, с наличием которых законодатель связывает необходимость усиления ответственности в силу повышенной опасности преступления (например, квалифицированный состав предусмотрен в ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», ч. ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ «Грабеж» и др.).

Составы с отягчающими обстоятельствами свидетельствуют о более высокой степени общественной опасности деяния по сравнению с деянием, предусмотренным основным составом.

Отягчающие обстоятельства в УК РФ чаще всего выражаются в пунктах соответствующих статей Особенной части УК РФ. Так, например, в ч. 2

ст. 105 УК РФ («Убийство») содержится 13 пунктов (от «а» до «м»), каждый из которых включает одно или несколькоотягчающих обстоятельств.

3. Привилегированный состав, содержащий привилегирующие признаки, наличие которых влечет смягчение ответственности в силу уменьшения степени общественной опасности преступления. Привилегированные составы в действующем УК РФ предусмотрены в преступлениях против жизни и здоровья. Например, привилегированные составы: «Убийство матерью новорожденного ребёнка» (ст. 106 УК РФ); «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» (ст. 107 УК РФ) и «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (ст. 108 УК РФ). Эти составы имеют смягчающие обстоятельства по отношению к основному составу убийства, предусмотренному ч. 1 ст. 105 УК РФ. Такими же являются составы «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, в состоянии аффекта» (ст. 113 УК РФ) и «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (ст. 114 УК РФ), по отношению к основным составам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ).

Следующая классификация составов преступления различается по **способу описания признаков состава преступления в законе**:

— простые составы преступлений. Простые составы преступлений характеризуются наличием в них одного объекта, одного деяния, одной формы вины, одного вида преступных последствий, т. е. признаки указываются в единственном числе. Например, в составе причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) указан один объект — жизнь человека, одно деяние — причинение смерти; одна форма вины — неосторожность;

— сложные составы преступлений. Сложные составы преступлений характеризуются наличием нескольких объектов, нескольких действий, двух форм вины. Составы преступлений с несколькими объектами называют двухобъектными либо многообъектными. Например, в ч. 1 ст. 162 УК РФ — «Разбой», посягает на два объекта — собственность и здоровье личности.

Сложными по составу являются длящиеся и продолжаемые преступления¹.

При длящемся преступлении его совершение продолжается в течение длительного времени. Длящееся преступление считается оконченным с момента совершения преступного деяния, но может быть прекращено самим виновным

¹ Уголовное право (общая часть): учебно-методическое пособие / С. Л. Никонович, А. Я. Авдалян, А. С. Климов и др.; под ред. проф. Ю. В. Голика. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. С. 32.

лицом или прервано в результате каких-либо других обстоятельств. Продолжаемые преступления, состоят из ряда тождественных преступных действий, которые объединены общей целью.

В действующем УК РФ есть немало сложных составов с двумя формами вины, когда у виновного имеется умысел по отношению к наступившим общественно опасным последствиям: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда её здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 124 УК РФ).

Также, различаются составы преступлений **по законодательной конструкции (способу описания признаков объективной стороны преступления)**.

1. В формальном составе преступления при характеристике объективной стороны указывается только общественно опасное деяние. Общественно опасные последствия лежат за рамками состава преступления. Например, «Оставление в опасности» (ст. 125 УК РФ); «Изнасилование» (ст. 131 УК РФ) и другие.

2. В материальных составах преступления законодатель описывает конкретные общественно опасные последствия совершённого деяния. Наиболее выраженными примерами могут служить преступления, посягающие на здоровье личности, но, также «Убийство» (ст. 105 УК РФ), «Кража» (ст. 158 УК РФ) и другие.

3. В усечённых составах преступления в отличие от формальных, законодатель момент окончания преступления переносит на более ранние стадии совершения преступления: например, «Разбой» (ст. 162 УК РФ) — на стадию покушения, «Бандитизм» (ст. 209 УК РФ) — на стадию приготовления.

4. В формально-материальных составах содержатся два самостоятельных момента окончания: или наступление последствий, указанных в диспозиции нормы, или сам факт совершения деяния (ст. 258 УК РФ «Незаконная охота»).

Смысл деления составов преступления по их конструкции имеет решающее значение при определении момента окончания преступлений.

§ 4. Значение состава преступления

Состав преступления — одно из важнейших, центральных понятий уголовного права. Он имеет весьма большое значение как для квалификации деяния в качестве преступления, так и для назначения наказания судом.

Квалификация преступлений в самом общем смысле означает установление в действиях лица конкретного состава преступления. При квалификации преступлений решающее значение имеют основные (обязательные) признаки состава преступления, то есть наличие предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния в объективной стороне преступления и установленного законом возраста и психической вменяемости физического лица как признаков субъекта преступления.

Факультативные признаки не учитываются при квалификации преступлений, если прямо не указаны в законе, но могут учитываться при назначении наказания судом. Так, среди обстоятельств, отягчающих наказание, перечисленных в ст. 63 УК РФ указываются такие факультативные признаки объективной стороны, как общественно опасные последствия, способ, орудия, обстановка совершения преступления.

Признаки состава преступления в уголовном праве, прежде всего, необходимы для признания того или иного деяния преступлением, иными словами, для квалификации преступления.

Уголовный кодекс России в ряду своих принципиальных положений (ст. 8 УК РФ) определяет основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Столь высокий уровень нормативного закрепления обуславливает повышенное внимание исследователей к проблеме состава преступления, тем более что само понятие состава в законе не раскрывается.

Таким образом, состав преступления — это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление с четырёх сторон: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления.

В современной доктрине уголовного права имеются следующие разновидности составов преступлений: по степени общественной опасности описываемого им преступления, по способу описания признаков состава преступления в законе, по законодательной конструкции (способу описания признаков объективной стороны преступления).

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие состава преступления и его уголовно-правовое значение; объективные и субъективные элементы и признаки состава преступления; отличие преступления от состава преступления; классификацию составов преступлений в науке и практике законодательства;

— *уметь*: определять элементы и признаки состава преступления; отличать понятие преступления от понятия его состава; использовать знания о

составе преступления для понимания системности и взаимосвязи Общей и Особенной частей уголовного права; определять виды составов преступлений в зависимости от различных критериев;

— *владеть*: навыками определения объективных и субъективных элементов и признаков состава преступления, выделения его основных и факультативных признаков; разграничения общего и специальных составов, выделения иных разновидностей состава преступления.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое состав преступления?
2. Какие подходы к пониманию состава преступления представлены в современной российской науке?
3. В чем отличие преступления от состава преступления?
4. Укажите субъективные признаки состава преступления.
5. Какие признаки и элементы образуют состав преступления?
6. Назовите виды классификации составов преступления.
7. Каково значение классификации преступлений?

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд. 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

4. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Понятие преступления. Состав преступления / коллектив авторов; под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 5. — 600 с.

5. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 4. — 796 с.

Глава 7. Объект преступления

В курсе Общей части уголовного права нам предстоит последовательно, подробно и обстоятельно изучить все элементы и признаки состава преступления. И начнем мы изучение с такого элемента, как объект преступления.

§ 1. Понятие объекта преступления

Термином «объект преступления» мы именуем как элемент состава, так и один из признаков. Таким образом, объект преступления как элемент состава преступления включает в себя три признака: один обязательный (объект преступления¹) и два факультативных (предмет преступления и потерпевший).

Так что же представляет собой объект как обязательный признак состава преступления? Опираясь на определение права, данное Р. Иерингом, немецкий криминалист Ф. Лист определил объект преступления как *защищенный правом жизненный интерес*. На такой же позиции стоял и Н. С. Таганцев. Так в конце XIX века возникла теория объекта преступления как *правового блага* или *защищенного правом интереса*. Согласно исследованиям О. Зателепина понятие об объекте преступления как об *общественных отношениях* встречалось уже у дореволюционных российских юристов: А. Ф. Кистяковского, П. П. Пусторослева, Н. С. Таганцева². Далее указания на объект как общественные отношения встречаются в первых советских уголовно-правовых актах, затем в учебнике А. А. Пионтковского. Сходную позицию занимали и ученые, внесшие дальнейший вклад в становление и развитие учения об объекте и предмете преступления: М. А. Гельфер, В. К. Глистин, Н. И. Коржанский, С. Ф. Кравцов, Б. С. Никифоров, Е. А. Фролов и др.

В научной и учебной литературе имеются и иные позиции по данному вопросу. А. В. Наумов предлагает возвращение к теории объекта как правового блага³. Объект преступления определяют как «социальные интересы и блага, регулируемые нормами права, на которые посягает преступник, причиняя им реальный ущерб, предусмотренный уголовным законодательством»⁴.

¹ Использование одного термина в разных значениях вряд ли удачно, однако, к сожалению, встречается. Другими подобными примерами могут служить такие термины, как деяние или простой состав.

² См.: Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29–30.

³ См.: Наумов А. В. Объект преступления // Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 305.

⁴ Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4. С. 64.

Вместе с тем, представляется, что теория объекта преступления как общественных отношений не изменила себя в современном уголовном праве. Не подвергается ревизии данная точка зрения в работах В. Н. Кудрявцева¹, Л. Д. Гаухмана², Н. Г. Кадникова³ и др.

Общественное отношение — это сложное социальное образование, включающее в себя ряд элементов. В. Н. Кудрявцев выделяет следующий комплекс элементов: а) фактические общественные отношения между людьми; б) их правовую форму или «оболочку»; в) материальные формы, условия и предпосылки существования указанных отношений⁴, к которым, прежде всего, следует отнести такие признаки состава преступления, как предмет и потерпевший. Как правило, преступление причиняет вред общественным отношениям опосредованно, путем причинения вреда его элементам.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным правом, изменяется в зависимости от конкретных исторических условий. В действующем УК РФ произошла переоценка ценности объектов уголовно-правовой охраны в сторону приоритета охраны прав и свобод личности. Объект преступления является признаком каждого преступления, раскрывающим его социальное содержание, характер общественной опасности. Таким образом, определим **объект преступления** как *охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым в результате преступления причинен существенный вред или создавалась угроза причинения такого вреда.*

§ 2. Виды объектов преступления

С учетом структуры Особенной части действующего Уголовного кодекса, представляется обоснованной четырехступенчатая классификация объектов «по вертикали» на *общий, родовой, видовой и непосредственный* объекты.

Общий объект — совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ — это общественные отношения, охраняющие права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 130.

² См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 146–149.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., Юристь, 2007. С. 130.

Родовой объект можно определить как группу однородных общественных отношений, взятых под охрану совокупностью уголовно-правовых норм, объединенных в раздел Особенной части УК РФ. Родовой объект определяет деление Особенной части УК РФ на разделы, например: раздел VII — «Преступления против личности», раздел X — «Преступления против государственной власти» и т. д.

Видовой объект — это группа общественных отношений, объединенных по видовому признаку и поставленных под охрану совокупностью уголовно-правовых норм, объединенных в главу Особенной части УК РФ. Например, внутри раздела VII УК РФ деление на главы определяется по видовому объекту: жизнь и здоровье — глава 16, свобода, честь и достоинство — глава 17 и т. д.

Непосредственный объект — конкретное общественное отношение, на которое преступник непосредственно посягает, совершая конкретное преступление. Под непосредственным объектом преступления следует понимать, как общественные отношения, охраняемые уголовным законом в рамках того или иного состава преступления, так и общественные отношения, нарушенные в реальной действительности при совершении преступления, соответствующего данному составу. Родовой, видовой и непосредственный объекты различаются по объему, поэтому, как правило, они не совпадают, а соотносятся как часть и целое.

При конструировании отдельных составов преступлений в законе могут учитываться не один, а два объекта, например, разбой (ст. 162 УК РФ), либо много объектов (ст. 205 УК РФ). Такие составы называются соответственно *двуобъектными* и *многообъектными*. В этом случае можно рассмотреть деление объектов преступления на виды «*по горизонтали*». Законодатель из этих объектов выделяет один, который в решающей степени определяет направленность данного преступления, и по его признакам помещает данную норму в соответствующую главу и раздел. Такой объект называется **основным непосредственным объектом**. Второй объект также является обязательным признаком данного состава преступления; его наличие влияет на характер и степень общественной опасности преступления. Такой объект называется **дополнительным**.

В ряде случаев дополнительный объект по своей значимости может превосходить основной объект. Например, основным объектом разбоя (ст. 162 УК РФ) полагают отношения собственности, а дополнительным — общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Для таких составов обязательны как основной, так и дополнительный непосредственные объекты. Например, если посягательство нарушает отношения собственности, но не ставит под угрозу здоровье человека, то такое посягательство не может расцениваться как разбой (ст. 162 УК РФ).

Помимо основного и дополнительного объекта в некоторых составах существует еще и *факультативный* объект преступления. Факультативный объект не является обязательным признаком конкретного состава, его наличие (или отсутствие) не влияет на квалификацию. Так, основным непосредственным объектом угона («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством» ст.166УК РФ) являются отношения собственности, однако при его совершении вред может быть причинен и общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения. Вместе с тем, отсутствие нарушений безопасности дорожного движения не препятствует квалификации деяния по статье 166 УК РФ.

§ 3. Предмет преступления и потерпевший как факультативные признаки объекта преступления

Предмет преступления— это признак объекта преступления, воздействуя на который, преступник причиняет вред общественным отношениям. Чаще всего это материальный предмет, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений. С учетом возрастающей роли информационных процессов допустимо считать предметом преступления информацию (например, сведения, содержащие государственную тайну или личную, семейную тайну и т. п.). Предметом преступления по ст. 272 УК РФ является, прежде всего, компьютерная информация, а не ее носители.

В специальной литературе ведутся споры о том, можно ли признать человека предметом преступления. Нам представляется предпочтительнее использовать термин «потерпевший». Для ряда составов наличие предусмотренного в законе потерпевшего обязательно, например, новорожденный (ст. 106 УК РФ), государственный или общественный деятель (ст. 277 УК РФ) и т. д.

Потерпевшим в уголовном праве признается лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. В отличие от уголовно-процессуального понятия потерпевшего, в уголовном праве потерпевший рассматривается с момента совершения преступления: «...правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»¹. Исследованием лич-

¹ П. 3 постановление Пленума ВС РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 07.07.2010. № 147.

ности потерпевшего от преступления занимается направление криминологии, называемое виктимологией.

Потерпевшего и предмет преступления не следует отождествлять с объектом преступления. Отметим основные различия.

1. Объект преступления понимается нами как общественные отношения, то есть данный признак состава нельзя наблюдать непосредственно, он доступен лишь нашему мысленному анализу.

2. Объект преступления — обязательный признак состава преступления, а предмет преступления и потерпевший — факультативные признаки для общего состава преступления. Например, в составе преступления, предусмотренного статьей 338 УК РФ «Дезертирство», такие признаки как предмет преступления и потерпевший отсутствуют.

3. При совершении преступления предмет преступления может не претерпевать изменения, может быть даже улучшен преступником, а объект при совершении преступления нарушается всегда, т. к. нарушаются общественные отношения, охраняемые законом. Так, например, вследствие незаконного ремонта (ст. 223 УК РФ) неисправное ружье становится исправным, т. е. как предмет улучшается, однако общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности при совершении данного преступления претерпевают ущерб.

Во многих случаях предмет признается необходимым признаком конкретных составов преступлений, например, при любом хищении, изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, нарушении правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней и т. д. Такие деяния можно назвать предметными преступлениями.

Кроме того, от предмета преступления следует отличать орудия и средства совершения преступления. Орудия — это предметы материального мира, которыми преступник непосредственно воздействует на объект преступления (оружие, яд — при убийстве). Средства — материальные предметы, с помощью которых облегчается воздействие на объект (отмычка при краже). Орудия и средства совершения преступления относятся к группе признаков другого элемента состава преступления — объективной стороны. По своим физическим свойствам одна и та же вещь может быть предметом, орудием или средством совершения преступления. Оружие при его хищении — предмет преступления, при убийстве — орудие, при взламывании двери для совершения квартирной кражи — средство совершения преступления.

Таким образом, предмет и потерпевший определяются нами как факультативные признаки состава преступления, но, не смотря на это, предмет и потерпевший имеют большое значение. Для широкого круга преступлений либо предмет, либо потерпевший выступают обязательными признаками

того или иного состава преступления. Их свойства могут служить основанием для разграничения смежных составов преступлений, а также для отличия преступных деяний от неправомерных. Так, например, кража охотничьего ружья является преступлением против общественной безопасности, кража телевизора — преступлением против собственности, а кража коробки конфет может рассматриваться как административное правонарушение — мелкое хищение.

Таким образом, в рамках данной темы мы выяснили, что учение об объекте преступления в современном уголовном праве продолжает развиваться. Уяснение вопросов о том, что является объектом преступления, каковы признаки предмета преступления, свойства потерпевшего, является необходимым этапом в работе судебно-следственных органов. Именно с разрешения этих вопросов начинается процесс квалификации преступления.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен

— *знать*: понятие и признаки объекта преступления, их уголовно-правовое значение; виды объектов преступления; отличие предмета преступления от объекта преступления и от орудий и средств совершения преступления;

— *уметь*: выделять общий, родовый, видовой и непосредственный объекты преступления применительно к статьям Особенной части УК РФ и к учебным задачам; определять наличие предмета и (или) потерпевшего для конкретных составов преступлений;

— *владеть*: навыками юридической оценки и обоснования наличия либо отсутствия состава преступления по признакам объекта преступления, предмета преступления, потерпевшего.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите понятие объекта преступления.
2. Перечислите виды объектов преступления «по вертикали» и «по горизонтали».
3. Определите понятие предмета преступления и его отличие от объекта преступления.
4. Каково значение предмета преступления и потерпевшего в системе признаков состава преступления?

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминоло-

гов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. — 304 с.

6. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

7. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

8. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Объект преступления. Объективная сторона преступления коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 5. — 632 с.

9. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 4. — 796 с.

Глава 8. Объективная сторона преступления

В каждом поступке человека можно выделить внешние и внутренние признаки. Внешние признаки — это проявление человеческого поведения в объективной действительности. Внутренние — это психические процессы, которые протекают в сознании человека и обуславливают его поведение. Эти признаки образуют психофизическое единство. И хотя деление человеческого поведения на внешнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную) стороны в достаточной мере условно, такой подход важен для юридического анализа характера и степени общественной опасности совершенного деяния, его видовых признаков, и, в конечном счете, для установления состава преступления.

§ 1. Понятие и признаки объективной стороны преступления

Объективная сторона преступления характеризует внешнюю сторону преступного деяния. Для обозначения внешнего проявления общественно опасного поведения законодатель употребляет термин «деяние»¹, которое включает действие и бездействие.

Объективную сторону составляют общественно опасное и противоправное деяние, которое совершается определенным способом в условиях конкретного места, времени, обстановки, в ряде случаев при помощи некоторых орудий или средств. Важной составной частью объективной стороны преступления нередко являются и общественно опасные последствия, вызванные поведением преступника.

В своем исследовании профессор В. Н. Кудрявцев давал следующее определение: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного

¹ Следует обратить внимание, что термин «деяние» в уголовном праве имеет несколько значений. В первую очередь, термин деяние может быть родовым понятием для преступления в целом. Вспомним, что преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). Кроме того, термин деяние используется в уголовном праве как собирательное понятие для действия и бездействия — основного признака объективной стороны преступления.

результата»¹. Многообразие составов преступлений образуется преимущественно за счет различия в объективной стороне преступления.

Объективная сторона любого преступления характеризуется группой признаков, определяющих внешнюю сторону общественно опасного деяния. Признаки подразделяются на два типа: основные (обязательные) и факультативные (дополнительные). Деление на обязательные и факультативные признаки состава преступления осуществляется исходя из обобщенного (общего) состава преступления. Основными являются те признаки, которые присущи всем составам преступления, а факультативные — лишь некоторым.

В уголовном праве принято подразделять составы преступлений по конструкции объективной стороны на материальные и формальные. Состав преступления называют *материальным*, если обязательными признаками объективной стороны такого состава являются: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие и причинная связь между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасным последствием. Классическим примером материального состава является состав убийства (ст. 105 УК РФ). К группе материальных относятся и многие другие составы преступлений, например, причинение смерти по неосторожности, кража, грабеж, халатность. Состав преступления называют *формальным*, если обязательным признаком объективной стороны является общественно опасное деяние (действие или бездействие).

С учетом изложенного, путем обобщения следует сделать вывод, что обязательным признаком объективной стороны преступления следует считать лишь общественно опасное деяние (действие или бездействие)². А общественно опасное последствие и причинная связь являются обязательными признаками материальных составов, а применительно к формальным составам относятся к группе факультативных признаков.

Кроме того, отметим и выделение такой конструкции составов преступлений как *усеченные*. К ним относят такие составы преступлений, когда в соответствии с повышенной общественной опасностью посягательства момент окончания преступления перенесен законодателем на более ранние этапы преступной деятельности. То есть диспозиция соответствующей статьи Особенной части УК РФ сформулирована законодателем таким образом, что для наличия окончательного состава преступления не требуется наступления общественно опасных последствий, а достаточно действий, которые применительно к другим видам составов преступлений образовывали бы приготовление или покушение на соответствующие преступления. Так, например, к усеченным

¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Наумов А. В. Объективная сторона преступления // Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 310.

составам относят разбой (ст. 162 УК РФ), который признается оконченным преступлением с момента нападения, в то время как для грабежа неудачная попытка открытого завладения чужим имуществом будет квалифицироваться как покушение на грабеж. Уже сам факт создания банды (ст. 209 УК РФ) является оконченным преступлением, хотя сговор на соучастие в других преступлениях будет лишь приготовлением к их совершению¹.

Таким образом, объективная сторона преступления — это внешнее проявление конкретного общественно опасного поведения (действия или бездействия), осуществляемого в определенной обстановке, месте, времени и причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Значение объективной стороны преступления определяется, прежде всего, следующими моментами. Объективная сторона преступления, как элемент состава преступления, входит в основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Правильное определение признаков объективной стороны преступления дает возможность установить признаки субъективной стороны и субъекта преступления.

В признаках объективной стороны, как правило, наиболее отчетливо проявляются характер и степень общественной опасности деяния. Это в ряде случаев позволяет ограничивать преступление от малозначительного деяния, от нарушения норм иных отраслей права. Например, уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств наступает, если в результате причинены тяжкий вред здоровью человека или смерть (ст. 264 УК РФ).

Объективная сторона преступления позволяет разграничить преступления, схожие между собой по другим признакам состава. Например, все преступления, предусмотренные ст. 158–160 УК РФ совершаются с прямым умыслом и посягают на один и тот же непосредственный объект — отношения собственности. Провести разграничение между ними и правильно квалифицировать содеянное в таких случаях можно только по признакам объективной стороны, т. е. по способу изъятия чужого имущества. Разграничение преступлений в рамках объективной стороны можно провести и в зависимости от наступивших общественно опасных последствий, а также по некоторым другим признакам объективной стороны. Например, правильная квалификация деяния, причинившего вред здоровью, зависит от того, какие последствия наступили. Законодатель различает причинение: а) тяжкого вреда здоровью; б) вреда здоровью средней тяжести; в) легкого вреда здоровью.

¹ Более детально особенности усеченных составов преступлений будут рассматриваться в главе 12 «Неоконченное преступление».

§ 2. Общественно опасное деяние. Значение непреодолимой силы, физического и психического принуждения для решения вопроса об уголовной ответственности

Общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Раскроем понятие деяния через присущие ему признаки. В первую очередь отмечают такие признаки как *общественная опасность* и *противоправность*¹.

Общественно опасное и противоправное деяние является признаком объективной стороны преступления только в том случае, если оно совершено осознанно. Инстинктивные, рефлекторные телодвижения, внешне похожие на деяние и способные в ряде случаев причинить вред, в уголовно-правовом смысле деяния не образуют, так как не были охвачены сознанием человека. Так, споткнувшись и потеряв равновесие, человек взмахивает руками, а прикоснувшись неожиданно к горячему — отдергивает руку. Указанные инстинктивные телодвижения человека могут в некоторых случаях вызвать причинение вреда (травму или повреждение имущества), но как действие они уголовным правом не рассматриваются².

Общественно опасное деяние должно быть не только осознанным, но и *волевым*. Всегда ли в действии (бездействии) человека реализована его воля? Чтобы ответить на этот вопрос, следует проанализировать такие понятия, как непреодолимая сила, физическое и психическое принуждение. *Непреодолимая сила* определяется в уголовном праве как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие. Как правило, это стихийное бедствие (наводнение, землетрясение и т. п.) либо общественное явление (война, путч). Как видно из названия, в результате воздействия непреодолимой силы поведение человека не соответствует его волевой направленности. Поэтому действие (бездействие), совершенное человеком под влиянием непреодолимой силы, не может рассматриваться как деяние в уголовно-правовом смысле и, следовательно, иметь уголовно-правовое значение. Нельзя привлекать врача за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), если врач не мог добраться до больного и оказать ему помощь в связи с наводнением, так как в рассматриваемом примере бездействие врача вызвано непреодолимой силой.

¹ Признаки противоправности и общественной опасности были подробно рассмотрены в главе 5 «Понятие преступления».

² В редких случаях лицо может подлежать уголовной ответственности, но не за действие (взмах рукой), а за предшествующее этому принятие мер к безопасности (бездействие), которые лицо могло и должно было предпринять (например, пассажиры должны держаться за поручни в транспорте).

Несколько сложнее решается подобный вопрос в отношении *физического и психического принуждения* к совершению запрещенного УК РФ деяния. Физическое принуждение исключает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния принуждаемого к противоправному поведению лица, если оно полностью подавляет волю этого лица и исключает возможность выбора поведения (ч. 1 ст. 40 УК РФ). В иных случаях вопрос о привлечении лица, подвергшегося физическому или психическому принуждению, к уголовной ответственности решается в соответствии с нормой о крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), иногда эти факторы учитываются лишь как смягчающие обстоятельства при назначении наказания (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ)¹.

Общественно опасное деяние как признак объективной стороны состава преступления является *конкретным* и *сложным* по содержанию. Крайне редко преступление может быть совершено одним словом или одним жестом (например, это возможно при подстрекательстве). Как правило, преступное деяние является сложным, то есть включает в себя несколько телодвижений (например, при убийстве с помощью оружия — это прицеливание, нажатие на спусковой крючок). Речь человека устная и письменная с точки зрения уголовного права тоже является формой действия и может сочетаться с телодвижениями при совершении преступлений. Общественно опасное деяние, совершенное лицом, должно иметь конкретное содержание. Например, нельзя привлечь к уголовной ответственности за клевету, ограничившись определением деяния как посягательства на честь и личное достоинство другого человека. Необходимо установить и описать, какие именно сведения распространяло лицо и в чем конкретно выразилось распространение этих сведений.

Уголовное право выделяет *две основные формы деяния: действие и бездействие*. Общественно опасное действие, как активная форма поведения, чаще используется при совершении преступлений. Уголовно-правовое действие в большинстве случаев выражается в форме физического воздействия на людей, животных или предметы материального мира (например, статьи 126, 131, 166, 211, 260 УК РФ). Действие в уголовном праве может быть выражено в словесной или письменной форме, когда лицо произносит или пишет слова, фразы, речи (например, статьи 205², 207, 306 УК РФ).

Бездействие — это пассивная форма поведения. Оно должно быть общественно опасным и противоправным, осознанным и волевым. Бездействие может выразиться в единичном факте воздержания от совершения определенных действий, но может представлять собой систему преступного поведения, что нередко имеет место, например, при халатности, когда должностное лицо систематически не выполняет возложенные на него обязанности.

¹ Более подробно понятие и значение физического и психического принуждения излагается далее в главе 15 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния».

Ошибочным является представление о бездействии как о некоем статичном состоянии субъекта, связанном с отсутствием телодвижений и речи. Напротив, нередко нарушитель проявляет активность, злостно уклоняясь от уплаты алиментов или от уплаты налогов путем предоставления подложных документов, изменяя место жительства, место работы и т. п. Сутью уголовно-правового бездействия является не статичное состояние субъекта, а невыполнение им возложенных на него обязанностей. Иногда виды бездействия подразделяют на чистое (например, ст. 125 УК РФ) и смешанное (ст. 293 УК РФ); предусмотренное по смыслу закона (ст. 124 УК РФ) или как одну из двух возможных форм преступного деяния (ст. 105 УК РФ).

В уголовном праве имеет место презумпция возможности не совершать преступления в форме активного поведения (то есть, например, не грабить, не вымогать, не насиловать). В отношении преступного бездействия подобной презумпции нет. То есть, в отличие от общественно опасного деяния в форме действия, для обоснования уголовной ответственности за бездействие следует установить ряд условий:

1) *сам факт бездействия*, невыполнения возложенных на лицо обязанностей;

2) *обязанность* нарушителя к выполнению тех или иных действий, которая может вытекать из положений закона или иного нормативного акта, решения суда, служебных обязанностей, семейных отношений и т. п.;

3) *возможность* выполнения соответствующих действий с учетом объективных факторов (места, времени, обстановки и т. п.) и субъективных свойств (умений, навыков, опыта, физических возможностей и т. п.).

Только при стечении этих трех условий лицо может быть привлечено к ответственности за бездействие. Так, мы уже рассматривали пример, что не будет привлекаться к уголовной ответственности врач, не оказавший помощи больному в связи с наводнением (не мог). Не будет привлекаться к уголовной ответственности и случайный прохожий, не оказавший помощи пострадавшему в ДТП, поскольку на него подобная обязанность не возложена (не должен).

Таким образом, *деяние как признак объективной стороны является общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым, конкретным и сложным по содержанию актом поведения и выражается в одной из двух форм: действие или бездействие.*

§ 3. Общественно опасные последствия

Если кратко определить сущность общественно опасных последствий, то под таковыми следует понимать те негативные изменения, которые произошли в результате совершения общественно опасного деяния.

Поэтому необходимо различать два аспекта при исследовании общественно опасных последствий:

- 1) ущерб общественным отношениям как объекту преступления;
- 2) общественно опасные последствия, наступившие в результате преступления и предусмотренные уголовным законом для того или иного состава преступления.

С точки зрения учения об объективной стороне преступления нас интересуют вторые как признак, необходимый при квалификации для установления конкретного состава преступления.

Общественно опасные последствия по своей природе могут иметь различный характер. Принято подразделять их на *материальные* и *нематериальные*. К материальным последствиям относят физический вред (смерть, вред здоровью) и имущественный ущерб, причиняемый, например, хищениями. Последствия материального характера представлены и в ряде экологических преступлений. Нематериальные последствия представляют собой вред моральный, этический, политический, организационный и т. п. Именно такого рода последствия могут определять необходимый признак должностных преступлений, предусмотренных в статьях 285 и 286 УК РФ, — «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства». При характеристике преступных последствий законодатель часто использует оценочные признаки, например, «существенное нарушение...», «тяжкие последствия». «Их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК РФ и обстоятельств конкретного дела»¹.

Общественно опасные последствия предусмотрены в качестве обязательного признака только в материальных составах преступлений, а в формальных и усеченных составах последствия не обязательны для состава преступления (факультативны)². Определенный вред может рассматриваться в качестве преступного последствия лишь при наличии причинной связи между действием (бездействием) лица и наступлением данного вреда.

§ 4. Причинная связь

Причинная связь в уголовном праве является обязательным признаком объективной стороны материальных составов преступлений и необходима для вменения общественно опасных последствий.

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 1999. С. 115.

² Материальные, формальные и усеченные составы преступлений будут подробнее рассматриваться в главе 12 «Неоконченное преступление».

Причинность является объективной, т. е. существующей вне и независимо от человеческого сознания, связью между явлениями материального мира, которая характеризует их генезис — отношение между порождающим (причина) и порождаемым (следствие) явлениями. Причина и следствие — это философские категории, которые отражают одну из форм всеобщей объективной связи, взаимозависимости и взаимообусловленности предметов, явлений и процессов, происходящих в природе и обществе. Под причиной понимается явление, которое закономерно, с внутренней необходимостью порождает другое явление, рассматриваемое как следствие.

Уголовно-правовое понятие причинной связи базируется на данном философском понятии, однако имеет некоторую специфику. В философии, как причиной, так и следствием могут быть различные явления и процессы. В уголовном праве в качестве причины всегда рассматривается общественно опасное деяние человека, а в качестве следствия — общественно опасные последствия, предусмотренные уголовным законом. Поэтому причинная связь в уголовном праве — это не обязательно связь между «соседними» по внешней последовательности событиями. Поясним сказанное на простом примере. Если человека укусила собака, то с точки зрения философии мы можем рассматривать укус собаки как причину, а травму потерпевшего как следствие. Но с точки зрения уголовного права, собака как причинитель вреда сама по себе нас интересовать не может. Следовательно, нужно изучить, почему собака укусила потерпевшего. Если, например, хозяин натравил собаку на потерпевшего, то причиной травмы будет рассматриваться общественно опасное действие указанного лица. С учетом сказанного, в уголовном праве выделяют прямую причинную связь (между соседними явлениями, например, имущественный ущерб в результате кражи) и причинную связь, осложненную вмешательством приводящих сил.

Первое монографическое исследование проблемы причинной связи в уголовном праве было предпринято профессором Т. В. Церетели, которая указывала: «Судья, исследующий вопрос о причинной связи в аспекте уголовной ответственности, прерывает свое исследование там, где противоправное и виновное поведение уже не может предполагаться, т. е. когда исследование дальнейших звеньев причинности не может представлять интереса для практических целей уголовного права»¹. К сожалению, установление причинной связи часто вызывает существенные затруднения в ходе правоприменительной деятельности.

Представляется необходимым выделить так называемые *критерии (этапы) определения причинной связи*:

1. Изучение конкретного действия (бездействия) субъекта на предмет общественной опасности и противоправности в условиях конкретного времени и обстановки.

¹ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 193.

2. Деяние по времени должно предшествовать наступлению результата.

3. Деяние должно создавать опасность причинения вреда данному объекту. Деяние должно создавать опасность причинения вреда того же характера, что и наступивший вред.

4. Деяние должно выполнять роль необходимого условия.

5. Деяние должно быть не просто необходимым условием, а причиной вредных последствий с учетом всех особенностей обстановки и приводящих сил.

Причинная связь в уголовном праве — это такая объективная связь между общественно опасным деянием человека и наступившими общественно опасными последствиями, при которой деяние предшествует во времени последствию, подготавливает и определяет реальную возможность его наступления и является необходимым условием, вызывающим наступление последствия. Вплоть до настоящего времени проблема причинной связи в уголовном праве является дискуссионной¹. Подчеркнем, что для установления причинной связи следует проанализировать наличие всех рассмотренных выше критериев.

§ 5. Иные факультативные признаки объективной стороны преступления

В уголовном праве к факультативным признакам объективной стороны преступления традиционно принято относить место, время, обстановку, способ, средства и орудия совершения преступления. Факультативными они называются исходя из общего понятия состава преступления, поскольку учитываются законодателем далеко не во всех конкретных составах преступлений. Вместе с тем, важно понимать, что если эти признаки указаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, то они выполняют роль обязательных признаков для конкретного состава преступления.

Способ совершения преступления можно определить как внешнюю форму совершения преступления. В законе способ совершения преступления определяется либо как общая характеристика формы совершения преступления (тайный, открытый, насильственный), либо через методы и приемы, применявшиеся преступником (например, обман, злоупотребление доверием, насилие и т. д.). Способ совершения преступления является конструктивным признаком многих составов преступлений, например, хищений. Именно по способу изъятия чужого имущества хищения делятся на формы: кража (ст. 158 УК РФ) — тайный способ, грабеж (ст. 161 УК РФ) — открытый способ, мошенничество (ст. 159 УК РФ) — обман или злоупотребление доверием. В ряде

¹ Рекомендуется обратиться к специальной литературе и самостоятельно изучить вопрос о теориях причинной связи в уголовном праве.

случаев, способ совершения преступления, увеличивающий общественную опасность, предусмотрен в законе в качестве квалифицирующего признака, например, общеопасный способ (ст. 105, 111, 167 УК РФ), применение пытки (ст. 117 УК РФ).

Нередко в диспозициях статей Особенной части УК РФ указывается место совершения преступления — та территория, на которой совершается преступление¹. Например, местом совершения преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, является Государственная граница Российской Федерации. Место может представлять собой довольно значительное пространство: «открытое море», «закрытая зона», «заповедник», «заказник», «зона экологического бедствия», «зона чрезвычайной экологической ситуации» — в преступлениях, связанных с незаконной добычей водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконной охотой (ст. 258 УК РФ).

Для квалифицированных видов хищений определено такое место, как жилище, помещение или иное хранилище (ст. 158, 161, 162 УК РФ). В преступлениях против военной службы отмечены: «погибающий военный корабль» (ст. 345 УК РФ), «часть или место службы» (ст. 337, 338 УК РФ), а в преступлениях против мира и безопасности человека — «оккупированная территория» (ст. 356 УК РФ). Место может быть связано с отбыванием наказания — «место лишения свободы» (ст. 313 — побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи).

Время совершения преступления как обязательный признак объективной стороны состава преступления, встречается в УК РФ достаточно редко. Как признак состава преступления время может характеризоваться определенной продолжительностью или иными юридически значимыми характеристиками. Так, в преступлениях против военной службы предусмотрено «время исполнения обязанностей военной службы» (ст. 334, 336 УК РФ), а также время (продолжительность) самовольного оставления военной части или места службы (ст. 337 УК РФ).

Под обстановкой совершения преступления следует понимать объективные условия, в которых совершается преступление. Обстановка совершения преступления в качестве обязательного признака предусмотрена, например, в ст. 107 УК РФ — убийство, совершенное в состоянии аффекта — «длительная психотравмирующая ситуация». В статье 319 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность именно за публичное оскорбление представителя власти. Признаки способа совершения преступления и обстановки могут учитываться при установлении такого признака, как особая жестокость (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

¹ Не следует смешивать значение места и времени совершения преступления для разрешения вопросов действия уголовного закона во времени и пространстве (статьи 9–13 УК РФ) с оценкой времени и места как признаков состава преступления.

Средства и орудия совершения преступления представлены в законе достаточно широко. Полагаем, что под средствами совершения преступления следует понимать различные предметы и процессы, которые используются преступником при совершении преступления (например, отмычки, снотворное, транспортные средства, радиационное излучение и др.) В целом ряде составов преступлений в действующей редакции УК РФ указывается на совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

К орудиям совершения преступления принято относить предметы, при помощи которых преступник непосредственно причиняет вред объекту посягательства, совершая умышленное преступление¹. Так, пистолет при убийстве рассматривают как орудие преступления, а при краже, когда при помощи выстрела преодолевались препятствия для проникновения в жилище, — средство совершения преступления. В законе в качестве орудий или средств совершения преступления упоминаются «оружие и предметы, используемые в качестве оружия» (ст. 126, 127, 162, 206, 213 УК РФ и др.), «самоходное транспортное плавающие средство», «взрывчатые и химические вещества», «механическое транспортное средство», «воздушное судно» (ст. 256, 258 УК РФ).

Значение факультативных признаков объективной стороны преступления:

1. Поскольку деление на обязательные и факультативные признаки носит в определенной мере условный характер, так как производится применительно к общему (обобщенному) составу преступления, то для конкретного состава преступления соответствующий признак может быть обязательным (конструктивным). Иначе говоря, отсутствие такого признака приводит к отсутствию конкретного состава преступления, что не исключает возможности наличия иного состава.

Среди вышеперечисленных факультативных признаков нет ни одного, который для какого-нибудь состава не играл бы роль обязательного (конструктивного) признака.

В свою очередь, значение конструктивного признака состава проявляется в том, что по данному признаку:

а) преступление может отграничиваться от непроступного нарушения (административного, дисциплинарного и т. п.);

б) может производиться разграничение сходных по составу деяний.

2. Не являясь конструктивным признаком простого состава, рассматриваемый признак может влиять на степень общественной опасности преступления и в силу этого быть признаком квалифицированного (особо

¹ Шкеле М. В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 142–144.

квалифицированного) состава преступления. Тогда он для соответствующего состава становится обязательным и учитывается при отграничении от простого состава.

3. В ряде случаев, указанные признаки, хоть и не являются признаками состава преступления, но необходимы для констатации иных, как правило, оценочных признаков, зафиксированных в тексте уголовного закона. Например, для установления признака особой жестокости, учитывающегося в ряде квалифицированных составов, например, в статьях 105, 111, 112, 131, 132 УК РФ, исследуются такие признаки объективной стороны преступления, как способ и обстановка его совершения¹.

4. Если рассматриваемый признак конкретного преступления не является ни конструктивным признаком простого состава преступления, ни признаком квалифицированного состава, то есть не учитывается при квалификации, то соответствующий признак может быть учтен как смягчающее либо отягчающее обстоятельство при назначении наказания в соответствии со статьями 61 и 63 УК РФ.

5. Если указанные признаки не имеют выраженного уголовно-правового значения в качестве признаков конкретного состава преступления либо отягчающих (смягчающих) наказание обстоятельств, то в большинстве своем они имеют уголовно-процессуальное значение, относясь к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Согласно ст. 73 УПК РФ установлению и доказыванию подлежат время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением и др.²

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на терминологию, факультативные признаки объективной стороны преступления далеко не всегда «факультативны» (дополнительны, второстепенны) применительно к конкретному преступлению и его составу. Учет их уголовно-правового и уголовно-процессуального значения является залогом успешной правоприменительной деятельности.

¹ См.: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. 09.02.1999. № 24; п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 12.12.2014. № 284.

² См., напр.: Шкеле М. В. Обязательные и факультативные признаки состава преступления [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская юр. академия, 2015. С. 25–29. URL: <http://elibrary.ru/download/74895913.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие и признаки объективной стороны преступления, их уголовно-правовое значение; деление признаков объективной стороны преступления на обязательные и факультативные; деление составов преступлений на материальные, формальные и усеченные;

— *уметь*: выделять признаки объективной стороны преступления применительно к статьям Особенной части УК РФ и к учебным задачам; определять конструкцию состава преступления; определять обязательные признаки объективной стороны преступления применительно к конкретным составам преступлений;

— *владеть*: навыками юридической оценки и обоснования наличия либо отсутствия деяния в уголовно-правовом смысле слова применительно к учебным задачам; определения формы деяния (действие или бездействие); обоснования наличия либо отсутствия причинной связи между деянием и последствиями; выделения по учебной задаче всех необходимых для уголовно-правовой оценки признаков объективной стороны преступления.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите понятие объективной стороны преступления.
2. Перечислите все признаки объективной стороны преступления.
3. Дайте определение материального, формального и усеченного составов преступлений. Подберите по УК РФ несколько примеров материальных, формальных и усеченных составов преступлений.
4. Определите понятие деяния в уголовном праве и выделите все необходимые его признаки и формы.
5. Каковы основания уголовной ответственности за бездействие?
6. Определите понятие и виды общественно опасных последствий.
7. Перечислите основные этапы установления причинной связи.
8. Какое значение имеют факультативные признаки объективной стороны преступления? Обоснуйте ответ подбором примеров по УК РФ.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной,

А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3.— 456 с.

5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. — 352 с.

6. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. — 244 с.

7. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юридического института. 2004. — 301 с.

8. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 303 с.

9. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

10. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. — 382 с.

Глава 9. Субъект преступления

§ 1. Понятие субъекта преступления

Субъект преступления — это лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность.

Субъект преступления является обязательным элементом состава преступления. Отсутствие установленных уголовным законом признаков субъекта преступления означает отсутствие состава преступления. Субъектом преступления может быть только: 1) физическое лицо; 2) вменяемое; 3) достигшее установленного уголовным законом возраста.

Юридически данные признаки закреплены в ст. 19 УК РФ. В ней прямо указывается, что уголовной ответственности подлежит физическое лицо. По российскому уголовному праву не могут быть субъектом преступления и не подлежат уголовной ответственности юридические лица. Это согласуется с принципом личной и виновной ответственности, способностью осознавать значение своего поведения, которой наделен только человек.

В отечественной науке уголовного права идея законодательного урегулирования уголовной ответственности юридических лиц не получила однозначной оценки и данная проблема остается дискуссионной уже длительное время. Еще в 1902 г. Н. С. Таганцев относительно того, могут ли юридические лица «за учиненное отвечать в уголовном порядке» писал, что «вопрос этот в науке еще недавно считался решенным навсегда, и притом отрицательно, но за последнее время снова раздались голоса в защиту противоположного мнения, хотя, по моему мнению, *communis opinio doctorum*¹ остается непоколебимым по соображениям как уголовной политики, так и права»².

Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц допускается в ряде зарубежных стран (США, Франция, Нидерланды и др.). Однако УК РФ не знает никаких исключений из признания субъектом преступления лишь физических лиц. Даже в случаях осуществления социально вредоносной деятельности какой-либо организацией к уголовной ответственности привлекаются только конкретные физические лица. Например, при осуществлении организацией незаконной предпринимательской деятельности уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией, а также лицо,

¹ Общее мнение ученых (лат.).

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 309.

фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации¹.

Субъектом преступления может быть лицо, способное осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а также руководить ими, то есть только вменяемое лицо. Соответственно, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ) субъектом преступления не является.

У психически здоровых людей способность осознавать значение своего поведения и руководить им возникает по достижении определенного возраста, когда накапливается жизненный опыт, усваиваются социальные нормы, появляется возможность оценивать последствия своих поступков. Поэтому уголовный закон устанавливает минимальный возраст, достижение которого является обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ).

Названные три общих признака являются обязательными для субъекта любого преступления. В нормах Особенной части УК РФ могут указываться и иные дополнительные признаки субъекта конкретного преступления (например, должностное лицо — ст. 290 УК РФ, мать новорожденного ребенка — ст. 106 УК РФ). В таких случаях используется понятие специального субъекта преступления. Признаки специального субъекта преступления иногда называют факультативными признаками. Однако это верно лишь по отношению к общим признакам субъекта преступления, поскольку для соответствующего состава преступления со специальным субъектом эти дополнительные признаки являются обязательными.

Действие УК РФ распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан, а также на лиц без гражданства. Все они могут быть субъектами преступлений. В ч. 4 ст. 11 УК РФ определено, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Но из этого законодательного положения не следует, что данные лица не обладают признаками субъекта преступления.

Необходимо разграничивать понятия «субъект преступления» и «личность преступника». Оба они относятся к лицу, совершившему преступление, но их содержание и уголовно-правовое значение существенно различаются. Личность преступника подробно изучается в криминологии и других науках.

¹ См.: п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (ред. от 7 июля 2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 1; 2015. № 9.

«Личность преступника» — более широкое понятие, чем «субъект преступления», поскольку последнее включает в себя лишь признаки вменяемости физического лица и достижения им определенного возраста, а в отдельных случаях — и другие признаки, если субъект преступления специальный. Эти признаки являются обязательными и их отсутствие означает невозможность признания лица субъектом преступления.

Понятием «личность преступника» охватываются и иные социальные свойства лица. Например, в криминологии в структуру личности преступника включают: 1) социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья; 2) характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности; 3) нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции; 4) навыки, умения, знания; 5) представления об окружающем мире, отношение к нему; 6) представление о себе, отношение к себе, «Я»-концепцию¹.

Вместе с тем, уголовно-правовое значение свойств личности преступника не ограничивается только теми из них, которые выделены законодателем в качестве признаков субъекта преступления, поскольку личность виновного лица упоминается во многих нормах УК РФ. Так, в ст. 6 УК РФ закреплено, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать личности виновного; личность виновного учитывается при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ); отдельные свойства личности виновного могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (ст. 61 и ст. 63 УК РФ); личность виновного учитывается при условном осуждении (ч. 2 ст. 73 УК РФ), условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); согласно ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности.

§ 2. Возраст как признак субъекта преступления

Одним из обязательных признаков субъекта преступления является достижение определенного возраста, установленного уголовным законом.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Это общий возраст уголовной ответственности.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Это, например,

¹ См.: Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 85.

убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) и др.

Лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста (по преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ — четырнадцатилетнего возраста), субъектом преступления не является и уголовной ответственности не подлежит.

Устанавливая данные возрастные границы привлечения к уголовной ответственности, законодатель учитывает способность несовершеннолетних, достигших указанного возраста, понимать характер этих преступлений и общественную опасность своего поведения при их совершении.

Однако в некоторых случаях уголовная ответственность лиц, достигших указанного возраста, исключается в силу несоответствия несовершеннолетнего необходимому уровню психического развития, позволяющего считать его субъектом преступления и привлекать к уголовной ответственности. В теории это состояние условно называют «возрастной невменяемостью» (УК РФ такого понятия не содержит). Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

В некоторых случаях возраст субъекта преступления превышает 16 лет, так как за совершение ряда преступлений уголовная ответственность наступает с 18 лет. Например, субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) является только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Повышенный возраст субъекта преступления может прямо указываться в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, либо следовать из характера преступления и специфики лица, способного его совершить. Это относится, например, к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышению должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), халатности (ст. 293 УК РФ), а также к преступлениям против военной службы (глава 33 УК РФ) и др.

Таким образом, в УК РФ в зависимости от конкретного преступления определены три минимальные возрастные границы, при достижении которых лицо подлежит уголовной ответственности — 14, 16 и 18 и более лет.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток.

Обычно возраст несовершеннолетнего устанавливается на основе соответствующих документов. При отсутствии сведений о его дате рождения возраст определяется судебно-медицинской экспертизой. В таких случаях днем рождения лица считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹.

УК РФ не устанавливает каких-либо верхних возрастных пределов признания лица субъектом преступления и возможности привлечения к уголовной ответственности. В нем содержатся лишь положения об ограничении применения отдельных видов наказаний: согласно ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не назначается пожизненное лишение свободы и смертная казнь (женщинам данные виды наказаний не назначаются независимо от возраста).

§ 3. Вменяемость и невменяемость

Наряду с достижением установленного уголовным законом возраста обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость. Понятие вменяемости в УК РФ не приводится. С учетом содержания противоположно-го понятия невменяемости (ст. 21 УК РФ) можно исходить из того, что вменяемость — это такое психическое состояние лица, при котором оно способно во время совершения преступления осознавать значение своего поведения и руководить им.

Сознание и воля определяют поведение человека, в том числе — преступное. Оценивая свое поведение, человек выбирает варианты поведения исходя из внутренних побуждений. Факторы внешней среды, воздействующие на поступки человека, также проходят через его сознание.

Вменяемость лица, совершившего преступление, является необходимой предпосылкой для последующего установления его вины, поскольку последняя рассматривается как психическое отношение лица к совершенному дея-

¹ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 4. 2017. № 1.

нию и наступившим последствиям, что предполагает сознательное и волевое поведение лица во время совершения конкретного преступления. Однако не следует отождествлять невменяемость и невиновность, так как невиновное причинение вреда в уголовном праве обладает совершенно иной юридической характеристикой (ст. 28 УК РФ).

Вменяемость не связывается с обязательным полным отсутствием психических расстройств у лица, совершившего преступление, в силу того, что значение имеет их влияние на сознание и волю лица. Лицо может быть признано вменяемым и при наличии психического расстройства, если последнее не устраняло способность данного лица осознавать значение своего поведения и руководить им.

Понятие невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ: не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Состояние невменяемости характеризуется совокупностью двух критериев — юридического и медицинского.

Юридический критерий невменяемости включает в себя два признака — интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак означает, что при совершении общественно опасного деяния лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Когда лицо не понимает фактический характер своего поведения, оно не может в конкретной ситуации соотнести свои действия (бездействие) с их последующим результатом (причинением вреда здоровью, уничтожением имущества). Однако ключевое значение при установлении рассматриваемого признака невменяемости имеет именно то, что лицо не осознает социальную вредоносность своих действий (бездействия).

Волевой признак юридического критерия невменяемости означает неспособность лица руководить своим поведением.

Два названных признака имеют самостоятельное значение и для признания наличия юридического критерия невменяемости достаточно одного из них — интеллектуального или волевого.

Медицинский критерий невменяемости представляет собой обобщенный перечень психических расстройств, которые обуславливают неспособность лица осознавать значение своего поведения или руководить им:

- 1) хроническое психическое расстройство;
- 2) временное психическое расстройство;

- 3) слабоумие;
- 4) иное болезненное состояние психики.

Хронические психические расстройства — это психические заболевания, которые протекают непрерывно или приступообразно, трудноизлечимые или не поддающиеся излечению, имеющие тенденцию к прогрессированию. Такие психические расстройства приводят к глубоким и стойким изменениям личности больного (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия и др.).

Временные психические расстройства — это преходящие психические заболевания, которые заканчиваются выздоровлением. К ним относятся, например, алкогольные психозы; патологический аффект; просоночное состояние; реактивное состояние, вызванное тяжелыми душевными потрясениями и др.

Слабоумие — это состояние психики, характеризующееся снижением интеллектуальной деятельности. Слабоумие может быть врожденным (олигофрения). Выделяют три степени слабоумия: легкая (дебильность); средняя (имбецильность); тяжелая (идиотия). Также слабоумие может быть приобретенным (деменция).

Иное болезненное состояние психики — это состояние, которое не относится к хроническим или временным психическим расстройствам, но связано с нарушением психики. Например, последствия черепно-мозговых травм, помрачение сознания при некоторых инфекционных заболеваниях, тяжелые формы психопатий и др.

Для признания наличия медицинского критерия достаточно одного любого из указанных видов психических расстройств.

Само по себе психическое заболевание не свидетельствует о невменяемости лица. Необходимо установить, что вследствие его наличия лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Медицинский критерий невменяемости должен обязательно сочетаться с юридическим критерием.

Решение о признании лица невменяемым принимает суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 196 УПК РФ по каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости.

Лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности, но суд может назначить ему принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ). Данные

меры предусмотрены ст. 99 УК РФ. Однако принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Возможны ситуации, когда на момент совершения преступления лицо было вменяемым и психическое расстройство наступило у него уже после этого. В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера. В случае их выздоровления они могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности (ст. 78 и ст. 83 УК РФ).

Как отмечалось выше, наличие психического расстройства не всегда исключает вменяемость лица. Согласно ч. 1 ст. 22 УК РФ, вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Такое состояние иногда называют «ограниченной» или «уменьшенной» вменяемостью. Данные понятия имеют только теоретическое значение, поскольку в УК РФ какое-либо промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью не выделяется, равно как и не указываются «степени» вменяемости — она либо есть, либо ее нет. И в данном случае речь идет о вменяемом лице, которое является субъектом преступления и подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ).

Уголовный закон также регламентирует ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. В ст. 23 УК РФ указывается, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Физиологическое опьянение не исключает уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Это связано с отсутствием медицинского критерия невменяемости: состояние обычного (не патологического) опьянения не является видом какого-либо психического расстройства.

Согласно ч. 1¹ ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

В отдельных случаях совершение деяния в состоянии опьянения может выступать обязательным признаком состава преступления (ст. 264¹ УК РФ) либо квалифицирующим признаком преступления (например, ч. 6 ст. 264 УК РФ).

В отличие от физиологического опьянения, патологическое опьянение относится к группе кратковременных психических расстройств. В тех случаях, когда во время совершения общественно опасного деяния лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие патологического опьянения, оно не подлежит уголовной ответственности.

§ 4. Специальный субъект преступления

Специальный субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, обладающее дополнительными признаками, обязательными для конкретного состава преступления.

Признаки специального субъекта указываются непосредственно в диспозиции норм Особенной части УК РФ, либо устанавливаются путем толкования. Они также могут быть описаны в отдельной норме применительно к группе преступлений (например, в примечании к ст. 201 УК РФ приводится понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации; в ст. 331 УК РФ называются субъекты преступлений против военной службы).

Признаки специального субъекта преступления можно разделить на 4 группы.

1. Признаки, которые характеризуют социально-правовое положение лица:

а) гражданство: субъектом шпионажа (ст. 276 УК РФ) может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства, если то же деяние совершается гражданином Российской Федерации, содеянное квалифицируется как государственная измена (ст. 275 УК РФ), субъект которой также является специальным;

б) должностное и служебное положение, профессиональные обязанности, род деятельности и выполняемые функции: должностное лицо (ст. 285, 286, 290, 293 УК РФ); лицо, выполняющее управленческие функции

в коммерческой или иной организации (ч. 5 ст. 204 УК РФ); лицо, обязанное оказывать помощь больному (ст. 124 УК РФ); лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда (ст. 143 УК РФ); частный нотариус или частный аудитор (ст. 202 УК РФ); частный детектив и работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника (ст. 203 УК РФ); лицо, управляющее механическим транспортным средством (ст. 264 УК РФ); капитан судна (ст. 270 УК РФ); судья (ст. 305 УК РФ). Также во многих статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака указывается совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (например, ч. 3 ст. 128¹ УК РФ; ч. 3 ст. 159 УК РФ);

в) отношение к военной службе: лицо, подлежащее призыву на военную службу (ст. 328 УК РФ); военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, проходящие военные сборы (преступления против военной службы — глава 33 УК РФ);

г) процессуальный статус: свидетель, потерпевший (ст. 307 и ст. 308 УК РФ); лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении (ст. 313 УК РФ).

2. Признаки пола и возраста: лицо мужского пола как исполнитель изнасилования (ст. 131 УК РФ); лицо, достигшее 18-летнего возраста (ст. ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ).

3. Признаки, характеризующие состояние здоровья: лицо, знающее о наличии у него венерического заболевания (ст. 121 УК РФ); лицо, знающее о наличии у него ВИЧ-инфекции (части 2, 3 ст. 122 УК РФ).

4. Признаки, характеризующие семейно-родственные отношения: мать новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); родители (ч. 1 ст. 157 УК РФ); совершеннолетние трудоспособные дети (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Признаки специального субъекта могут быть негативными, то есть означать отсутствие каких-либо характеристик. Так, субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) является лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля; субъектом наемничества по ч. 3 ст. 359 УК РФ может быть только лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Отсутствие обязательных признаков специального субъекта конкретного преступления означает отсутствие данного состава преступления, вследствие чего совершенное деяние либо не является преступлением, либо квалифицируется по другим нормам УК РФ.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие и признаки субъекта преступления; возраст, по достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности; исключение уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии; содержание юридического и медицинского критериев невменяемости; особенности уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости; уголовно-правовое значение совершения преступления в состоянии опьянения; понятие и виды специального субъекта преступления; отличия понятий «субъект преступления» и «личность преступника»;

— *уметь*: анализировать юридические факты и устанавливать признаки субъекта преступления; определять юридический и медицинский критерии невменяемости; правильно применять положения уголовного законодательства о лицах, подлежащих уголовной ответственности;

— *владеть*: навыками оценки юридических фактов для установления признаков субъекта преступления; навыками установления обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии признаков субъектов преступления и исключающих возможность привлечения к уголовной ответственности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите понятие субъекта преступления.
2. Перечислите и раскройте все признаки субъекта преступления.
3. Укажите и раскройте содержание критериев невменяемости.
4. Определите признаки специального субъекта.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

5. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

6. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

7. Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. — 374 с.

8. Павлов В. Г. Учение о субъекте преступления. М.: Юрлитинформ, 2015. — 376 с.

9. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. — 232 с.

Глава 10. Субъективная сторона преступления

§ 1. Понятие субъективной стороны и ее признаки в составе преступления

В юридической литературе утверждается, что субъективная сторона преступления — это отражение в сознании виновного объективных признаков содеянного и отношение к ним субъекта¹, которая характеризуется конкретной формой вины, мотивом, целью, а в отдельных случаях и эмоциями, т. е. она есть своеобразная «модель» объективной стороны состава в психике субъекта². Такая зависимость и последовательность объективного и субъективного в уголовном праве не всеми сразу понимается, поскольку противоречит генезису (возникновению, происхождению) объективного в социальной практике: сначала у субъекта возникает желание, намерение, цель, план и т. п., а потом уже эти субъективные побуждения объективируются в социальной действительности.

Поскольку субъективная сторона представляет собой отражение в сознании лица объективных признаков преступления, постольку речь о субъективной стороне как в учебном процессе при ее изучении, так и в уголовном процессе при расследовании уголовного дела может идти лишь в связи и на основе знания всей системы объективных признаков. Было бы нелогично и бесполезно при расследовании дела сначала выяснить, действовал ли виновный умышленно и с каким мотивом, а затем уже устанавливать, что он совершил или стремился совершить.

Уголовное право, по сути, ретроспективно (обращено назад, к прошлому). Оно всегда реагирует на уже состоявшийся акт человеческого поведения и интересуется его субъективной стороной лишь тогда, когда сознание и воля человека объективировались в определенном поступке³.

Словом, субъективная сторона преступления вытекает из объективной стороны, ею обуславливается, и они должны соответствовать друг другу.

Как уже было сказано, субъективную сторону преступления образуют вина, мотив и цель лица, совершающего преступление.

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, выраженное в форме умысла или неосторожности.

¹ См.: Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступления. М., 1958. С. 48; Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике ВС СССР. С. 51–58.

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2008. С. 147.

³ См.: Злобин Г. А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 229.

Мотив — это осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо, совершающее преступление.

Цель — это представление лица о тех желаемых изменениях во внешнем мире, которые должны произойти в результате совершения преступления.

Не все эти признаки субъективной стороны имеют одинаковое значение. Вина является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления. Она — основной признак субъективной стороны преступления.

Мотив и цель характерны лишь для субъективной стороны составов умышленных преступлений и то не для всех: то есть они могут быть в составе преступления, а могут и не быть, что определяется законодательной конструкцией соответствующего состава преступления.

Субъективная сторона преступления двояко определяется в законе, в конкретных составах преступлений. Во-первых, она вытекает из самого текста закона, является абсолютно-определенной самим законодателем. Так, в ст. ст. 105, 111 УК РФ прямо указана умышленная форма вины, которую надо установить, чтобы квалифицировать содеянное по данным статьям УК РФ; в ст. ст. 109, 118 УК РФ — указана неосторожная форма вины.

Во-вторых, она определяется при помощи различных приемов толкования (грамматического или системного) диспозиций статей УК РФ.

На умышленный характер преступления зачастую указывает законодатель завуалированно, путем употребления в диспозициях статей таких слов, как: «заведомо», «явно», «с целью» и др.

Мотив отличает убийство из мести (ч. 1 ст. 105 УК РФ) от убийства из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Субъективная сторона преступления — это внутренний, психический мир человека, непосредственно не воспринимаемый другим лицом. Чтобы глубоко и полно познать, и вскрыть в преступлении его субъективную сторону (вину, мотив, цель), надо быть хорошим психологом, умело владеть методикой расследования преступлений, допроса обвиняемого, свидетелей, потерпевшего. Поверхностное исследование дела, без стремлений понять внутренний мир виновного лица и других участников уголовного процесса, мотивировку их поступков ведет иногда к неправильным выводам.

§ 2. Вина в совершении преступления

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Вина человека в совершенном деянии является необходимым условием уголовной ответственности.

Статья 5 УК РФ предусматривает ответственность лица только за те общественно опасные деяния и последствия этих деяний, в отношении которых установлена вина этого лица. В статье 8 УПК РФ предусмотрено, что никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда. Признание лица виновным в совершении преступления есть одновременно и признание его ответственным перед государством за общественно опасное деяние.

Проблема вины выходит за рамки уголовного права, и даже права вообще. Вина является не только правовой, но и философской и морально-этической категорией, используемой для обоснования всех видов ответственности, существующих в обществе (правовой, моральной, общественной). Условием каждого вида ответственности является соответствующая форма вины.

Порицание и осуждение, входящие составной частью в любой вид ответственности, могут иметь место только тогда, когда поступок зависел от того, кто его совершил, когда между субъектом и совершенным им деянием существует определенная психическая связь — вина¹.

В теории уголовного права ранее анализировалась «оценочная» теория вины, согласно которой вина существует лишь постольку, поскольку судья по своему усмотрению сочтет заслуживающим упрека поведение обвиняемого. То есть «оценочная» теория, отрицая за виной лица качество определенного факта, принадлежащего к области «сущего», тем самым открывает неограниченный простор в решении вопроса о вине судейскому усмотрению. Все это ведет к ликвидации элементарных требований законности и позволяет суду признавать людей без вины виноватыми, когда этого требуют интересы отдельных слоев населения.

«Психологическая» теория вины — это та, которая сейчас закреплена в уголовном праве. Согласно данной теории, вина — это психическое отношение субъекта к совершенному им преступлению, выраженное в форме умысла или неосторожности. Для преступника вина — это его личное, субъективное, психическое отношение к тому, что он совершил. Для всех прочих лиц вина преступника (в том числе, конечно, и для суда) — это факт объективной действительности, который надо установить и доказать.

Это объясняется тем, что содержанием вины, во-первых, является отражение в сознании лица объективных признаков ситуации и совершаемого деяния; во-вторых, вина характеризуется не только как отражение, но и психическое отношение субъекта к совершаемому деянию и его общественно опасным последствиям, то есть характеризует саму личность виновного, его социальную позицию.

Существенная черта вины заключается в ее моральной предосудительности, то есть в противоречии психического отношения субъекта преступле-

¹ См.: Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 6.

ния моральным, этическим, ценностным взглядам людей. В понятие «вина» вкладывается осуждение, порицание, а не одобрение поступка человека. В общественно-полезной деятельности человека вины нет. Умысел или неосторожность проявляются у человека по отношению к любым действиям и поступкам. Но когда речь идет о вине, как психическом отношении человека к совершению не вообще поступка, а преступления, то речь идет о порицаемом психическом отношении.

В российском уголовном праве и уголовном законе выделяют две формы вины. Согласно закону, вина проявляется в форме умысла (ст. 25 УК РФ) и в форме неосторожности (ст. 26 УК РФ).

Каждая из этих форм вины, в свою очередь, подразделяется на виды.

Умысел подразделяется на прямой и косвенный. Неосторожность подразделяется на легкомыслие и небрежность.

В отдельных случаях эмоции учитываются законодателем в качестве признака состава преступления (ст. ст. 107, 113 УК РФ), а также в качестве смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 УК РФ).

Практическое значение деления вины на формы и виды, и раскрытие содержания каждого из них состоит в том, что при их помощи дифференцируются преступные деяния, уточняется психическое отношение лица к содеянному, умышленные деяния отграничиваются от неосторожных, а виновные — от невиновных.

§ 3. Прямой умысел

Ст. 25 УК РФ дает следующее определение прямого умысла: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Прямой умысел является наиболее опасной формой вины. Большинство убийств совершается с прямым умыслом.

В целях лучшего уяснения этого понятия необходимо проанализировать признаки, характеризующие прямой умысел. Известно, что интеллект человека предполагает его способность понимать происходящее, рассуждать, осознавать, осмысливать условия, в которых действует лицо, и те пути, которые могут привести к наступлению поставленной цели.

Человек всегда действует волевым образом. Воля — это целенаправленная деятельность человека, она является «определенным образом организованной совокупностью желаний, выражающихся в поведении»¹.

¹ Общая психология: учебник // под ред. А. В. Петровского. М., 1970. С. 357.

Волю нельзя рассматривать как психическую способность, оторванную от мышления. Всякое волевое действие предполагает в той или иной мере осмысливание условий, в которых действует человек. Поэтому, по своему психологическому содержанию вина включает в себя не только интеллектуальные, но и волевой моменты (признаки).

Для наличия прямого умысла необходима совокупность всех трех признаков: двух интеллектуальных и одного волевого. Рассмотрим каждый из этих признаков.

1. Осознание общественной опасности своего деяния означает, что лицо вполне понимает не только фактическую сторону происходящего, но и вредность своего поведения для общественных отношений.

Весь уклад повседневной жизни (воспитание, образование, социальный опыт) вырабатывает у граждан такое представление к 14 (16) годам и даже раньше.

Осознания противоправности и наказуемости своего деяния у лица может и не быть (незнание закона не освобождает от ответственности именно в силу этого обстоятельства), но осознание общественной опасности своего деяния должно присутствовать.

Осознание общественной опасности своего деяния присуще любому умышленному преступлению. Осознание это относится к настоящему, к тому, что делает субъект в момент совершения преступления.

2. Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий своих действий. Этот признак прямого умысла необходимо устанавливать, как правило, для «материальных» составов преступлений. Это признак означает, что лицо не только осознает общественную опасность своего деяния, но и предвидит, к каким последствиям приведет его действие или бездействие, хотя бы в самых общих чертах.

Что касается формальных составов преступлений, то в них отсутствует в субъективной стороне предвидение наступления вредных последствий, а желание направляется на совершение общественно опасного деяния. То есть субъект осознает общественно опасный характер своего деяния и желает совершения тех действий, что описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В преступлениях с двумя последствиями (ст. 111 ч. 4 УК РФ), одно из которых влечет за собой другое, лицо к первому последствию относится умышленно, а ко второму — неосторожно.

3. Волевой признак умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий, то есть приложением своих усилий к тому, чтобы наступили эти последствия. Об этом свидетельствует характер действий,

совершаемых виновным, для достижения своей цели. Только с прямым умыслом совершаются: захват заложника (ст.206 УК РФ), изнасилование (ст.131 УК РФ), бандитизм (ст.209 УК РФ) и многие другие преступления.

§ 4. Косвенный умысел

Ст. 25 УК РФ дает следующее определение косвенного умысла: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично».

В литературе косвенный умысел называют еще эвентуальным (*eventus*), то есть возможным при соответствующих обстоятельствах.

Интеллектуальные признаки косвенного умысла сходны с интеллектуальными признаками прямого умысла. Различаются эти виды умысла, в основном, по волевому признаку:

— при прямом умысле лицо желает наступления определенных последствий;

— при косвенном умысле субъект сознательно допускает их наступление, ничего не предпринимает для предотвращения этих последствий или относится к их наступлению безразлично.

При косвенном умысле результат не нужен виновному ни в качестве конечной цели, ни в качестве средства достижения какой-либо другой цели. В этом случае лицо не заинтересовано в наступлении общественно опасных последствий своих действий.

Специфика косвенного умысла (не желание, а сознательное допущение результата) в том именно и состоит, что виновный, предвидя, что его действие причинит ненужный ему результат, тем не менее, совершает это действие, не рассчитывая при этом на какие-либо конкретные обстоятельства, которые, по мысли виновного, должны были бы предотвратить наступление результата. Если такой расчет имеется, но оказывается легкомысленным, виновный действует неосторожно (легкомысленно).

Ответственность за преступление, совершенное с косвенным умыслом, наступает только при фактическом наступлении общественно опасных последствий, которые произошли при сознательном их допущении, то есть в преступлениях с материальным составом.

Эвентуальный умысел, — и в этом его особенность, — предполагает, что результат, который, не желая, сознательно допускает виновный, именно, эвентуален, то есть может наступить, но может и не наступить.

§ 5. Иные разновидности умысла

Судебная практика и теория российского уголовного права подразделяют умысел еще на несколько видов.

По *направленности* различают:

1. **Определенный умысел** — когда лицо стремится к достижению определенного результата — например, незаконному пересечению государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ). Субъект точно знает, чего он хочет и направляет свои усилия на достижение именно этого результата, другой ему не нужен. В этих случаях ответственность наступает согласно достигнутому результату.

2. **Альтернативный умысел** — это разновидность определенного умысла, когда преступник предвидит два или несколько возможных последствий и любого из них желает. Из мести преступник наносит потерпевшему удар ножом в живот, предвидит возможность наступления вследствие этого либо смерти потерпевшего, либо причинения тяжкого вреда здоровью и желает любого из этих последствий. В этих случаях ответственность должна наступать по направленности умысла на самое тяжкое последствие.

3. **Неопределенный (не конкретизированный) умысел** — имеется в том случае, когда лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий в общем виде, без их конкретизации, и желает любого из них, лишь бы был результат. Например, при избиении жертвы в драке виновный осознает, что причиняет вред здоровью, но не знает, какой он будет по степени тяжести. В этих случаях ответственность наступает по фактически наступившим последствиям.

Неопределенный умысел может быть как прямым, так и косвенным.

При прямом неопределенном умысле виновный не имеет конкретного представления, какой он причинит вред, но желает наступления любого вреда. Например, лицо вскрывает сейф с целью кражи денег, не имея точного представления об их количестве. В этих случаях содеянное квалифицируется по сумме похищенного. Косвенный умысел всегда неопределен.

По *времени формирования* различают умысел:

Внезапный (внезапно возникший), который возникает непосредственно перед совершением преступления и тотчас реализуется. Например, убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. ст. 107, 113 УК РФ).

В данных случаях внезапный аффектированный умысел влияет на квалификацию содеянного.

В других случаях (кража, изнасилование и т. д.) он не влияет на квалификацию, но учитывается судом при назначении наказания (трудно сказать, кто

более опасен: тот, кто готовится к преступлению, например, разбоем, или тот, кто не раздумывая, нападает на человека с целью хищения).

Аффектированный умысел вызывается сильным душевным волнением, возникающим в результате насилия, тяжкого оскорбления либо иных противоправных или аморальных действий, совершенных потерпевшим.

Внезапность возникновения аффекта — это немедленная реакция на событие, вызвавшее сильное душевное волнение, которое является необходимым признаком аффектированного умысла.

Состояние аффекта неизбежно снижает контроль субъектом своих действий, а тем самым и степень ответственности за неправомерные действия.

Заранее обдуманый умысел всегда возникает до начала совершения преступления. Преступник вынашивает план, обдумывает способ, средства совершения преступления, подыскивает соучастников и т. п. действия так называемых предумышленных преступлений.

В судебной практике чаще совершаются преступления заранее не готовящиеся, так называемые ситуативные преступления.

§ 6. Неосторожность и ее виды

В современных условиях технического прогресса повышаются требования к поведению людей при эксплуатации технических систем, их ответственности, ибо тяжесть последствий неосторожного поведения людей существенно возрастает.

Лиц, совершивших неосторожные преступления, характеризует следующая особенность: если субъекты умышленных преступлений прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам личности, общества, государства, то социально-психологической причиной неосторожных преступлений является безответственность, неаккуратность, невнимательное отношение к существующим в обществе правилам поведения, правилам эксплуатации техники¹.

Ст. 26 УК РФ определяет неосторожную вину следующим образом:

1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий

¹ См.: Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 8.

своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Таким образом, закон различает 2 вида неосторожной вины: преступное легкомыслие и преступную небрежность.

По неосторожности совершаются, как правило, преступления с материальными составами, т. е. уголовная ответственность за неосторожные деликты наступает при реальном наступлении общественно-опасного последствия.

Преступное легкомыслие проявляет лицо в том случае, когда оно предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

Наиболее распространенными, типичными случаями совершения преступлений в виде легкомыслия являются нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264, 350 УК РФ).

В законе (ст. 26 УК РФ) преступное легкомыслие характеризуется двумя признаками.

1. Интеллектуальным — предвидением возможности наступления общественно опасных последствий.

2. Волевым — без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Предвидение общественно опасных последствий заключается в том, что лицо предвидит абстрактную возможность (не неизбежность, как при прямом умысле или конкретную, реальную возможность при косвенном умысле) наступления общественно опасных последствий, понимает, что при таком поведении в подобных ситуациях могут наступить эти последствия, но самонадеянно рассчитывает, что в данном конкретном случае у него они не наступят (с кем-то происходили, кто-то попадал в аварию в подобных случаях, командир проводил инструктаж и предупреждал, — все эти обстоятельства обязывают человека прислушаться к голосу рассудка и поступать таким образом, чтобы исключить возможность наступления общественно опасных последствий).

Волевой признак характеризуется тем, что лицо самонадеянно рассчитывает на предотвращение (ненаступление) вредных последствий, но этот расчет оказывается недостаточным для предотвращения опасных последствий. Расчет субъекта основывается на реальных факторах (профессиональная подготовка, большой опыт, хорошая реакция, благоприятные погодные условия, надежные тормоза и др.), однако расчет на эти обстоятельства оказывается легкомысленным. Следовательно, лицо не только не желает наступления вредных последствий, но и рассчитывает на какие-то конкретные обстоятельства, которые дают возможность избежать опасных последствий. Но этот расчет

оказывается поверхностным, не серьезным, не основательным. Что-то не учитывается, и наступают вредные последствия.

При расследовании уголовного дела необходимо установить, насколько реальными были те обстоятельства, на которые рассчитывал виновный. Если это была надежда на случай, на «авось», на свою «счастливую судьбу», то деяние относится к категории умышленного преступления. При решении этого вопроса учитывается также и личные качества виновного: возраст, стаж работы, квалификация и т. п. данные.

По своим интеллектуальным признакам преступное легкомыслие стоит очень близко к косвенному умыслу и отличается, главным образом, по волевому признаку. Поэтому от легкомысленной надежды на предотвращение вредных последствий своего деяния, базирующейся на реальных факторах, надо отличать так называемую надежду на «авось», то есть такую, которая не имеет достаточно реальной основы, на счастливое стечение обстоятельств, везение.

Преступную небрежность проявляет лицо, если оно: не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия («случайные» выстрелы при чистке оружия).

Объективный критерий (должно было) отвечает на вопрос, а обязано ли было лицо предвидеть соответствующие общественно опасные последствия? Эта обязанность может возникнуть в силу различных оснований.

Объективный критерий имеет нормативный характер, он закреплен в тех или иных правилах, которых должны придерживаться люди в своей деятельности.

Вместе с тем следует иметь в виду, что правила предосторожности, определяющие границы должной предусмотрительности, обычно рассчитаны на более или менее типичные ситуации, поэтому они не могут предусмотреть всех случайностей.

Некоторые особенности имеет установление объективного критерия небрежности при совершении неосторожных преступлений в сфере быта. Здесь людям приходится иметь дело с различными предметами, веществами, приборами и т. п., представляющими в случаях неправильного их использования опасность для окружающих. Это вещества, обладающие ядовитыми, огнеопасными либо взрывчатыми свойствами, различные бытовые электроприборы и т. д. В большинстве случаев к этим приборам, предметам и т. п. прилагаются инструкции (памятки) по безопасному их использованию либо они оформляются предупредительными надписями типа: «Огнеопасно», «Ядовито», «Береечь от детей» и др.

В отличие от объективного критерия, который как бы уравнивает людей одной профессии, должности и т. д., при анализе субъективного критерия преступной небрежности должны учитываться индивидуальные особенности лица, причинившего вред.

Субъективный критерий небрежности раскрывает собственно вину лица в наступлении последствий, поэтому имеет решающее значение. Известно, что способность предвидеть результаты своих деяний у разных людей различна. Она обусловлена, в частности, такими факторами, как уровень образования, профессиональные навыки, специальная подготовка, жизненный опыт и другими. Способность предвидеть может быть также обусловлена факторами, относящимися к психофизиологическим особенностям людей (особенности ощущений, восприятий, двигательных реакций, воздействия утомления, стресса и т. д.). Выбор того или иного фактора или их совокупности при установлении возможности предвидения последствий зависит от сферы деятельности субъекта, от особенности совершенного им преступления. Так, при совершении лицом халатности, обычно учитывается уровень образования и профессиональной подготовленности лица; при совершении преступлений в сфере быта принимается во внимание жизненный опыт субъекта, а при расследовании автотранспортных преступлений наряду с уровнем профессиональной подготовленности большое значение могут иметь такие факторы, как особенности восприятия, время двигательных реакций, воздействие утомления на организм и др. Эти факторы должны устанавливаться и учитываться не вообще применительно к данному лицу, а путем «привязки» их к тем условиям места и времени, в которых было совершено конкретное неосторожное преступление.

Законодательное определение преступной небрежности предполагает наличие в каждом конкретном случае и объективного и субъективного критериев. Отсутствие хотя бы одного из них исключает вину и ответственность лица даже при существовании причинной связи между его деянием и наступившим последствием и свидетельствует о наличии случая (казуса).¹

§ 7. Невинное причинение вреда

Согласно ст. 28 УК РФ «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».

¹ См.: Питецкий В. Критерий преступной небрежности // Сов. юстиция. 1986. № 2. С. 19–20.

«Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам». В уголовном праве эти обстоятельства называются случаем (казусом). На практике невиновное причинение вреда (казус) встречается при отсутствии как обоих критериев небрежности, так и невозможности предвидеть последствия. Последнее имеет место обычно, когда лицо не нарушает никаких правил предосторожности. Вред в таких случаях наступает либо по вине третьих лиц, либо по вине самого потерпевшего, либо в результате действий сил природы или технологических процессов.

Привлечение к уголовной ответственности за случайное причинение вреда означает объективное вменение, что недопустимо согласно ч. 2 ст. 5 УК РФ.

§ 8. «Двойная» и «смешанная» формы вины

В соответствии со ст. 24 УК РФ каждое конкретное преступление может быть совершено или умышленно, или по неосторожности.

Однако в ст. 27 УК РФ установлена ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. Согласно этой статьи «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Многие криминалисты, например, М. Д. Шаргородский, П. С. Дагель, Н. И. Загородников и другие признавали существование «двойной» формы вины¹.

Некоторые авторы ее отрицали — Н. Ф. Кузнецова, Г. А. Кригер и другие.

Причем многие авторы, не затрудняя себя аргументацией, именовали ее в одних случаях «сложной», в других «смешанной», «составной», а иногда и «двойной» формой вины².

¹ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. 1987. С. 81–93.

² См.: Кригер Г. А. Определение формы вины // Советская юстиция. 1979. № 20. С. 4–6; Кузнецова Н. Ф. О квалификации вины // Советская юстиция. 1980. № 23. С. 25–27 и др.

На наш взгляд, необходимо различать «двойную» и «смешанную» формы вины, так как они по своей сущности не тождественны.

Надо по смыслу и содержанию закона определять, какое психическое отношение у виновного должно быть к деянию и последствиям основного состава, и какое — к признакам квалифицированного состава.

Анализируя содержание умысла содеянного, можно сделать вывод, что тяжкий вред здоровью, повлекший за собой смерть потерпевшего, представляет собой как бы два самостоятельных преступления (умышленное преступление против здоровья и неосторожное преступление против жизни), однако, в силу их взаимосвязи объединенных законодателем в одном составе преступления, который предусмотрен ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, субъективная сторона содеянного характеризуется умышленной формой вины в отношении причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и неосторожной формой вины в отношении наступившей смерти. Составы преступлений с двойной формой вины по существу представляют собой технический прием объединения в одном «сложном» составе двух самостоятельных преступлений, одно из которых совершается умышленно, а другое, выступающее в качестве квалифицирующего признака, — по неосторожности.

В целом преступление с «двойной» формой вины признается умышленным.

Поэтому, двойная форма вины включает в себя одно психическое отношение лица (в форме умысла) к деянию и ближайшему последствию основного состава преступления и другое психическое отношение (в форме неосторожности) к отдаленному последствию, являющемуся квалифицирующим признаком данного состава преступления.

На практике встречаются преступления, когда в одном основном составе психическое отношение лица состоит из умышленной вины к действию и неосторожной вины к последствию¹.

Такая «смешанная» форма вины встречается, например, в неосторожных преступлениях, связанных с нарушением специальных правил.

Концепция «смешанной» формы вины противоречит действующему законодательству и не основана на реальных фактах.

В основе уголовной ответственности за совершение неосторожных преступлений лежат, прежде всего, последствия, находящиеся в причинной связи с деянием виновного. Субъективная сторона этих преступлений должна быть обусловлена лишь психическим отношением к возможным преступным последствиям. В так называемой «смешанной» форме вины не должно учитываться отношение виновного к деянию, поскольку оно (деяние) не находится

¹ Дагель П. С. Дискуссия не закончена // Советская юстиция. 1980. № 22. С. 29.

в сфере уголовно-правовых отношений. Само по себе нарушение правил дорожного движения не преступно, оно регламентировано нормами КоАП РФ.

Исходя из изложенного, можно определить, что «смешанная» форма вины — это сочетание в основном составе преступления признаков умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к общественно опасным последствиям основного состава преступления. Но вряд ли такая форма вины займет достойное место в уголовном законодательстве Российской Федерации.

§ 9. Мотив и цель преступления

Для установления истины по любому уголовному делу необходимо выяснить причины деяния, мотивы человеческого поведения. С мотивом многое связано. Прежде всего, он выполняет побудительную роль в совершении преступления. Мотив как бы «высвечивает» личность, ее морально-этические свойства, помогает ответить на вопрос «кто есть кто».

Мотив преступления — это, обусловленное потребностями виновного, осознанное внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении общественно опасного деяния. Данное понятие не исчерпывает всего содержания мотива, но оно показывает ту основную функцию, которую выполняет мотив в механизме человеческого поведения при совершении преступления.

Мотив определяет поведение не сам по себе, а только во взаимосвязи с целью. Мотив — стимулятор поведения, он находится «впереди» общественно опасного деяния.

Цель преступления — это тот желаемый результат, который стремится достичь лицо, совершая общественно опасное деяние¹. Мотив и цель хотя понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, однако, характеризуют различные стороны психического процесса личности. Мотив отвечает на вопрос, почему человек совершает деяние. Цель дает возможность определить направление его деятельности. Мотив — это не просто желание, возникшее в результате восприятия внешних обстоятельств и явлений или ощущения физиологических потребностей, которые при осознанной оценке могут быть отброшены, подавлены, признаны нелепыми, вредными. Мотив — это осознанное побуждение человека, направленное на удовлетворение его определенной потребности. Он может выступать как источник активности личности, как фактор, побуждающий к совершению деяния.

В отечественном уголовном праве предпринималась попытка классификаций мотивов. В основе этих классификаций авторы ставили различные осно-

¹ Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 7.

вания¹. Так, Б. С. Волков в качестве основания классификации мотивов брал социально-психологическое содержание и нравственно-этическую оценку содеянного².

С учетом этого он разделял мотивы на 3 группы.

1. Мотивы классового, идейно-политического характера.

2. Низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма.

3. Мотивы, лишенные низменного содержания.

Мотивы первой группы выражают классовую направленность побуждений, они характеризуются местью, ненавистью к общественному строю, идеологии, общественно-политическим институтам. Они могут быть вызваны политически незрелыми взглядами, идейными, националистическими, религиозными и другими предубеждениями.

Наибольшее практическое значение для следственных органов и судов имеют мотивы второй группы. Их, вероятно, лучше было бы назвать антиобщественными. К их числу можно отнести следующие мотивы.

1. Корысть. Этот мотив означает, что в основе побудительного стимула деяния лежит стремление лица получить какую-либо выгоду материального характера. Этот мотив присущ таким преступлениям как хищение (ст. 158–162, 164 УК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется, что по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное из корыстных побуждений, направленных на получение всякого рода материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества и т. п.), или избавления от материальных затрат (возврата имущества, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.)³.

Корысть как мотив совершения преступления, один из самых распространенных побуждений в структуре преступности. Он также является одним из самых сильных воздействующих на человека побуждений.

2. Хулиганские мотивы характеризуются стремлением виновного проявить себя в вызывающей форме, выразить подчеркнуто-показное пренебрежение к нормам, сложившимся в обществе, желанием противопоставить себя другим людям, нарушить правила общежития. В основе хулиганских побуждений обычно лежит эгоизм, который у духовно бедных людей про-

¹ Дагель П. С., Котов В. Д. Субъективная сторона преступления. 1974. С. 196; Джекебаев У. С., Рахимов Т. Г., Судакова Р. Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1987. С. 21; Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 92.

² Волков Б. С. Указ. соч. С. 38.

³ Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. С. 6.

является в озлобленности, неудовлетворенности, жестокости, грубом озорстве, цинизме и т. п.

3. Мсть как мотив преступления, выражается в стремлении получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие, интересы виновного и его близких (ч. 1 ст. 105 УК РФ и др.). Мсть, в отличие от хулиганских побуждений, носит личный неприязненный характер, порождается причиненной обидой, и сама творит зло. Несмотря на сходство внешнего проявления этих мотивов, мсть отличается от хулиганства. Отличительная особенность состоит в непосредственном источнике возникновения мотива. Мсть возникает из-за личной обиды, хулиганский мотив — под влиянием незначительного повода. Обиженный ищет удовлетворения, хулиган повода как начала своих действий.

К числу антиобщественных мотивов относятся также ревность, зависть, страх, тщеславие, стремление избежать каких-либо неблагоприятных последствий, карьеризм, мотивы ложно понятых интересов службы и другие.

Установление подлинных мотивов преступлений имеет большое уголовно-правовое значение. Мотив и цель влияют на квалификацию преступления. В некоторых составах мотив и цель указаны в законе как обязательные признаки субъективной стороны. Эта роль мотива и цели зависит от того, какое значение придает им законодатель при характеристике составов преступлений. Так, устанавливая ответственность за служебный подлог, законодатель определил, что это деяние наказуемо при условии, если оно совершается «из корыстной или иной личной заинтересованности». Большое значение, действующее уголовное законодательство придает мотиву и цели преступления при характеристике преступлений против государственной власти. В большинстве статей, предусматривающих ответственность за совершение этих преступлений, в качестве обязательного признака состава указывается специальная цель, например, цель свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации (ст. 279 УК РФ).

Отдельные мотивы признаются как обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Так, ст. 61 УК РФ предусматривает такие смягчающие обстоятельства, как совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения (п. «е»); по мотиву сострадания (п. «д»); при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с нарушением условий правомерности необходимой обороны (п. «ж»).

В ст. 63 УК РФ называются обстоятельства, отягчающие наказание: совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Иногда законодатель, наряду с мотивами и целями, учитывает и эмоциональное состояние виновного (эмоции — это психические переживания, которые испытываются лицом до, во время или после совершения преступления). Так, например, преступления, совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) предусмотрены специальными статьями (107, 113 УК РФ). Аффект ограничивает контроль человека за своим поведением, но не исключает ответственность.

§ 10. Ошибка и её влияние на ответственность

При разрешении вопроса о вине существенное значение имеет уяснение вопроса о влиянии ошибки, то есть неправильности в действиях, мыслях на вину лица и его ответственность.

Ошибка — это неправильное представление лица о существенных юридических или фактических признаках совершаемого деяния и его последствиях.

Вследствие этого различают два вида ошибок: юридическую ошибку и фактическую ошибку.

Юридическая ошибка — это неправильная правовая оценка лица, относительно совершенного им деяния и его последствий.

Виды юридических ошибок

Лицо, совершая деяние, считает свои действия преступными, в то время как уголовный закон их таковыми не признает. В данном случае имеется так называемое мнимое преступление, и уголовная ответственность не наступает.

Лицо, совершая деяние, не считает его общественно опасным и преступным, в то время как на самом деле оно является преступлением. В этом случае уголовная ответственность наступает. Следует руководствоваться правилом, что незнание закона не исключает уголовной ответственности.

Ошибочное представление лица относительно квалификации деяния, размера наказания не влияет на вину, ее формы и ответственность.

Фактическая ошибка — это ошибочное представление лица о фактических объективных признаках совершаемого им преступления. В большинстве случаев вменяемый человек правильно отражает в своем сознании объективную обстановку, которая его окружает, в которой он действует. Однако иногда бывают случаи, когда у субъекта возникает неправильное представление об особенностях совершаемого им поступка, т. е. он субъективно ошибается и неверно охватывает своим сознанием отдельные особенности совершаемого им деяния. Его психическое отношение к совершаемому деянию предстает в искаженном виде, и не учитывать этого при квалификации нельзя, т. к. речь идет о вине преступника.

Виды фактических ошибок

Ошибка в объекте состоит в том, что виновный ошибочно полагает, что он причиняет вред одному объекту, тогда как в действительности ущерб терпит другой объект.

В этом случае возможны следующие варианты:

а) лицо хотело посягнуть на более важный объект, а в действительности посягнуло на менее важный. В соответствии с направленностью умысла оно должно отвечать за покушение на более важный объект. От направленности умысла на определенный объект зависит и квалификация преступления¹.

б) лицо хотело посягнуть на один объект, но фактически причинило ущерб двум или более объектам. Ответственность в этом случае наступает за умышленное посягательство на первый объект и за неосторожное причинение вреда другим объектам.

Например, виновный, посягая на жизнь сотрудника полиции, охраняющего общественный порядок, открыл стрельбу, в результате которой ранил случайного прохожего. Своими действиями преступник причинил вред двум объектам: нормальной деятельности правоохранительного органа по охране общественного порядка и здоровью личности.

В следственной практике могут встречаться и другие комбинации ошибок в объекте, однако они представляют собой частные случаи указанных выше ситуаций.

От ошибки в объекте следует отличать ошибку в предмете преступления. Например, преступник, с целью хищения предмета, имеющего особую историческую ценность, проник в музей, но фактически совершил кражу малоценной вещи. Виновный должен отвечать за покушение на хищение предметов, имеющих особую ценность (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 164 УК РФ).

Ошибка в потерпевшем — состоит в том, что виновный, решив, например, убить гражданина А., по ошибке стреляет в другое лицо и убивает его. В этом примере ошибка в потерпевшем влияние на квалификацию не оказывает, поскольку законом охраняется не конкретный человек, а жизнь любого гражданина.

Отклонение действия имеет место в тех случаях, когда лицо стреляет в гражданина А., а пуля рикошетом ранит еще и гражданина Б. На ответственность в отношении посягательства на жизнь гражданина А. не влияет, а за причинение вреда гражданину Б. виновный подлежит ответственности как за неосторожное деяние.

¹ Рапог А. Направленность умысла и квалификация преступлений // Сов. юстиция. 1987. № 13. С. 14–15.

Ошибка в средствах выражается в использовании другого, чем было запланировано, средства для совершения преступления. При такой ошибке возможны различные ситуации:

а) если преступник при совершении убийства по ошибке использовал другое, но не менее пригодное для этой цели средство, такая ошибка в средствах значения для ответственности не имеет. Скажем, преступник считал, что убивает А. из пистолета «Парабеллум», а в действительности стреляет из «Маузера». Такая ошибка в орудиях не имеет значения для наступления ответственности;

б) если преступник использовал средство, по его мнению, вполне пригодное для совершения преступления, но в конкретном случае оно оказалось непригодным для достижения результата, то ответственность наступает за покушение на преступление. Например, при посягательстве на жизнь ружье дало осечку.

Ошибка в причинной связи означает неправильное понимание субъектом причинно-следственной зависимости между его деянием и общественно опасными последствиями в общем виде. Искаженное представление об этих закономерностях и образует рассматриваемый вид ошибки.

Здесь также возможны различные ситуации:

а) лицо знает, к каким конкретным последствиям приведет порожденная его действиями причинная связь. Например, водитель применил во время гололеда резкое торможение, автомобиль занесло на тротуар, где был сбит пешеход, который от полученных травм скончался на месте. Водитель будет отвечать за неосторожное преступление, если он мог и должен был предвидеть истинное развитие причинной связи;

б) лицо предполагает, что в результате его действий наступят определенные преступные последствия, однако они не наступили, и вред был причинен менее значительный, чем планируемый.

Например, А., желая убить Б., наносит ему удар ножом в спину под лопатку, полагая, что в результате этих действий обязательно наступит смерть. Однако потерпевшему вовремя оказали медицинскую помощь, и он остался жив, но ему был причинен тяжкий вред здоровью. За что должен нести ответственность виновный? За фактически причиненный тяжкий вред здоровью или за посягательство на жизнь? Подобная ошибка в развитии причинной связи означает, что виновный будет отвечать за покушение на убийство.

Ошибка в обстоятельствах, отягчающих или смягчающих наказание, а также в месте и времени совершения преступления, выражается в том, что преступник заблуждается в наличии или отсутствии соответствующих обстоятельств или факторов. В этих случаях ответственность определяется содер-

жанием умысла. Если преступник не знал и не мог знать о существовании этих факторов и обстоятельств то, они не влияют на его ответственность, если же знал — то будет привлечен к ответственности по закону, предусматривающему эти факторы и обстоятельства.

Например, А., не знавший о беременности потерпевшей Б., не может отвечать за убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и будет привлечен к ответственности за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что изучение вопроса об ошибках имеет очень важное значение для правильной квалификации преступлений и строгого соблюдения законности. Это налагает на юристов обязанность тщательно исследовать субъективную сторону преступления. Направленность умысла имеет значение при анализе возникающих в практике фактических ошибок.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, сущность и содержание субъективной стороны преступления, её роль в процессе правильной квалификации содеянного, что в конечном итоге позволит назначить лицу справедливое наказание;

— *уметь*: правильно понимать волю законодателя, поскольку диспозиции некоторых статей Особенной части УК РФ не содержат чёткой юридической характеристики субъективной стороны, что не способствует единообразному и точному пониманию интеллектуально-волевого содержания конкретного преступления;

— *владеть*: навыками научного анализа психологического содержания данного вида преступления сотрудниками правоохранительных органов.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте понятие субъективной стороны преступления.
2. Дайте характеристику интеллектуального и волевого признаков умысла.
3. Раскройте понятие неосторожности и её видов.
4. Каковы проблемы двойной формы вины в уголовном праве России?
5. Дайте характеристику юридических и фактических ошибок.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

5. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

6. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

7. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. — 232 с.

8. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 2: Субъективная сторона преступления / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 7. — 400 с.

9. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 4. — 796 с.

Глава 11. Уголовная ответственность и ее основание

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности, наряду с административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарной. Также выступает одной из мер государственного принуждения. В УК РФ не раскрываются понятие и содержание ответственности, что позволяет ученым по этим вопросам формировать научную полемику, высказывая различные точки зрения. Анализируя последние, понятие уголовной ответственности можно сформулировать следующим образом.

Уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством меры воздействия, заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера, выражающие отрицательную оценку совершенного деяния и самого виновного, и имеющие цели — восстановления социальной справедливости, исправления виновного, а также предупреждения совершения новых преступлений как им, так и другими лицами¹.

Понятие уголовной ответственности используется законодателем в разных статьях УК РФ. В частности, ч. 1 ст. 1 УК РФ; ч. 2 ст. 2 УК РФ; ст. 5 УК РФ; раздел 4 посвящен освобождению от уголовной ответственности и от наказания; раздел 5 — уголовной ответственности несовершеннолетних.

Отдельные нормы содержатся в ст. 8 УК РФ «Основания уголовной ответственности» и ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности».

В нормах Особенной части УК РФ законодателем установлена ответственность за общественно опасные деяния, признаваемые преступлениями, там же предусмотрены виды и размеры наказания за их совершение. Наличие таких норм, содержащихся в Особенной части УК РФ, характеризует уголовную ответственность как предупредительную. В теории уголовного права ее называют **позитивной** ответственностью. Она информирует граждан, при каких условиях в случае совершения преступления будут применены меры государственного воздействия.

Реализация **ретроспективного** (негативного) аспекта уголовной ответственности начинается с момента появления конкретного уголовно-правового отношения, возникающего с момента совершения лицом преступления. Оно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года): в 3 т. / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. С. 15.

обязано подвергнуться мерам государственного воздействия, при этом имеет право на защиту. Государство в лице правоохранительных органов может применить к лицу, совершившему преступление, меры воздействия, предусмотренные уголовным законом и обеспечить право на защиту этого лица. То есть между лицом, совершившим преступление, и государством возникают взаимные права и обязанности.

На практике обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам государственно-правового принуждения может быть реализована не всегда. Например, когда виновный скроется от следствия и суда, или не будет раскрыто преступление и при других обстоятельствах. Поэтому не всегда, лицо, совершившее преступление подвергается наказанию.

Уголовная ответственность значительно шире по своему объему наказания. В отдельных случаях УК РФ предусматривает уголовную ответственность и без назначения наказания. Так, например, в ст. 92 УК РФ закреплено положение, согласно которому несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от наказания, с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Уголовная ответственность наступает раньше наказания. С точки зрения позитивного аспекта ее появление — это момент вступления в силу уголовного закона, то есть момент возникновения угрозы уголовного преследования лица, совершившего преступление.

С точки зрения ретроспективного аспекта уголовная ответственность возникает тогда, когда совершено преступление и появилось уголовное правоотношение. В этой связи возникают права и обязанности между государством и лицом, совершившим преступление.

Привлечение лица к уголовной ответственности — это следующий этап ее реализации. К лицу, совершившему преступление, применяются меры уголовно-процессуального воздействия; в совершенном деянии устанавливаются признаки состава преступления. Далее наступает стадия исполнения наказания. Уголовная ответственность сохраняется на весь период течения срока судимости, пока она не будет снята либо погашена, или до того, пока не будут применены амнистия или помилование.

Уголовной ответственности присущи следующие признаки.

1. Уголовная ответственность наступает только за совершение преступления (ст. 8 УК РФ). Не являются преступлениями, а, следовательно, не могут выступать в качестве основания уголовной ответственности деяния, совершенные лицами, не достигшими установленного уголовным законом возраста (ст. 20 УК РФ) и невменяемыми (ст. 21 УК РФ), малозначительные деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), а также деяния, не являющиеся преступлениями, совершен-

ные в условиях необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ).

2. Уголовная ответственность — это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, налагаемая только судом и реализуемая с участием уполномоченных государственных органов.

3. Уголовная ответственность сопровождается официальным государственным осуждением лица, совершившего преступление. При вынесении обвинительного приговора суд от имени государства осуждает преступника, признает содеянное преступлением, и объявляет лицо, совершившее преступление, преступником.

4. Содержание уголовной ответственности заключается в негативных правовых последствиях для лица, совершившего преступление, которое должно претерпеть лишение или ограничение своих прав в объеме, предусмотренном уголовным законом.

Объем лишения (ограничения) прав, заключающийся в уголовной ответственности, является наибольшим (вплоть до пожизненного лишения свободы) в отличие от всех других видов юридической ответственности.

5. Уголовная ответственность реализуется в особой процессуальной форме. Деятельность правоохранительных органов и суда по установлению виновности лица регламентирована уголовно-процессуальным законом (УПК РФ). Исполнение уголовных наказаний осуществляется в соответствии со статьями уголовно-исполнительного кодекса (далее УИК РФ). Таким образом, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство обеспечивают реализацию уголовной ответственности.

6. Уголовная ответственность носит строго личный характер, т. е. возлагается только на лицо, виновное в совершении преступления, только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом (ст. 19 УК РФ).

В отечественной юридической науке понятие уголовной ответственности трактуется по-разному. В целом, существуют следующие основные точки зрения по этой проблеме.

1. Уголовная ответственность есть правовая обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией уголовного закона¹.

¹ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25; Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 21, 39; Пионтковский А. А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 40; Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М., 2002. С. 52; Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 160 с.

2. Уголовная ответственность есть следствие совершения преступления, и возникает она только с момента осуждения лица судом и вынесения обвинительного приговора (Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Огурцов, Ю. М. Ткачевский, В. Г. Смирнов, А. В. Кладков и др.)¹.

3. Уголовная ответственность определяется через правовой статус лица, совершившего преступление; отождествляется с уголовным правоотношением либо определяется через совокупность уголовно-правовых, процессуальных и исполнительных отношений (А. Е. Наташев, А. И. Марцев, Ю. Б. Мельникова и др.)².

4. Уголовная ответственность — это уголовное наказание, применение санкции (О. Э. Лейст)³.

Разногласия первых двух точек зрения связаны с моментом возникновения уголовно-правовых отношений. Они имеют в своём составе три элемента: субъект, содержание и объект. Субъектами уголовно-правовых отношений является лицо, совершившее преступление, с одной стороны, и компетентные органы государства (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) — с другой. Объект уголовно-правового отношения — сам факт совершения преступления, а содержание — взаимосвязанный комплекс прав и обязанностей обеих сторон правоотношения. Так как уголовная ответственность входит составной частью в содержание правоприменения, то момент ее возникновения вполне правомерно связан с моментом возникновения уголовно-правового отношения.

Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность фактически возникают уже с момента совершения преступления, даже если лицо, его совершившее, неизвестно. Так как с этого момента начинают применяться нормы УК РФ об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), о действии уголовного закона во времени (ст. ст. 9–10 УК РФ).

Уголовно-процессуальный закон даёт основание полагать, что уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения преступления. Так,

¹ Кладков А. В. Уголовная ответственность и ее основания // Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М.: Юрид. лит., 1994. С. 53; Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С. 177.

² Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. — 136 с.; Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967; Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. — 208 с.

³ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. — 240 с.

уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления. Уголовно-правовое отношение не может существовать без всех своих необходимых элементов, т. е. есть и субъект, и объект, и содержание. Поэтому первая точка зрения с этих позиций представляется наиболее верной. Таким образом, уголовная ответственность возникает уже с момента совершения преступления.

Третья точка зрения о понятии «уголовная ответственность» отражает процессуальный смысл. Действительно, уголовно-процессуальная ответственность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, когда оно может быть подвергнуто уголовно-процессуальным мерам принуждения: например, если может быть избрана одна из мер пресечения.

В то же время, для возложения уголовно-процессуальной ответственности достаточно лишь вероятностного знания о виновности лица. Так, следователь вправе предъявить обвинение лишь при наличии достаточных, но не исчерпывающих доказательств, дающих основание для предъявления обвинения данному лицу. То есть уголовно-процессуальная ответственность возможна и в отношении того лица, которое впоследствии может быть признано невиновным, а уголовная же ответственность для такого лица невозможна.

Таким образом, уголовная ответственность возникает до начала уголовного процесса и, как правило, продолжается после его окончания.

В установленных уголовным законом случаях уголовная ответственность за совершенное преступление прекращается в следующих случаях:

- 1) в связи с введением в действие нового уголовного закона, устранивающего преступность деяния;
- 2) в связи с освобождением от уголовной ответственности и наказания (ст. ст. 75–85 УК РФ);
- 3) в связи с отбытием наказания, погашением или снятием судимости (ст. 86 УК РФ).

Таким образом, уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего преступление, лично претерпеть меры государственного принуждения, заключающиеся в лишениях личного, имущественного, морального характера, которые выражают отрицательное отношение к совершённом преступлению со стороны государства и общества.

Эта обязанность возникает с момента совершения преступления, реализуется в процессе предварительного расследования, при вынесении приговора судом, во время отбывания наказания, в период непогашенной или неснятой судимости и прекращается в установленном законом порядке.

Понятие уголовной ответственности тесно связано с понятиями «наказание» и «судимость».

Уголовная ответственность реализуется в процессе отбывания наказания, однако возможна и без назначения наказания. В таких случаях суд выносит об-

винительный приговор, но уголовное наказание не назначает. Например, при освобождении от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ).

Кроме того, уголовная ответственность и наказание не совпадают по времени. Уголовная ответственность возникает и начинает реализовываться с момента совершения преступления до назначения наказания судом, и продолжается во всех случаях и после отбывания наказания в виде судимости. Судимость — это особое правовое положение лица, предполагающее ограничения и лишения правового и морального характера. Судимость продолжается и после отбывания наказания более или менее продолжительный период времени в соответствии с нормами УК РФ.

Таким образом, уголовная ответственность во всех случаях шире понятий «наказание» и «судимость». Она возможна без назначения наказания и, следовательно, без судимости, однако наказание и судимость без уголовной ответственности невозможны.

§ 2. Основание уголовной ответственности. Отличие уголовной ответственности от иных видов юридической ответственности

Согласно ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ». Между тем, вопрос об основании уголовной ответственности до сих пор является одним из наиболее дискуссионных в науке уголовного права. Впервые «Основания уголовной ответственности» были закреплены в статье 3 УК РСФСР 1960 г., в которой говорилось, что «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». В данной норме акцент сделан на психическом отношении лица к совершённому им деянию и его общественно опасным последствиям, то есть на вине.

Другие учёные считали основанием уголовной ответственности само совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, обращая внимание на объективный признак преступления — совершение общественно опасного деяния. Наиболее распространённой же точкой зрения по поводу основания уголовной ответственности являлся состав преступления, содержащий объективные признаки (общественно опасное деяние) и субъективные признаки (вина). Предпринимались попытки объединить все вышеуказанные точки зрения по вопросу основания уголовной ответственности в одну. Н.Д. Шаргородский писал, что «основанием уголовной ответственности является наличие в деянии виновного состава преступления, то

есть совершение им умышленно или по неосторожности предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния».

В сущности, похожее определение дано и в ст. 8 действующего УК РФ: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ». Основание уголовной ответственности состоит из двух составных частей: фактическое основание и юридическое основание. К первому относится совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ; ко второму — наличие в данном деянии состава преступления.

В норме УК РФ, содержащейся в ст. 8 «Основание уголовной ответственности» употребляется в единственном числе и представляет собой совершение деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления. В учебной литературе по уголовному праву встречается и понятие «основания уголовной ответственности». В таких случаях подразумеваются ее два аспекта — философский и юридический.

Уголовная ответственность, являясь видом социальной ответственности — это категория философская. Проявление свободы воли человека при совершении им своих поступков в философии объясняется по-разному в рамках двух направлений — детерминизма и индетерминизма. Детерминизм — это учение о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений. Индетерминизм — противоположное учение, отрицающее такие связи. С точки зрения второго направления свобода воли человека абсолютно полная, не зависящая от внешних условий и обстоятельств. Это учение создает предпосылки признания основанием уголовной ответственности лишь «злой» воли преступника, даже без совершения деяния, а за одни лишь преступные мысли, намерения, основываясь на том, что он всё равно рано или поздно совершит преступление.

Детерминисты, наоборот, обуславливают свободу воли человека внешними обстоятельствами и условиями. Детерминизм, в свою очередь, распадается на два течения — механическое и диалектическое. С позиции первого течения поведение человека всегда обусловлено внешними обстоятельствами, нет свободы воли. Диалектический детерминизм признаёт зависимость свободы воли от окружающей среды.

Философский аспект основания уголовной ответственности во многом был искусственно навязан науке уголовного права (особенно в годы СССР) и никогда не играл решающей роли в ней.

Таким образом, акцентируя внимание лишь на юридическом основании уголовной ответственности, можно сделать вывод, что им является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления. Основание уголовной ответственности состоит из фак-

тического основания — совершение самого деяния, и юридического — наличие в этом деянии состава преступления.

Понятие «основание уголовной ответственности» следует отличать от понятия «условия уголовной ответственности», которые отражены в ст. 19 УК РФ и относятся к признакам, необходимым для признания лица субъектом преступления, а именно вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Именно по своему основанию уголовная ответственность отличается от других видов юридической ответственности — административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Так, основанием административной ответственности является совершение лицом административного проступка, предусмотренного КоАП РФ. Основание гражданско-правового правонарушения (деликта) — невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств или причинение вреда. Основанием дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного нормами трудового права.

Уголовная ответственность отличается от иных видов юридической ответственности и по другим параметрам:

1. Она связана с наиболее строгими, существенно ограничивающими или даже лишаящими основных прав человека, наказаниями вплоть до пожизненного лишения свободы.

2. Уголовная ответственность предусматривает возможность уголовного наказания, назначаемого только судом. В то же время административные наказания как следствие административной ответственности могут назначаться как судьей, так и иными уполномоченными должностными лицами. Дисциплинарное взыскание всегда налагается определённым должностным лицом на подчинённого ему работника.

3. Субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо, то есть человек, а субъектом административной и гражданско-правовой ответственности может быть и юридическое лицо.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, признаки, содержание и цели уголовной ответственности, основные теоретические подходы к определению понятия уголовной ответственности; механизм и формы реализации уголовной ответственности;

— *уметь*: анализировать и раскрывать содержание понятия уголовной ответственности; отграничивать временные пределы и содержание уголовной ответственности и наказания;

— *владеть*: понятийным и категориальным аппаратом темы, навыками определения временных пределов существования уголовной ответственности и навыками анализа содержания уголовной ответственности при различных формах ее реализации.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что понимается под уголовной ответственностью?
2. Какие основные теоретические подходы к определению понятия уголовной ответственности существуют?
3. Назовите признаки уголовной ответственности.
4. Назовите цели уголовной ответственности.
5. Как соотносятся между собой уголовная ответственность и наказание?
6. Назовите моменты возникновения и прекращения уголовной ответственности.
7. Что является основанием уголовной ответственности?

Рекомендуемая литература

1. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: монография. М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2010. — 231 с.
2. Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. — 140 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. — 304 с.
4. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М., 2002. — 275 с.
5. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству: монография. М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008. — 249 с.
6. Фильченко А. П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования: монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. — 215 с.
7. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

Глава 12. Неоконченное преступление

§ 1. Понятие и виды неоконченного преступления

Уголовное право выделяет три стадии умышленного преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. Под ними понимаются определенные этапы развития преступной деятельности, которые различаются по характеру, объему совершаемых действий (степени выраженности объективной стороны конкретного преступления) и моменту прекращения преступного поведения. Стадии отражают собой различную степень реализации преступного умысла лица, что в свою очередь влияет и на разную степень общественной опасности посягательства.

Стадиям, как физическому (объективному) этапу человеческого поведения, предшествует психологический этап, на котором с учетом разных факторов формируются определенные мотивы, побуждающие лицо к действиям или бездействию. В теории уголовного права указанный психический процесс применительно к преступлению называют формированием умысла. Не проявленный во вне, т. е. не имеющий своего объективного выражения, данный этап находится за рамками уголовно-правового регулирования. Это утверждение справедливо потому, что в уголовном праве действует принцип ответственности за деяние. Поэтому же основанию ненаказуемо «обнаружение умысла». Обнаружение умысла не общественно опасно, так как не способно причинить вред охраняемым законом общественным отношениям и имеет скорее профилактическое, а не уголовно-правовое значение.

Обнаружение умысла следует отличать от заявлений лиц, содержащих угрозу или призывы, являющиеся признаками ряда преступлений, например: угроза убийством (ст. 119 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и т. д. Данные случаи квалифицируются как оконченное преступление.

В соответствии со ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признается приготовление к преступлению и покушение на преступление. В теории уголовного права эти две стадии принято также объединять понятием — «предварительная преступная деятельность». В ч. 1 ст. 29 УК РФ, оконченным преступлением, называется деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Как уже ранее было отмечено, стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление представляют общественную опасность, в связи с чем, основанием уголовной ответственности за их совершение является со-

став неоконченного преступления. Выделение стадий в уголовном праве является отражением объективной действительности, их разграничение основано на раскрытии объективно существующих, а не привносимых сознанием границ между этими стадиями.

Приготовление к преступлению представляет собой деятельность, направленную на создание условий, облегчающих виновному последующее совершение преступления. В свою очередь, покушение — это деяние (действие или бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, но которое не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам.

Что же выступает основанием для привлечения к уголовной ответственности лица, которое не довело начатое преступление до конца? В науке уголовного права существуют разные подходы к решению данной проблемы. Убедительной представляется точка зрения профессора Н.Д. Дурманова, который справедливо указывал, что в состав преступления включаются все признаки, обрисованные в статьях не только Особенной, но и Общей части УК РФ. В соответствии с этим, в действующем законодательстве содержание ст. 30 является правовым основанием для привлечения к уголовной ответственности лиц, не доведших преступления до конца по независящим от их воли обстоятельствам (ч. 3 ст. 29 УК РФ).

Стадии могут иметь место при совершении не всех преступлений. Данная возможность ограничена рядом объективных и субъективных признаков.

В статье 30 УК РФ в частях 1 и 3 законодатель указывает на умышленный характер вины при осуществлении предварительной преступной деятельности. Следует при этом отметить, что умысел может быть только прямой. Приготовление и покушение — это деятельность всегда сознательная и целенаправленная. Лицо сознает общественно опасный характер своего поведения, желает и стремится к достижению преступного результата.

С объективной стороны стадии, по общему признанию, возможны в преступлениях с материальным составом, независимо от формы деяния (действие или бездействие), а в преступлениях с формальным составом исключается возможность покушения, если деяние совершается путем бездействия, так как момент начала последнего уже образует оконченное преступление.

Выделение стадий юридически обосновано лишь тогда, когда деятельность лица прекращена на этапе приготовления, либо покушения, если же виновный, пройдя подготовку к преступлению, в последующем, совершая его, достиг преступного результата, налицо признаки оконченного преступления, которым все предыдущие стадии поглощаются.

Установление стадии совершения умышленного преступления имеет важное практическое значение. Это определяется тем, что при назначении вино-

вному наказанию за совершенное им деяние необходимо учитывать степень общественной опасности содеянного. Оценка последней зависит, в том числе, от этапа, на котором была пресечена преступная деятельность. По общему признанию, закреплённому сегодня и законодательно, покушение опаснее приготовления, а оконченное преступление опаснее покушения, в связи с чем, каждая последующая стадия влечёт более строгое наказание.

В основе учения о стадиях совершения умышленного преступления лежит объективный процесс человеческого поведения, который проходит в своем развитии определенные этапы: формирование замысла, создание условий для его реализации, собственно действия и достижение желаемого результата. В учебных целях вопрос о стадиях совершения преступления необходимо изучать в следующем порядке: 1. Приготовление к преступлению; 2. Покушение на преступление; 3. Оконченное преступление.

§ 2. Приготовление к преступлению

Действующий уголовный закон (ч. 1 ст. 30 УК РФ) определяет приготовление к преступлению как приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Приготовление — это любая умышленная, то есть сознательная, целенаправленная деятельность, создающая условия для совершения преступления в будущем, не реализованная в оконченное преступление по независящим от воли виновного обстоятельствам. Приготовительные действия отличаются от обнаружения умысла тем, что здесь уже наличествуют конкретные действия, а не намерения совершить преступление. От следующей стадии умышленного преступления приготовление отличается тем, что оно несет в себе лишь угрозу объекту преступления, создает своеобразный плацдарм, облегчающий совершение преступления в будущем. Опасность намерений преступника, выполнение конкретных действий, создающих условия для реализации преступного умысла в будущем, и являются основанием ответственности лица за приготовление. Не может быть приготовления к преступлению вообще — уголовная ответственность возможна лишь за приготовление к совершению конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона.

С объективной стороны приготовление может образовывать одно из следующих действий: 1) приискание, изготовление или приспособление средств,

или орудий совершения преступления; 2) приискание соучастников преступления; 3) сговор на совершение преступления; 4) иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Под приисканием орудий или средств совершения преступления понимается любой способ их приобретения. Он может быть правомерным — покупка, находка, получение в дар, в обмен и т. п. Способ приобретения может быть и противоправным — хищение, вымогательство, угон транспортного средства, незаконное приобретение оружия и т. д.

Под изготовлением понимается технологический процесс создания средств и орудий совершения преступления, который может осуществляться как в промышленных условиях, так и в кустарных. Это может быть приготовление клише для печатания фальшивых денег либо ценных бумаг, изготовление специального ломика для вскрытия закрытых на замок помещений. Основное отличительное свойство изготовления — это то, что указанные орудия и средства изготавливаются заново, а не путем переработки какого-либо предмета.

Приспособление — это умышленные действия, направленные на видоизменение свойств предмета, его частичная переработка — например, конструктивные изменения газового оружия для использования в качестве огнестрельного, укорачивание ствола охотничьего ружья, изготовление упора для кухонного ножа и т. п.

Под средствами совершения преступления понимаются предметы материального мира, которые способствуют осуществлению посягательства, облегчают его совершение в будущем. Это могут быть яды, транспортные средства, поддельные документы, определенные физические и химические процессы и т. п.

В отличие от средств орудиями признаются предметы, которыми преступник пользуется в процессе непосредственного исполнения преступления, то есть полностью или частично выполняет объективную сторону преступления.

Встречаются примеры, когда одни и те же предметы в одном случае являются средством совершения преступления, а в другом — становятся орудием преступления. Так при проникновении в помещение, с целью хищения, огнестрельное оружие может использоваться виновными для взлома замков (средство), а при убийстве тот же предмет применяется для лишения человека жизни (орудие).

Приискание соучастников преступления — это следующая форма приготовления. Данная разновидность приготовительной деятельности представляет собой умышленные действия, содержанием которых является вербовка соучастников для будущего преступления, путем шантажа, обещаний угроз и т. п. Эта разновидность приготовительных действий образует собой стадию

приготовления, когда усилия субъекта достигли успеха, но преступление было прервано по независящим от него обстоятельствам.

Сговор на совершение преступления — это достижение соглашения между двумя или более лицами, содержанием которого является договоренность о совершении преступления. Обязательным условием является то, чтобы участники этого соглашения договорились о совершении преступления в будущем.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления выражается в самых разнообразных действиях — это может быть составление плана будущего преступления, отслеживание жертвы, изучение постов охраны и т. п.

Являясь самостоятельной формой преступного поведения, приготовление включает в себя не только объективные, но и субъективные признаки. С субъективной стороны приготовление возможно лишь с прямым умыслом — виновный сознает, что своими действиями он создает условия для совершения преступления и желает их создать. Как справедливо отмечается многими авторами, нельзя готовиться к преступлению, лишь допуская его совершение, а уж тем более при наличии неосторожности.

Следует отметить, что некоторые приготовительные действия могут содержать в себе признаки оконченного преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона. К таким случаям относится, например: хищение, вымогательство оружия либо радиоактивных материалов (ст. 226 УК РФ), с целью их использования в качестве орудия, либо средства при совершении другого преступления; подделка или изготовление документов (ст. 327 УК РФ) в целях их использования при мошенничестве и т. д. При указанных обстоятельствах общественно опасное поведение лиц должно оцениваться с учетом совершенного преступления и квалифицироваться, соответственно, как совокупность деяний.

В качестве самостоятельного преступления квалифицируются организация вооруженной банды (ст. 209 УК РФ), преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), вербовка наемников (ст. 359 УК РФ) и т. д. Учитывая повышенную общественную опасность этих деяний, законодатель счел необходимым смоделировать на базе этих приготовительных действий окончанные составы преступлений.

Действующий УК РФ 1996 г. установил возможность уголовно-правовых репрессий за приготовление лишь к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30), а наказание за них в соответствии со ст. 66 не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление.

§ 3. Покушение на преступление

Следующей стадией, на которой может быть прервано преступление, является покушение. Действующий уголовный закон в ч. 3 ст. 30 УК РФ под покушением признает умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Практически единственной новеллой, которую ввел законодатель в определение покушения, является учет того, что покушение может совершаться и путем бездействия. Примером этому может являться оставление человека в беспомощном состоянии на морозе, отказ матери кормить своего ребенка и т. п. При покушении на преступление наличествует целый ряд признаков, которые отличают его от приготовления и делают, таким образом, более опасным этапом реализации преступления.

Во-первых, покушение — это уже непосредственное вторжение в объект преступления, разрыв правовой оболочки, которая ограждает то или иное благо от посягательства. Во-вторых, покушение в отличие от приготовления есть уже начало выполнения объективной стороны конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Незавершенность выполнения объективной стороны при покушении выражается в подавляющем большинстве случаев ненаступлением преступного результата, последствий совершения преступления. В некоторых ситуациях невыполнение преступления до конца может выразиться в несовершении целого ряда действий, входящих в объективную сторону преступления.

По своим объективным и субъективным моментам покушение характеризуется следующими признаками: во-первых, действия виновного непосредственно направлены на совершение преступления; во-вторых, начатое преступление не доведено до конца; в-третьих, преступление не завершено по независящим от воли виновного обстоятельствам.

Первый признак позволяет разграничить приготовление и покушение, а второй и третий различают покушение и оконченное преступление.

Рассматривая покушение, необходимо иметь в виду, что оно есть уже исполнение преступления, осуществление общественно опасного деяния (действий или бездействия), являющегося обязательным признаком объективной стороны, которое направлено против объекта преступления.

Незавершенность преступления при покушении трактуется как отсутствие в объективной стороне содеянного необходимых признаков, предусмотренных диспозицией конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

В первую очередь это ненаступление преступного результата (промах при выстреле, скользящий удар ножом и т. п.).

Зачастую в практике квалификации покушений встречаются случаи, когда последствия все-таки наступают, но не те, которые ожидал преступник от совершенного деяния. Например, в результате посягательства на жизнь наступила не смерть потерпевшего, а тяжкий вред здоровью.

Причины недоведения преступления до конца должны носить объективный характер. Если виновный на стадии покушения добровольно отказывается от доведения преступления до конца, то такого рода действия подлежат при наличии необходимых признаков самостоятельной уголовно-правовой оценке (ст. 31 УК РФ).

Волеизъявление виновного направлено на совершение преступления, доведение его до конца, достижение преступного результата. Причинами же, которые выступают в качестве своеобразного барьера, могут быть сопротивление потерпевшего, действие механизмов и сил природы, отсутствие определенных навыков у посягающего, его заблуждение относительно различных обстоятельств совершаемого деяния.

С субъективной стороны покушение — это только умышленное деяние, при этом умысел может быть только прямым. Покушающийся сознает опасность совершаемого деяния, а также и то обстоятельство, что он выполнил либо не выполнил необходимые действия, которые приведут к наступлению преступного результата.

Действующий в уголовном праве России принцип субъективного вменения позволяет на основе различного содержания интеллектуального момента покушения выделить два его вида — неоконченное и оконченное покушение. Такая необходимость возникает в связи с тем, что осознание степени незавершенности либо завершенности преступления существенно меняют окраску совершенного деяния и могут учитываться судом при определении вида и размера наказания.

Неоконченное покушение имеет место тогда, когда в момент его совершения виновный сознает, что он не выполнил всех необходимых действий, которые привели бы к наступлению преступного результата. Например, преступник проник на охраняемую территорию с целью хищения, но был задержан работником охраны.

Оконченное покушение характеризуется тем, что виновный в соответствии со своими субъективными представлениями сознает, что он выполнил необходимый перечень действий, но они не привели к наступлению последствий.

В науке уголовного права, в рамках учения о стадиях совершения умышленного преступления, рассматривается и третья разновидность, т. н. «негодное покушение». Эта разновидность охватывает собой случаи, когда покушающийся заблуждается относительно фактических свойств предмета либо средств или орудий совершения преступления.

В соответствии с этой классификацией различают покушение на негодный предмет и покушение с негодными средствами. Примерами таких видов покушения могут послужить случаи выстрела или удара ножом в уже мертвого человека, попытка выстрела из непригодного ружья, отказ в срабатывании взрывного устройства и т. п.

Оба этих вида являются по своей сути разновидностью фактической ошибки. В теории уголовного права рассматриваются случаи покушения с негодными средствами, избранными по крайнему невежеству либо связанными с суеверием. Суть этого покушения заключается в том, что лицо пытается причинить вред с помощью привлечения сверхъестественных сил (заклинаний, магических действий и т. п.) либо с помощью предметов, которые в силу своих природных свойств не могут причинить желаемого вреда. В литературе приводится пример с попыткой отравления при помощи сушеного мяса ядовитой змеи. Подобного вида покушения больше похожи на обнаружение умысла и поэтому не влекут уголовной ответственности.

Таким образом, ч. 3 ст. 30 УК РФ наряду со статьями Особенной части УК РФ выступает в качестве юридического основания для привлечения к уголовной ответственности лица, покушавшегося на совершение умышленного преступления. Учитывая незавершенность деяния, закон обязывает суды при назначении наказания за покушение не выходить за пределы трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 66 УК РФ). Не может быть назначена за покушение и смертная казнь либо пожизненное лишение свободы (ч.4 ст. 66 УК РФ).

§ 4. Оконченное преступление

Общая часть действующего Уголовного кодекса Российской Федерации даёт законодательное определение оконченного преступления. В ч. 1 ст. 29 УК РФ сказано: «Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Известные специалисты в области уголовного права в свое время предлагали схожее понятие оконченного преступления: «Преступление считается оконченным тогда, когда совершенное виновным деяние содержит все признаки состава преступления, описанного в диспозиции уголовного закона»¹.

¹ Курс советского уголовного права / под общ. ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 2. С. 412.

Н. Д. Дурманов под оконченным преступлением понимал деяние, в котором содержатся все признаки состава того преступления, совершение которого охватывалось умыслом виновного¹.

Вопрос о наличии оконченого преступления решается в зависимости от конструкции соответствующего состава преступления, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. В связи с этим в науке уголовного права рассматриваются три вида составов: материальный, формальный, усеченный. Более подробно этот вопрос изучается в учении об объективной стороне. В рамках изучаемой темы отметим лишь следующее.

В преступлениях с материальным составом момент окончания преступления связан с наступлением последствий, которые являются обязательным признаком объективной стороны и подлежат установлению и доказыванию. Ненаступление последствий говорит о том, что преступление не доведено до конца, и в этих случаях наряду со статьей Особенной части применяется ст. 30 УК РФ. К данной группе относится большинство преступлений против личности, собственности, должностных преступлений и т. д. Так, например, убийство считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего. Если же смерть не наступила, то деяние квалифицируется как покушение на убийство. Кража и грабеж признаются оконченными с момента завладения чужим имуществом тайным либо открытым способом. При этом следует учитывать одно существенное обстоятельство — иногда на момент окончания преступления в каждом конкретном случае влияет целый ряд факторов: особенность предмета преступления, обстановка совершения преступления и т. д. Характерным является следующий пример: гражданин Н., находясь в автобусе с целью совершения кражи, засунул правую руку в хозяйственную сумку гражданки К., захватил имеющуюся сумму денег. В момент, когда он вытаскивал из сумки руку с деньгами, К. почувствовала это и поймала виновного за руку. Н. был задержан и в последующем осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 158 УК РФ. Как видно из описанного, Н. начал изымать имущество, но изъятие не было завершено, потерпевшая не утратила возможность распоряжаться своим имуществом, хотя возможность утраты существовала реально.

На уровне правоприменительной деятельности вопрос о моменте окончания решается с учетом конкретных обстоятельств дела. Общая же посылка такова: в преступлениях с материальным составом, оконченным преступление, признается с момента наступления указанных прямо в законе либо устанавливаемых путем анализа последствий.

Следующим видом является формальный состав преступления, где момент окончания преступления связывается с совершением самого деяния. Послед-

¹ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 35.

ствия в таких составах находятся за рамками законодательной конструкции преступного посягательства. Данный вид состава преступления конструируется в законодательстве в следующих случаях: во-первых, когда последствия неизбежно наступают вместе с совершением деяния и потому отделить их друг от друга фактически невозможно; во-вторых, когда преступное деяние влечет за собой разнообразные преступные последствия, которые трудно установить и конкретизировать (например, разглашение данных предварительного расследования); в-третьих, когда объект уголовно-правовой охраны настолько важен, что законодатель не считает возможным ждать наступления последствий и с этим моментом связывать окончание преступления. Законодатель порой прибегает к смешанной конструкции составов, конструируя основной состав как преступление с формальным составом, а квалифицированный состав с материальным составом.

В теории уголовного права является дискуссионным вопрос о том, возможно ли покушение на совершение преступления с формальной конструкцией состава.

Такая ситуация в принципе возможна. Так, например, лицо с целью оклеветать другого человека размножает на ксероксе клеветнические измышления, а затем пересылает по почте конкретным адресатам. Однако по независящим от него причинам письма не доходят до адресатов. Налицо покушение на клевету (ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 128¹ УК РФ).

И, наконец, третий вид преступлений представляет собой такую конструкцию, в которой момент окончания преступления связан с приготовительными действиями либо с покушением. Как правило, к такой конструкции законодатель обращается в том случае, когда объект преступления представляет собой наиболее значимые для общества и государства отношения, либо само деяние и его виновник представляют повышенную общественную опасность. Сам термин «усеченный состав» весьма условен и многими учеными-юристами критикуется¹.

Преступления с усеченным составом являются разновидностью формальных составов и относятся к деликтам опасности. Этот вид составов преступлений обладает целым рядом особенностей.

Во-первых, преступления с усеченным составом совершаются только с прямым умыслом при наличии специальной цели (разбойное нападение с целью завладения чужим имуществом и т. д.).

Во-вторых, в рассматриваемом виде преступлений момент окончания переносится на стадию покушения или даже приготовления (например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и др.).

¹ См., напр.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

Законодатель, моделируя составы с отнесением момента окончания на более раннюю стадию, весьма осторожно подходит к наказанию виновных. Так, например, во многих нормах с усеченным составом сохраняется возможность освобождения от уголовной ответственности за деятельное раскаяние.

Практика моделирования уголовно-правовых запретов с формальным и усеченным составами широко применяется и в законодательстве других стран. Как правило, это преступления против безопасности государства, общественного порядка, международные преступления.

§ 5. Добровольный отказ от преступления

Добровольный отказ с правовой точки зрения играет роль своеобразного моста, по которому лицо, совершающее преступление, может вернуться в докриминальное состояние. Действующее уголовное законодательство в ст. 31 формулирует добровольный отказ от преступления как прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Основные признаки добровольного отказа изложены в ч. 2 ст. 31 УК РФ. Ими являются добровольность и окончательность. Эти признаки в уголовном праве называют еще условиями, при которых добровольный отказ исключает возможность привлечения к уголовной ответственности.

Добровольность отказа означает, что лицо, совершающее преступление, сознательно, по собственной воле принимает решение об отказе от доведения преступления до конца. Следовательно, исключается это условие в случае невозможности завершить преступление в силу сопротивления потерпевшего, непреодолимости возникших препятствий и т. п. Важным обстоятельством, характеризующим добровольность, является осознание виновным возможности реализовать свой преступный замысел, довести преступление до конца. Мотивация добровольности отказа уголовно-правового значения не имеет. Это может быть жалость к жертве, страх перед будущим наказанием, раскаяние и т. п.

Окончателность отказа означает, что лицо, начавшее совершать преступление, прекращает свою преступную деятельность совсем и полностью, а не переносит момент завершения преступления на более поздний срок. Не будет окончательности в том случае, когда преступник временно отступает перед возникшим препятствием с целью перегруппировки своих сил, замены имеющихся у него средств и орудий. Окончательный — это безусловный и полный отказ от доведения преступления до конца. Таким образом, добровольность

и окончательность являются теми условиями, при которых опасность деяния исключается.

Добровольный отказ от совершения преступления возможен на стадии приготовления и покушения. Однако эта общая посылка требует некоторых уточнений. На стадии приготовительных действий и неоконченного покушения для лица достаточно воздержаться от совершения последующих действий, которые в совокупности с уже совершенными действиями составили бы окончательное преступление. В отношении окончательного покушения мнения ученых расходятся. Так, например, авторы Курса советского уголовного права, изданного в Ленинградском университете, полагали, что при окончательном покушении добровольный отказ невозможен. Основным аргументом, подтверждающим эту мысль, является отсутствие контроля за развитием событий со стороны преступника. С такой позицией нельзя не согласиться, но при этом необходимо сказать, что она упускает из виду особенность отдельных случаев совершения преступления.

Речь идет о ситуациях, когда между совершением деяния и наступлением последствий проходит довольно значительный период времени, который позволяет контролировать виновному развитие причинно-следственной связи. В качестве примера можно привести случай с отравлением при помощи яда, который действует не сразу, а через определенный промежуток времени. В такой ситуации виновный может совершить ряд активных действий, направленных на выведение яда из организма потерпевшего (путем введения, например, противоядия).

Мнения о возможности добровольного отказа на стадии окончательного покушения в преступлениях с материальным составом придерживаются подавляющее большинство ученых-криминалистов.

Добровольный отказ является основанием непривлечения лица к уголовной ответственности, поскольку отсутствуют необходимые признаки преступления. Возможность уголовной ответственности сохраняется в том случае, если в фактически совершенных действиях содержатся признаки другого состава преступления. Так, например, у лица возникает обязанность нести ответственность за преступление при ситуации, когда виновный отказался от убийства, но при этом имевшееся у него огнестрельное оружие хранилось незаконно.

Отдельным вопросом стоит проблема добровольного отказа организатора, подстрекателя, пособника. Здесь закон предъявляет дополнительные требования к добровольному отказу этой группы соучастников. Если для исполнителя достаточно, чтобы его отказ от доведения преступления до конца был добровольным и окончательным, то организатор, подстрекатель, пособник должны выполнить еще целый ряд действий. Основной смысл этих действий — ликвидация условий, при которых создавалась возможность совершить пре-

ступление исполнителем, т. е. они должны выполнить действия со знаком «наоборот». Организатор и подстрекатель должны предупредить органы власти о готовящемся преступлении и принять необходимые меры к недопущению совершения преступления исполнителем.

Пособник должен уведомить исполнителя о том, что он отказывается скрывать предметы, орудия совершения преступления, либо он не рекомендует совершать задуманное преступление.

Если же предпринятые меры по отказу от соучастия не увенчались успехом, и исполнитель довел преступление до конца, то организатор, подстрекатель, пособник несут ответственность на общих основаниях, а сам факт предпринятых усилий может быть учтен судом в качестве смягчающего обстоятельства.

Добровольный отказ необходимо отличать от деятельного раскаяния. Эти две формы поведения весьма схожи, но, тем не менее, между ними существует глубокое различие. Оно заключается в том, что деятельное раскаяние — это посткриминальное поведение, содержанием которого является стремление лица после совершения преступления снизить степень опасности совершенного преступления, его последствий, оказание помощи следствию и суду.

Деятельное раскаяние не исключает преступность и наказуемость деяния, но служит в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. Подобное поведение может выразиться в оказании первой медицинской помощи потерпевшему, вызове врача, сообщении о совершенном преступлении органам полиции, оказании содействия в расследовании преступления и т. п.

Действующее уголовное законодательство знает случаи, когда деятельное раскаяние выступает в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Это так называемые компромиссные или иначе поощрительные нормы Особенной части уголовного права. Содержатся они в примечаниях, например, к ст. ст.: 205, 208, 275, 291 и других статьях УК РФ.

Деятельное раскаяние отличается от добровольного отказа по следующим основаниям: во-первых, добровольный отказ возможен на стадиях приготовления или покушения, а деятельное раскаяние — после окончания преступления; во-вторых, добровольный отказ является основанием, исключающим уголовную ответственность, а деятельное раскаяние учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства; в-третьих, вопрос о непривлечении к уголовной ответственности на основании добровольного отказа решается следователем, органом дознания на досудебных стадиях, а деятельное раскаяние рассматривается в суде при вынесении приговора.

В правоохранительной деятельности учет добровольного отказа и деятельного раскаяния позволяет осуществлять профилактическую работу, направленную на предотвращение многих умышленных преступлений.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие и виды неоконченного преступления, их уголовно-правовое значение; понятие окончченного преступления; сущность добровольного отказа от преступления и стадии на которых такой отказ возможен;

— *уметь*: выделять признаки приготовления и покушения на преступление и, соответственно, отличать данные стадии друг от друга; устанавливать момент окончания преступления в зависимости от конструкции объективной стороны, отраженной в диспозиции нормы Особенной части УК РФ; отличать добровольный отказ от преступления от деятельного раскаяния;

— *владеть*: навыками юридической оценки и обоснования наличия либо отсутствия признаков приготовления к преступлению либо покушения на него в конкретном деянии; обоснования наличия возможности добровольного отказа от преступления на разных его стадиях в зависимости от конструкции состава преступления.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Относится ли обнаружение умысла к стадиям совершения преступления?
2. Какие виды деятельности признаются приготовлением к преступлению?
3. Что понимается под покушением и каковы его виды?
4. На каких стадиях возможен добровольный отказ от преступления?
5. Что понимается под окончченным преступлением?

Рекомендуемая литература

1. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1962.— 209 с.
2. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. М., 1982.— 59 с.
3. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. — 203 с.
4. Назаренко Г. В. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003. — 160 с.
5. Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 1985. — 64 с.
6. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. — 147 с.
7. Сабитов С. А. Посткриминальное поведение. Томск, 1985. — 192 с.
8. Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982. — 96 с.

9. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. Т. 1. — 304 с.

11. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 303 с.

Глава 13. Соучастие в преступлении

§ 1. Понятие, природа и признаки соучастия в преступлении

В действующем УК РФ соучастию посвящена специальная глава (статьи 32–36). Согласно ст. 32 УК РФ: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Уголовный закон не создает особого основания ответственности за соучастие. Этим основанием остается совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Тем не менее, особенность основания уголовной ответственности при совершении преступления в соучастии присутствует. Особенность эта заключается в том, что признаки состава преступления формируются из указаний, содержащихся в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, с учетом положений о соучастии, предусмотренных статьями 32–36 УК РФ. Нормы, содержащиеся в указанных статьях главы 7 УК РФ, учитывают, в частности, то, что соучастники нередко не выполняют непосредственно действия (бездействие), охватываемые объективными признаками конкретного состава преступления, что их общественно опасное поведение осуществляется самостоятельно до или во время выполнения преступления исполнителем.

Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков. К объективным признакам соучастия, согласно формулировке его понятия в Законе, относятся участие в преступлении двух или более лиц (количественный признак) и совместность их деятельности (качественный признак).

К субъективному — умышленное отношение к совершаемому совместно умышленному преступлению.

Первый объективный признак предполагает участие в преступлении двух или более лиц, способных нести уголовную ответственность за совершенное конкретное общественно опасное деяние, то есть вменяемых и достигших установленного уголовным законом возраста. Использование «годным» в уголовно-правовом смысле субъектом для совершения преступления невменяемого или несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, не образует соучастия, и при определенных условиях признается так называемым посредственным исполнением.

Вторым объективным, качественным признаком соучастия является совместность преступной деятельности двух или более лиц, способных понести

уголовную ответственность. В уголовно-правовой теории этот признак отнесен к разряду объективных на том основании, что совместность относится к деянию, которое рассматривается в рамках учения об объективной стороне преступления.

Признак совместности предполагает взаимодействие лиц в процессе выполнения определенной деятельности. Исходя из этого совместность характеризуется единым процессом деятельности, общностью усилий, направленных на достижение конкретного преступного результата. Иными словами, совместная деятельность представляет собой процесс достижения единой цели. Совместная деятельность образуется для того, чтобы стал возможным результат вообще либо чтобы он был достигнут в более короткие сроки. В смысле совместности деяния соучастников находятся между собой в причинной связи¹. Действительно, поведение каждого соучастника причинно связано с общим для всех преступным результатом, вызванным совместной деятельностью виновных, и, будучи направлено к единой цели, оно, следовательно, находится в причинной связи с наступившим последствием. Причинная связь при соучастии — это сопричинение преступного результата. Верным, в связи с этим является давнее утверждение, о том, что «преступный результат выступает как следствие взаимодействия нескольких факторов — действий исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника»². Своими действиями соучастники создают реальную возможность наступления преступного результата. Исполнитель же превращает эту возможность в действительность.

Субъективный признак соучастия складывается из двух составляющих: во-первых, соучастники умышленно участвуют в совершаемом совместно преступлении; во-вторых, участвуют они в совершении именно умышленного преступления.

Умышленное участие в совершаемом совместно преступлении означает, что все соучастники действуют (бездействуют) с умыслом. В соответствии со ст. 25 УК РФ умысел бывает двух видов: прямой и косвенный. В юридической литературе по поводу содержания субъективной стороны соучастия высказано несколько позиций. Одна из них заключается в том, что соучастие возможно только с прямым умыслом. Сторонники другой точки зрения допускают, что соучастие возможно и с косвенным умыслом.

Думается, что правильной следует признать позицию, согласно которой вид умысла при соучастии должен определяться отдельно применительно к

¹ См., напр.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 289–290; Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2000. С. 9–11.

² Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1. С. 593.

факту совместного участия в преступлении и наступившим в результате этих действий последствиям¹.

В учении о соучастии спорным является также положение относительно необходимости установления взаимной осведомленности соучастников о деятельности друг друга. Существует точка зрения, в соответствии с которой для наличия совместности необходима только двусторонняя субъективная связь соучастников. Другие ученые придерживаются противоположного мнения, согласно которого при отсутствии сговора исполнитель может быть не осведомлен о преступной деятельности соучастников.

Сторонники признания возможности наличия односторонней субъективной связи между соучастниками допускают соучастие в тех случаях, когда исполнитель и не подозревает о том, что ему со стороны оказывается содействие, и что к его деятельности присоединяются другие соучастники.

Противники признания возможности односторонней связи между соучастниками полагают, что наличие двухсторонней субъективной связи непосредственно вытекает из законодательной конструкции соучастия, которое определяется как умышленная совместная преступная деятельность, то есть деятельность, по их мнению, непременно согласованная. При отсутствии такой согласованности эта деятельность перестает быть совместной. Представляется такое утверждение правильным.

В этой связи П. Ф. Тельнов отмечал, что «законодательная характеристика субъективной стороны соучастия не позволяет относить к этой форме преступной деятельности случаи, когда виновные фактически взаимодействуют при совершении преступления, но не сознают этого взаимодействия». Такие деяния, по его мнению, необходимо квалифицировать как раздельное совершение преступления².

М. А. Шнейдер замечает: «соучастием может быть признано не всякое совершение преступления двумя или несколькими лицами, а лишь такая совместная деятельность, по поводу которой между соучастниками состоялось соглашение, только такое соглашение свидетельствует о наличии желания каждого соучастника принять совместное участие в совершении преступления сообща». Это соглашение, по мнению М. А. Шнейдера, и «является субъективным выражением совместности совершения преступления. В силу такого соглашения вина соучастников становится общей и поэтому является субъективным основанием их общей ответственности за совместно причиненный результат». При этом в основу своих выводов им положена следующая посылка: «действия лиц, которые без ведома исполнителя (тайно) способствовали

¹ Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. С. 9–11.

² Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 52.

ему в совершении преступления, не имеют никакого значения для ответственности исполнителя и не могут быть вменены ему по правилам о соучастии»¹.

Второй составляющей субъективного признака соучастия является участие двух или более лиц в совершении только умышленного преступления. До сравнительно недавнего времени вопрос о неосторожном соучастии и о соучастии в преступлениях с неосторожной формой вины оживленно дискутировался. Формулировка понятия соучастия, содержащаяся в ст. 32 действующего УК РФ, прекратила полемику о возможности неосторожного соучастия и соучастия в неосторожных преступлениях, решив эту проблему однозначно. Соучастие в преступлении возможно лишь с умышленной формой вины и сохраняет свое юридическое значение только в случае совершения конкретного преступления, т. е. деяния, предусмотренного соответствующей статьёй УК РФ.

Определенный интерес представляет обсуждение вопроса, касающегося акцессорной теории соучастия. Само слово «акцессорный» имеет латинское происхождение и в переводе на русский язык означает «добавочный, дополнительный, несамостоятельный».

Основные положения акцессорной теории соучастия ученые усматривали в следующем: основанием уголовной ответственности соучастников является совершение исполнителем общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления; уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к уголовной ответственности исполнителя; в качестве вида и меры наказания соучастникам предусматривается наказание, назначенное исполнителю преступления.

Думается, в современном российском уголовном праве (теории и судебной практике) самой оптимальной концепцией является концепция логической акцессорности. Акцессорная природа отечественного института соучастия проявляется сегодня в следующем. Во-первых, в большинстве случаев действия соучастников квалифицируются по той статье, которая вменяется исполнителю. От этого правила возможны и отступления, но в строго определенных случаях. Во-вторых, объем ответственности соучастников зависит от стадии совершенного исполнителем преступления. Так, если деятельность исполнителя была прервана на стадии приготовления, то и другие соучастники подлежат ответственности за приготовление к преступлению, при условии, что это преступление относится к категории тяжких либо особо тяжких преступлений. Если исполнитель достиг стадии покушения, то и другие соучастники подлежат ответственности за покушение на преступление. И, наконец, в действиях (бездействии) соучастников признаки оконченного преступления бу-

¹ Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: ВЮЗИ, 1958. С. 17.

дут лишь тогда, когда исполнитель достиг стадии оконченного преступления. В-третьих, если исполнителем совершено деяние, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то уголовное преследование прекращается и в отношении других соучастников при условии, что их умыслом охватывался факт совершения исполнителем именно малозначительного деяния. Аналогичным образом решается этот вопрос в случае, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести.

§ 2. Виды соучастников

В процессе совместного совершения преступления его соучастники в одних случаях могут выполнять одинаковые по своему объективному содержанию действия, непосредственно предусмотренные в статье Особенной части УК РФ. Это случаи так называемого соисполнительства, когда действия всех соучастников квалифицируются одинаково как исполнителей преступления.

В других же случаях между соучастниками существует разделение ролей и отдельные из них не участвуют непосредственно в выполнении действий, составляющих объективную сторону соответствующего преступления. Именно для данного рода ситуаций законодатель определил виды соучастников, и обозначил особые условия их ответственности.

Согласно ст. 33 УК РФ соучастниками преступления признаются: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнителем, как указывается в ч. 2 названной статьи, признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Признаки состава того или иного преступления, как известно, закреплены в статьях Особенной части УК РФ. Отсюда вытекает, что исполнитель — это, прежде всего, лицо, непосредственно выполнившее все действия, описанные в соответствующей статье.

Исполнителем признается также лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами. Здесь имеется в виду, что виновный выполняет не все, но часть действий, составляющих объективную сторону соответствующего преступления. Так, исполнителем убийства будет не только тот, кто нанес потерпевшему смертельное ранение, но и те лица, которые непосредственно содействовали ему в нанесении такого ранения, применяя насилие к потерпевшему.

В соответствии с данным определением исполнителя, например, при изнасиловании (ст. 131 УК РФ), в ряде предусмотренных случаев, таковым должно признаваться не только лицо, совершившее половой акт, но и все другие лица, содействовавшие ему в этом путем применения насилия к потерпевшей, поскольку насилие является частью сложного деяния как обязательного признака объективной стороны.

Помимо непосредственного совершения преступления или непосредственного участия в нем, преступная деятельность исполнителя может выражаться также в использовании для совершения преступления других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств, указанных в уголовном законе. К числу последних можно отнести действия в условиях невиновного причинения вреда, физического или психического принуждения, при исполнении приказа или распоряжения. Эти обстоятельства и использует виновный для совершения преступления руками указанных лиц. В уголовно-правовой литературе такая форма преступной деятельности именуется посредственным исполнением преступления. Справедливости ради следует заметить, что при посредственном исполнении преступления соучастия нет в виду отсутствия надлежащих его признаков (участие в преступлении двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности), если наряду с посредственным исполнителем в совместном совершении умышленного преступления не принимают умышленного участия другие лица, подлежащие уголовной ответственности.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Организация совершения преступления может заключаться в подборе и подготовке соучастников, разработке плана совершения преступления и тому подобных действиях, направленных на вовлечение других лиц в преступный процесс.

Руководство исполнением преступления означает управление деятельностью уже сложившихся соучастников: распоряжение ими на месте непосредственного совершения преступления, распределение между ними обязанностей и т. д.

Организаторами признаются также лица, создавшие организованную группу либо преступное сообщество (преступную организацию) или руководившие ими. О понятии этих преступных структур будет сказано ниже.

Подстрекатель — это лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Деятельность подстрекателя состоит в возбуждении у другого лица

решимости совершить конкретное преступление. Подстрекателем, таким образом, может признаваться лицо, явившееся инициатором преступления. Одобрение уже сложившегося у другого лица намерения совершить преступление подстрекательства не образует. В законе дается примерный перечень способов подстрекательства. Это уговор, подкуп, угрозы. К числу других способов можно отнести, например, обман, использование зависимого положения лица, физическое принуждение, приказ и т. п.

Следует отметить, что склонение к совершению преступления другого лица предполагает наличие у последнего свободы выбора вариантов своего поведения, сознательного решения вопроса о своем участии в преступлении. Поэтому физическое насилие и угрозы могут рассматриваться как способы подстрекательства лишь постольку, поскольку они не лишают подстрекаемого свободы действий. В тех случаях, когда лицо вследствие физического насилия или его непосредственной угрозы лишается возможности проявить свою волю, о подстрекательстве говорить невозможно. Лицо, использующее такие средства с целью понудить другого к совершению преступления должно признаваться его посредственным исполнителем.

Подстрекательство предполагает склонение другого лица к совершению конкретного преступления. Именно потому, что подстрекатель возбуждает у исполнителя решимость совершить определенное преступление, его действия оказываются в причинной связи с преступным результатом, достигнутым благодаря усилиям его самого и исполнителя. Поэтому не может рассматриваться в качестве подстрекателя лицо, которое, не склоняя другое лицо к совершению конкретного преступления, развивает у него дурные наклонности, аморальные взгляды и представления или одобряет, поощряет в общей форме преступную деятельность.

Подстрекатель, как уже отмечалось, является инициатором преступления, и в этом смысле его действия имеют определенное сходство с деятельностью организатора. Различие их функций состоит в том, что подстрекатель преследует цель побудить другое лицо совершить конкретное деяние, т. е. стать исполнителем или соисполнителем преступления, а организатор, направляет усилия других соучастников на оказание содействия в исполнении преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Функция пособника, как видно из этого определения, заключается в оказании содействия исполнителю или другим соучастникам в совершении преступления. Это содействие он может оказывать как на подготовительной стадии, так и во время совершения преступления. Перечень форм пособничества дается в законе, и он является исчерпывающим, что имеет немаловажное значение для единообразного понимания пособнической деятельности и четкого ограничения круга лиц, которые могут быть признаны пособниками.

В литературе принято делить пособничество на интеллектуальное и физическое. Первое из них состоит в даче советов, указаний, предоставлении информации. Они могут касаться различных моментов: способов более успешного совершения преступления, места нахождения потерпевших или имущества, обращения с орудиями преступления, выбора места и времени его совершения и так далее.

К интеллектуальному пособничеству следует отнести заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, равно как и обещание приобрести или сбыть эти предметы. Дача такого обещания исполнителю укрепляет у него решимость совершить преступление, придает ему уверенность в успешном его осуществлении, в чем и заключается значение таких способов пособничества в развитии совместной преступной деятельности.

Интеллектуальное пособничество в виде данного заранее обещания следует отличать от прикосновенности к преступлению, которую можно определить как заранее не обещанное, умышленное, общественно опасное поведение, создающее препятствия в деятельности по предупреждению, пресечению и раскрытию другого общественно-опасного деяния, совершаемого или совершенного другим лицом, возможное только при наличии и по поводу последнего, но причинно и виновно не обуславливающее совершение этого деяния.

В качестве общих для всех деяний прикосновенных нужно выделить следующие признаки:

1) прикосновенность возможна только по поводу и при фактическом существовании другого общественно опасного деяния, совершенного другим лицом;

2) будучи деятельностью, заранее не обещанной, прикосновенность причинно не обуславливает совершения главного преступления и не является причиной его общественно опасного результата. Соответственно, не является соучастием;

3) свойством и одновременно общественно опасным результатом деяний прикосновенных является нарушение нормальной деятельности соответствующих государственных органов по своевременному пресечению и раскрытию

общественно опасных деяний и как следствие этого фактическое уклонение виновного от уголовной ответственности или неустановление лица, совершившего общественно опасное деяние.

К видам прикосновенности традиционно относятся заранее не обещанные: укрывательство преступлений, попустительство им и несообщение о преступлении (недонесение). В действующем УК РФ уголовно наказуемо заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений — ст. 316 УК РФ, несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ) и попустительство как разновидность злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или халатности (ст. 293 УК РФ).

В отличие от прикосновенности к преступлению для интеллектуального пособничества достаточно самой дачи заранее обещания осуществить определенное поведение в будущем, чтобы это послужило основанием уголовной ответственности.

Физическое пособничество состоит в предоставлении средств или орудий совершения преступления либо устранении препятствий. Оно может заключаться, например, в обеспечении оружием или боеприпасами, транспортом, в предоставлении помещения.

Устранение препятствий сводится к действиям, с помощью которых устраняются помехи, которые могли помешать осуществлению преступного деяния, например, выведение из строя охранной сигнализации, отвлечение внимания охраны, оставление в незапертом состоянии дверей помещений.

Для пособничества характерно совершение, как правило, активных действий. Однако в отдельных случаях оно может выражаться и в бездействии. Например, как пособничество в хищении можно рассматривать не воспрепятствование сотрудником охраны хищению имущества по сговору с похитителями.

§ 3. Формы и виды соучастия, их уголовно-правовое значение

В уголовном законе понятия: «форма соучастия» и «вид соучастия» не употребляются, хотя в литературе под ними традиционно понимались те или иные группы лиц, объединившихся для совершения отдельных преступлений или же для систематического занятия преступной деятельностью. Вопрос о классификации соучастия и ее критериях в работах, посвященных проблеме соучастия, до сих пор остается дискуссионным. Этому в определенной мере способствовало и то обстоятельство, что уголовное законодательство до недавнего времени те или иные разновидности соучастия называло лишь в статьях Особой части и не давало их определения в Общей части. Только в

1994 г. в УК РСФСР 1960 г. было внесено дополнение, предусмотревшее понятие группы лиц по предварительному сговору и организованной группы (ст. 17¹ УК РСФСР). Действующий УК РФ, наряду с ними, определил также понятия группы лиц и преступного сообщества (ст. 35 УК РФ).

В теории и практике выделяют два основных критерия классификации соучастия в преступлении на формы (виды). Во-первых, по характеру выполнения соучастниками объективной стороны совершаемого преступления. Во-вторых, по наличию или отсутствию между соучастниками предварительного сговора на совместное совершение преступления. В основе деления на формы лежит субъективный критерий соучастия — степень согласованности действий при совершении совместного преступления. При делении соучастия на виды основой для классификации служит объективный критерий.

В зависимости от отношения к выполнению соучастниками объективной стороны преступления различают простое и сложное соучастие.

Простое соучастие, именуемое также соучастием без распределения ролей или соисполнительством, имеет место в тех случаях, когда в непосредственном совершении деяния (или хотя бы его части), образующего объективную сторону соответствующего состава преступления, принимают участие два или более лица, являющиеся соисполнителями этого преступления. Например, два лица, совместно наносящие удары потерпевшему, причиняют его здоровью вред.

Сложное соучастие, именуемое также соучастием с распределением ролей или соучастием в тесном смысле слова, имеет место, когда между отдельными соучастниками преступления распределяются роли исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. При этом соучастие признается сложным, когда помимо исполнителя в совместном совершении преступления участвует хотя бы одно лицо, выполнившее роль организатора, подстрекателя или пособника. Например, подстрекатель уговаривает лицо избить потерпевшего, что исполнитель и осуществляет без непосредственного участия подстрекателя в избивании потерпевшего.

Ст. 35 УК РФ называет следующие формы соучастия: а) группа лиц; б) группа лиц по предварительному сговору; в) организованная группа; г) преступное сообщество (преступная организация).

Группа лиц представляет собой такую форму соучастия, которая характеризуется минимальной субъективной связью между соучастниками, она может ограничиваться знанием одного соучастника о присоединившейся деятельности другого, причем эта связь может устанавливаться на любой стадии совершения преступления. Такая форма соучастия может иметь место только при соисполнительстве, когда каждый из соучастников непосредственно участвует в выполнении действий, образующих объективную сторону соответствующе-

го преступления. Чаще всего она встречается при совершении преступлений против жизни и здоровья, хулиганства, некоторых преступлений против военной службы. Именно в составах такого рода деяний законодатель предусмотрел совершение преступления группой лиц в качестве квалифицирующего признака.

Группой лиц по предварительному сговору признается объединение двух или более лиц, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

Эта форма соучастия характеризуется наличием сговора о совместном совершении преступления, который должен быть предварительным, то есть состоявшимся до начала совершения преступления. Величина отрезка времени от момента сговора до начала его реализации значения не имеет, равно, как не имеет значения и характер самого сговора в смысле объема его содержания. Важно отметить, что преступление может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору только тогда, когда имело место соисполнительство этого преступления, то есть непосредственное участие двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в осуществлении деяния, образующего объективную сторону этого преступления.

Организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В определении понятия организованной группы указывается на такой ее признак как устойчивость, что отличает ее от группы лиц по предварительному сговору. Сам по себе этот признак оценочный и в законе не раскрывается. О его наличии могут свидетельствовать: планирование преступной деятельности, предварительный подбор соучастников и распределение ролей между ними, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления, подготовка средств для совершения преступления и т. п. Как правило, организованная группа складывается для систематического занятия преступной деятельностью, хотя ее создание возможно и для совершения одного, но тщательно подготовленного преступления. Именно на такое понимание организованной группы ориентирует суды Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих руководящих разъяснениях по применению законодательства об ответственности за отдельные виды преступлений.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ¹.

Для ответственности участников организованной группы, в отличие от группы лиц по предварительному сговору, не имеет значения, состояла ли она только из соисполнителей или между ними существовало разделение ролей.

Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). Как правило, характерным для преступного сообщества является наличие в обороте значительных материальных средств, качественная техническая оснащенность, использование приемов и способов конспирации, разведки и контрразведки, наличие связей с государственными, в том числе с правоохранительными, органами².

¹ См., напр.: п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 27.13.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

² См.: постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

Признаки, характеризующие как понятие организованной группы, так и преступного сообщества, во многом сходны, однако в понятии преступного сообщества они получают большую выраженность.

Преступное сообщество может составить только такая организованная группа, которая, обладая указанными выше признаками, создается для совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Для характеристики преступного сообщества важно также то, что оно может складываться и из отдельных организованных групп, приобретая, таким образом, определенную структуру и в этой связи отличается от организованной группы и по количественному составу.

Как уже отмечалось, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ преступная деятельность организатора может заключаться не только в организации конкретного преступления или руководстве его исполнением, но и в создании организованной группы или преступного сообщества либо в руководстве ими. Развивая это положение, ч. 5 ст. 35 устанавливает, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), подлежит уголовной ответственности за организацию и руководство им в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Такие случаи предусмотрены, в частности, статьями 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ. При этом лицо, создавшее банду или преступное сообщество (преступную организацию), несет ответственность и за все совершенные ими деяния, если они охватывались его умыслом. В названных статьях УК РФ предусматривается также ответственность и других лиц, участвующих в банде или преступном сообществе (преступной организации), если даже ими не совершались какие-либо конкретные деяния.

Создание организованной группы в других случаях, прямо не предусмотренных в Особенной части УК РФ, рассматривается как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создается (ч. 6 ст. 35 УК РФ).

Выше уже отмечалось, что совершение преступления группой лиц придает ему повышенную общественную опасность. Причем, чем организованнее, сплоченнее группа, тем большую опасность представляет она сама по себе, равно как и совершенные ею деяния.

Законодатель учитывает это обстоятельство, предусматривая совершение преступления в той или иной форме соучастия как квалифицированный и особо квалифицированный состав соответствующих преступлений, влекущих более строгое наказание.

Кроме того, согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) является

обстоятельством, отягчающим наказание, и должно учитываться при его назначении при постановлении обвинительного приговора.

Однако здесь следует иметь в виду, что согласно ч. 2 этой же статьи, в случаях, если это обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

§ 4. Ответственность соучастников

Статья 8 УК РФ устанавливает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки соответствующего состава преступления. Эти признаки, как известно, закреплены в статьях Особенной части УК РФ.

Для констатации присутствия основания уголовной ответственности требуется установить наличие всех признаков состава преступления в действиях лица, привлекаемого за это преступление к ответственности. Между тем, как отмечалось выше, соучастники за исключением исполнителя, непосредственно не совершают действий, образующих объективную сторону соответствующего деяния. Это может создавать впечатление некоторой неполноты основания их ответственности. Но в том и состоит назначение нормы о соучастии, что она, устанавливая, кто из соучастников несет ответственность за совместно совершенное преступление, тем самым как бы восполняет эту неполноту и конкретизирует основания ответственности каждого из соучастников. Состав преступления для них складывается, таким образом, из признаков, закрепленных в статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное деяние, и положений, содержащихся в ст. 33 УК РФ о видах соучастников. Это обстоятельство предопределяет и квалификацию действий соучастников.

Согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность соисполнителей наступает по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное ими совместно. Что же касается организатора, подстрекателя и пособника, то они в соответствии с ч. 3 этой же статьи также отвечают по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В тех же случаях, когда они являлись одновременно и соисполнителями преступления, применение ст. 33 УК РФ не требуется.

Общность основания уголовной ответственности соучастников не означает, однако, равенства меры их ответственности. Для каждого соучастника она должна являться самостоятельной и строго индивидуальной.

Согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Характер участия выражают те функции, которые выполнял тот или иной соучастник, кем он являлся в процессе совместного совершения преступления — исполнителем, организатором, подстрекателем или же пособником. По общему правилу в числе соучастников наиболее общественно опасными фигурами являются организатор и подстрекатель, как вдохновители и инициаторы преступления, а также исполнитель, непосредственно реализующий преступный замысел.

Характер участия — это качественная характеристика деятельности соучастников. Степень же участия, которая, согласно закону, также должна учитываться при назначении наказания — это количественная сторона участия в преступлении. Она показывает, какой вклад в его осуществление внес тот или иной соучастник, какую активность он проявил в процессе совершения преступления. Так, исполнитель в одних случаях может лишь механически осуществить намеченное сообще преступление и прекратить свою деятельность в случае возникновения каких-либо препятствий (например, трудностей с открыванием сейфа).

В других же случаях он, действуя в пределах состоявшегося сговора, может проявить исключительную настойчивость и упорство в достижении цели, прибегнуть к более эффективным способам совершения преступления. Пособник также может лишь ограничиться предоставлением какого-либо орудия совершения преступления либо, кроме того, обучить исполнителя наиболее эффективным приемам его использования и т. д. Различие в степени участия этих соучастников в тех и других ситуациях очевидно, и это необходимо учитывать при определении им меры наказания, в частности указывая «особо активную роль при совершении преступления» (п. «г» ч.1 ст. 63 УК РФ) как отягчающее обстоятельство.

В соответствии с господствующим в российском уголовном праве принципом субъективного вменения пределы ответственности соучастника ограничиваются объемом его умысла. Другими словами, отдельному соучастнику могут вменяться лишь такие деяния, которые охватывались его сознанием и волей. В этой связи специального упоминания заслуживает вопрос об эксцессе исполнителя, который впервые получил свое законодательное закрепление в ст. 36 действующего УК РФ. Под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем преступления, не охватывавшегося умыслом других соучастников. Эксцесс исполнителя — это его собственное деяние, оно не может вменяться другим соучастникам, поскольку в данном случае утрачивается совместность умысла в отношении этого деяния. Это положение отражено в ч. 2 ст. 36 УК РФ, где указывается, что за эксцесс ис-

полнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

В уголовно-правовой литературе принято различать количественный и качественный эксцессы. Первый из них состоит в том, что исполнитель совершает преступление, согласованное с другими соучастниками, но при этом отходит от совместного замысла в плане выбора способа его совершения или иных моментов, влияющих на степень общественной опасности содеянного, вследствие чего совершенное преступление становится более тяжким. Например, при наличии сговора на хищение чужого имущества в значительном размере, исполнитель похищает его в крупном размере.

При качественном эксцессе исполнитель совершает иное, не согласовывавшееся с другими соучастниками деяние. Так, исполнитель кражи, будучи застигнутым в чужой квартире хозяином, совершает его убийство.

Проблема ответственности соучастников предполагает рассмотрение ряда других специальных вопросов, таких, например, как ответственность за соучастие в преступлениях со специальным субъектом и за неудавшееся соучастие и особенности добровольного отказа при соучастии.

Первый из названных вопросов получил свое разрешение в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Согласно этой норме в случае участия в преступлении со специальным субъектом лица, не обладающего его признаками, оно может нести ответственность за это деяние только в качестве организатора, подстрекателя либо пособника.

Неудавшееся соучастие состоит в умышленных действиях, направленных на совместное совершение преступления, но не достигших по независимым от воли виновного причинам своей цели. Так, действия организатора могут не привести к реализации преступного деяния в случае отказа привлекаемых им лиц от его совершения либо отказа от вступления в организованную группу или преступное сообщество, которое он пытается создать. Подстрекательство окажется неудавшимся, если лицо, в отношении которого оно осуществляется, не согласится участвовать в преступлении. Неудавшимся может быть и пособничество в случае, когда исполнитель отказывается от его услуг по каким-либо причинам.

Неудавшиеся попытки совместно совершить преступление не образуют соучастия, поскольку не приводят к необходимой для него субъективной связи. Однако действия лиц, предпринимающих такие попытки, представляют общественную опасность и в отдельных случаях влекут уголовную ответственность. В ч. 5 ст. 34 УК РФ устанавливается, что лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, должно нести ответственность за приготовление к преступлению. Исходя из буквы закона, следует прийти к выводу, что в данном случае он

имеет в виду только подстрекателя, поскольку говорит о лице, склоняющем других к совершению преступления. Представляется, однако, что рассматриваемому положению закона следует придать расширительное толкование, понимая, что здесь речь идет также и об организаторах и пособниках, действия которых оказались неудавшимися.

Таким образом, неудавшееся соучастие в целом следует рассматривать как приготовление к соответствующему преступлению. Здесь необходимо лишь отметить, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

В соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ как приготовление к преступлению или покушение на преступление рассматриваются действия организатора, подстрекателя и пособника, в случае, если исполнитель не смог довести преступление до конца по независящим от него причинам.

Положение о добровольном отказе от преступления, предусмотренное ст. 31 УК РФ распространяется и на случаи соучастия. Однако специфика совместной преступной деятельности порождает особенности добровольного отказа отдельных соучастников. Она заключается в том, что, во-первых, возможность добровольного отказа от совершения преступления одного соучастника влечет правовые последствия лишь для него самого и не является основанием для освобождения от уголовной ответственности других соучастников.

Для добровольного отказа исполнителя достаточно простого прекращения приготовительных действий или действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления.

Что же касается организатора и подстрекателя, то их собственного отказа от преступления недостаточно для освобождения от уголовной ответственности. Сущность их преступных действий состоит в том, что они приводят в движение действия исполнителя. Поэтому добровольный отказ с их стороны должен состоять в том, чтобы свести на нет этот результат их деятельности, т. е. не допустить совершения преступления исполнителем. Другими словами, добровольный отказ этих соучастников, в отличие от исполнителя, должен заключаться в активных действиях, имеющих своей целью оказать такое воздействие на исполнителя, которое бы привело к отказу от совершения преступления либо сделало невозможным исполнение им преступления. Конкретный характер действий организатора и подстрекателя может быть различным: убеждение, отказ в предоставлении вознаграждения, если такое ранее было обещано, обращение в правоохранительные органы в целях предотвращения ими намеченного преступления и т. п. В случае безуспешности действий, предпринятых соучастниками в целях добровольного отказа, они несут уголовную ответственность на общих основаниях. Суд лишь может

учесть предпринимавшиеся ими меры как смягчающие обстоятельства при назначении наказания.

Для добровольного отказа пособника также требуется, чтобы он полностью устранил результаты ранее предпринятых им действий: изъяс у исполнителя предоставленные ему орудия и средства преступления, отказался от обещанной помощи и т. п.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие и признаки соучастия в преступлении, его уголовно-правовое значение; виды соучастников преступления; понятие и виды прикосновенности к преступлению; виды и формы соучастия; особенности уголовной ответственности соучастников;

— *уметь*: выделять признаки соучастия, их формы и виды применительно к конкретным деяниям, предусмотренным статьями Особенной части УК РФ и к учебным задачам;

— *владеть*: навыками юридической оценки и обоснования наличия либо отсутствия в деянии признаков соучастия, его форм и видов; отграничения соучастия в виде пособничества от прикосновенности к преступлению.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите и раскройте признаки соучастия.
2. Возможно ли соучастие в неосторожных преступлениях?
3. Является ли подстрекателем лицо, склонившее другое лицо к пособничеству в совершении преступления?
4. Кто признается исполнителем преступления?
5. В чем заключается отличие организованной группы от преступного сообщества?
6. Что понимается под прикосновенностью к преступлению?

Рекомендуемая литература

1. Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004. — 467 с.
2. Балеев С. Соучастие в преступлении: формы и классификации // Уголовное право. 2006. № 5. С. 8–11.
3. Безбородов Д. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления: монография. 2007. — 303 с.
4. Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 18–21.

5. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. — 200 с.
6. Епифанова Е. В. Проблемы соучастия в преступлении в теории российского уголовного права до 1917 г. // Государство и право. 2005. № 3. С. 118–120.
7. Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2005. № 10. С. 32–33.
8. Трухин А. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3. С. 46–50.
9. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. — 304 с.
11. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.
12. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

Глава 14. Множественность преступлений

§ 1. Понятие единичного преступления

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда одно и то же лицо совершает несколько преступлений. Совершение одним лицом двух или более преступлений, по которым не истекли сроки давности и не погашена судимость, в теории уголовного права получило название «множественность преступлений». Составной частью множественности преступлений являются единичные преступления. Поэтому без уяснения понятия единичного преступления невозможно установить, совершено ли в конкретном случае одно преступление или имела место их множественность.

В юридической литературе единичное преступление определяется как общественно опасное деяние, которое подпадает под действие одной уголовно-правовой нормы, т. е. содержит признаки одного состава преступления.

В теории уголовного права единичные преступления подразделяются на простые и сложные¹. К простым единичным относятся преступления, в основе которых лежит одно общественно опасное деяние, причиняющее один простой по своему характеру ущерб. По своей законодательной конструкции они имеют формальный или материальный составы. В судебной практике установление единичности таких преступлений не вызывает особых трудностей.

Наибольшее внешнее сходство с множественностью преступных деяний имеют сложные преступления, в основе которых лежит одно действие, повлекшее несколько общественно опасных последствий, либо несколько действий, вызвавших одно преступное последствие, либо несколько действий, повлекших несколько последствий.

К сложным единичным преступлениям относятся: 1) составные преступления; 2) преступления с двумя действиями; 3) преступления с альтернативными действиями; 4) преступления с альтернативными последствиями; 5) длящиеся преступления; 6) продолжаемые преступления; 7) преступления, в основе которых лежит преступная деятельность.

Составными являются преступления, слагающиеся из двух или более общественно опасных деяний, каждое из которых, взятое в отдельности, представляет самостоятельное преступление. Составные преступления всегда

¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 316; Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 288.

посягают на два объекта и этим отличаются от простых единичных преступлений. Составные преступления подразделяются на два вида: 1) составные преступления, в основе которых лежат два или более различных действий и 2) составные преступления, в основе которых лежит одно действие, повлекшее два или более преступных последствий.

К преступлениям с двумя действиями относятся такие единичные преступления, объективная сторона которых складывается из двух различных действий, объединенных единой преступной целью.

Отличительная особенность **преступлений с альтернативными действиями** состоит в том, что совершение каждого из указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы действия является достаточным для признания преступления совершенным.

К преступлениям с альтернативными последствиями относятся такие единичные преступления, объективная сторона которых содержит несколько преступных последствий и наступления любого из них достаточно для признания преступления совершенным.

Под **длящимся преступлением** понимается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (например, при дезертирстве — ст. 338 УК РФ) или с акта преступного бездействия (например, при уклонении от отбывания лишения свободы — ст. 314 УК РФ) и на стадии оконченного преступления продолжается некоторое (иногда весьма продолжительное) время. Прекращается длящееся преступление либо в результате действий правоохранительных органов (задержание преступника), либо в результате действий самого преступника (явка с повинной), либо с наступления определенных событий (смерть преступника). **Продолжаемым** считается преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К таким преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 117 УК РФ).

Преступления, в основе которых лежит преступная деятельность образуют самостоятельный вид сложного единичного преступления, т. к. в целом ряде уголовно-правовых норм эта деятельность является обязательным признаком состава преступления. Преступную деятельность можно определить как совокупность указанных в законе однотипных общественно опасных деяний, совершенных лицом для достижения общей преступной цели.

§ 2. Понятие и виды множественности преступлений

Установление факта совершения лицом нескольких преступлений порождает перед правоприменительными органами определенные правовые вопросы, связанные с отграничением сложного единичного преступления от множественности преступных деяний, юридической квалификацией содеянного и применением специальных правил назначения наказания, правовыми последствиями осуждения за множественность преступлений, выяснением причин и условий, способствовавших их совершению. Ответы на эти вопросы содержатся в целом ряде уголовно-правовых норм, которые в совокупности образуют институт множественности преступлений. Эти нормы находятся как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ.

Множественность могут образовывать тождественные, однородные либо разнородные преступления. По общему правилу **тождественные преступления** — это преступления, подпадающие под одну и ту же статью (часть статьи) УК РФ. **Однородными** считаются преступления, которые имеют общий родовый объект, но в силу несовпадения других юридических признаков содержат разные составы преступлений. Примером однородных преступлений могут служить преступления против собственности (глава 21 УК РФ), экологические преступления (глава 26 УК РФ), преступления против правосудия (глава 31 УК РФ) и др. **Разнородными** признаются преступления, которые имеют разные объекты уголовно-правовой охраны и в силу этого содержат разные составы преступлений.

Институт множественности преступлений характеризуется следующими тремя признаками:

1) каждое из двух или более общественно опасных деяний, образующих множественность, **предусмотрено уголовным законом в качестве преступления**. Поэтому не образует множественности сочетание преступления с иными правонарушениями, например, дисциплинарными поступками, административными правонарушениями или гражданско-правовыми деликтами;

2) в каждом из совершенных общественно опасных деяний устанавливается **состав конкретного преступления**. Именно в этом состоит отличие множественности преступлений от сложного единичного преступления, которое хотя и слагается из нескольких деяний, но, тем не менее, рассматривается законодателем как одно преступление;

3) каждое из этих преступлений **сохраняет свою юридическую значимость** на момент вынесения приговора в суде. Поэтому множественность преступлений исключается, если хотя бы по одному из двух совершенных преступлений истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

сти, либо истек срок давности исполнения обвинительного приговора, либо погашена или снята судимость, либо имеется акт амнистии или помилования, погашающий его уголовно-правовые последствия.

Множественность преступлений в реальной действительности проявляется в разных видах. Действующее уголовное законодательство позволяет выделить следующие виды множественности преступлений: 1) совокупность преступлений; 2) рецидив преступлений. Каждый вид множественности преступлений имеет свои особенности, порождает соответствующие правовые последствия и характеризуется присущими только ему признаками.

С учетом сказанного, институт множественности преступлений можно определить следующим образом. **Множественность преступлений** — институт уголовного права, регламентирующий ответственность лиц, совершивших два или более преступлений до осуждения, либо совершивших новое преступление после осуждения за предыдущее, когда сохраняются уголовно-правовые последствия как минимум по двум из совершенных преступлений.

§ 3. Совокупность преступлений

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего кодекса в качестве обстоятельств, влекущих более строгое наказание».

Лицо совершает два или более преступления, предусмотренные как разными статьями или частями одной статьи УК РФ, так и одной статьей УК РФ (частью статьи).

Преступные деяния лица образуют совокупность не только в тех случаях, когда они являются окончанными преступлениями, но и когда одно из них является неоконченным, а другое — окончанным преступлением, либо оба являются неоконченными преступлениями. Совокупность преступлений имеется и в тех случаях, когда при совершении одного преступления лицо было исполнителем, а при учинении другого исполняло роль организатора, подстрекателя либо пособника.

Существенным признаком совокупности преступлений является то, что входящие в нее преступные деяния совершены лицом до осуждения за них. По этому признаку совокупность преступлений отличается от рецидива, который предполагает совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее. Уголовное законодательство осужденным считает лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу (ст. 86 УК РФ) до момента погашения или снятия судимости.

Необходимым признаком совокупности является также то, что совершенные преступления сохраняют свое уголовно-правовое значение на момент вынесения приговора в суде, т. е. лицо по ним не было освобождено от уголовной ответственности по предусмотренным законом основаниям.

В теории уголовного права и законодательстве совокупность преступлений подразделяют на два вида: идеальную и реальную¹. При **идеальной совокупности** лицом одним деянием совершается два или более преступления. Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Примером идеальной совокупности преступлений может служить кража чужого имущества, сопряженная с умышленным уничтожением или повреждением другого, не похищаемого имущества, в крупном размере.

Идеальную совокупность могут образовывать не только разнородные, но и совершенные одновременно однородные преступления.

При **реальной совокупности** лицом совершается два или более преступлений разными общественно опасными деяниями, каждое из которых образует объективную сторону самостоятельных преступлений. Во многих случаях преступления, входящие в реальную совокупность, совершаются с определенным интервалом во времени.

Реальную совокупность могут образовывать не только разнородные, но и однородные преступления. С субъективной стороны это могут быть как умышленные, так и неосторожные преступления.

Совокупность преступлений следует отличать от **конкуренции уголовно-правовых норм**. При конкуренции уголовно-правовых норм изучению подвергается одно **преступление**, которое подпадает одновременно под признаки двух или более уголовно-правовых норм. Общая черта этих норм состоит в том, что они с разной степенью обобщения и с различной полнотой предусматривают признаки одного и того же общественно опасного деяния. Возникает вопрос: какая из уголовно-правовых норм подлежит применению в данном случае? Ответ на него содержится в ч. 3 ст. 17 УК РФ, где сказано: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 23–25; Уголовное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 293; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 514.

Разновидностями конкуренции общей и специальной норм является конкуренция основного и квалифицированного, основного и привилегированного составов преступлений.

При конкуренции квалифицированного и привилегированного составов предпочтение отдается последнему. При конкуренции квалифицированного и особо квалифицированного составов избирается особо квалифицированный состав.

Юридическое значение совокупности преступлений:

1. Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ «при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса».

2. При совокупности преступлений наказание назначается по специальным правилам, предусмотренным ст. 69 УК РФ.

§ 4. Рецидив преступлений

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Из этого определения вытекает три характерных признака рецидива преступлений: 1) одно лицо совершает два или более преступлений, которые характеризуются умышленной виной; 2) новое умышленное преступление совершается лицом, имеющим судимость за умышленное преступление; 3) предыдущее умышленное преступление сохраняет свое уголовно-правовое значение, т. е. судимость за него не снята или не погашена в установленном законом порядке.

Первым обязательным признаком рецидива является факт совершения лицом двух или более умышленных преступлений. Эти преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Рецидив образуют также преступления с двумя формами вины, поскольку они признаются в целом совершенными умышленно (ст. 27 УК РФ). По своей характеристике умышленные преступления могут быть тождественными, однородными и разнородными.

Понятием рецидива преступлений охватываются не только случаи совершения лицом нескольких оконченных умышленных преступлений, но и случаи совершения лицом двух или более неоконченных умышленных преступлений, либо одного оконченного, а другого неоконченного умышленного преступления. Рецидив преступлений будет и тогда, когда предыдущее умышленное преступление лицо совершило, будучи исполнителем, а последующее — в качестве организатора, подстрекателя, пособника умышленного преступления, и наоборот.

Второй признак рецидива характеризуется тем, что новое умышленное преступление совершается лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Согласно ст. 86 УК РФ «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости». В этой связи нельзя согласиться с авторами, утверждающими, что рецидив преступлений может возникнуть с момента провозглашения приговора, даже до вступления его в законную силу¹. Это утверждение противоречит действующему уголовному законодательству. Не согласуется оно и с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 7 УИК РФ).

Третьим признаком рецидива является то, что предыдущее умышленное преступление сохраняет свое уголовно-правовое значение на момент вынесения приговора за новое умышленное преступление, т. е. судимость за него не снята или не погашена в установленном законом порядке. Судимость представляет собой правовое положение лица, созданное фактом осуждения его судом к какому-либо наказанию. Судимость влечет за собой последствия, предусмотренные законодательством. В соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ «при признании рецидива преступлений не учитываются: судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; судимости за преступления, осуждение по которым признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы; а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 86 настоящего Кодекса».

По степени общественной опасности рецидив преступлений подразделяется на простой, опасный и особо опасный. Содержание **простого рецидива** раскрывается в ч. 1 ст. 18 УК РФ. Его характеристика дана выше.

Согласно ч. 2 ст. 18 УК РФ **опасный рецидив** имеет место в двух случаях: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Характеристика **особо опасного рецидива** содержится в ч. 3 ст. 18 УК РФ. Рецидив преступлений признается особо опасным в трех случаях: а) при со-

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 302.

вершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление; в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Юридическое значение рецидива:

1. Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть менее одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

2. Женщины при любом виде рецидива отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего режима. Мужчины, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого или особого режимов. Им может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме при особо опасном рецидиве.

В теории уголовного права выделяют также общий, специальный и пенитенциарный рецидив. Под **общим рецидивом** понимается совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового разнородного умышленного преступления. Например, лицо, имеющее судимость за хулиганство, совершило кражу чужого имущества.

Юридическое значение общего рецидива:

1. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ общий рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание за совершенное преступление.

2. Если за первое преступление лицо отбывало наказание в виде лишения свободы и по второму разнородному преступлению вновь осуждается к лишению свободы, то оно направляется отбывать наказание в исправительную колонию строгого режима.

Специальный рецидив заключается в совершении лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового тождественного или однородного умышленного преступления.

Юридическое значение специального рецидива.

1. Специальный рецидив рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание.

3. Если за первое преступление лицо отбывало наказание в виде лишения свободы и по второму тождественному или однородному преступлению вновь осуждается к лишению свободы, то оно направляется отбывать наказание в исправительную колонию строгого режима.

Пенитенциарный рецидив характеризуется тем, что лицо, отбывающее наказание в виде ареста или лишения свободы, совершает новое умышленное преступление, за которое оно вновь осуждается к аресту или лишению свободы. Например, лицо, отбывающее наказание в виде ареста за умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершает убийство, за которое осуждается к лишению свободы.

Юридическое значение пенитенциарного рецидива:

1. В конкретных статьях Особенной части УК РФ пенитенциарный рецидив является обязательным признаком состава преступления (ст. ст. 313, 314 УК РФ).

2. При пенитенциарном рецидиве наказание назначается по специальным правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Таким образом, в рамках данной темы мы выяснили, что учение о множественности преступлений в современном уголовном праве продолжает развиваться. Уяснение вопросов о единичном преступлении, понятии и видах множественности преступлений и их юридическом значении, является необходимым этапом в работе судебно-следственных органов. Правильное разрешение этих вопросов имеет большое значение в судебно-следственной практике.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие множественности преступлений; формы множественности преступлений; понятие и виды рецидива;

— *уметь*: определять разновидности единичных преступлений; различать виды совокупности преступлений; квалифицировать преступления при конкуренции норм;

— *владеть*: навыками квалификации преступлений в случае неоконченной преступной деятельности; при совершении преступлений в соучастии; при конкуренции норм.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие множественности преступлений.
2. Какие формы множественности преступлений знает наука и законодательство Российской Федерации?
3. Что такое конкуренция уголовно-правовых норм?
4. Дайте понятие и виды рецидива.
5. Почему законодатель исключил из УК РФ неоднократность как форму множественности преступлений?

Рекомендуемая литература

1. Малков В. П. Повторность преступлений. Казань, 1970. — 174 с.
2. Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988. — 188 с.
3. О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г.: с послед. изм. // Бюл. Верхов. Суда СССР. 1976. № 4; 1983. № 1.
4. Гельфер М., Гусейнов А. Понятие рецидива преступлений в уголовном законодательстве // Социалистическая законность. 1981. № 1. С. 64.
5. Блажко П. К. Совокупность правонарушений по советскому праву. Казань, 1988. — 97 с.
6. Красиков Ю. А. Множественность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 1988. — 96 с.
7. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.
8. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

Глава 15. Обстоятельства, исключающие преступность деяния

§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Уголовная политика, содержанием которой является целенаправленное противодействие преступности, ориентирована не только на совершенствование форм и методов деятельности правоохранительных органов, но и на расширение социальной базы борьбы с преступностью. Эту базу формируют действия граждан по противодействию преступности. Данное направление уголовной политики нашло реальное воплощение в современном уголовном законодательстве, нормы которого направлены на активизацию граждан в сфере противодействия преступности. Об этом свидетельствует структурное изменение норм, исключающих преступность деяния. УК РФ 1996 г. впервые в истории отечественного уголовного законодательства расширил перечень соответствующих обстоятельств, интегрировал их в единый институт и на законодательном уровне закрепил понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Принципиальная позиция законодателя, ориентированная на стремление государства включить в антикриминальную деятельность граждан, выразилась в увеличении числа обстоятельств, исключающих преступность деяния, путем отнесения к ним помимо необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), задержания лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), и возможность неисполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Вторую группу обстоятельств, не связанных с противодействием преступности, но позволяющих гражданам отстаивать законные интересы, образуют крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) и обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

Прогрессивная тенденция уголовной политики обеспечила возможность законодательного закрепления в качестве абсолютного права необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ). В этом законодательном нововведении реализована конституционная норма (ст. 45 Конституции), гарантирующая гражданам право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Из института необходимой обороны против опасного для жизни нападения изъят существовавший ранее ограничительный критерий защитных действий, что дает возможность гражданам всеми способами

осуществлять самозащиту от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, или непосредственной угрозой применения такого насилия.

Для отправления правосудия в нашей стране и строгого соблюдения законности, важное значение имеет правильное решение наукой уголовного права вопроса о понятии и видах обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Неверное понимание этого вопроса может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц за такие действия, которые лишь с внешней стороны представляются преступными.

В условиях, когда государство не может обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности и других благ законопослушного населения, оно должно предоставить возможность осуществлять такую защиту самим гражданам. Эта возможность гарантируется государством за счет включения в Уголовный кодекс институтов необходимой обороны, крайней необходимости, правомерного причинения вреда при задержании преступника и других.

Человек наделяется правом на причинение вреда при наличии определенных оснований и соблюдении условий, предусмотренных ст. ст. 37–42 УК РФ. Нормативные положения, содержащиеся в гл. 8 УК РФ, можно отнести к управомочивающим, поскольку: «...предписания, закрепленные в Общей части УК РФ, наделяют участников уголовно-правовых отношений субъективными правами, указывают на возможность активного использования предоставленных им дозволений»¹.

Поскольку в науке и практике, помимо обстоятельств, содержащихся в главе 8 УК РФ, выделяют также иные обстоятельства, пока не получившие законодательного закрепления, всех их можно подразделить на две группы. Первую группу составляют законодательные конструкции главы 8 УК РФ. Во вторую разные авторы предлагают включить: согласие потерпевшего, исполнение закона, выполнение профессиональной обязанности, причинение вреда во время спортивных соревнований, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию, правомерная провокация, осуществление своего права и др.

Итак, обстоятельства, исключаящие преступность деяния — это такие обстоятельства, при наличии которых причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не признается совершением общественно опасного деяния, а, наоборот, считается общественно полезным или социально приемлемым поведением.

¹ Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 194.

§ 2. Необходимая оборона

Необходимая оборона — это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая в причинении вреда посягающему лицу. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснено, что «Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

Институт необходимой обороны нацелен на поощрение любой правомерной активности граждан, направленной на пресечение общественно опасных посягательств. Уголовный закон ориентирует законопослушных граждан на нетерпимое отношение к общественно опасным посягательствам. Одновременно он обращен ко всем неустойчивым лицам, способным встать на путь совершения преступления, предупреждая их о том, что совершение ими общественно опасного посягательства может вызвать достойное сопротивление, связанное с причинением серьезного вреда.

Регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опасного посягательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в частности за превышение пределов необходимой обороны.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 37 УК РФ лица, находящиеся в состоянии необходимой обороны, наделяются правом защищаться от общественно опасного посягательства любыми средствами и с причинением нападающему любого вреда, вплоть до лишения его жизни, если: а) факт посягательства, сопряжен с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица; б) либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.).

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Если посягательство не было сопряжено с насилием опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, то лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны должно соблюсти ряд условий.

Условия правомерности необходимой обороны:

а) относящиеся к нападению

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к нападению, относятся: *общественная опасность посягательства, его наличность и действительность.*

Общественная опасность посягательства — является обязательным условием возникновения права на необходимую оборону, так как его наличие создает основание для возникновения права на необходимую оборону. Само состояние необходимой обороны возникает в любом случае, когда гражданин осознает, что сталкивается с общественно опасным посягательством, направленным на интересы его самого, его близких, других лиц, законные интересы общества или государства.

Статья 37 УК РФ допускает оборону против общественно опасных поступков, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, а также общественно опасных действий со стороны невменяемых.

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением

вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.).

Наличность посягательства. Обоснованной признается своевременная защита, когда объектам уголовно-правовой охраны *уже причиняется вред или существует реальная угроза его немедленного причинения*. Необходимая оборона обоснована в период от начала до окончания посягательства. Началом посягательства признается покушение на преступление. Вместе с тем при практическом разрешении этих уголовно-правовых вопросов начало посягательства может быть смещено на более ранний период. Пленум Верховного Суда в постановлении от 27 сентября 2012 г. разъяснил, что «Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Зачастую угроза начала посягательства очевидна, принятие защитных мер ставит людей, общественные и государственные интересы в явную, неотвратимую опасность причинения вреда. Оборона от такой угрозы допустима. Более того, принятие предупредительных мер чревато утратой самой возможности оказать сопротивление.

Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т. п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства.

Угрозу нападения нельзя смешивать с обнаружением умысла и приготовительными действиями. В них отсутствует наличность посягательства. По этой причине причинение вреда в подобных обстоятельствах будет неправомерным и влечет ответственность лица.

Наличным посягательство может быть и при уже оконченном нападении. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сен-

тября 2012 г. отмечается, что «состояние необходимой обороны может иметь место, в том числе, в случаях, когда:

— защита последовала непосредственно за актом, хотя и оконченного посягательства, но, исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

— общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства». Это положение закреплено и в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

В случаях причинения вреда нападающему после завершения посягательства при наличии сознания, что посягательство фактически закончилось, должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления.

Действительность посягательства. Общественная опасность посягательства должна существовать реально, т. е. она должна быть объективной и не является плодом представлений, воображения обороняющегося. Защита против кажущегося посягательства расценивается как мнимая оборона.

Мнимая оборона, в отличие от правомерной обороны, хотя и связана с «защитой», тем не менее, объективно представляет собой разновидность опасного поведения, зачастую влекущего причинение необоснованного вреда различным правоохраняемым интересам. «Защита» в такой ситуации неуместна, а само причинение вреда «нападающему» не может расцениваться по правилам необходимой обороны, так как ее реально нет. Ответственность за вред, причиненный при мнимой обороне, наступает за действия, совершенные при наличии фактической ошибки. Важно подчеркнуть, что для мнимой обороны необходимо стечение таких внешних обстоятельств, которые могли бы спровоцировать ошибку лица из-за схожести происходящего на реальное нападение. Если же обстановка, в которой развивались события, не давала оснований для вывода о нападении, а само предположение о факте нападения было необоснованным, все содеянное должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. обращается внимание судов на необходимость различать состояние необходи-

мой обороны и так называемой мнимой обороны, когда субъект лишь ошибочно предполагает наличие посягательства.

б) относящиеся к защите

При пресечении посягательства ***вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам***. Кто конкретно совершает посягательство, в каких родственных или служебных отношениях с ним находится защищаемое лицо, значения не имеет. Поэтому при защите вред может быть причинен супругу или другим родственникам, начальнику или подчиненному по службе и даже представителю власти, если его действия объективно выразились в незаконном посягательстве, квалифицируемом как нападение.

Причинение вреда третьему лицу всегда исключает состояние необходимой обороны, поскольку такое поведение реально общественно опасно и влечет ответственность на общих основаниях. Хотя возможны варианты правовой оценки содеянного. Во-первых, возможно причинение вреда третьему лицу в результате фактической ошибки. В этом случае содеянное оценивается по правилам мнимой обороны. Во-вторых, возможно причинение вреда третьим лицам при отклонении действия. В последнем варианте ответственность наступает с учетом неосторожной формы вины лица.

Действующее законодательство, при известных условиях, признает причинение вреда третьим лицам как правомерное поведение, но для этого необходимо установить основания для применения другого правового института — крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

Посягательство имеет начальный и конечный моменты, соответственно и ***защита должна быть своевременной***, ее правомерность предопределяется пределами во времени. Необходимая оборона возможна именно в тот период времени, которое занимает само посягательство. Обычно защита возможна с покушения до окончания посягательства, его фактического прекращения. Оконченным посягательство может быть не только в случае достижения поставленной цели, но и в ситуациях, когда в результате деятельности других

людей или действий защищающегося субъект объективно не может продолжать посягательство, а также в случае его добровольного отказа либо, когда он вынужден на длительное время отложить продолжение посягательства. Окончание посягательства всегда свидетельствует об исчезновении основания для осуществления защиты.

Надо отличать прекращение посягательства от кратковременного приостановления его осуществления. Например, не справившись с потерпевшим, нападающий, оставив его, начинает выламывать доску или кол в заборе для использования их в качестве орудия нападения. В данном случае субъект не прекратил нападения. Временное приостановление посягательства связано с намерением продолжения нападения с большей интенсивностью. Поскольку в таком продолжаемом во времени и по эпизодам нападении угроза не устраняется, то сохраняется право на оборону.

Случаи, когда лицо намеренно вызывает нападение, чтобы затем использовать его как предлог для совершения запрещенных законом действий называются «провокация обороны». В таких случаях часто используется ситуация драки, в ходе которой учиняется расправа или реализуется акт мести. Состояния необходимой обороны здесь нет, и содеянное надлежит квалифицировать на общих основаниях как умышленное преступление.

Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.

Как было отмечено, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, правомерной ныне признается защита от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой такого насилия путем причинения посягающему любого вреда, вплоть до лишения его жизни. Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в ситуациях, когда посягательство не сопряжено с упомянутым выше насилием или его угрозой.

Защита правомерна, если в ходе ее реализации не было допущено превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Решая вопрос о соразмерности защиты и посягательства, необходимо учитывать все факторы, имеющие непосредственное отношение к событию (характер и степень общественной опасности посягательства в сопоставлении с возможностями обороняющегося).

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Под явным несоответствием защиты характеру и степени общественной опасности посягательства понимается причинение нападающему чрезмерного, не вызываемого в сложившихся обстоятельствах необходимостью, вреда здоровью либо смерти. Например, причинение тяжкого вреда здоровью с

использованием огнестрельного оружия для защиты от посягательства, выразившегося в оскорблении и пощечинах, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны, поскольку само нападение не обладает большой опасностью. Для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны или нет, необходимо установить чрезмерность защиты, т. е. явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата; тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца; наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства; предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся; наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.); иные

обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Следует иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Поэтому ст. 37 УК РФ была дополнена специальным положением, в соответствии с которым: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Следует иметь в виду, что правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что фиксируемое судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны¹, а логическое построение ст. 37 УК РФ и возможность относительно широкого толкования при определении круга объектов возможной защиты и пределов таковой на практике, как ни странно, реализуется с точностью до наоборот. Трудно не согласиться с мнением Э. Побегайло о том, что в правоприменительной среде указания закона принимаются однозначно: если посягательство угрожает жизни обороняющегося, то можно причинять посягающему любой вред вплоть до смерти; в других случаях, как правило, усматривается превышение пределов необходимой обороны, а то и обычное преступление против личности².

§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Общеизвестно, что далеко не все лица, совершившие преступление, привлекаются к уголовной ответственности. Одной из причин недостаточной раскрываемости преступлений является то, что во многих случаях не удается,

¹ Перцев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 4.

² Побегайло Э. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69.

что называется, задержать преступника с поличным, на месте преступления или в ходе последующих оперативно-розыскных мероприятий. Это ведет к совершению ими новых, порой более тяжких преступлений. Для минимизации возможности такого развития событий в ряде нормативных актов говорится о праве задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления или уклоняющихся от исполнения наказания (см., например, гл. 5 федерального закона «О полиции»; ст. 25 федерального закона «О государственной охране» и др.). В ходе задержания возможно применение физической силы, специальных средств и оружия, что может причинить вред задерживаемому лицу. Однако право на задержание лица, совершившего преступление, в том числе и с причинением ему необходимого для задержания вреда, принадлежит не только специально уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов, но и любому гражданину.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, «право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В связи с вышеизложенным становится ясно, насколько важно иметь в уголовном законодательстве нормы, позволяющие задержать лицо, совершившее преступление, вопреки его воле, с применением правомерного насилия. В начале XX века С. В. Познышев писал по этому поводу: «... Вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступнику торжество над правосудием и увеличит риск преступной деятельности»¹.

Уголовно-правовое задержание следует отличать от административного (которому предшествует доставление лица в орган полиции) и уголовно-процессуального, которое выражается в составлении протокола в соответствии со ст. 92 УПК РФ. Между тем в юридической литературе не всегда проводится такое отличие, что приводит, по нашему мнению, к ущемлению права на правомерное причинение вреда преступнику в целях пресечения его попытки скрыться от правосудия.

Как и в ситуациях необходимой обороны, лицо управомочивается причинить вред задерживаемому лишь при соблюдении определенных условий, прямо закрепленных в законе или вытекающих из смысла соответствующих правовых норм. Число этих условий должно быть минимальным, учитывая

¹ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 150.

скоротечность ситуации задержания и ее, как правило, стрессовый характер. На наш взгляд, таких условий всего пять — два из них характеризуют совершенное задерживаемым деяние, а три — вред, который ему причиняется.

Условия, характеризующие совершенное задерживаемым деяние.

Задерживаемый должен быть не просто причинителем общественно опасного вреда, а именно преступником, т. е. в его деянии должны содержаться все без исключения признаки состава преступления (или преступлений).

На практике соблюсти это условие нелегко, особенно человеку, не обладающему юридическими познаниями. Однако и до соответствующей корректировки законодательной формулы уголовно-правового задержания в ряде случаев причинение вреда задерживаемому, не совершившему преступления, не должно влечь уголовной ответственности. Речь идет о так называемом «мнимом» задержании или, точнее, задержании мнимого преступника (невменяемого, лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, действовавшего по неосторожности, когда состав преступления предполагает исключительно умышленную форму вины и т. п.). Причинение вреда указанному лицу будет извинительным, если задерживающий не должен был или не мог знать, что задерживаемый не является преступником. Иными словами, эта ситуация представляет собой частный случай невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ).

Преступное посягательство уже совершено или прервано на предварительных стадиях. Это положение применяется в случаях, когда общественно опасное посягательство (преступление) уже было окончено либо пресечено и вред причиняется лицу, совершившему преступление, исключительно в целях задержания его для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им нового преступления. Если задержанный преступник оказывает сопротивление и применяет насилие по отношению к лицам, осуществляющим его задержание, то у последних вновь возникает право на необходимую оборону. Это важно понимать, поскольку в законе установлены более жесткие условия правомерности причинения вреда при задержании по сравнению с такими условиями в случае необходимой обороны.

Что касается временных рамок, в течение которых допускается насильственное задержание преступника, то непосредственно в ст. 38 УК РФ они не определены. Думается, что они вытекают из содержания ст. 78 УК РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к уголовной ответственности и порядок их течения.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19

«к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания».

Попытки сузить эти рамки видятся нам неосновательными, поскольку общественная опасность скрывшегося преступника может с течением времени не ослабляться, а наоборот, усиливаться (совершение новых преступлений, переход на нелегальное положение, уверование в безнаказанность, включение в состав организованной преступной группы и т. д.).

Условия, характеризующие причинение вреда.

Причинение вреда лицу, совершившему преступление, оправданно при одновременном наличии следующих условий:

1. Вред должен причиняться исключительно лицу, совершившему преступление и уклоняющемуся от правосудия, а не третьим лицам. Закон запрещает, тем самым, причинять вред здоровью, скажем, родным или близким скрывающегося преступника, ограничивать их свободу (брать в заложники) ради его явки в органы власти.

«Исходя из положений статьи 38 УК РФ задерживаемое лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления)».

Здесь мы видим большое сходство с одноименным условием правомерности необходимой обороны. Хотя есть и отличие: если оборона от группового посягательства может заключаться в причинении ущерба любому соучастнику исходя из опасности посягательства в целом, а не его индивидуальной роли, то при задержании вред должен причиняться сугубо избирательно, т. е. в отношении только тех соучастников, которые пытаются скрыться.

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

2. Наличие цели его задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им нового преступления. Причинение вреда из мести либо по другим мотивам лицу, совершившему преступление, но не пытающемуся скрыться или уже задержанному, не может рассматриваться по правилам рассматриваемой нормы и влечет уголовную ответственность на общих основаниях, возможно при смягчающих обстоятельствах (например, в состоянии аффекта). Причинение вреда должно быть единственным средством удержания преступника и доставления его в правоохранительные органы.

3. Вред не должен превышать мер, необходимых для задержания. Законодатель в ч. 2 ст. 38 УК РФ характеризует превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как явное (т. е. очевидное, бесспорное, несомненное) несоответствие этих мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Таким образом, следует учитывать и опасность совершенного задерживаемым лицом преступления, и обстановку (обстоятельства) задержания, а также данные о личности задерживаемого, в тех случаях, когда известно подлежащее задержанию лицо.

«Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание; количество возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых,

их вхождении в состав банды, террористической организации и т. п.). В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным».

Лицу, виновному в преступлении небольшой тяжести, вряд ли правомерно причинять тяжкий вред здоровью, даже если иным способом задержать его было невозможно. Также неправомерным будет причинение тяжкого вреда лицу, совершившему даже особо тяжкое преступление, если при данных обстоятельствах его можно было задержать менее опасным способом.

Уголовно наказуемое причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, — это умышленное преступление. Следовательно, виновный, причиняя вред задерживаемому лицу, осознает общественно опасный характер своих действий, понимает их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершаемого задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, в частности то, что причиняемый им вред явно чрезмерен, не вызван в данном случае необходимостью задержания и его обстановкой. В иных случаях ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, исключается.

Пленум гласит: «Разъяснить судам, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ.

Положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение

тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ».

УК РФ предусматривает ответственность за убийство (ч. 2 ст. 108), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114), совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

§ 4. Крайняя необходимость

Помимо состояния необходимой обороны в жизни складываются ситуации, когда, во-первых, источник опасности, угрожающей правоохраняемым интересам, коренится не только и не столько в порицаемом обществом поведении человека, сколько в иных процессах и явлениях; во-вторых, избирается принципиально иной способ защиты социально значимых благ — не путем причинения вреда посягающему, а за счет ущемления других законных интересов общества, государства и граждан.

Такое состояние именуется крайней необходимостью. В ч. 1 ст. 39 УК РФ она определяется следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Применение норм о крайней необходимости невозможно без соблюдения тех условий, которые вытекают из законодательной формулы, закрепленной в ст. 39 УК РФ. Эти условия, подобно условиям правомерности необходимой обороны, могут быть объединены в две группы: *относящиеся к грозящей (или наступившей) опасности и характеризующие вред, причиненный ради предотвращения (нейтрализации) этой опасности.*

Условия, относящиеся к грозящей опасности:

Опасность должна угрожать причинением существенного вреда интересам государства, общества, личности или правам граждан. Источник опасности может быть различный. Движущиеся механизмы; нападение животных; действия человека, причиняющего или угрожающего причинить вред каким-либо правоохраняемым интересам; необходимость одновременного выполнения различных обязанностей и т. д.

Опасность должна быть наличной, то есть создавшей непосредственную угрозу причинения вреда или начавшей причинять вред.

Опасность должна быть действительной, то есть реально существующей, а не мнимой. Однако, если по обстоятельствам дела лицо не должно было и не могло сознавать, что опасность в действительности отсутствует, и совершило для устранения такой мнимой опасности действия, подпадающие под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, содеянное не может считаться преступлением.

Если же лицо не сознавало, но по обстоятельствам дела должно было сознавать, что в действительности опасности не существовало, то причинение вреда для предотвращения такой мнимой опасности должно рассматриваться как неосторожное преступление.

Условия, характеризующие вред:

Вред причиняется третьим лицам. Случаи крайней необходимости предполагают столкновение двух охраняемых законом интересов. При этом сохранение одного интереса достигается путем причинения меньшего вреда другому. Вред причиняется интересам учреждений, организаций и лиц, как правило, не причастных к возникновению опасности, не вызывающих ее своей деятельностью.

Грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами, кроме как путем причинения вреда. Причинение вреда является единственно возможным средством спасения более важного блага.

Не должно быть превышения пределов крайней необходимости. Вопрос о соотношении причиненного и предотвращенного вреда решается с учетом обстоятельств, относящихся к грозящей опасности и мерам по ее устранению, в первую очередь, с учетом характера и значения сравниваемых интересов.

«Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени опасности, и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» (ч. 2 ст. 39 УК РФ).

В ряде случаев на практике не просто определить, имело ли место превышение пределов крайней необходимости. Прежде всего, это касается ситуаций, когда причиненный вред по своему характеру резко отличается от вреда, который способна нанести грозящая опасность. При оценке не следует механически подходить к соотношению жертвуемого и оберегаемых благ. Скажем, принесение в жертву одной или даже нескольких человеческих жизней ради доставления транспорта с продовольствием в голодающий северный поселок с населением несколько сотен человек вполне оправданно (естественно, при

наличии всех остальных условий правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости).

Закон запрещает причинять вред правоохраняемым интересам ради спасения равноценных благ. Так, преступным будет спасение собственной жизни за счет жизни другого человека.

Следует признать, что в уголовном законе отсутствует привилегированная норма, предусматривающая уголовную ответственность не только за превышение пределов крайней необходимости, но и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

§ 5. Физическое и психическое принуждение

Целью принуждения является стремление добиться от потерпевшего нужного для принуждающего поведения, а именно совершения деяния, предусмотренного УК РФ.

Физическое принуждение — это такое внешнее незаконное воздействие на человека (его телесную неприкосновенность или свободу), при котором он лишается возможности действовать, не может руководить своими действиями (бездействием). Физическое принуждение может осуществляться, как с помощью физического насилия, например, путем причинения принуждаемому лицу побоев, физической боли, вреда здоровью различной тяжести, лишения пищи, воды, применения гипноза, введения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, использования определенных видов энергии для парализации воли (воздействие сильным светом, отравление газом, прижигание огнем и т. д.), так и совершением других действий, ограничивающих движение или лишаящих свободы лица, например путем связывания, запираания в изолированном помещении, погребе и др.

Следует различать непреодолимое и преодолимое физическое принуждение. Общественно опасным, на наш взгляд, можно считать лишь вред, причиненный в состоянии непреодолимого физического принуждения. Скажем, если рукой захваченного преступниками человека насильно приводится в действие взрывное устройство, его действия вряд ли кто-либо сможет назвать полезными, так как в результате произведенного взрыва погибли люди, было разрушено здание и причинен иной вред. Тем не менее, это лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку, как считает законодатель (ч. 1 ст. 40 УК РФ), «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».

Иная ситуация обрисована в ч. 2 ст. 40 УК РФ, где говорится, что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса». По существу, речь идет о частных случаях крайней необходимости. Считать, что и эти действия не являются общественно полезными, значит подрывать устоявшуюся оценку всего института крайней необходимости. Признание деяния преступным в таких случаях обуславливается тем, что принуждение не является непреодолимым, т. е. исходя из степени опасности угроз или физического принуждения лицо может действовать и само избирает вариант своих действий. Лицо может на выбор или поступиться своими личными интересами, или причинить вред другому лицу, обществу или государству.

Под психическим принуждением следует понимать различные действия, которые могут воздействовать на волю принуждаемого лица, вызывать у него страх, служить основанием реального опасения осуществления угроз в отношении его самого или близких, знакомых, собственности, благополучия и др., например, высказывание угрозы убийством или жеста об этом, демонстрацию оружия и т. д.

Для признания деяния совершенным в состоянии крайней необходимости, исключающим уголовную ответственность, должны быть соблюдены два условия, а именно: 1) опасность не могла быть устранена иными средствами; 2) не было допущено превышения пределов крайней необходимости (причиненный вред должен быть в любом случае меньше предотвращенного вреда).

Не может считаться обстоятельством, исключающим преступность деяния, психическое принуждение в виде угрозы применения (или продолжения применения) к принуждаемому законных мер воздействия.

§ 6. Обоснованный риск

В соответствии с частью первой статьи 41 УК РФ «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Статья 41 УК РФ не содержит определения риска, а в научной литературе по этому вопросу высказываются различные суждения. В частности, Ю. В. Баулин полагает, что риск есть объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при котором неизвестно, наступит этот вред или нет¹.

¹ Баулин Ю. В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства // Правовое государство. Вып. 1. Тарту, 1989. С. 227.

М. П. Карпушин определил риск как опасность наступления невыгодных последствий от целесообразных действий; это образ действий в условиях, когда нет гарантии успеха¹. В. П. Мамайкин, В. Н. Щербаков и В. В. Яковлев считают, что риск как понятие имеет право на существование лишь в том случае, если рассматривается стохастический (случайный, вероятностный) процесс и лицо, принимающее решение, имеет право выбора того или иного варианта, в том числе и отказа от любого из них².

В русском языке «риск» определяется как возможность опасности, неудачи, как действие наудачу, в надежде на счастливый случай³.

В практической деятельности риск проявляется в двух аспектах. Во-первых, как необходимость предпочтения одного какого-либо действия из нескольких возможных, каждое из которых в силу неочевидности обстановки и неполноты данных, послуживших основой для принятия решения, может повлечь негативные последствия. Во-вторых, как выбор между применением нового метода, обещающего эффективный результат, но сопряженного с возможностью наступления вреда, и использованием менее эффективного, но заведомо не несущего опасности способа.

В юридической литературе выделяются несколько видов обоснованного риска — производственный, хозяйственный, коммерческий, научно-технический, организационно-управленческий и другие⁴, даются понятия условий правомерности риска с подразделением их на две группы, одна из которых характеризует цель, а другая — сами действия⁵.

Наличие в УК РФ рассматриваемого обстоятельства обусловлено тем, что иногда использование в различных областях давно проверенных и хорошо себя зарекомендовавших способов в новых условиях не приносит ожидаемых результатов, требуется обращение к иным формам и методам, которые, по всем расчетам, позволят осуществить «прорыв» в решении той или иной проблемы. Но применение новых форм и методов часто сопряжено с повышенным риском причинения вреда правоохраняемым интересам.

¹ Карпушин М. П. Проблемы уголовного права в оперативной и следственной практике органов государственной безопасности. М., 1984. С. 97.

² Мамайкин В. П., Щербаков В. Н., Яковлев В. В. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. 1996. № 4. С.103.

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 679.

⁴ См., напр.: Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 484–485.

⁵ См., напр.: Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 229–230; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. М., 1999. С. 189–191; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. М., 1999. С. 143.

Применение рассматриваемого института особенно актуально в настоящее время, когда, с одной стороны, в обществе широко распространилось демонстративное пренебрежение к элементарным правилам безопасности на производстве и в быту, что приводит к взрывам, авариям, пожарам, крушениям и другим техногенным катастрофам, а с другой стороны, представители власти постоянно являют примеры нерешительности, вялости, а то и просто трусости в критических ситуациях, что также ведет к большим людским и материальным потерям.

Конечно, риск не должен превращаться в авантюру, грозящую крахом и причинением серьезного вреда правоохраняемым интересам. Поэтому законодатель в ч. 3 ст. 41 УК РФ установил, что «риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

Вместе с тем представляется излишним дополнительное ограничение, содержащееся в ч. 2 этой же статьи УК РФ: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Рискованная ситуация характеризуется следующими признаками:

а) достижение общественно полезной цели обычными, традиционными, известными практике и не связанными с риском способами в данной конкретной обстановке невозможно;

б) имеется основанная на передовом опыте и достижениях науки реально осуществимая в данной обстановке возможность достижения общественно полезного результата путем использования новаторского, нетрадиционного способа;

в) причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам является лишь маловероятной возможностью, оно не детерминируется ни самой ситуацией, ни предпринимаемыми для ее разрешения действиями.

Ситуация, обладающая вышеуказанными признаками, является рискованной. Однако не всякие совершенные в такой обстановке действия, повлекшие вред охраняемым уголовным законом отношениям, признаются правомерными, а лишь отвечающие совокупности следующих условий правомерности:

1. Рискованное действие должно быть направлено на достижение общественно полезной цели.

В качестве общественно полезной цели выступают сохранение и увеличение с наименьшими затратами любых общечеловеческих ценностей как для отдельной личности или групп населения, так и для всего общества в целом. Таковыми могут быть спасение жизни человека во время медицинской опера-

ции, научное открытие, значительная прибыль в предпринимательской деятельности, существенная экономия средств¹.

2. Рискованные действия заведомо для субъекта риска должно исключать угрозу жизни людей, экологической катастрофы или общественного бедствия.

3. Субъект риска, осознавая возможность причинения ущерба и его объем, должен предпринять все необходимые меры для предотвращения возможного вреда, включая меры по локализации возможных вредных последствий.

Конечно, в критических условиях трудно предусмотреть все, тем не менее, разумно достаточные меры для предотвращения потенциального ущерба должны быть лицом предприняты. Эти действия должны основываться на всех доступных «среднему профессионалу» в данной сфере деятельности современных научных знаниях и достижениях практики.

Представляется, что рискованное действие возможно в тех случаях, когда оно заведомо для субъекта риска прямо не запрещено законом применительно к конкретной обстановке либо ситуация вообще нормативно не урегулирована.

§ 7. Исполнение приказа или распоряжения

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Исполнение обязательных приказов, распоряжений — непременное условие нормальной работы в любых сферах. Более того, в ряде областей деятельности беспрекословное, точное и своевременное исполнение приказов — залог успешной и безопасной их деятельности (транспорт, авиация, связь, военная служба и др.). Так, приказ командира (начальника) в армии — закон для подчиненного. Приказ должен выполняться беспрекословно, точно и в срок. Ряд статей УК РФ в разделе о воинских преступлениях предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника, неповиновение ему.

Понятия приказ и распоряжение являются синонимами. При этом приказ представляет собой официальное властное (обязательное) указание начальника подчиненному выполнить какое-либо действие или воздержаться от его выполнения. В зависимости от нормативной основы приказа, характера действий, выполняющего приказ лица, приказ может издаваться в устной или

¹ Курс уголовного права: Общая часть: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Учение о преступлении. М., 1999. Т. 1. С. 486.

письменной форме. Письменный приказ должен подписываться единолично начальником или коллегиально, например, начальником и главным бухгалтером. Обязательность приказа в отношении категорий граждан регулируется законами, уставами, правилами внутреннего распорядка и т. д.

Поскольку в ст. 42 УК РФ не определяется, какой приказ следует считать законным, а какой незаконным, то этот вопрос решается в каждом конкретном случае. В науке уголовного права приказ (распоряжение) рассматриваются законными, если они не противоречат действующим нормативным актам и носят обязательный характер, что обеспечивается наступлением юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в случаях их невыполнения¹.

Условиями правомерности приказа являются:

а) приказ должен быть законным, издан специально уполномоченным лицом, в пределах компетенции, надлежащим образом оформлен;

б) исполнитель должен быть подчиненным лицу, издавшему приказ, обязан подчиниться приказу;

в) исполнитель не должен выходить за рамки действий, определенных приказом;

г) исполнитель не должен нести ответственности за причиненный ущерб при исполнении законного приказа;

д) исполнитель наделен правом, не выполнять заведомо незаконный приказ или распоряжение;

е) исполнитель не должен нести ответственности за отказ от исполнения заведомо незаконного приказа;

ж) исполнитель должен нести ответственность за исполнение заведомо незаконного приказа).

Следует отметить, что закон предусматривает уголовную ответственность на общих основаниях для исполнителя лишь тогда, когда он, во-первых, исполняет заведомо незаконный приказ, и, во-вторых, совершает при этом умышленное преступление.

Совершение преступления при нарушении условий исполнения приказа или распоряжения признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: основные положения отечественной теории уголовного права об обстоятельствах, исключающих преступность деяния; сущность, содержание

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Т. 1. С. 492.

и условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных УК РФ; правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление;

— *уметь*: выделять обстоятельства, исключающие преступность деяния из числа иных, предусмотренных уголовным законом деяний; осуществлять анализ и толкование уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния; грамотно применять нормы уголовного права, содержащиеся в главе 8 УК РФ;

— *владеть*: навыками юридической оценки и разграничения обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному законодательству Российской Федерации.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите все виды обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Определите содержание условий правомерности необходимой обороны.
3. Определите условия правомерности крайней необходимости.
4. Определите отличия между причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимостью и необходимой обороной.
5. Назовите признаки правомерного приказа или распоряжения.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Гот-

чиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

5. Милоков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб., Юридический центр, 2015. — 560 с.

6. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

7. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

8. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 10. — 512 с.

9. Энциклопедия уголовного права: Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Блинников В. А., Милоков С. Ф., Побегайло Э. Ф. др.; отв. ред. Малинин В. Б. — 2-е изд. — СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2014. — Т. 7. — 774 с.

Глава 16. Понятие и цели наказания

§ 1. Понятие наказания, его сущность и признаки

Наказание, как и преступление, есть фундаментальная категория уголовного права. Ее фундаментальность проявляется в её сущности, целях, системе и видах наказаний, социальной роли наказания, его месте в системе уголовного права. Без наказания нет и не может быть борьбы с преступностью, правосудия, законности, социальной справедливости. В наказании, его содержании, механизме назначения и исполнения в значительной мере проявляется реальный демократизм данного общества или отсутствие такового.

Так, в Древнем Китае считали необходимым наказывать еще до того, как совершен проступок. Реформатор Гусунь Ян (390–338 гг. до н. э.) одним из принципов управления видел суровое наказание за мелкие проступки. Там, где людей сурово карают за мелкие проступки, последние исчезают, а о тяжких преступлениях не может быть и речи, так как их некому совершать.

Платон разработал систему наказаний за различные преступления. Он считал, что устанавливать законы и угрожать наказанием нужно своевременно, предвосхищая преступления.

В XVII–XVIII веках представления о сущности и целях наказания в значительной степени изменились, все большее влияние имели гуманистические представления. Государство, отмечал Р. Оуэн, должно отказаться от своего права наказывать тех, кого оно же довело до преступлений.

По мере смены общественно-экономических формаций наблюдаются изменения и в понятии наказания. Изменения эти касались законодательства и вызывали дискуссии среди ученых и практиков. Уголовный закон и наказание должны соответствовать укладу жизни общества, состоянию экономики государства и складывающимся на этой базе правовыми взглядами и убеждениями, характеризующими общественные отношения и устройство общества.

Значение правового аспекта наказания определяется его вышеназванными, особенно социально-политическими аспектами. Потребность в уголовной репрессии требует и все более тщательного теоретического осмысления и законодательного закрепления понятия, сущности наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения и исполнения наказаний. Среди прочих правовых аспектов наказания важной является проблема места и роли уголовного принуждения в системе мер принуждения, применяемых от имени государства.

Наказание есть, прежде всего, принуждение. Принуждение есть мера насильственного побуждения к определенному поведению. Оно может быть по своему характеру физическим, психологическим (духовным), материальным, и может применяться и распространяться на все данное общество, на классы, социальные слои и группы населения, на отдельных индивидов. По субъекту применения (правового регулирования) принуждение различается государственное и негосударственное, а по порядку такого применения — судебное и несудебное. Поэтому принуждение всегда выступает как система насильственных методов воздействия.

История общества, включая современное общество, знает систему мер экономического, социально-политического, морально-психологического (духовного) и правового (уголовного) принуждения. Многие из этих мер применяются от имени государства, и, естественно, в силу своей существенности имеют законные основания, закреплены в основных законах государства (конституциях), нормативных актах.

Социально-политическое принуждение — решающий вид принуждения. По своему характеру оно является самым эффективным, способно давать немедленный результат, хотя нередко бывает весьма нежелательным, так как встречает обратную реакцию — встречное принуждение, выливаясь в жестокие формы борьбы. Юридические виды социально-политического принуждения (административная и дисциплинарная ответственность) в этом смысле являются самыми желательными и мягкими, хотя они являются формой разрешения противоречий на уровне общество (государство) — личность. Однако указанные виды принуждения ограничены в своей эффективности относительно невысокой степенью общественной опасности правонарушений, на борьбу с которыми они направлены. Морально-психологическое (духовное) принуждение — это различные меры духовного (психологического) воздействия.

Уголовное принуждение как вид социального принуждения, имеет две существенные особенности. Во-первых, оно в интегрированном виде вбирает остальные виды социального принуждения. По характеру, сущности и механизму воздействия оно сочетает и синтезирует экономическое, социально-политическое, морально-психологическое принуждение. Вторая важная особенность уголовного принуждения — его противоположность убеждению как главному методу достижения социальной гармонии. По своей сущности оно есть насилие и применяется только как крайняя мера, когда другие виды принуждения исчерпали себя.

Особое место уголовного принуждения в системе социального принуждения определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, оно применяется только за совершение преступления, то есть за резко отличные и, как правило, осуждаемые обществом модели поведения. Во-вторых, по своей

сущности, характеру и механизму воздействия, как никакое другое принуждение, оно лишает человека его самых важных ценностей — его прав и свобод, а в ряде случаев и самой жизни.

В целом уголовное принуждение отличается от других видов принуждения тем, что оно:

- а) по субъекту правового регулирования: является только государственным;
- б) по субъекту применения: применяется только от имени государства и только судом;
- в) по основаниям: только за совершение преступления;
- г) по характеру и механизму воздействия: является более суровым, чем иные виды государственного принуждения;
- д) по механизму внутренней организации: является системным, представляет собой систему органично взаимосвязанных по своему характеру мер;
- е) по своим последствиям: влечет качественное изменение правового статуса лица, в отношении которого оно применено;
- ж) по порядку применения: является исключительно судебным (уголовно-процессуальным).

Указанные особенности уголовного наказания как вида государственного принуждения подтверждаются понятием наказания, даваемым в законодательстве и в науке уголовного права. В ст. 43 УК РФ наказание определено как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав, или свобод этого лица.

Уголовное наказание как понятие в концентрированном виде выражает основные положения, которыми руководствуется общество и государство, применяя к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, меры воздействия. Несмотря на законодательное определение в уголовно-правовой литературе, понятие уголовного наказания используется в самых разных значениях: а) как реакция государства на совершенное преступление; б) как правовое последствие совершения преступления; в) как форма и способ реализации уголовной ответственности; г) как мера уголовно-правового воздействия на виновного в совершении преступления; д) как кара (воздаяние) виновному за содеянное и т. д.

Данная в ст. 43 УК РФ формулировка понятия наказания не позволяет четко уяснить его сущность — кара или принуждение, или то и другое одновременно. В юридической литературе на этот счет имеются несколько точек зрения. Одни считают наказание государственным принуждением, другие — карой, третьи понимают под наказанием принуждение, неотъемлемым свойством которого является кара.

Вопрос о сущности наказания является ключевым, так как он позволяет уяснить отличие уголовного наказания от других мер принуждения.

Анализ законодательства об уголовном наказании и практики его применения показывает — сущность наказания составляет именно кара. Во-первых, как было сказано, наказание — особая мера государственного принуждения. Особенность его сущности заключается в каре как лишении или ограничении прав и свобод граждан, включая и право на жизнь, являющееся высшей ценностью и личности, и общества.

Во-вторых, сущность (как философская категория) определяет внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений. Кара составляет главную и определяющую внутреннюю сторону государственного принуждения как уголовного наказания. Виды государственного принуждения, как говорилось, многообразны и носят системный характер. Только предусмотренные уголовным законом лишения или ограничения прав и свобод или моральные страдания позволяют отличить уголовное наказание от других видов государственного принуждения.

Наиболее важные отличительные признаки наказания:

1. **Государственно-правовой или публичный** характер, который означает, что уголовное наказание является мерой государственного принуждения, что регламентируется в уголовном законодательстве. Так, в ст. 44 УК РФ установлен исчерпывающий перечень наказаний, применяемый только от имени государства и назначаемый только судом. Рассматривая наказание как меру государственного принуждения, необходимо отметить, что УК РФ предусматривает и другие меры воздействия. Так раздел VI называется «Иные меры уголовно-правового характера», относя к последним принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

Публичный характер наказания выражается и в том, что оно олицетворяет собой необходимую реакцию общества в лице государства на посягательство со стороны преступника. При этом как государственно-правовая мера, наказание имеет четко очерченные законом пределы, оно строго ограничено по мерам воздействия и не может исходить от индивидов. Субъектом его законодательного регулирования выступает государство, а субъектом назначения — суд, как специальный орган государства.

Государственно-правовой (публичный) характер наказания закреплен Конституцией Российской Федерации в ее положениях о презумпции невиновности (ст. 49), о гарантиях судебной защиты прав и свобод человека (ст. 46), о праве обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ст. 47), а также в ряде других положений, гарантирующих исключительно законные рамки наказания.

2. **Насильственно-карательный** характер наказания означает, что наказание имеет своей сущностью физическое, материальное и (или) морально-психологическое воздействие. Последнее вызывает у лица определенные психические (моральные) переживания, страдания.

Ограничение прав и свобод — это уменьшение количественных и качественных характеристик законных прав и свобод лица. От лишения прав (свобод) ограничение отличается степенью, пределами изъятия последних.

Тенденцией изменения сущности кары в современных условиях является перенос акцента с лишения прав (и свобод) на их ограничение, что более отвечает интересам достижения целей наказания.

Содержание карательных элементов в наказании определяется характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также опасностью личности преступника.

Норвежский криминолог Н. Кристи полагает, что наказание есть не что иное, как причинение боли, страданий (ограничений, лишений). Осознание этой неотъемлемой характеристики наказания, не скрываемой более под вывеской «не карательного воздействия», позволяет ставить и решать вопрос о пределах причинения этой боли — о границах, последствиях и целях наказания.

Хотя любое уголовное наказание при его исполнении приносит осужденному нравственные страдания, согласно ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливается, что «наказание не ставит перед собой цель причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства». Ст. 7 УК РФ воспроизводит данный принцип. Среди прав и свобод, которые ограничиваются или которых полностью лишается осужденный можно назвать следующие: право на свободу передвижения, места проживания, свободу действий, лишение избирательного права, трудовых и имущественных прав, права на жизнь. Применение перечисленных лишений и ограничений отличает уголовное наказание от наказаний, назначаемых за иные правонарушения.

3. **Уголовно-правовой (нормативный)** характер наказания отражает два момента: первый — наказание возможно только за совершение преступления, предусмотренного уголовным законом; второй — наказание может быть назначено, как правило, в пределах санкции уголовного закона.

В истории советского уголовного права и практике его применения имели место случаи, когда этот признак не только отсутствовал, а его просто игнорировали, что приводило к нарушению законности. Так, в УК РСФСР 1922 года понятие наказания было заменено понятием «меры социальной защиты». Применение данных мер, возможно, было в отношении лиц, не совершивших какое-либо преступление, но признанных общественно опасными.

Признак «наказуемость» в понятии преступления в ст. 14 УК РФ определяется угрозой наказания, а не его неотвратимостью. Не во всех случаях лицо, признанное виновным в совершении преступления, неизбежно будет подвергнуто наказанию. Например, в главах 11 и 12 УК РФ приводится перечень оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания.

4. Индивидуально-субъективный характер наказания имеет в виду, во-первых, назначение и применение наказания физическому лицу. Во-вторых, только при наличии вины лица, совершившего преступление. В-третьих, наказание может назначаться только с учётом личности преступника, его индивидуальных субъективных свойств и качеств.

В этом признаке уголовного наказания реализуются такие принципы уголовного законодательства, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип справедливости и принцип вины. Основанием применения к лицу наказания является совершение общественно-опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Если лицо не совершило преступления или невиновно был причинен вред, то в соответствии со ст. 49 Конституции исключается уголовная ответственность.

Наказание не должно затрагивать интересы других лиц. Если преступление было совершено несовершеннолетним, то наказание не может быть переложено на родителей. Единственное исключение содержит ст. 88 УК РФ, определяя, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Во всех остальных случаях наказанию подвергается только лицо, признанное судом виновным в совершении преступления. Характеристика личности, несовершеннолетний возраст согласно ст. 60, 87, 88 УК РФ служат основанием индивидуализации судом наказания.

5. Юридически значимая природа наказания выражает его правовые последствия — судимость. Этот признак наказания законодателем не назван в ст. 43 УК РФ. Судимость — это правовое положение лица, которое возникает с момента вступления обвинительного приговора в законную силу и прекращается погашением или снятием судимости. Она учитывается при рецидиве преступлений, при назначении наказания, определении вида исправительного учреждения и т. д. К правовым последствиям наказания в течение срока судимости относятся и такие, как, например, судимые лица не могут работать судьями, следователями, адвокатами, в ряде случаев не могут занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления. В отношении лиц, отбывших лишение свободы в соответствии со ст. 183 УИК РФ, устанавливается контроль.

6. Судебный (уголовно-процессуальный) порядок назначения наказания — один из его отличительных признаков. Наказание назначается только

судом и только в строго определённом законом (уголовно-процессуальном) порядке. Обвинительный приговор, вынесенный от имени государства и определяющий наказание лицу, виновному в совершении преступления, означает официальную оценку совершенного преступления. Порядок назначения наказания предусмотрен ст. ст. 296, 310 УПК РФ.

Четко регулируемая форма и строгий порядок назначения наказания — важная гарантия законности и обоснованности осуждения лица, признанного виновным в совершении преступления, гарантия соблюдения прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации (ст. 5).

Учитывая вышеприведенные признаки, наказание можно определить как предусмотренную уголовным законом меру государственного принуждения, назначаемую приговором суда и выносимую от имени государства лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающуюся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного и влекущую судимость.

§ 2. Цели наказания

Понятие «цель наказания» выражает определенные законом результаты воздействия наказания на преступника и окружающих. Оно предполагает качественные изменения в сознании и поведении, как преступника (осужденного), так и других лиц. Это понятие следует отличать от понятия «правовые последствия наказания». Последнее означает судимость, которая характеризует изменение правового статуса осуждённого согласно вступившему в законную силу приговору суда.

Цели наказания составляют основу уголовной политики государства, поскольку их содержание определяет идеологическую и функциональную направленность органов государственной власти в сфере борьбы с преступностью. Исходя из целей наказания, предписанных уголовным законом, можно сделать вывод о цивилизованности государства и общества, о демократичности и развитости его правовой системы, о перспективах его развития. В УК РФ о целях наказания говорится: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст.43 УК РФ).

Рассмотрим сначала систему целей наказания.

Системный подход к целям наказания позволяет выявить относительную соподчиненность и последовательность целей наказания, что, в свою очередь, важно для построения системы наказаний. Последняя реализует цели наказания. Важнейшим критерием построения системы целей наказания следует считать степень и полноту социальной ценности различных целей наказания, меру их общественной полезности.

Социальная ценность целей наказания, их общественная полезность выражает, прежде всего, нравственные ценности и представления данного общества.

Система целей наказания представлена ниже.

1. Социально-восстановительной или интегративной целью наказания: восстановление социальной справедливости.

2. Исправительной целью: исправление осужденного.

3. Превентивной целью: общая и частная превенция.

Социально-значимый характер цели **восстановления социальной справедливости** в системе целей наказания обусловлен следующими обстоятельствами. 1. Эта цель по степени своей социальной ценности выражает совокупность нравственных отношений и нравственных представлений данного общества (государства) в их диалектическом единстве и взаимосвязи, являясь всеобщей и наиболее абстрактной. 2. Она определяет характер, содержание общественной полезности всех других целей наказания.

От нравственных представлений и понятий о социальной справедливости зависит факт признания, место и роль любой конкретной цели наказания, предусмотренной уголовным законом. Например, только изменения представлений о социальной справедливости обусловили исключение из уголовного законодательства цели возмездия, которая довольно длительный исторический период была закреплена в уголовных кодексах ведущих европейских государств. Мораль, ее понятие и представления играют в этом смысле решающее значение в силу своей сущности, источников формирования, содержания (социальные чувства, эмоции, традиции, обычаи, нравы и т. д.), функций определяет непосредственное поведение индивидов и социальных общностей. Социально-психологический и индивидуально-психологический уровень нравственных воззрений данного общества, в конечном счете, определяет характер и меру отражения в обыденном сознании представлений о целесообразности и социальной полезности уголовного наказания. И именно такие представления определяют степень эффективности различных целей и видов наказания.

Характер и мера осознания социальной полезности наказания, его целей является основополагающим критерием признания социальной справедливости этих целей и критерием теоретического построения системы целей и системы наказаний в уголовном законодательстве.

Понятие социальной справедливости следует отличать от упрощенного понимания справедливости как соразмерности деяния и воздаяния. Социальный механизм конкретных мер наказания отражается во всех видах наказания, предусмотренных уголовным законом, являющихся тоже синтезом общественных отношений и определенных социальных чувств. Чем выше нравственный уровень общества, тем более возвышенными будут и его социальные чувства,

включая чувство социальной справедливости. Чем нестабильнее общество, тем нестабильнее его мораль и тем больше «вилка» в мнениях о необходимости смертной казни (других суровых мер наказания).

В ст. 6 УК РФ справедливость относится к принципам уголовной ответственности и определяется как соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с принципом справедливости все институты, нормы и понятия уголовного права, в том числе и наказание, должны формироваться с позиций их соответствия содержанию справедливости, тогда как цель уголовного наказания «восстановление социальной справедливости», по мнению А. Ф. Мицкевича, «подразумевает воздействие уголовного наказания на представления всего общества и его граждан о справедливом и несправедливом».

Понятие справедливости имеет, с одной стороны, нормативный, с другой — оценочный характер. Справедливость является одной из основополагающих, базовых оценочных категорий, которая с точки зрения современной этики ценностей представляется предварительным условием осуществления всех остальных ценностей. Там, где нет справедливости, не могут быть обеспечены и другие ценности.

Восстановительная цель является наиболее общей и в известной мере абстрактной. Исправительные и превентивные цели, наоборот, — конкретными, адресными.

Исправительная цель наказания означает высшую степень возвышения ее общественной полезности, которая выражается: а) в сущности этой цели. Сущность цели исправления состоит в том, чтобы изменить социальную ориентацию лица, совершившего преступление, с антиобщественной полярности на общественно полезную полярность; б) в содержании. Последнее предполагает изменения в чувствах, эмоциях и воззрениях лица; устойчивые привычки поведения, исключаяющие преступные проявления.

Достижение этой цели есть сложный противоречивый, но поступательный процесс накопления количественных (внешних) изменений и перехода их в более глубокие внутренние изменения сознания и поведения индивида.

Временные и качественные рамки исправления весьма относительно и субъективны, и они не могут быть универсальными и четкими для всех осужденных.

Цель исправления осужденного тесно связана с представлением о воспитании. В настоящее время воспитание в самом широком смысле понимается как целенаправленный процесс перевода накопленной человечеством культуры в индивидуальную форму существования, когда внешнее (объективное)

переходит в область сознания конкретных людей, чтобы потом отразиться в их мыслях, поведении, чувствах. Исправление осужденного преступника, как частный случай воспитания, по мнению А.Ф. Мицкевича, может рассматриваться как изменение во внутреннем «строении» личности, в ее сознании, чувствах, в ее воле.

Наряду с термином «исправление» в теории уголовного и уголовно-исполнительного права употребляется термин «ресоциализация», то есть результат усвоения десоциализированной личностью социального опыта.

Таким образом, исправление — это процесс изменения ценностно-нормативной сферы личности осужденного, а ресоциализация — восстановление утраченных социально-полезных качеств, необходимых для дальнейшего нормального существования в условиях человеческого общежития.

Цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевую и эмоционально чувственную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступному поведению, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения.

Предупреждение преступлений традиционно делится на общее и частное (специальное) предупреждение (превенцию). Хотя УК РФ не выделяет эти цели как самостоятельные, деление целей предупреждения на общую и частную превенцию связано с тем, что они имеют различные адресаты, их достижение обеспечивается отличающимися друг от друга механизмами действия уголовного наказания.

Общая превенция — одна из основных целей наказания. Она состоит в психологическом воздействии на лиц, не совершавших преступления, чтобы побудить их не совершать данных преступлений. Предупредительное воздействие наказания проявляется сугубо индивидуально и зависит от меры усвоения лицом норм и ценностей окружающей среды. Знание о правовых последствиях преступления характерно для подавляющего большинства людей. Но страх перед наказанием возникает лишь у тех, кто в той или иной мере имеет привычку или мотивы антиобщественного поведения.

Общепредупредительное воздействие наказания на законопослушных граждан выражается не в устрашении, а в разрешении социального конфликта, в препятствии самосуду и нейтрализации чувства незащитности, связанного с фактом совершения преступления, в формировании уверенности, что их права и интересы защищены.

Таким образом, общая превенция предполагает наличие двух моментов: объективного — реального существования угрозы применения уголовного

наказания, и субъективного — восприятия этой угрозы отдельными гражданами, как законопослушными, так и лицами с антиобщественной установкой.

Цель частной превенции заключается в воздержании осуждённого от совершения нового преступления. Она возможна лишь при непосредственном карательном воздействии или непосредственной угрозе такого воздействия, то есть, связана с осуждением лица, назначением ему определенного наказания, не обязательно приведенного в исполнение. Воздержание может иметь самые разные мотивы, в том числе чувство страха перед наказанием, рациональный расчет на практическую бесполезность повторного совершения преступления. В психологическом плане возникновение чувств всегда связано с той или иной внутренней борьбой, когда социальные и антисоциальные мотивы сталкиваются между собой, и когда побеждает именно социальный мотив поведения. Возвышение этой цели по отношению ко всем предыдущим целям состоит в том, что частная превенция: 1) адресована не к объекту карательного воздействия вообще, а к конкретному лицу — осуждённому; 2) означает определённую (социально необходимую), пусть даже не всегда устойчивую смену социальной направленности личности такого лица; 3) обязательно включает в себя реальные практические сдвиги в психологии и поведении лица, сдвиг в антисоциальной модели поведения.

Содержание цели специального предупреждения включает в себя воздержание лица от совершения преступления (преступлений) повторно, что, в свою очередь, предполагает: карательное воздействие на психофизиологическую и рациональную сферу сознания, особенно на ту часть индивидуально-го сознания, которая определяет мотивацию поведения; определённую смену социальной направленности сознания (психологии) лица в сторону законопослушания; сдвиги в социальной направленности поведения лица в сторону общественно полезных моделей поведения.

Специальное предупреждение выражается, с одной стороны, в лишении или ограничении осужденного возможности совершить новое преступление путем применения к нему уголовного наказания, с другой стороны, в удержании осужденного от совершения нового преступления под страхом применения нового уголовного наказания.

В рамках специального предупреждения осужденный ограничен в фактической возможности совершения нового преступления. В отношении некоторых видов преступлений наказание может вообще исключить такую возможность (например, должностные, воинские, экономические преступления). Этот вид воздействия по общему правилу ограничен сроком отбывания наказания и возможен только для срочных наказаний.

Если для лишения возможности совершать новые преступления характерно создание внешних условий, которые затрудняют или не позволяют осужден-

ному совершать преступления, то для предупреждения преступлений путем устрашения свойственно создание особого состояния психики, а именно страха перед наказанием, который удерживает осужденного от преступления.

Специальная превенция при ограничении возможности совершения нового преступления может считаться реализованной, если преступник не совершил нового преступления до окончания срока наказания. Для устрашающего воздействия уголовного наказания показателем достижения цели специального предупреждения может служить уровень рецидива преступлений.

Существует определенное сходство между целью частной превенции и управлением осужденного. Указанные цели наказания существуют для того, чтобы преступник не совершал новых преступлений. В то же время отождествлять эти цели нельзя, так как их достижение обеспечивается различными механизмами воздействия уголовного наказания на осужденного. При реализации специального предупреждения осужденный лишается или ограничивается в фактической возможности совершения новых преступлений на период исполнения наказания. Исправление осужденного связывают с изменениями в его сознании, нравственности и воле.

Таким образом, частная превенция как цель уголовного наказания заключается в лишении или ограничении преступника в фактической возможности совершения новых преступлений, а также в создании в психике такого лица страха перед уголовным наказанием.

Реализация целей наказания выражается в глубине проникновения факторов воздействия данного наказания в сознание объекта уголовно-правового воздействия, в степени этого воздействия на поведение людей (индивида).

Основными ступенями этого процесса являются:

Информирование лица о наказаниях за совершенные преступления, то есть получение определённых знаний об уголовном законе, его институтах и нормах, в том числе о санкциях за те или иные преступления.

Осмысление информации о наказании и его воздействие на эмоциональную сферу сознания, на психологию конкретной личности и закрепления этой информации в виде определённых чувств, оценок и, что особенно важно, мотивов поведения.

Формирование устойчивых и строго направленных антикриминальных психологических установок. Они выражаются как в четких антикриминальных чувствах, настроениях, так и в фиксировании собственного сознания на последствиях преступления и, в конечном счете, в привычке общественного поведения.

Внешнее проявление этой ступени — воздержание от совершения преступления повторно (для лиц, уже совершивших преступление и отбывших наказание). Эта ступень более характерна для частной превенции и для такой

цели, как исправление. При этом эти цели достигаются чаще всего в результате непосредственного карательного воздействия, то есть в процессе или после исполнения наказания.

Таким образом, уголовная наказуемость является обязательным признаком понятия преступления. Не может существовать понятие преступления без наказания и наоборот. Это подтверждает история развития преступления и наказания в отечественном уголовном законодательстве.

Основные признаки наказания: носит строго личный характер и направлено всегда против личности преступника; состоит в лишении или физическом ограничении прав и свобод виновного лица; применяется на основании принципа справедливости, т. е. соответствия наказания тяжести преступления, обстоятельствам дела и личности виновного; оказывает воспитательное воздействие; влечёт за собой судимость; применяется на основе уголовного закона к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: основные положения пенологии; понятие, признаки и цели уголовного наказания;

— *уметь*: отличать уголовное наказание от иных мер принуждения; осуществлять анализ и толкование уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовное наказание; правильно применять нормы уголовного права, содержащиеся в главе 9 УК РФ;

— *владеть*: навыками юридического анализа и толкования понятия уголовного наказания, его признаков и целей по уголовному законодательству Российской Федерации.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте понятие уголовного наказания.
2. Каковы сущность и признаки уголовного наказания?
3. Выделите отличия уголовного наказания от иных мер принуждения.
4. Назовите цели уголовного наказания.

Рекомендуемая литература

1. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: НОРМА, 2002. — 304 с.
2. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. — 287 с.

3. Мальцев В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 224 с.
4. Милоков С. Ф. Система наказания в механизме реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. С. 119–126.
5. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизм действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. — 781 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. — 304 с.
7. Орлов В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ: монография М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. — 624 с. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).
8. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 303 с.
9. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
10. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. — 160 с.

Глава 17. Система и виды наказаний

§ 1. Понятие системы наказаний

«Наказание как причиняемое виновному физическое или психическое страдание представляет крайнее разнообразие. История уголовного права дает нам печальную картину человеческой изобретательности, всецело направленной на изыскание средств и способов причинения наибольшего страдания людям, навлекшим на себя кару закона. Но и во всем этом разнообразии можно отыскать некоторые общие признаки, дающие возможность свести карательные меры к известным типам. Таким объединяющим признаком является свойство блага или интереса поражаемого наказанием»¹. Сведение карательных мер к определенным типам в зависимости от значимости (важности) поражаемого наказанием блага или интереса позволяет увидеть в этом процессе признаки системы. Н. С. Таганцев называл это лестницей наказаний, понимая под нею «совокупность карательных мер данного кодекса в их взаимном соподчинении или соотношении».

Содержание подавляющего большинства уголовно-правовых терминов, как правило, не получает однозначной трактовки ни в теории уголовного права, ни в практике их применения. Однако понятие «система наказаний» трактуется единодушно практически всеми учеными-криминалистами. Сравним два определения, появление которых в печати разделяет ровно 85 лет. Первое принадлежит С. В. Познышеву написавшему, что система (лестница) наказаний «представляет собой совокупность карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом и имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности»². Второе — сформулировано А. С. Михлиным: «Все наказания в УК РФ образуют систему наказаний — исчерпывающий их перечень, включающий все виды наказаний в определенном порядке»³. Система наказаний предполагает, что: 1) перечень видов наказаний не является беспорядочным; 2) она состоит из определенных элементов (видов наказаний и их групп); 3) элементы системы упорядочены и структурно взаимозависимы; 4) как целостное единство система наказаний относительно самостоятельна и в то же время находится в системно-структурном взаимодействии с другими системами уголовного права, например с иными мерами уголовно-правового характера; 5) допол-

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т. 2. С. 123.

² Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 465.

³ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 21.

нение или исключение из системы того или иного элемента (вида, а тем более группы наказаний) влечет изменение всей системы наказаний, что имеет принципиальное значение в процессе совершенствования уголовного законодательства.

Понятие системы наказаний должно основываться не только на анализе отдельных видов наказаний, но и на уяснении этой системы как единого целого. При ином подходе, отмечает П. П. Осипов, система наказаний сводится к простой сумме составляющих ее элементов, а ее исследование — к анализу отдельных видов наказаний, поскольку «связи и отношения системы гораздо богаче, чем свойства, связи и отношения ее компонентов»¹.

Систему наказаний нельзя сводить лишь к их перечню.

Система наказаний, по сравнению с их перечнем, более сложное явление. В то же время следует отметить, что перечень наказаний определяет основные параметры этой системы.

Взаимозаменяемость наказаний представляется особенно важным свойством системы, поскольку каждое наказание должно обеспечить реализацию двух главных принципов уголовного права, находящихся в диалектическом противоречии. Во-первых, это принцип справедливости, требующий всемерной защиты приоритетных для российского общества институтов (личности, собственности, окружающей среды, конституционного строя и др.); во-вторых, принцип гуманизма (или как его еще называют — экономии репрессии), побуждающий суд назначать виновному предельно мягкое, щадящее его интересы наказание.

Сказанное позволяет определить систему наказаний как *совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости, способны обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения, а также исправления преступника, назначаются судом за конкретные преступления, исходя из принципов уголовного права*².

Установление системы (лестницы) наказаний, как отмечал Н. С. Таганцев, имеет существенное значение для законодателя и еще более — для судьи. Первому такая лестница облегчает выбор наказаний для отдельных преступных деяний соответственно их значению для правового порядка, а для судьи она создает возможность исполнять возлагаемую на него обязанность сораз-

¹ Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 70.

² Уголовное право. (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. С. 198–199.

мерять наказуемость с обстоятельствами отдельного преступления и со степенью преступности виновного, делая возможным переход от одного вида или рода наказания к другому¹.

§ 2. Виды наказаний

Виды наказания представляют определенные меры воздействия, различающиеся между собой объемом поражения благ и интересов лица, совершившего преступление.

Статья 44 УК РФ включает тринадцать видов наказаний:

- а) штраф;
- б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) ограничение по военной службе;
- з) ограничение свободы;
- з¹) принудительные работы
- и) арест;
- к) содержание в дисциплинарной воинской части;
- л) лишение свободы на определенный срок;
- м) пожизненное лишение свободы;
- н) смертная казнь.

Перечень видов наказаний, предусмотренный статьей 44 УК РФ является исчерпывающим.

Уголовный кодекс Российской Федерации, в отличие от ранее действовавшего УК РСФСР, перечисляет виды наказания в определенной последовательности — от менее строгого к более строгому. Такая последовательность подчеркивает основной принцип назначения наказания, установленный законодателем в статье 60 УК РФ, согласно которого более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Наказания, перечисленные в статье 44 УК РФ, в полной мере применяются только к осужденным, достигшим возраста 18 лет. Несовершеннолетним осужденным назначаются только те виды наказаний, которые перечислены в

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. С. 124.

части 1 статьи 88 УК РФ (к ним относятся штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок).

Виды наказаний, предусмотренные УК РФ можно классифицировать по нескольким основаниям.

По порядку назначения все наказания можно разделить на три группы:

а) основные;

б) дополнительные;

в) наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

В соответствии со статьей 45 УК РФ в качестве **основного** вида наказания могут назначаться: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. К **дополнительным** видам наказания относятся: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы применяются в качестве **как основных, так и дополнительных** видов наказаний.

Следующим критерием деления наказаний на группы является характер правоограничений в отношении осужденного. В соответствии с данным критерием наказания подразделяются на 2 группы: 1) наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества; 2) наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества.

К наказаниям, **не связанным с изоляцией от общества** относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы, принудительные работы. Все остальные наказания, кроме смертной казни, **связаны с изоляцией от общества** и являются более строгими видами наказаний. Смертная казнь является исключительной мерой наказания.

Для дальнейшего анализа мер воздействия вошедших в действующую систему наказаний обратимся к законодательно определенному статьей 45 УК РФ основанию классификации, позволяющему выделить в системе наказаний основные виды наказаний, виды наказаний, применяемых как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, дополнительный вид наказания.

§ 3. Основные виды наказаний

Обязательные работы (ст. 49 УК РФ). В соответствии со ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Эти работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

Исполнение наказания в виде обязательных работ регулируется ст. ст. 25–30 УИК РФ. Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе, в рабочие дни— двух часов после окончания работы службы или учебы, а с согласия осужденного — четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. Предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение данного наказания.

Часть 3 ст. 49 УК РФ устанавливает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Понятие злостного уклонения раскрывается в ст. 30 УИК РФ. В соответствии с частью 4 статьи 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Исправительные работы (ст. 50 УК РФ). В соответствии со статьей 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Имея в виду, что исправительные работы предполагают привлечение осужденного, как правило, к физическому труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, место его постоянного жительства и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности исполнения данного наказания, в том числе, указанные в части пятой статьи 50 УК РФ, которая говорит о том, что: исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы; беременным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал, и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные УИК РФ для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней.

В срок наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный не работал.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за три дня исправительных работ. Понятие злостного уклонения представлено в ст.46 УИК РФ. Исправительные работы могут быть исполнены условно (ч.1 ст.73 УК РФ).

Функцию исправительных работ в сфере прохождения военной службы выполняет такое наказание как *ограничение по военной службе*. В соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ — это наказание назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную

службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Согласно части 2 статьи 51 УК РФ из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Статья 143 УИК РФ определяет порядок исполнения данного вида наказания.

Статья 148 УИК РФ устанавливает, что осужденный военнослужащий может быть уволен с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. В этом случае командир воинской части направляет представление в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо о полном освобождении от такового. Данное наказание может быть исполнено условно.

Принудительные работы. В соответствии со ст. 53¹ УК РФ применяются как альтернатива лишению свободы и заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Назначаются они на срок от двух месяцев до пяти лет.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Кроме этого, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Исполнение данного наказания регламентируется нормами главы 8.1 УИК РФ. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Арест. Согласно ч. 1 ст. 54 УК РФ, арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного

до шести месяцев. В случае замены обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Представляется, что арест должен применяться в двух типичных ситуациях: а) когда личность виновного характеризуется отрицательно, но он не имеет опыта нахождения в местах лишения свободы и потому, пусть кратковременное, но интенсивное воздействие способно отвлечь его от совершения новых преступлений; б) когда к виновному уже применялось наказание, в том числе лишение свободы, но санкция статьи УК РФ, по которой он привлекается к ответственности в настоящее время, не содержит более строгого наказания, чем арест.

Глава 10 УИК РФ предусматривает порядок и условия исполнения наказания в виде ареста.

Осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Понятие строгой изоляции от общества, о которой идет речь в статье 54 УК РФ, раскрывается в ст. 69 УИК РФ: на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для лиц, отбывающих лишение свободы в тюрьме на общем режиме.

Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Содержание в дисциплинарной воинской части. Данный вид наказания в соответствии с частью 1 статьи 55 УК РФ назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В соответствии с частью 2 ст. 55 УК РФ, при содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Особенности исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части определяются главой 20 УИК РФ.

Лишение свободы на определенный срок. Лишение свободы относится к основным видам наказания и как таковое может быть назначено лишь в случаях, когда оно предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, лишение свободы может быть определено приговоренным к смертной казни в случае их помилования, а также осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ, ограничения свободы или принудительных работ.

Лишение свободы согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Как правило, лишение свободы назначается в тех случаях, когда суд, исходя из тяжести совершенного преступления и личности виновного, приходит к выводу, что для осуществления целей наказания осужденный не может быть оставлен на свободе, а его исправление возможно лишь в условиях изоляции от общества с применением комплекса особых мер исправительного воздействия. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров — более тридцати лет. В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч. ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров — более 35 лет.

На основании требований ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы один день за один день.

При назначении осужденному наказания в виде лишения свободы суд в приговоре определяет вид исправительного учреждения, в котором осужденный должен отбывать назначенное ему наказание.

В соответствии со статьей 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, — в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, — в исправительных колониях общего режима;

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, — в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений — в исправительных колониях особого режима.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

Исполнение наказания в виде лишения свободы регламентируется разделом IV Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Пожизненное лишение свободы. В соответствии со статьей 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. В соответствии со статьей 16 УИК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима.

Осужденные к данному виду наказания содержатся отдельно от других осужденных.

Смертная казнь. В соответствии с частью 1 статьи 59 УК РФ, смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. При этом в соответствии с частью 2 статьи 59 УК РФ, смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

В порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (часть третья статьи 59 УК РФ).

Возможность применения смертной казни на современном этапе разъяснена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р¹, где установлено, что положения пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5867.

§ 4. Наказания, применяемые как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

Дополнительное наказание

В условиях господства рыночных отношений важную роль в борьбе с преступлениями, как небольшой или средней тяжести, так и некоторыми тяжкими преступлениями (прежде всего корыстной направленности), призван сыграть *штраф*.

В ст. 46 УК РФ штраф определяется как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом.

Размер штрафа может колебаться в пределах от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет.

В соответствии со ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу обязан уплатить его в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу.

Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты, а также осужденный, в отношении которого суд принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязаны в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

Часть 5 ст. 46 УК РФ гласит, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением слу-

чаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. При этом назначенное наказание не может быть условным. Таковым уклонением в силу ст. 32 УИК РФ признается неуплата штрафа или части штрафа в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу.

В качестве дополнительного вида наказания штраф может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса.

В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должность на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. То обстоятельство, что к моменту вынесения обвинительного приговора подсудимый уже не занимался той или иной деятельностью (в том числе по причине лишения права на это в административном порядке), не препятствует назначению рассматриваемого наказания.

Важное значение для достижения целей наказания имеет ч. 3 ст. 47 УК РФ, устанавливающая возможность назначения рассматриваемой меры в качестве дополнительного наказания и в тех случаях, когда оно, хотя и не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, но, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, суд признает невозможным сохранить за осужденным право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Часть 2 ст. 47 УК РФ определяет сроки рассматриваемого наказания — от года до пяти лет в качестве основного вида и от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определен-

ной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Порядок исчисления сроков данного наказания предусмотрен частью 4 статьи 47 УК РФ. При назначении этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу, а его исполнение возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия (то есть со дня освобождения осужденного).

Порядок исполнения рассматриваемого наказания урегулирован в ст. 33–38 УИК РФ.

Администрация организации, в которой работает осужденный, обязана не позднее трех дней после получения копии приговора суда освободить осужденного от должности, которую он лишен права занимать, или запретить заниматься определенной деятельностью. В случае увольнения из организации осужденного, не отбывшего наказание, администрация должна внести в трудовую книжку запись о том, на каком основании, какой срок и какую должность он лишен права занимать, или какой деятельностью заниматься.

Органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, в трехдневный срок после получения копии приговора обязаны принять такое решение, а также изъять у осужденного соответствующий документ.

Ст. 47 УК РФ не предусматривает замену рассматриваемого наказания иным, более строгим, в случае злостного уклонения от его отбывания.

Ограничение свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осужденного обязанность

являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ указывается, что, исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ, в приговоре осужденному должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации. Суд не вправе установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ.

Согласно ст. 47.1 УИК РФ специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 53 УК РФ). Порядок исчисления срока ограничения свободы предусмотрен ст. 49 УИК РФ, в соответствии с которой срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией. В срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы. При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Часть 5 ст. 53 УК РФ устанавливает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Понятие злостного уклонения раскрывается в ч. 4 ст. 58 УИК РФ.

В п. 6 ст. 53 УК РФ перечислены категории осужденных, которым запрещено назначать ограничение свободы: военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в соответствии со ст. 48 УК РФ может быть назначено только в качестве дополнительного наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Оно носит преимущественно «позорящий» характер, но часто влечет для осужденного и неблагоприятные имущественные последствия в виде прекращения денежных выплат, отмены льгот и т. д. Санкциями статей Особенной части УК РФ данное наказание не предусмотрено.

Суд может лишить специальных, воинских званий, классных чинов как лиц, состоящих на службе, так и находящихся в запасе, отставке, на пенсии. В то же время он не вправе лишить осужденного ученой степени и ученого звания, и других званий, носящих квалификационный характер (спортивного, профессионального разряда и т. п.). Ст. 61 УИК РФ устанавливает порядок исполнения рассматриваемого наказания. В законе в качестве основания назначения рассматриваемого наказания указывается лишь категория тяжести преступления и личность виновного.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, признаки и значение системы наказаний; классификацию наказаний; содержание видов уголовного наказания;

— *уметь*: отличать виды уголовного наказания от иных видов принуждения анализировать содержание видов уголовного наказания, осуществлять их толкование;

— *владеть*: понятийным аппаратом в контексте изучаемой темы; навыками теоретического анализа и практического применения различных видов уголовного наказания к лицам, совершившим преступление.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Понятие системы наказаний и характеризующие ее признаки.
2. Критерии классификации наказаний.
3. Основные наказания.
4. Наказания, назначаемые как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. Дополнительное наказание.

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А.В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.
5. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.
6. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 409 с.

Глава 18. Назначение наказания

§ 1. Общие начала назначения наказания

«Определить наказание, значит приискать размер нормального наказания, установленного законом за данную группу деяний, соответствующий каждому конкретному проявлению преступности»¹.

Общие начала назначения наказания представляют собой определенные уголовным законом правила и критерии, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному уголовному делу.

Анализ статьи 60 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что, общие начала назначения наказания объединяются принципом его справедливости. Справедливое наказание — это такое наказание, которое соответствует тяжести совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, т. е. в узком смысле речь идет об индивидуализации наказания.

Индивидуализация назначения наказания достигается путем учета судом совокупности правил, закрепленных в ст. 60 УК РФ.

1. Наказание должно назначаться в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Установив, что подсудимый должен отвечать по конкретной статье УК РФ, суд определяет наказание, руководствуясь санкцией данной статьи.

Как исключение из общего правила, согласно ч. 2 ст. 60 УК РФ, допускается назначение более строго наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. Это возможно в двух случаях: 1) при назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ); 2) при назначении наказания при совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Однако и в этих случаях речь не идет о каком-то отступлении от правила, установленного ч. 1 ст. 60 УК РФ.

В этих случаях речь идет о назначении наказания виновному лицу за совершение не одного, а двух или более преступлений, и в этих случаях наказание за каждое отдельное преступление назначается строго в указанных пределах (в пределах санкций). Выход же за эти пределы возможен лишь при определении итогового наказания за все совершенные лицом преступления. Второе исключение из общего правила касается назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено уголовным законом за совершение данного преступления. Основания выхода за нижний предел наказания или назначения более мягкого вида наказания, носят более широкий характер, что специально предусматривается в статьях 62, 64, 65, 66 УК РФ.

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. С. 88.

Назначив основное наказание, суд решает вопрос о назначении дополнительных наказаний. Если суд приходит к выводу о необходимости назначения дополнительных наказаний, то он также руководствуется санкцией, в которой указан вид и размер дополнительного наказания. Исключение из этого правила составляют ст. ст. 47 и 48 УК РФ (эти наказания могут быть назначены при отсутствии их в санкции статьи Особенной части).

2. Наказание назначается с учетом положений Общей части УК РФ. В соответствии с данным требованием суд исходит из положений, изложенных в Общей части УК РФ о понятии преступления, его стадиях, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, действия закона в пространстве и времени, по кругу лиц, соучастия в преступлении. Придя к выводу о наличии в деянии лица состава преступления, суд решает вопрос, есть ли предусмотренные законом основания для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и наказания. Придя к выводу о необходимости назначения наказания, суд руководствуется нормами Общей части УК РФ о понятии и целях наказания, его видах и размерах. Он исходит из предусмотренных Общей частью УК РФ общих начал назначения наказания, правил назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров, исчисления сроков наказания, особенностей назначения наказания за неоконченное преступление, при рецидиве, соучастии в преступлении.

3. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Суд должен выбрать тот вид и размер наказания, которые будут достаточны для достижения этих целей.

4. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления. Общественная опасность преступления определяется исходя из общей характеристики преступлений данного вида, которая складывается на основании анализа направленности деяния против тех или иных общественных отношений, размера причиненного ущерба, а также формы вины.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)¹.

5. При назначении наказания суд учитывает личность виновного. *Учесть личность виновного при назначении наказания* — это значит принять во вни-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

мание все обстоятельства, которые позволяют судить о свойствах характера и личности человека. Большое значение для оценки личности преступника имеет установление мотивов и целей преступления. Корыстные, насильственные, корыстно-насильственные мотивы и мотивы, лишенные корыстного, насильственного и корыстно-насильственного содержания по-разному характеризуют отношение виновного к совершенному деянию.

6. При назначении наказания суд учитывает обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые закреплены в ст. ст. 61 и 63 УК РФ. Эти обстоятельства относятся как к характеристике совершенного виновным преступления, так и к характеристике его личности и способны повлиять на вид и размер назначенного судом наказания.

7. При назначении наказания суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Суд, назначая наказания, прогнозирует его воздействие на осужденного. Именно с учетом этого он и решает, какой именно вид наказания и какой размер будет достаточен для достижения таких целей наказания как исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Вместе с тем назначаемое наказание влияет и на условия жизни семьи осужденного. Поэтому требование ч. 3 ст. 60 УК РФ связано со стремлением законодателя снизить по возможности побочные негативные социальные последствия назначенного наказания.

§ 2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Смягчающие и отягчающие обстоятельства — это такие обстоятельства, которые характеризуют большую или меньшую общественную опасность деяния либо большую или меньшую общественную опасность личности преступника и должны учитываться судом при назначении наказания

Обстоятельства, смягчающие наказание:

1. Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹, впервые совершившим преступление следует считать лицо: а) совершившее одно или

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности; г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Критерии отнесения преступлений к категории небольшой или средней тяжести определены в ст. 15 УК РФ. Случайное стечение обстоятельств является категорией оценочной и определяется она судом при исследовании всей совокупности обстоятельств, выявленных по делу. Случайное стечение обстоятельств — это непредвиденные виновным обстоятельства, совокупность которых, так или иначе, спровоцировала совершение преступления.

К обстоятельствам, смягчающим наказание, относится не само совершение преступления небольшой или средней тяжести, а факт совершения его впервые и вследствие случайного стечения обстоятельств.

2. **Несовершеннолетие виновного.** Закон не может не учитывать, что сознание подростка находится в стадии становления, и он порой не может с полной ответственностью и объективностью оценить сложившуюся ситуацию, способен оказаться под влиянием более агрессивно настроенных участников преступной группы. Все это обязывает суд тщательно проверить данные о личности несовершеннолетнего, мотивы и цели совершенного им преступления, и признать несовершеннолетие смягчающим обстоятельством, даже при совершении им особо тяжкого преступления.

3. **Беременность.** Указанное обстоятельство рассматривается как смягчающее в силу физиологических и психических особенностей беременной женщины. Признание этого обстоятельства смягчающим наказание продиктовано также и принципом гуманизма, заботой о здоровье женщины и ребенка.

4. **Наличие малолетних детей у виновного.** Признание этого обстоятельства смягчающим наказание обусловлено стремлением законодателя учесть интересы семьи виновного, в особенности интересы его малолетних детей. Это обстоятельство не может быть признано смягчающим, если виновный лишен родительских прав, длительное время не проживает с семьей, не занимается воспитанием детей, не оказывает им материальной поддержки, жестоко относится к ним, либо совершил в отношении детей преступные действия.

5. **Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.** Указанное стечение обстоятельств мо-

жет проявиться в тяжелой болезни самого виновного, болезни или гибели его близких, острых конфликтах на работе или в быту, потере работы, материальных или жилищных трудностях. *Мотив сострадания* — это такой мотив, в основе которого лежат глубокие душевные переживания о страданиях другого человека.

6. Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Данные обстоятельства создают обстановку, при которой виновный действует несвободно, воля его подавляется. Необходимо учитывать, что *физическое и психическое принуждение* может иметь место не только в отношении самого виновного, а также в отношении его родных и близких.

7. Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны; задержания лица совершившего преступление; крайней необходимости; обоснованного риска; исполнения приказа или распоряжения. Позиция законодателя predetermined здесь положительными мотивами действий виновного, их направленностью на достижение общественно полезных целей.

8. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для преступления. Данное обстоятельство является смягчающим наказанием потому, что указанное поведение потерпевшего в определенной степени провоцирует совершаемое против него преступление.

9. Явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Указанные обстоятельства относятся к разновидностям, так называемого, позитивного постпреступного поведения, свидетельствующего о значительном снижении опасности лица, совершившего преступление.

10. Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Указанные обстоятельства также являются специфическими разновидностями позитивного постпреступного поведения, что и служит основанием для смягчения наказания.

Законодательный перечень смягчающих обстоятельств является открытым, суд может учитывать в качестве смягчающего обстоятельства и другие обстоятельства, не предусмотренные частью первой статьи 61 УК РФ.

Если смягчающее наказание обстоятельство предусмотрено в качестве признака состава преступления, оно само по себе не может повторно учитываться

при назначении наказания. Если указанное в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающее наказание обстоятельство отражено в составе преступления неполно, то оно (в соответствующей его части) может учитываться судом.

Обстоятельства, отягчающие наказание:

1. Рецидив преступлений. Содержание этого обстоятельства раскрывается в ст.18 УК РФ.

Закон дает понятие рецидива и делит его на три вида (простой, опасный и особо опасный). Любой из указанных видов рецидива может быть признан обстоятельством, отягчающим наказание. При назначении наказания следует иметь в виду, что любой вид рецидива возникает только тогда, когда виновный совершает умышленные преступления (за исключением умышленных преступлений небольшой тяжести). Однако если неосторожные преступления, или умышленные преступления небольшой тяжести не прерывают течение судимости, то совокупность иных умышленных преступлений, за которые ранее виновный был осужден, может явиться поводом установления у виновного любого вида рецидива, и это обстоятельство может быть признано судом отягчающим наказание.

2. Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Причинение преступлением тяжких последствий означает наступление вследствие совершенного преступления таких последствий, которые носят, как правило, непоправимый или трудно поправимый характер. Единого критерия для оценки последствий как тяжких не существует; в каждом конкретном случае следователь, лицо производящее дознание, суд решают вопрос об отнесении последствий к категории тяжких. Тяжкие последствия могут наступать как при совершении умышленных, так и неосторожных преступлений.

3. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Законодательное определение этих форм соучастия в преступлении дано в ст. 35 УК РФ. Групповые преступления всегда признавались наиболее опасными формами преступной деятельности. Совершение преступления в составе группы может быть признано отягчающим обстоятельством независимо от объема преступной деятельности участника группового преступления.

4. Особо активная роль в совершении преступления. Это такая роль, осуществляя которую лицо выполняет наиболее значимую часть объективной стороны преступления, является инициатором совершения преступления или, будучи исполнителем, одновременно выступает еще как «организатор», «подстрекатель», либо «пособник».

5. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами, либо находятся в состоянии опьянения,

а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Данное обстоятельство, существенно повышает опасность совершенного преступления, т. к. при этом используются лица по существу как слепые орудия.

6. Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В данном случае речь идет об особо низменных мотивах и целях совершения преступления, существенно повышающих его опасность. Важнейшей гарантией равенства прав и свобод человека и гражданина выступает усиление ответственности за преступления, совершенные по вышеуказанным мотивам.

7. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. *Месть за правомерные действия других лиц* — означает причинение любого вреда лицам, ведущим законопослушный образ жизни, и в связи с каким-либо актом их правомерного поведения. *Совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение* усиливает наказание потому, что совершаются два умышленных преступления, одно из которых либо облегчает процесс совершения другого, либо затрудняет процесс его раскрытия.

8. Совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. *Служебная деятельность* — выполнение обязанностей по работе как руководящими работниками, предприятий, учреждений и организаций любых форм собственности, так и рядовыми сотрудниками. *Выполнение общественного долга* — это не только осуществление функций, вытекающих из членства в каких-либо общественных организациях, но и любые общественно полезные действия лица.

9. Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного. *Состояние беременности потерпевшей* значительно повышает опасность преступления, т. к. ставит в опасность жизнь и здоровье ребенка. Условием признания этого обстоятельства, отягчающим наказание является достоверность знания виновного о состоянии беременности потерпевшей, в отношении которой происходит преступное посягательство, характеризующееся умышленной формой вины. Совершение преступления в отношении малолетних и других беззащитных и беспомощных лиц свидетельствует об особой безнравственности и жестокости виновного. *Лица, находящиеся в зависимости от виновного* являются наиболее уязвимыми для

него, и использование виновным этого обстоятельства дает ему возможность быстрее добиться преступного результата.

10. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучением для потерпевшего. *Особая жестокость* означает, что совершение преступления сопровождается причинением потерпевшему особых физических или морально-нравственных страданий. *Садизм* — крайнее выражение бесчеловечности, ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями. *Издевательство* — глумление над потерпевшим, сопровождающееся действиями, заставляющими последнего совершать особо унижительные для него акты поведения. *Мучение* — причинение потерпевшему сильной физической боли (как правило, долговременной).

11. Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Совершение преступления с применением вышеуказанных предметов и способов значительно повышает опасность преступления и поэтому служит основанием для отнесения этого обстоятельства к отягчающим наказание.

12. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий. Использование такой обстановки для совершения преступлений повышает их общественную опасность, свидетельствует об особом эгоизме виновных, что и требует ужесточения наказания.

13. Совершение преступления с использованием доверия оказанного виновному в силу его служебного положения или договора. Преступления, совершаемые благодаря занимаемому виновным служебному положению или заключенному с ним договору, наносят большой вред нормальной деятельности государственных органов, общественных организаций, коммерческих и иных структур. Указанные обстоятельства могут быть признаны отягчающими наказание, если виновное лицо использует свое служебное положение вопреки интересам службы, либо свое служебное положение или заключенный с ним договор выставляет в качестве гаранта добросовестности и порядочности.

14. Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Использование форменной одежды или документов представителя власти для совершения преступления, будет являться обстоятельством, отягчающим наказание, независимо от того, были ли они

у преступника на законном или незаконном основании. *Форменная одежда представителя власти* — одежда обязательная для ношения представителем власти при исполнении им служебных обязанностей. *Документы представителя власти* — документы, удостоверяющие тот факт, что данное лицо является представителем власти.

15. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Совершая преступление, сотрудник подрывает авторитет органов внутренних дел, дискредитирует их деятельность.

16. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) лицами, перечисленными в п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ признается отягчающим обстоятельством в силу того, что обязанностью этих лиц является забота о несовершеннолетнем (несовершеннолетней). Однако вопреки этому данные лица используют свой авторитет, свое положение для совершения преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

17. Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. *Пропаганда терроризма* — распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на широкие массы. *Оправдание терроризма* — публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. *Поддержка терроризма* — оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

В соответствии с ч.1¹ ст.63 УК РФ, состояние опьянения может быть рассмотрено судом как обстоятельство, отягчающее наказание (вне зависимости от степени и характера опьянения).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 28 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ указал, что изложенный в УК РФ перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ если отягчающее наказание обстоятельство предусмотрено в качестве признака состава преступления, то дополнительно (повторно) учитывать такое обстоятельство как отягчающее наказание нельзя. Если указанное в статье отягчающее наказание обстоятельство отражено в составе преступления неполно, то оно (в соответствующей его части) может быть учтено судом.

§ 3. Правила смягчения наказания, применяемые при его назначении

Правила смягчения наказания, в зависимости от их внутреннего содержания, можно классифицировать на обязательные и факультативные. Правила обязательного смягчения предусмотрены статьями 62, 65, 66 УК РФ, факультативного статьей 64 УК РФ.

Статья 62 УК РФ предусматривает, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Так, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) предусматривает максимальный размер лишения свободы на срок до 8 лет. Следовательно, выполнение виновным действий, указанных в пунктах «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ влечет назначение наказания данному лицу на срок не более 5 лет 2 месяцев лишения свободы.

В более льготных условиях с позиции закона находится лицо, заключившее *досудебное соглашение о сотрудничестве* с правоохранительными органами. Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ, в случае, предусмотренном п. «и» ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания такому лицу не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Часть 3 ст. 62 УК РФ установила, что положения части 1 ст. 62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Из настоящего правила есть исключение, предусмотренное ч. 4 ст. 62 УК РФ, в которой сказано, что пожизненное лишение свободы или смертная казнь к лицу, заключившему досудебное соглашение, не применяются, ему должно быть назначено лишение свободы в размере, не превышающем 2/3 от максимального размера предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Согласно ст. 63¹ УК РФ, в случае нарушения

досудебного соглашения о сотрудничестве лицом его заключившим, суд назначает ему наказание в общем порядке без учета ограничений, касающихся вида или срока (размера) наказания.

Часть 5 ст. 62 УК РФ закрепляет правила назначения наказания при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, согласно статье 226.9 УПК РФ.

Вынесение судебного решения в особом порядке возможно по делам о преступлениях, наказание за которые по УК РФ не превышает 10 лет лишения свободы. Наказание в этом случае не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, согласно статье 226.9 УПК РФ назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В судебной практике под исключительными обстоятельствами дела всегда понимались данные, которые существенно снижали степень общественной опасности совершенного преступления. В ст. 64 УК РФ конкретизируется содержание этих исключительных обстоятельств. На первое место поставлены обстоятельства, связанные с 1) целями и мотивами деяния; 2) ролью виновного в совершении преступления; 3) его поведением во время и после совершения преступления; 4) и другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности деяния.

Каковы же пределы взаимного смягчения наказания при наличии исключительных обстоятельств. Во-первых, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. Например, санкция ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание», предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет. На основании ст. 64 УК РФ суд может выйти за нижний предел вплоть до минимального срока лишения свободы, то есть назначить срок лишения свободы менее трех лет, но не менее 2-х месяцев лишения свободы. Таков минимальный срок данного вида наказания, указанный в ч. 2 ст. 56 УК РФ. Во-вторых, судом может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части. Применительно к той же ч.2 ст. 117 УК РФ суд вправе вместо лишения свободы назначить более мягкий вид наказания (из перечня

наказаний, данного ст. 44 УК РФ), например, исправительные работы. При этом надо иметь в виду, что более мягкий вид наказания не может быть ниже установленного Общей частью минимального срока и размера применительно для каждого вида уголовного наказания. В-третьих, суд может не применять дополнительное наказание, предусмотренное в санкции статьи Особенной части, в качестве обязательного.

За ряд преступлений законом предусмотрено альтернативное наказание, например, штраф и лишение свободы. За такие преступления нельзя назначать более мягкое наказание, поскольку санкцией статьи предусмотрен уже самый мягкий вид наказания — штраф. В таких случаях суд может применить принцип назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, но не ниже минимального размера данного вида наказания, предусмотренного Общей частью УК РФ.

Не может быть назначено наказание ниже низшего предела, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного, виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьёй 361 либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 65 УК РФ срок и размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления. В данном случае суд обязан проанализировать возможности назначения минимального наказания. Неприменение смертной казни и пожизненного лишения свободы при вердикте присяжных о снисхождении, не означает автоматического применения максимума альтернативного наказания. Наказание в этом случае назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 65 УК РФ, отягчающие обстоятельства, при назначении наказания лицу, заслуживающему снисхождения, не учитываются.

Назначение наказания за неоконченное преступление регламентируется статьей 66 УК РФ. Неоконченное преступление имеет две стадии приготовления к преступлению и покушение на преступление, которые отличаются между собой как по фактической стороне, так и по тяжести содеянного. Часть 1 ст. 66 указывает на то, что при назначении наказания должны учитываться обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Такие обстоятельства могут быть различны, но в тоже время они объедине-

ны одним общим признаком — все они не зависят от воли виновного. Приготовление менее опасно, чем покушение, что и учитывает УК РФ, во-первых, устанавливая уголовную ответственность лица только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), и, во-вторых, срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, за оконченное преступление.

Покушение на преступление — более опасная стадия преступной деятельности. Уголовная ответственность за покушение наступает независимо от категорий совершаемых преступлений. Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

За неоконченное преступление суд не может назначить смертную казнь или пожизненное лишение свободы.

§ 4. Правила усиления наказания, применяемые при его назначении

Уголовным законом в статьях 67, 68, 69, 70 УК РФ установлены правила усиления наказания, применяемые при его назначении.

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии регулируется **статьей 67 УК РФ**. Часть 1 ст. 67 УК РФ перечисляет обстоятельства, которые учитывает суд при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии: а) *характер фактического участия лица в совершении преступления* определяется формой соучастия, видом соучастника и другими обстоятельствами, характеризующими участие в совершении преступления в целом; б) *степень фактического участия* лица в совершенном преступлении определяется его конкретным общественно опасным деянием (действием или бездействием), активностью, мерой интенсивности в выполнении выпавшей на его долю функциональной роли при совершении преступления; в) *значение фактического участия* для достижения цели преступления определяется своеобразным «вкладом» данного участия в достижение общей цели совершенного в соучастии преступления; г) *влияние участия* лица на характер и размер причиненного или возможного вреда определяется интенсивностью такого участия, вредоносностью конкретно совершаемых в рамках соучастия действий; д) *характер причиненного или возможного вреда* определяется видом объекта, а размер — конкретным ущербом соответствующему охраняемому уголовным законом объекту.

Отягчающие обстоятельства, равно как и смягчающие, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

В соответствии со статьей 68 УК РФ рецидив преступлений отягчает ответственность, а, следовательно, и увеличивает срок и размер назначенного наказания. При назначении наказания, несмотря на вид рецидива, суду следует учитывать число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений. Предусматривая обязательное повышение минимального срока для данной категории лиц, законодатель исходит из того, что эти лица, несмотря на судимость за умышленные преступления, не встают на путь исправления и вновь совершают умышленные преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания, при любом виде рецидива не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

При любом виде рецидива, если судом установлены смягчающие обстоятельства, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 48 и 49 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ отмечает, что исходя из положений частей 2 и 3 статьи 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 161 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы — низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за это преступление составляет 4 года). В том случае, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд, в соответствии с частью 3 статьи 68 УК РФ, может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятель-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

ства, предусмотренные статьей 61 УК РФ. Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с нижним пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, а основания для применения статьи 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива, предусмотренная частью 2 статьи 68 УК РФ одна треть исчисляется:

— за оконченное преступление — от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи;

— за неоконченное преступление — от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений статьи 66 УК РФ.

Правила назначения наказания при совокупности преступлений изложены **в статье 69 УК РФ.**

В ч. 2 ст. 69 УК РФ говорится о том, что если в совокупность входят только: 1) *преступления небольшой и средней тяжести*; 2) *приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению*; 3) *покушение на тяжкое или особо тяжкое преступление*, то окончательное наказание назначается: а) *путем поглощения менее строгого наказания более строгим*; б) *путем частичного сложения наказаний*; в) *путем полного сложения наказаний*. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

В части 3 ст. 69 УК РФ определено, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, но не более 25 лет. Согласно ч. 5 ст. 56 УК РФ в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 УК РФ, при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет.

Часть 4 ст. 69 УК РФ определяет назначение дополнительных наказаний при совокупности преступлений. Окончательное дополнительное наказание

не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Если после вынесения судом приговора будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу наказание назначается по ранее рассмотренным правилам. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Совокупность приговоров — это уголовно-правовой институт, регламентирующий вопросы назначения наказания в случае совершения лицом, отбывающим наказание, нового преступления, а также назначения наказания лицу, совершившему новое преступление после провозглашения приговора за предыдущее преступление. Пункт 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ разъясняет, что, в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление, судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При осуждении лица за длящееся или продолжаемое преступление, которое началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание, за совершение длящегося или продолжаемого преступления по второму приговору суд должен назначить наказание по правилам статьи 70 УК РФ (п. 54 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»)².

Часть 1 ст. 70 включает в себя два способа назначения наказания по совокупности приговоров: а) полное и б) частичное присоединение неотбытой части наказания по предыдущему приговору к наказанию, назначенному по последнему приговору. Неотбытым наказанием следует считать весь неотбытый срок срочного наказания; весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении; срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; назначенное наказание, которое было отсрочено в порядке статей 82 или 82¹ УК РФ. В случае совершения нового преступления лицом, отбыва-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

² Там же.

ющим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора (п. 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Рамки такого присоединения определены в ч. 2 ст. 70 УК РФ и ч. 3 ст. 70 УК РФ в двух вариантах: 1) если назначается наказание менее строгое чем лишение свободы, оно не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей части УК РФ; 2) окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет. В соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 УК РФ, максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати пяти лет.

Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда. Дополнительное наказание при совокупности приговоров назначается по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ.

§ 5. Определение сроков наказаний при сложении наказаний. Исчисление сроков наказаний и зачет наказаний

Из анализа ст. 71 УК РФ можно сделать вывод о том, какие наказания можно складывать и каков порядок этого сложения, в случае назначения разнородных видов наказаний при совокупности преступлений или при совокупности приговоров, а какие наказания не подлежат сложению с другими. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 71 УК РФ — одному дню лишения свободы соответствует один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части, два дня ограничения свободы, три дня исправительных работ или ограничения по военной службе и восемь часов обязательных работ. А такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, не подлежат сложению с другими. Положениями статьи 72 УК РФ определен

порядок исчисления сроков наказаний, назначаемых в общем порядке, а также в порядке замены или зачета. Согласно ч.1 ст.72 УК РФ сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части исчисляются в месяцах и годах, а обязательных работ — в часах. В случаях замены наказаний (например, при замене исправительных работ на лишение свободы), при зачете в срок наказания времени содержания под стражей, а также при сложении наказаний по правилам, предусмотренным ст. 69 и ст. 70 УК РФ наказания, исчисляемые в годах и месяцах, могут исчисляться в днях. В случаях содержания лица, совершившего преступление под стражей до судебного разбирательства, срок содержания под стражей засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы — один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе — один день за три дня, а в срок обязательных работ — из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ. Время содержания лица под стражей и время отбытия лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, засчитываются из расчета один день за один день. Пребывание лица в психиатрическом стационаре, в случаях применения принудительных мер медицинского характера, при необходимости засчитывается в срок наказания из расчета один день за один день лишения свободы (ст. 103 УК РФ). Усмотрение суда имеет место в случае назначения в качестве основного вида такого наказания как штраф или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в отношении лица, содержащегося до судебного разбирательства под стражей. В соответствии с этим усмотрением суд, в зависимости от срока содержания под стражей, может смягчить назначаемое наказание или полностью освободить от его отбывания.

§ 6. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией

В соответствии со ст. 72¹ УК РФ при назначении наказания лицу, признанному больным наркоманией основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Контроль за исполнением этих обязанностей возлагается на подразделения ФСИН России (в частности на уголовно-исполнительную инспекцию).

Каких-либо ограничений применения данной нормы (например, постатейных) законодатель не предусматривает. Единственным критерием применения данной нормы является признание лица больным наркоманией.

Суд устанавливает наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно пункту 3.2 статьи 196 УПК РФ. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания. Не предусмотрена законодателем и мера ответственности за уклонение от исполнения возложенной обязанности.

§ 7. Условное осуждение

Институт условного осуждения, существующий в законодательстве ряда государств больше века, в России действует около 90 лет. Получив с принятием УК РФ 1996 г. и УИК РФ 1997 г. статус межотраслевого, он продолжает динамично развиваться и совершенствоваться.

Социальное значение условного осуждения определяется тем, что: а) оно позволяет реализовать принцип экономии репрессии, который присущ уголовной политике нашего государства; б) исключает применение наказания в случаях, когда исправление возможно другими средствами, а кара, напротив, может дать отрицательный эффект; в) благодаря тому, что оно осуществляется без изоляции осужденного от общества, способствует его скорейшему приспособлению к требованиям правопорядка, а в отдельных случаях стимулирует становление лица на путь исправления.

Правовое значение условного осуждения опосредовано социальной ролью этой меры. В первую очередь посредством условного осуждения в уголовной политике государства реализуется международно-правовой принцип повышенной правовой защиты лиц, совершивших преступления.

В УК РФ данный уголовно-правовой институт регламентируется в ст. 73 и 74 главы 10, определяющей правила назначения наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ «если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным».

Одновременно законодатель установил запрет применения условного осуждения к лицам:

1) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к числу которых, относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 131–135, 240, 241, 242¹, 242² УК РФ, совершенные в отношении малолетних;

2) осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205, чч. 1 и 2 ст. ст. 205¹, 205², ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, чч. 1–3 ст. 206, ст. 360 УК РФ;

3) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

4) при опасном или особо опасном рецидиве.

Иных ограничений, связанных с категорией совершенного преступления или личностью виновного, при применении условного осуждения закон не предусматривает. В тоже время условное осуждение за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления в практике встречается крайне редко, за исключением несовершеннолетних преступников¹.

Согласно ч. 2 ст. 73 УК РФ при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

В то же время при условном осуждении могут быть назначены и дополнительные виды наказаний (ч. 4 ст. 73 УК РФ). Дополнительные наказания приводятся в исполнение только реально, а не условно.

Применение условного осуждения уголовный закон связывает с определенными условиями. Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 73 УК РФ при применении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Пределы такого срока дифференцируются в зависимости от вида наказания, которое суд постановляет считать условным. В случае назначения наказания в виде лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет. В испытательный срок зачитывается время, прошедшее со дня провозглаше-

¹ См.: Бозиев Т. О., Агаев Г. А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 112.

ния приговора (в ред. ФЗ от 29.03.2010 № 33-ФЗ). На всем его протяжении лицо считается имеющим судимость¹.

Федеральным законом от 07.12.2011г. № 420-ФЗ ст. 73 УК РФ дополнена ч. 3¹, в которой говорится о расчете испытательного срока для военнослужащих. В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

Во-вторых, согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи.

Кроме того, суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

При этом за поведением условно осужденного устанавливается контроль, который осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений (ст. 16 УИК РФ).

Причем в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности (ч. 7 ст. 73 УК РФ).

Вместе с тем уголовный закон допускает возможность досрочной отмены условного осуждения и снятия судимости. В части 1 ст. 74 УК РФ предусматривается, что, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонялся от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в

¹ Уголовное право (общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. С. 240.

размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание¹, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за условно осужденным, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

Отмена условного осуждения может иметь место в том случае, если условно осужденный в течение продленного испытательного срока продолжает систематически уклоняться от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

В случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей либо если условно осужденный скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (ч. 3 ст. 74 УК РФ).

При этом в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести согласно ч. 4 ст. 74 УК РФ вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

Однако в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам назначения наказания по совокупности приговоров (ч. 5 ст. 74 УК РФ).

Ст. 74 УК РФ дополнена ч. 6, предусматривающей отмену условного осуждения и применение нормы ст. 70 УК РФ, если преступления были совершены до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу. В том случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, содержание, сущность и значение общих начал назначения наказания; руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам назначения уголовного наказания; понятие, характерные черты и социально-политическое назначение института условного осуждения; правовые основания и условия применения условного осуждения.

— *уметь*: анализировать и интерпретировать содержание общих начал назначения наказания; обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание пра-

¹ УК РФ 1996 г. содержит термин «административное взыскание», тогда как в действующем КоАП РФ 2002 г. используется термин «административное наказание».

вил смягчения и усиления наказания, исчисления сроков наказания и зачета наказания; разграничивать правовую природу института условного осуждения и наказания; анализировать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие институт условного осуждения.

— *владеть*: понятийным и категориальным аппаратом в рамках изучаемой темы; навыками работы с нормативно-правовыми актами, регламентирующими процесс назначения наказания и условного осуждения; навыками теоретического анализа и практического применения правил назначения наказания.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Понятие и содержание общих начал назначения наказания.
2. Характеристика смягчающих и отягчающих обстоятельств.
3. Основания и порядок смягчения наказания.
4. Основания и порядок усиления наказания.
5. Правила назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.
6. Особенности назначения наказания лицу признанному больным наркоманией.
7. Определения сроков наказаний при их сложении. Исчисление сроков наказаний и зачет наказаний.
8. Чем по существу является условное осуждение?
9. К каким категориям лиц может быть применено условное осуждение?
10. Какие виды дополнительных наказаний не могут быть назначены лицу при условном осуждении?
11. Какие обстоятельства в обязательном порядке учитывает суд при назначении условного осуждения?

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд. 2015. — 990 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

5. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

6. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

Глава 19. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Амнистия, помилование, судимость

§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

Институт освобождения от уголовной ответственности известен Российскому уголовному праву уже более полвека. При этом если учитывать, что на практике освобождение от уголовной ответственности по тем или иным основаниям (например, в связи с деятельным раскаянием) существовало фактически на всём протяжении истории, то данный институт берет свое начало еще из истоков зарождения самой уголовной ответственности. Затрудняет процесс выявления правовой природы освобождения от уголовной ответственности отсутствие единой точки зрения на вопрос об уголовной ответственности и ее сущности. Современное законодательство не содержит легального понятия уголовной ответственности, впрочем, оно не давалось и в ранее действующем уголовном законодательстве, что, однако, не мешает нам дать такое понятие самостоятельно¹.

Уголовная ответственность есть такая мера государственного принуждения, когда в результате реализации прав и обязанностей участников уголовных правоотношений (государства в целом и лица, действительно совершившего преступление) и применения норм уголовного права конкретное деяние и лицо его совершившее, подвергаются судом отрицательной государственно-правовой и морально-политической оценке, выраженной во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда, в целях обеспечения охраны наиболее ценных общественных отношений от преступных посягательств, исправления правонарушителя, предупреждения совершения преступлений².

Выводя понятие освобождения от уголовной ответственности через саму уголовную ответственность, можно его определить, как отказ суда от вынесения обвинительного приговора в отношении лица, виновного в совершении преступления, и связанное с этим применение к нему уголовно-правовых

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 243 с.

² См.: Бозиев Т. О., Агаев Г. А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 116.

санкций (наказания)¹. Реально такой отказ заключается в вынесении судом и правоохранительными органами решения о прекращении уголовного дела, что влечет за собой прекращение уголовно-правовых отношений.

Основной смысл существования этого института заключается в том, чтобы допустить фактическое неприменение мер уголовной ответственности и наказания в тех случаях, когда их применение явно нецелесообразно, исходя из характера совершенного преступления и личных качеств лица, совершившего преступление, в том числе его поведения после совершения преступления. Вместе с тем, как подчеркивают исследователи, освобождение от уголовной ответственности тогда можно признать обоснованным и справедливым, когда оно не препятствует охране прав и свобод личности, всего правопорядка от преступных посягательств и вместе с тем способствует исправлению виновного лица, предупреждению совершения новых преступлений, иными словами, когда оно соответствует задачам уголовного законодательства и позволяет достичь целей наказания без его реального применения. Важно подчеркнуть, что освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. ст. 75, 76, 76¹, 76², 78, 84, 90, 126, 127¹, 178, 184, 198, 199–199¹, 204, 204¹, 204², 205, 205¹, 205³–205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228³, 275, 282¹, 282², 291, 291¹, 307, 322, 322² и т. п.). При этом обязательной предпосылкой применения любого вида освобождения является достоверно установленный факт совершения лицом преступления. Если совершенное деяние в силу малозначительности, при наличии условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости или других обстоятельств, исключающих преступность деяния, за отсутствием вины или по другим причинам не содержит всех признаков состава преступления, тогда лицо вообще не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Объединяет все виды освобождения от уголовной ответственности в единый уголовно-правовой институт их общая карательная сущность и юридическая их природа (они выступают как одна из форм реакции государства на преступление).

В соответствии с действующим законодательством решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято в ходе предварительного расследования органом дознания с согласия прокурора, следователем с согласия начальника следственного отдела, а также прокурором либо судом или единолично судьей в судебном заседании, но до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, а также в некоторых случаях, определенных законом, в кассационной и надзорной инстанциях. Осво-

¹ Там же. С. 117.

буждение от уголовной ответственности становится невозможным с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу¹.

Освобождение от уголовной ответственности не является реабилитацией лица, совершившего преступление. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, освобождение лица от уголовной ответственности не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56)).² В уголовном законодательстве России предусмотрены отдельные виды освобождения от уголовной ответственности, которые можно классифицировать по следующим основаниям.

1. Безусловные:

а) освобождение лица в связи с добровольным отказом от совершения преступления (ч. ч. 1–2 ст. 31 УК РФ) (общий вид);

б) освобождение лица в связи с добровольным отказом соучастников преступления (ч. ч. 3–4 ст. 31 УК РФ, примечание к ст. 205 УК РФ) (специальные виды);

в) освобождение лица в связи с деятельным раскаянием, предусмотренным как Общей (ст. 75) (общий вид), так и Особенной частями УК РФ (примечания к ст. ст. 126, 127¹, 178, 184, 198, 199–199¹, 204–204², 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228³, 275, 282¹, 282², 291, 291¹, 291², 307, 322², 322³) (специальные виды);

г) освобождение лица в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) (общий вид);

д) освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹, примечания к ч. ч. 3–4 ст. 184, ст. ст. 198, 199, 199¹ УК РФ) (специальные виды);

е) освобождение лица в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) (общий вид);

ж) освобождение лица в связи с актом амнистии в отношении индивидуально неопределенного круга лиц (ч. 2 ст. 84 УК РФ) (общий вид);

з) освобождение лица в связи с добровольным согласием потерпевшего на причинение ему вреда (примечание к ст. 122 УК РФ) (специальный вид);

¹ См.: Бозиев Т. О., Агаев Г. А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 116.

² См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19. (в ред. от 29.11.2016 № 56) // Российская газета. 2013. 5 июля.

и) освобождение лица в связи с вымогательством (примечания к ст. ст. 184, 204 и 291 УК РФ) (специальные виды);

к) освобождение лица вследствие стечения тяжелых обстоятельств (примечания к ст. ст. 337 и 338 УК РФ) (специальные виды).

В указанных случаях законодателем закрепляется обязательное освобождение от уголовной ответственности, то есть освобождение вне зависимости от усмотрения компетентного органа.

2. Условные:

а) освобождение лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ, таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера, предусмотренные ч. 1 ст. 99 УК РФ, условность этого вида освобождения состоит в том, что в случае выздоровления эти лица могут подлежать уголовной ответственности (ст. 103 УК РФ);

б) освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (условность этого освобождения состоит в том, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

в) освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа — ст. 76² УК РФ (условность этого вида освобождения состоит в том, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо на основании ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ).

В указанных случаях законодателем закрепляется факультативное освобождение от уголовной ответственности, то есть освобождение в зависимости от усмотрения компетентного органа, например, при наличии указанных в законе оснований.

В свою очередь, в главе 11 Общей части УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности) предусмотрено только пять видов освобождения от уголовной ответственности:

- 1) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- 2) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- 3) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ);
- 4) в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ);

5) в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);

Закон предусматривает и возможность освобождения от уголовной ответственности по амнистии, как от уголовной ответственности, так и от наказания, а с лица, отбывшего наказание, может быть снята судимость (ст. 84 УК РФ).

§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В части 1 ст. 75 УК РФ предусматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Часть 2 ст. 75 УК РФ, предусматривает: «лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ».

Исходя из смысла ст. 75 УК РФ, следует, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности лишь тогда, когда оно совершило преступление¹.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является отпадение (утрата) общественной опасности лица, совершившего преступление, либо ее значительное снижение. Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ необходимо наличие двух условий. Первое условие — это:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Совершение преступления впервые означает, что лицо находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

¹ См.: Бозиев Т. О., Агаев Г. А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 117.

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности¹.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. По этому основанию, лицо также будет считаться совершившим преступление впервые (не имеющим судимости)».

Преступление не может считаться совершенным впервые в случае как реальной, так и идеальной совокупности. В последнем случае ч. 1 ст. 75 УК РФ не может применяться, так как идеальная совокупность обусловлена тем, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий.

Второе условие — это совершение преступления небольшой тяжести или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3-х лет лишения свободы (ч. 1 ст. 147; ч. 1 ст. 167). Средней тяжести умышленное — не превышает 5 лет лишения свободы, неосторожное — более 3-х лет лишения свободы.

Между тем, одним из вопросов, возникающих на практике в настоящее время, является вопрос: «Влечет ли изменение судом категории преступления юридические последствия, в частности исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»? Вер-

¹ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016 № 56) // Российская газета. 2013. 5 июля.

ховным Судом Российской Федерации был дан следующий ответ на данный вопрос: «изменение судом категории совершенного преступления в обязательном порядке влечет за собой все указанные уголовно-правовые последствия»¹.

Помимо двух рассмотренных выше обязательных условий, для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ч. 1 ст. 75 УК РФ предусматривает еще пять оснований:

- добровольная явка с повинной;
- добровольное содействие раскрытию и расследованию преступления;
- добровольное возмещение причиненного ущерба;
- добровольное заглаживание иным образом причиненного вреда;
- раскаяние в совершенном преступлении.

Добровольная явка с повинной означает, что лицо, совершившее преступление, лично и по собственной воле обращается в орган дознания (следствия), в прокуратуру или в суд с заявлением о совершенном им преступлении, которое оформляется протоколом за подписями заявителя и должностного лица соответствующего органа, указанного выше, составившего протокол (ст. 142 УПК РФ).

Добровольное содействие раскрытию и расследованию преступления — это действия виновного в оказании содействия органам предварительного расследования, другим органам, наделенным в соответствии со ст. 13 федерального закона от 5 июля 1995 г. (в ред. от 21 дек. 2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» правом осуществления оперативно-розыскной деятельности в раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников².

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) «условие освобождения от уголовной ответственности в виде содействия раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием»³.

Добровольное возмещение причиненного ущерба заключается в добровольном непосредственном устранении виновным причиненного в результате

¹ См.: Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsgf.ru/> (дата обращения: 14 января 2017 г.).

² См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) // Российская газета. 2013. 5 июля.

преступления вреда своими силами или возмещение материального ущерба своими средствами. В целом данные действия по своему содержанию аналогичны действиям по возмещению имущественного ущерба как смягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) разъясняется, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75–76¹ УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (примечание 2 к ст. 199 УК РФ). При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъяснил, что ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (в частности, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение)¹.

Если причиненный преступлением вред является не материальным, а моральным, то необходимо соблюдение другого основания освобождения от уголовной ответственности — заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Данное условие распространяется не только на те преступления, которые посягают на честь, достоинство, репутацию конкретного гражданина, но и на преступления, наносящие ущерб нравственному состоянию общества.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) под заглаживанием вреда для целей ч. 1 ст. 75 УК РФ рекомендовано понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) // Российская газета. 2013. 5 июля.

² Там же.

Отпадение вследствие деятельного раскаяния общественной опасности лица как основание освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ закреплено отдельным дополнением в УК РФ от 8 декабря 2003 г.

Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием. Согласно п. 4 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)¹.

В ч. 2 ст. 75 УК РФ поясняется, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ». В приведенной норме не называются конкретные нормы уголовного закона. Однако юридический анализ примечаний к соответствующим статьям Особенной части Кодекса позволяет сделать вывод о том, что речь идет о следующих специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: примечания к ст. ст. 126, 127¹, 178, 184, 198, 199–199¹, 204–204², 205–205¹, 205³–205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228³, 275, 282¹, 282², 291, 291¹, 291², 307, 322², 322³ УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям носит обязательный характер, то есть не зависит от усмотрения правоприменителя². Об этом свидетельствует формулировка «освобождается от уголовной ответственности», использованная законодателем при конструировании ч. 2 ст. 75 УК РФ и анализируемых специальных норм Особенной части Кодекса о деятельном раскаянии.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

² Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, Н. С. Никоновича, Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 247 с.

Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием предусмотрен ст. 28 УПК РФ, согласно которой до прекращения уголовного преследования в случаях, предусмотренных ст. 75 УК РФ и вынесения об этом постановления, лицу должны быть разъяснены основания такого прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Согласно ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Исходя из смысла ст. 76 УК РФ, следует, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности лишь тогда, когда оно совершило преступление.

Законодатель не обозначил основание освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. Однако анализ данной уголовно-правовой нормы и сложившейся судебной практики позволяет выделить следующее основание такого освобождения — нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности.

При освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим следует учитывать следующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая: особенности и число объектов преступного посягательства; приоритет объектов преступного посягательства; наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего; изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим; личность совершившего преступление; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»¹.

Условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) примирение с потерпевшим;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

4) заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Первое, второе и четвертое условия были подробно рассмотрены в рамках характеристики освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Примирение с потерпевшим означает процессуально оформленный отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. При этом необходимо, чтобы потерпевший официально заявил органам уголовной юстиции о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности виновного, примирился с ним, и виновный загладил причиненный потерпевшему вред, могут быть самыми различными — прощение виновного, родственные или дружеские отношения с виновным, заинтересованность в его судьбе и т. п. Безусловно, необходимыми условиями для применения ст. 25 УПК РФ являются добровольность заявления потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. В любом случае оно не должно быть сделано вынужденно. По этому пути идет и правоприменительная практика.

В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших, виновный должен примириться со всеми и загладить причиненный вред каждому потерпевшему. О том факте, что причиненный вред заглажен, должен заявить официально сам потерпевший.

§ 4. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ предусмотрено принципиально новое для отечественного уголовного права основание освобождения от уголовной ответственности, пределы действия которого распространяются исключительно на преступления в сфере экономической деятельности. В ст. 76¹ УК РФ в соответствующих ее частях законодателем предусмотрены три самостоятельных вида освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. При этом, для каждого вида устанавливаются самостоятельные условия, наличие которых является обязательным для применения анализируемых норм. В ч. 1 ст. 76¹ УК РФ закреплены два необходимых условия: 1) лицо, впервые совершило преступление, предусмотренное статьями 198–199¹ УК РФ; 2) ущерб, причиненный

бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Совершение впервые преступления, предусмотренного статьями 198–199¹ в рамках ст. 76¹ УК РФ означает, что освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, которое впервые привлекается к уголовной ответственности именно по данной статье (статьям), вне зависимости от совершения этим лицом каких-либо иных преступлений либо наличия судимости за совершение иных преступлений¹. Под возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации понимается уплата в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (см. ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ). За преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 76¹, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности при наличии одного из четырёх условий: 1) лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления и, кроме того, перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двухкратной суммы причиненного ущерба; 2) лицо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двухкратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления; 3) лицо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, 4) лицо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Новеллой является ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, которая была включена в кодекс в соответствии с федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ. Согласно ч. 3 ст. 76¹ УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199¹, 199², при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии со ст. 9 Федерального закона

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 184 с.

от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,¹ и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предусмотрен ст. 28.1 УПК РФ.

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой статьей 76², предусматривающей освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Исходя из положений указанной статьи, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии следующих условий:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) возмещение причиненного потерпевшему ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда;
- 4) уплата судебного штрафа.

Под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности. При этом в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок, судебный штраф отменяется, и лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

¹ См.: Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В случае если штраф не предусмотрен в статье УК РФ в виде наказания, то его размер не может быть более 250 тысяч рублей.

При назначении судебного штрафа суд учитывает тяжесть совершенного преступления и имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также возможность получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа предусмотрен ст. 25.1 УПК РФ.

В соответствии со статьей 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Порядок исполнения судебного штрафа регламентирован Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) «Об исполнительном производстве».

Контроль за исполнением судебного штрафа лицом, которому эта мера назначена, возлагается на судебного пристава-исполнителя. В случае если по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, он направляет с суд постановление об отмене указанной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Под давностью в уголовном праве понимается истечение указанных в уголовном законе сроков после совершения преступления, которые делают нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности.

Нормы института давности основываются на гуманистической идее, согласно которой, во-первых, угроза уголовной ответственности не может до-

влететь над человеком в течение всей его жизни, а во-вторых, привлечение к уголовной ответственности по истечении определенного срока превращается в неоправданную месть и поэтому теряет смысл и необходимость с точки зрения общей и специальной превенции.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности применяется при наличии двух условий: 1) истечение установленных в ч. 1 ст. 78 УК РФ сроков давности; 2) отсутствие обстоятельств, нарушающих течение этих сроков.

Согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Указанное свидетельствует, что сроки давности зависят от категории преступлений и находятся в жесткой зависимости от них. Это обусловлено повышенной опасностью тяжких и особо тяжких преступлений, высокой степенью опасности виновного.

Минимальным сроком, определяющим давность привлечения к уголовной ответственности, является два года, которые должны пройти после совершения преступления небольшой тяжести. Это означает, что даже если за совершение преступления небольшой тяжести не предусмотрено лишение свободы, освобождение от уголовной ответственности все равно может иметь место только по истечении 2 лет после совершения преступления (ст. ст. 115, 116 УК РФ).

В практике возник вопрос, с какого момента исчислять сроки давности? С момента совершения самого деяния либо с момента наступления определенных последствий?

Когда преступление немедленно вызывает следствие (совпадает) — здесь трудностей нет. А когда есть разрыв между совершением преступления и наступившими последствиями, то здесь имеются разные точки зрения — одни авторы считают, что срок давности должен исчисляться с момента совершения преступления, а другие — с наступления последствий. Например, смерть при убийстве; отравление ядом; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего и т. д.

При решении этого вопроса следует исходить из ч. 2 ст. 9 УК РФ, где разъясняется, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия или бездействия независимо от времени наступления последствий. По этой причине исчисление сроков давности в соответствии со ст. 9 УК РФ начинается со дня совершения виновным обще-

ственно опасного деяния, независимо от момента наступления последствий¹. Это же положение закреплено и ч. 2 ст. 78 УК РФ, согласно которой «сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу».

Некоторые особенности существуют в определении порядка исчисления срока давности при совершении длящихся и продолжаемых преступлений. Так сроки давности при длящихся преступлениях исчисляются со дня прекращения деяния как по воле лица, его совершившего (например, явка с повинной; начало уплаты алиментов при злостном уклонении от ее уплаты); так и по независящим от его воли обстоятельствам (задержание; уничтожение незаконно хранящегося оружия; отпадение обязанности прохождения военной службы, т. е. в день достижения лицом 27-летнего возраста).

Единственным основанием, по которому течение срока давности приостанавливается — это уклонение лица, совершившего преступление от следствия или суда (ч. 3 ст. 78 УК РФ) либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76² УК РФ. Уклоняющимся от следствия и суда считается не только лицо, признанное в установленном законом порядке подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, но и лицо, официально вызванное, но не явившееся без уважительной причины для дачи показаний в связи с совершением им преступления.

Уклонение от следствия и суда образуют любые умышленные действия такого лица (изменение паспортных данных, внешности, места жительства, совершение побега и т. д.), если эти действия явились основанием для его розыска. При этом не может признаваться уклоняющимся от следствия и суда лицо, которое скрывается, но правоохранительные органы не установили его причастность к преступлению.

Приостановление срока давности означает, что его течение прекращается на все время уклонения. После задержания этого лица или его добровольной явки с повинной течение срока давности возобновляется. В таком случае, период до момента уклонения, суммируется со временем, прошедшим после задержания лица или его явки с повинной. Если эта сумма времени до момента вступления приговора в законную силу превысит установленный законом срок давности, то уголовная ответственность исключается. При этом нужно отметить, что продолжительность приостановления давностного срока значення не имеет.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является обязательным и не зависит от усмотрения органов следствия и суда (ч. 1 ст. 78 УК РФ). Однако указанное правило не распространя-

¹ Бозиев Т. О., Агаев Г. А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 122.

ется на случаи совершения преступлений, наказуемых смертной казнью или пожизненным лишением свободы. В этом случае вопрос о применении (неприменении) давностного срока решается судом. При этом учитывается личность виновного (поведение после совершения преступления); продолжительность времени после совершения преступления; тяжесть причиненных последствий (например, число жертв преступления); совершение серийных убийств, утрата виновным общественной опасности и т. д. Вместе с тем, суд вправе и не применять сроки давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы. В этом случае лицо подлежит ответственности на общих основаниях, за исключением того, что смертная казнь или пожизненное лишение свободы не применяются. Кроме того, рассматриваемое общее правило не применяется к лицам, совершившим преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358, 361 настоящего Кодекса, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, сроки давности не применяются. Следовательно, за совершение указанных преступлений освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности не предусмотрено.

§ 7. Понятие и виды освобождения от наказания

Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание, назначенное по приговору суда. Иногда к моменту вынесения приговора или после отбытия виновным части наказания становится ясно, что цели наказания уже практически достигнуты: виновное лицо доказало свое исправление и готово начать честную жизнь. В других ситуациях незавершенный процесс исправления осужденного может быть продолжен и без применения уголовного наказания. При наличии таких обстоятельств назначение или дальнейшее отбывание наказания может свести на нет усилия, направленные на возвращение преступившего уголовный закон лица в общество.

Поэтому уголовное законодательство, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости, предусматривает возможность освобождения лица от реального исполнения наказания или от продолжения его отбывания.

Таким образом, освобождение от наказания — отказ государства от реального применения уголовного наказания к осуждённому, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда, либо от полного отбывания назначенной меры наказания.

Сущность института освобождения от наказания заключается в том, что по основаниям, предусмотренным уголовным законом, лицо, совершившее преступление, может (а в некоторых случаях — должно) быть освобождено судом: а) от назначения наказания за совершенное преступление; б) от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда; в) досрочно от дальнейшего отбывания частично отбытого осужденным к этому времени наказания, назначенного судом. Освобождение лица, совершившего преступление, от наказания составляет исключительную компетенцию суда, кроме освобождения от наказания в силу акта амнистии или помилования.

Общим основанием освобождения от наказания является нецелесообразность или невозможность назначения, или исполнения наказания ввиду утраты или значительного уменьшения общественной опасности лица, совершившего преступление, ухудшения состояния его здоровья или по иным законным основаниям.

Социальное назначение института освобождения от наказания состоит в том, чтобы экономить меры уголовной репрессии и стимулировать исправление лица, совершившего преступление, содействовать его скорейшему приспособлению к требованиям правопорядка и нормам социального поведения.

Юридическое значение освобождения от наказания, по общему правилу, состоит в аннулировании всех правовых последствий совершённого преступления, поскольку в соответствии с ч.2 ст. 86 УК РФ лицо, освобождённое от наказания, считается несудимым. Однако если освобождение от наказания является условным, то до истечения срока испытания лицо продолжает оставаться судимым, что учитывается при назначении наказания за новое преступление, совершённое в течение срока испытания.

Освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт. Он включает в себя нормы уголовного права (гл. 12 УК РФ), которые определяют основания освобождения от уголовного наказания, предписания уголовно-процессуального права (гл. 47 УПК РФ), регламентирующие порядок отправления правосудия при освобождении осужденного от наказания, и нормы уголовно-исполнительного права (гл. 21 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Действующее уголовное законодательство предусматривает следующие виды освобождения от наказания:

- 1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);
- 2) замена не отбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- 3) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ);
- 4) освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- 5) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

- 6) отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ);
- 7) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);
- 8) амнистия (ст. 84 УК РФ);
- 9) помилование (ст. 85 УК РФ).

В ст. 73 УК РФ предусмотрен особый вид освобождения от наказания лиц, содержащихся под стражей до судебного разбирательства, которых суд приговорил к штрафу либо лишению права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. При назначении в качестве основного вида одного из указанных видов наказаний суд, учитывая срок содержания под стражей этих лиц, может полностью освободить осужденных от этих видов наказания.

Предусмотренные виды освобождения от наказания, в теории уголовного права классифицируются на несколько групп.

По значимости усмотрения суда в решении этого вопроса освобождение от наказания может быть обязательным и факультативным. К первой группе относятся те виды освобождения, которые не зависят от усмотрения суда и применяются в обязательном порядке (ст. ст. 81, 83, 84, 85 УК РФ). Остальные виды освобождения относятся к факультативным, т. к. их применение является правом, а не обязанностью суда. В зависимости от возможности последующей отмены в случае невыполнения возложенных обязанностей освобождение от наказания может быть условным и безусловным.

Освобождение от наказания и его отбывания считается условным, если в соответствии с законом к поведению освобождаемого предъявляются требования, невыполнение которых влечет отмену освобождения, после чего осужденный должен отбывать назначенное наказание или неотбытую его часть. К таким видам освобождения можно отнести условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ). При безусловном освобождении к поведению освобождаемого не предъявляются какие-либо требования. Это имеет место при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождении от наказания в связи с болезнью военнослужащих (ч. 3 ст. 81 УК РФ), освобождении от наказания в связи изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ) и освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается не имеющим судимости.

В соответствии с положениями УК РФ 1996 года институт освобождения от уголовного наказания имеет ряд общих черт с институтом освобождения

от уголовной ответственности. Сходство указанных институтов заключается в том, что применены они могут быть только к виновному лицу и при наличии в его действиях состава преступления. Как следствие, освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания возможны только при соблюдении конкретных условий, указанных в законе. Еще одним примером родства этих институтов является возможность трансформации норм одного из них в нормы другого. Например, в действующей редакции УК РФ изменила свое уголовно-правовое положение норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ранее действовавшая ст. 77 УК РФ), которая теперь расценивается законодателем как норма освобождения от наказания (ст. 80 УК РФ).

Отличие освобождения от наказания от освобождения от уголовной ответственности.

1. От уголовной ответственности освобождается, как правило, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести. От наказания и его отбывания может быть освобождено и лицо, совершившее более серьезное преступление (тяжкое и особо тяжкое).

2. Освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено путем прекращения уголовного дела судом, прокурором, следователем, дознавателем. Освобождение от наказания и его отбывания возможно только по решению суда (за исключением случаев амнистии и помилования).

3. Освобождение от уголовной ответственности не влечет судимости. Освобождение от наказания и его отбывания в ряде случаев допускает судимость (например, ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ).

4. При освобождении от уголовной ответственности освобождаемое лицо еще не отбывало наказания и не было даже осуждено. При освобождении от отбывания наказания такое лицо уже отбыло часть наказания.

5. Освобождение от уголовной ответственности осуществляется в любой стадии уголовного процесса до вынесения приговора, освобождение от наказания и его отбывания — после вынесения приговора¹.

§ 8. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

В соответствии с принципами справедливости и гуманизма, закрепленными в ст. ст. 6, 7 УК РФ и направленными на сужение рамок уголовно-правовой репрессии, суду предоставлено право условно-досрочно освободить лиц, которые не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания. Суть

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. С. А. Денисова, В. И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. С. 366.

условно-досрочного освобождения состоит в том, что после отбытия лицом определенной части наказания дальнейшее его отбывание реально прекращается под условием соблюдения освобожденным указанных в законе требований в течение испытательного (контрольного) срока.

Данный вид освобождения от наказания применяется исключительно к осужденным, отбывающим реальное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы. Законодатель отказался от запрещения применять его к некоторым категориям осужденных. Для применения данного вида освобождения суду необходимо установить обстоятельства, которые позволили бы сделать вывод о том, что лицо не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания. Такими обстоятельствами могут быть признаны положительные сведения: о личности осужденного; его поведении, отношении к труду, военной службе, повышению образования, семье; количестве поощрений или взысканий; возмещении ущерба или стремлении к этому; раскаянии в содеянном, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения (ч. 4¹ ст. 79 УК РФ).

В отношении отдельных категорий осужденных, в частности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), суд также учитывает применение принудительных мер медицинского характера, их отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы (ч. 4¹ ст. 79 УК РФ). При этом суды не могут отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе (например, наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.)¹.

Предусмотрена возможность одновременного освобождения от любого вида дополнительного наказания. Если осужденный освобождается условно-досрочно от основного вида наказания, то суд может принять решение и о его полном или частичном освобождении от этого наказания независимо от того, начал он его отбывать или нет. Если дополнительное наказание уже исполнено, например, штраф взыскан, то суд не вправе решать вопрос об освобождении осужденного от дополнительного наказания. При частичном исполнении дополнительного наказания суд может решить вопрос о досрочном освобож-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в ред. от 17.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

дении осужденного от оставшейся части дополнительного наказания, например не взыскивать часть штрафа.

При исчислении минимально необходимой для условно-досрочного освобождения части срока наказания следует исходить из срока основного наказания, поскольку суммирование основного и дополнительного наказания не предусмотрено.

В 2016 году были внесены изменения в Уголовный кодекс, которые чётко определили срок отбытого наказания для условно-досрочного освобождения.

В соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным: за преступление небольшой или средней тяжести — 1/3 срока наказания; за тяжкое преступление — 1/2 срока наказания; за особо тяжкое преступление, а также за отмену по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ, условно-досрочного освобождения лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, — 2/3 срока наказания; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 210 и 361 УК РФ, — 3/4 срока наказания; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, — 4/5 срока наказания.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, сроки фактического отбытия осужденным наказания рассчитываются для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность¹. В любом случае фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев (ч. 4 ст. 79 УК РФ).

Установление законодателем подобного срока способствует соблюдению прав потерпевших и реализации одной из целей наказания — восстановлению социальной справедливости. К тому же за этот срок осужденному предоставляется возможность своим положительным посткриминальным поведением подтвердить право досрочного освобождения. Учитывая характер и степень общественной опасности отдельных преступлений, специальные условия законом предусмотрены для досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ к ним относятся: фактическое отбытие не менее двадцати пяти лет лишения свободы; отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного режима отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ) в течение

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 17.11.2015).

предшествующих трех лет; несовершенство в период отбывания пожизненного лишения свободы нового тяжкого или особо тяжкого преступления.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Возложение обязанностей на лицо при условно-досрочном освобождении является правом, а не обязанностью суда. Данный вопрос он должен разрешить в каждом конкретном случае; при этом необходимо учитывать категорию преступления, данные об освобождаемом (например, впервые или ранее судимый). Суд может не назначить ни одной, а может назначить одну или несколько из перечисленных в законе обязанностей, выполнение которых является частью условно-досрочного освобождения.

Правовые последствия соответствующего поведения освобожденных в течение контрольного срока дифференцированы.

В части 7 ст. 79 УК РФ указаны условия отмены условно-досрочного освобождения.

1. Впервые придано правовое значение не преступному поведению освобожденного в период установленного срока, а такому поведению, которое свидетельствует о преждевременности освобождения, о том, что освобожденный еще не исправился. Закон установил: если осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание¹, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, либо уклоняется от мер принудительного медицинского лечения суд по представлению органов, указанных в ч. 6 статьи 79 УК РФ, может отменить условно-досрочное освобождение.

Перечень административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, определен КоАП РФ (гл. 20).

Злостное уклонение представляет собой такое поведение освобожденного лица, когда оно систематически умышленно уклоняется от исполнения обязанностей, несмотря на неоднократно сделанные ему предупреждения контролирующим органом.

Согласно ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных действий более 2 раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на условно-досрочно освобожден-

¹ УК РФ 1996 г. содержит термин «административное взыскание», тогда как в действующем КоАП РФ 2002 г. используется термин «административное наказание».

ного судом. При этом суду необходимо проверить, имело ли лицо объективную возможность исполнить такие обязанности. При наличии уважительных причин оснований для отмены условно-досрочного освобождения не имеется.

2. Вторым условием отмены условно-досрочного освобождения является совершение осужденным нового преступления. Уголовный кодекс дифференцировал это условие, установив, что, если осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленные преступления небольшой и средней тяжести, вопрос об отмене либо сохранении условно-досрочного освобождения решается судом факультативно, а если осужденный совершил умышленное преступление тяжкое или особо тяжкое, суд обязан отменить ему условно-досрочное освобождение и назначить наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Понятия испытательного срока в законе не содержится, однако общепризнанно, что функцию испытательного срока при условно-досрочном освобождении выполняет неотбытая часть наказания. После истечения этого срока, если освобожденным соблюдены определенные законом требования, эта неотбытая часть исполнению не подлежит. Если же освобожденным такие требования были нарушены, то вся неотбытая часть наказания будет учитываться судом при принятии решения об отмене условно-досрочного освобождения.

Законодательно не урегулирован вопрос об отмене условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы, т. к. здесь фактически нет конкретного неотбытого срока, который можно было бы считать испытательным. Поскольку при пожизненном лишении свободы срок неотбытой части наказания определить невозможно, испытательный срок, в течение которого на осужденного будет возложено исполнение соответствующих обязанностей, должен устанавливаться на основании положений ч. 1 ст. 57, п. «д» ч. 3, ч. 4 ст. 86 УК РФ и соответствовать сроку погашения судимости, то есть десяти годам.

Порядок рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении регламентирован гл. 47 УПК РФ. Условно-досрочное освобождение применяется судом по месту отбывания осужденным наказания. Решение вопроса об освобождении от наказания производится только после вступления приговора в законную силу.

Порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания определен УИК РФ. Осужденный, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие

ющие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания, в период отбывания наказания частично или полностью возместил ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в содеянном. Могут быть указаны и иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного (ч. 1 ст. 175 УИК РФ). Такое ходатайство подается через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, которые не позднее чем через 10 дней направляют его в суд вместе с характеристикой на осужденного, где должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения (ч. 2 ст. 175 УИК РФ).

В случае отказа суда повторное внесение в суд ходатайства может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня принятия постановления суда об отказе. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе (ч. 10 ст. 175 УИК РФ). Лица, которые ранее освобождались условно-досрочно, но были направлены в исправительные учреждения в случаях, предусмотренных законом, могут вновь обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении не ранее чем по прошествии года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения (ч. 12 ст. 175 УИК РФ). Досрочное освобождение производится в день поступления соответствующих документов, а если они получены по окончании рабочего времени — утром следующего дня (ч. 5 ст. 173 УИК РФ).

§ 9. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

В соответствии со ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему такие наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания (ч. 1). При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

По своему социально-правовому назначению рассматриваемый вид освобождения от наказания схож с условно-досрочным освобождением. Основанием для такой замены является вывод суда о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким ви-

дом наказания. Такими основаниями могут быть признаны положительные сведения: о личности осужденного; его поведении, отношении к труду, военной службе, повышению образования, семье; количестве поощрений или взысканий; возмещении ущерба или стремлении к этому; раскаянии в содеянном, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания¹.

Формальным условием является фактическое отбытие осужденным установленного законом срока. В соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена только после фактического отбытия осужденным: за преступление небольшой или средней тяжести — 1/3 срока наказания; за тяжкое преступление — 1/2 срока наказания; за особо тяжкое преступление — 2/3 срока наказания; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ, — 3/4 срока наказания; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, — 4/5 срока наказания.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с системой наказаний (ст. 44), в пределах, предусмотренных для каждого вида наказания (ч. 3 ст. 80 УК РФ). При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

§ 10. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

В соответствии со ст. 80¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Данный вид освобождения от наказания был введен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Основанием рассматриваемого вида освобождения от наказания является вывод суда о том, что вследствие изменения обстановки произошла утрата общественной опасности деяния либо потеря общественной опасности лица, совершившего преступление, что делает нецелесообразным назначение и исполнение наказания. Освобождение лица, совершившего преступление, от наказания вследствие изменения обстановки обуславливается двумя условиями. Во-первых, указанное лицо впервые совершило преступление. Это значит, что анализируемая статья не может применяться к лицам,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 17.11.2015).

имеющим неснятую или непогашенную судимость, а также состоящим под следствием или судом либо скрывающимся от следствия или суда за ранее совершенное преступление. Во-вторых, совершенное им преступление относится к категории небольшой (ч. 2 ст. 15 УК РФ) или средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Наличие названных выше условий позволяет освободить лицо от наказания в связи с изменением обстановки. Под изменением обстановки, вследствие которой совершенное деяние перестало быть общественно опасным, следует понимать важные изменения в жизни общества (политической, экономической, социальной, нравственной, экологической и т. д.), которые произошли помимо воли виновного, в связи с чем не только конкретное деяние, но и все аналогичные преступления перестали быть общественно опасными. К подобного рода изменениям можно отнести, например, отмену военного или чрезвычайного положения)¹. Изменение обстановки, вследствие чего лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, предполагает такие перемены в условиях жизни и деятельности виновного, которые оказали существенное положительное воздействие на его личность, позволили устранить обстоятельства, повлиявшие на совершение им преступления, исключить в дальнейшем возможность совершения данным лицом новых преступлений (например, отсутствие негативного влияния ближайшего окружения, деятельное раскаяние). Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является безусловным и окончательным, так как не ставится в зависимость от каких-либо дополнительных условий, предъявляемых к последующему поведению лица, освобожденного на основании ст. 80¹ УК РФ. Лицо, освобожденное от наказания на основании ст. 80¹ УК РФ, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

§ 11. Освобождение от наказания в связи с болезнью

Статья 81 УК РФ предусматривает три самостоятельных основания, при наличии которых назначение наказания, его исполнение либо дальнейшее отбывание считается нецелесообразным ввиду недостижимости целей наказания, поскольку наличие соответствующего заболевания у лица лишает его способности правильно воспринимать применяемые к нему меры государственного принуждения или делает дальнейшее отбывание наказания невозможным.

Первое основание, предусмотренное ч. 1 ст. 81 УК РФ, предполагает наступление у лица после совершения преступления психического расстройства, лишаящего его возможности осознавать фактический характер

¹ См.: Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, Н. С. Никоновича. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. С. 251.

и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При наличии первого основания суд обязан освободить лицо от наказания или его дальнейшего отбывания. При этом судом может решаться вопрос о применении к лицу принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 81 УК РФ).

Второе основание предполагает заболевание после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбытию наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 4 сентября 2012 г.) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». К ним относятся туберкулез, новообразования, болезни эндокринной системы, нервной системы и органов чувств, органов кровообращения, органов дыхания, органов пищеварения, мочевыводящей системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, анатомические дефекты, прочие заболевания. При наличии второго основания суд вправе освободить лицо от наказания или его дальнейшего отбывания. В случае выздоровления эти лица могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности и приведения в исполнение обвинительного приговора суда (ч. 4 ст. 81 УК РФ).

Третьим основанием является заболевание военнослужащих, отбывающих арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, делающее их негодными к военной службе (ч. 1 ст. 81 УК РФ). Заболевание военнослужащего может быть и не тяжёлым; главное, чтобы оно препятствовало несению военной службы, например, ампутация пальцев на руке, перелом конечности, приведший к хромоте. Перечень таких болезней предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 12315 (с изм. от 27 марта 2013 г.), «Об утверждении положения о военно-врачебной экспертизе» в частности, категория «Д» означает, что военнослужащий не годен к военной службе. При наличии третьего основания суд обязан освободить лицо от наказания или его дальнейшего отбывания.

§ 12. Отсрочка отбывания наказания

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает отсрочку отбывания наказания осужденным, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем (ст. 82 УК РФ). Её социальное назначение состоит в предоставлении осужденному возможности создания своему ребенку, нуж-

дающемуся в помощи и поддержке, нормальных условий для жизни, в исключении детей осужденных их категории жертв социального неблагополучия, в недопущении (минимизации) различных отклонений и деформаций, которые происходят в развитии малолетних детей при отсутствии матери (отца). Именно эти обстоятельства делают нецелесообразным исполнение приговора в отношении данной категории лиц и позволяют повысить достижение целей наказания путем переноса времени его отбывания на более поздний срок. Правда есть исключения, которые впрочем были введены только в 2012 году. Это основание не распространяется на осужденных к ограничению свободы; к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205², 205³–205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, 361 и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Отсрочка отбывания реального наказания может быть предоставлена как при постановлении приговора, так и во время отбывания наказания.

Отсрочка может применяться, как правило, к осужденным к лишению свободы на определенный срок. Однако не исключена возможность применения отсрочки исполнения приговора и к осужденным к наказанию, не связанному с лишением свободы (например, штраф или исправительные работы).

Контроль за поведением осужденного, которому предоставлена отсрочка, осуществляется специализированным органом по месту его жительства.

Законом предусмотрены следующие основания отмены отсрочки:

- 1) отказ от ребенка;
- 2) продолжение уклонения от воспитания ребенка после предупреждения соответствующего органа;
- 3) совершение в период отсрочки нового преступления.

Отказ от ребенка действующим законодательством не предусмотрен. В Семейном кодексе Российской Федерации речь идет о лишении родительских прав в результате отказа без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций (ст. 69 Семейного кодекса РФ). Осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка

и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка (ст. 178 УИК РФ). Первые два основания дают право суду по своему усмотрению принять решение об отмене или сохранении отсрочки. Причем решение судом принимается только по представлению уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей контроль за поведением осужденного. Вопрос об отмене отсрочки, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, может быть также применен к осужденной женщине, которая умышленно, без медицинских на то показаний прервала беременность¹. Третье основание влечет обязательную отмену отсрочки и назначение наказания по совокупности приговоров. Однако во всех случаях отмена отсрочки возможна, если не истекли сроки давности обвинительного приговора, предусмотренные ст. 83 УК РФ. По достижении ребенком 14 лет либо в случае смерти ребенка (ч. 5 ст. 178 УИК РФ) суд принимает одно из двух решений:

- 1) освободить осужденного от отбывания наказания;
- 2) заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Если истек срок давности обвинительного приговора, установленный ст. 83 УК РФ, осужденный подлежит обязательному освобождению от наказания.

§ 13. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ предусмотрено принципиально новое для отечественного уголовного права основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Социальная обусловленность принятия ст. 82¹ УК РФ связывается с необходимостью введения специальных механизмов для повышения эффективности в достижении целей наказания для отдельной категории лиц, поскольку лицо, страдающее наркотической зависимостью, без соответствующей личной мотивации, основание для формирования которой должна создать отсрочка отбывания наказания, не способно будет не только побороть свой недуг, но и исправиться. В соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет при наличии следующих оснований.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 г. № 8 (в ред. от 17.11.2015).

Во-первых, лицо должно быть осуждено за совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ к лишению свободы.

Во-вторых, данные преступления должны быть совершены им впервые. Это значит, что лицо впервые совершило одно или несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, при условии, что ни за одно из них оно не осуждено.

В-третьих, лицо должно быть признано больным наркоманией. Для установления наличия подобного заболевания необходимо соответствующее заключение.

В-четвертых, осужденный должен изъявить желание на добровольное прохождение лечения от наркомании и на медико-социальную реабилитацию.

Законом предусмотрены следующие основания отмены отсрочки:

- 1) отказ от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации;
- 2) уклонение от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного.

В указанных случаях суд отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Предусмотрен особый порядок отмены отсрочки в случае установления судом факта совершения осужденным нового преступления.

Согласно ч. 4 ст. 82¹ УК РФ осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, если совершил преступление, не указанное в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 УК РФ.

В случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 Уголовного кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

§ 14. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

В статье 83 УК РФ предусматривается обязательный вид освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. В этом случае реальное отбывание наказания нецелесообразно, поскольку цели наказания считаются уже достигнутыми.

В соответствии со ст. 83 УК РФ лицо освобождается при наличии двух условий:

- 1) если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в установленный срок;
- 2) если осужденный не уклоняется от отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

- 1) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- 2) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- 3) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- 4) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

В соответствии с ч. 2 ст. 83 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету.

Исключением из правила об обязательном освобождении от наказания по истечении указанных сроков является осуждение лица к смертной казни или пожизненному лишению свободы. Согласно ч. 3 ст. 83 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

В соответствии с принципами и нормами международного права законодатель предусмотрел случай неприменения института давности обвинительного приговора. Сроки давности не применяются к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, 353, 356, 357, 358 и 361, а равно статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ (ч. 4 ст. 83 УК РФ)¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 188 с.

§ 15. Амнистия и помилование

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания» (ч. 3 ст. 50). Конституцией Российской Федерации вопросы, связанные с амнистией и помилованием, отнесены к ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71). Согласно Конституции Российской Федерации, амнистию объявляет Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (п. «ж»,) ч. 1 ст. 103), а помилование осуществляет Президент Российской Федерации (п. «в» ст. 89).

Амнистия представляет собой нормативный правовой акт, принимаемый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц, совершивших до его издания преступление, которое не относится к категории тяжкого или особо тяжкого.

В соответствии с актом об амнистии:

- 1) лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности;
- 2) лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания;
- 3) назначенное наказание может быть сокращено;
- 4) назначенное наказание может быть заменено более мягким видом наказания;
- 5) осужденные могут быть освобождены от дополнительного вида наказания;
- 6) с лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Таким образом, акт об амнистии применяется как судом, так и в досудебных стадиях.

Акты об амнистии принимаются, как правило, в ознаменование важных государственных событий. Например, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации были приняты: постановление от 16 апреля 2010 г. № 3519-5ГД. «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 16 апреля 2010 г. освобождались от наказания, например, следующие категории осужденных:

- 1) ветераны Великой Отечественной войны;
- 2) бывшие узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных нацистской Германией и ее союзниками в период Второй мировой войны.

Этим же постановлением освобождались от наказания осужденные (ветераны Великой Отечественной войны и бывшие узники), в отношении которых были вынесен обвинительный приговор суда, не вступивший в силу¹.

В то же время действие этого постановления не распространяется на лиц, совершивших преступления против жизни и (или) половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 85 УК РФ.

1. Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

2. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость»².

Сущность помилования, как и амнистии, заключается в «прощении» государством лица, совершившего преступление. Однако в отличие от акта об амнистии помилование по своей правовой природе относится к актам применения права.

Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, совершившего преступление и осужденного обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу.

Акт помилования влечет следующие последствия: 1) лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания; 2) назначенное наказание может быть сокращено; 3) назначенное наказание может быть заменено более мягким видом наказания; 4) с лица, отбывшего наказание, может быть снята судимость.

Механизм реализации полномочий Президента Российской Федерации по осуществлению помилования и порядок рассмотрения ходатайств о помиловании регламентированы Указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» от 28 декабря 2001 г. № 1500 и утвержденным им Положением. В соответствии с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации помилование применяется:

1) в отношении лиц, осужденных судами в Российской Федерации и отбывающих наказание на территории России;

¹ См.: Российская газета. 2010. 21 апр.

² Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, Н. С. Никоновича. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 209 с.

2) в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории России согласно международным договорам Российской Федерации;

3) в отношении лиц, отбывших наказание и имеющих неснятую судимость.

При этом помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных:

1) совершивших умышленное преступление в период испытательного срока при условном осуждении;

2) злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;

3) ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно;

4) ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии;

5) ранее освобождавшихся от отбывания наказания актом помилования;

6) которым ранее производилась замена наказания более мягким наказанием.

При рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание:

1. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

2. Поведение осужденного во время отбывания наказания.

3. Срок отбытого наказания.

4. Совершение преступления в период испытательного срока при условном осуждении.

5. Применение ранее акта об амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания.

6. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением.

7. Данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст и др.

В случае отклонения Президентом Российской Федерации ходатайства о помиловании повторное рассмотрение обращения допускается не ранее чем через год.

Амнистию и помилование, которые применяются в отношении лиц, совершивших преступление, следует отличать от реабилитации. Согласно ст. 5 УПК РФ реабилитация — это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34). Реабилитированным является лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ).

Таким образом, в отличие от амнистии и помилования реабилитация осуществляется в отношении невиновного лица, которое было незаконно или необоснованно подвергнуто уголовному преследованию либо неправосудно осуждено.

§ 16. Судимость

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. В части 2 ст. 86 УК РФ указано на то, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законодательством правовые последствия¹.

Состояние судимости имеет срочный характер (за исключением осуждения к смертной казни и пожизненному лишению свободы).

Уголовный закон предусматривает две формы прекращения судимости: 1) погашение судимости; 2) снятие судимости.

Погашение судимости представляет собой ее автоматическое прекращение по истечении установленного срока. Согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц:

- а) условно осужденных, — по истечении испытательного срока;
- б) осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- в) осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трёх лет после отбытия наказания;
- г) осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания;
- д) осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении десяти лет после отбытия наказания².

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Снятие судимости означает досрочное, до истечения срока погашения аннулирование ее судом. Согласно ч. 5 ст. 86 УК РФ если осужденный после от-

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. С. А. Денисова, В. И. Тюнина СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. С. 403.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. Т. 1. — 254 с.

бытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью¹. Таким образом, с этого момента лицо считается не-судимым.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, характерные черты и значение института освобождения от уголовной ответственности и от наказания; виды освобождения от уголовной ответственности и от наказания; правовые основания и условия отдельных видов освобождения от уголовной ответственности и от наказания; установленный порядок отмены условных видов освобождения от наказания; практику рассмотрения судами материалов об освобождении от уголовной ответственности и от наказания; правовую природу амнистии и помилования; механизм приведения в исполнение постановления Государственной Думы Российской Федерации об амнистии и указов Президента Российской Федерации о помиловании; условия эффективности указанных актов;

— *уметь*: разграничивать основания и правовые последствия институтов освобождения от уголовной ответственности и от наказания; определять сроки давности в зависимости от категории совершенного преступления; интерпретировать оценочные понятия и категории института освобождения от уголовной ответственности и от наказания; анализировать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие институты амнистии и помилования;

— *владеть*: терминологией, используемой в институте освобождения от уголовной ответственности и от наказания; навыками анализа наличия (отсутствия) оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и от наказания; навыками анализа судебной практики по делам об освобождении от уголовной ответственности и от наказания; навыками определения круга лиц, подлежащих амнистии, специфики акта помилования; навыками по применению сроков снятия судимости и условий ее погашения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите понятие и значение освобождения от уголовной ответственности.
2. Перечислите виды освобождения от уголовной ответственности.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. Т. 1. — 213 с.

3. Назовите основание и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

4. Определите основание и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

5. Назовите основание и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а также виды преступлений, на которые сроки давности не распространяются.

6. Определите понятие освобождения от наказания и его отличие от освобождения от уголовной ответственности.

7. Назовите основания и условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

8. Определите основание замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

9. Назовите основание и условия освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

10. Определите основание освобождения от наказания в связи с болезнью.

11. Определите порядок применения отсрочки отбывания наказания

12. Определите основание и условия освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда и назовите категории осужденных, к которым сроки давности не применяются.

13. Определите понятие и юридическую природу амнистии в уголовном праве.

14. Определите понятие помилования и его отличие от амнистии.

15. Раскройте порядок рассмотрения ходатайств о помиловании.

16. В чём заключается отличие амнистии и помилования от реабилитации?

17. Определите понятие и значение судимости в уголовном праве.

Рекомендуемая литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

4. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

5. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

6. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. С. А. Денисова, В. И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. — 444 с.

7. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016 г.). URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в ред. от 17.11.2015). URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>.

Глава 20. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

§ 1. Понятие несовершеннолетнего в уголовном праве

В соответствии с общими правилами уголовной ответственности может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ (ст. 19 УК РФ), то есть ко времени совершения преступления лицо должно достичь шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

В связи с некоторыми особенностями физического и психического развития личности, проблемами социализации и осознания места и роли в обществе, категоризацией преступлений и статистической распространенностью некоторых деяний среди несовершеннолетних, законодатель предусмотрел понижение планки возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до четырнадцати лет за совершение ряда преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ, перечень которых строго ограничен в ч. 2 ст. 20 УК РФ, к ним относятся: «Убийство» (ст. 105); «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111), «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 112), «Похищение человека» (ст. 126), «Изнасилование» (ст. 131) и другие.

Несовершеннолетние являются особыми субъектами уголовных правоотношений, о чем свидетельствует наличие гл. 14 УК РФ, в которой регламентированы нормы, посвященные особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. 87–96); признание несовершеннолетия виновного обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61).

С позиции уголовного закона, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ).

Малолетние, то есть лица, не достигшие к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста¹, уголовной ответственности не подлежат.

Установление возраста несовершеннолетнего обязательно, так как он является одним из условий уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день

¹ Понятие «малолетний» см. в ч. 1 ст. 28 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При необходимости установления возраста несовершеннолетнего проводится экспертиза, в соответствии с которой днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹.

Если будет установлено, что несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния, вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, указанного в ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, в соответствии со ст. ст. 195, 196 и ч. 2 ст. 421 УПК РФ назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ)².

При достижении лицом восемнадцатилетнего возраста оно утрачивает особый правовой статус несовершеннолетнего, в отношении него начинают действовать общие правила уголовной ответственности и наказания в соответствии с УК РФ. При совершении лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в возрасте до 18 лет, а другие — по достижении 18 лет, суду надлежит учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено с учетом положений, установленных статьей 88 УК РФ, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, — в пределах санкций статей Особенной части

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 02.04.2013) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013).

УК РФ, установленных за соответствующие преступления. В этом случае при назначении окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) без учета положений ст. 88 УК РФ.

Однако, согласно ст. 96 УК РФ положения 14 главы, в том числе о назначении наказания, в исключительных случаях могут применяться к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо в воспитательную колонию. Такое решение должно быть мотивировано в приговоре наличием исключительных обстоятельств, характеризующих совершенное лицом деяние и его личность.

§ 2. Общая характеристика уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних отражены в следующих положениях УК РФ:

1) законодатель ограничил виды наказания, которые могут быть применены к несовершеннолетним, к ним относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок (ст. 88 УК РФ). Таким образом, согласно принципу справедливости, а также ввиду возраста, невозможности проходить военную службу, занимать определенные должности и других обстоятельств, к несовершеннолетним не могут применяться такие виды наказаний как: лишение права занимать определенные должности; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы, смертная казнь (ст. 44 УК РФ);

2) при назначении наказания должна обязательно учитываться специфика субъекта и обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Так, наряду с общими началами назначения наказания, предусмотренными ст. 60 УК РФ, должны учитываться условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ);

3) законодатель определил особый порядок оснований освобождения от уголовной ответственности. В качестве альтернативного решения предусмотрена возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, таких как предупреждение; передача под

надзор родителей или лиц их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ст. 90 УК РФ). Применение этих мер, причем нескольких одновременно, возможно по отношению к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Таким образом, законодатель дает возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

4) несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с применением мер воспитательного воздействия: при совершении преступлений небольшой и средней тяжести — вышеназванных, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ; а также если несовершеннолетний осужден к лишению свободы за преступление, относимое к категории средней тяжести или тяжкого, то в качестве принудительной меры воспитательного воздействия он может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

5) законодатель расширил возможность условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего от наказания. По сравнению с общими условиями, предусмотренными ст. 79 УК РФ, сроки фактического отбытия назначенного судом наказания в виде лишения свободы представлены в усеченном виде: не менее 1/3 срока наказания за преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое; не менее 2/3 — за особо тяжкое преступление (ст. 93 УК РФ);

6) кроме того, при назначении несовершеннолетнему наказания с применением положений ст. 73 УК РФ, судам надлежит обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом. Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательную организацию для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием¹;

7) в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при рецидиве, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Также не учитываются

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013).

судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 95 УК РФ;

8) согласно ст. 95 УК РФ при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сроки давности сокращаются наполовину.

Несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: один год после совершения преступления небольшой тяжести; три года после совершения преступления средней тяжести; пять лет после совершения тяжкого преступления; семь лет шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления.

Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: один год после совершения преступления небольшой тяжести; три года после совершения преступления средней тяжести; пять лет после совершения тяжкого преступления; семь лет шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления;

9) в ст. 95 УК РФ законодатель предусмотрел для лиц, не достигших восемнадцати лет, сокращение сроков погашения судимости, которые соответственно равны: шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы; одному году после отбытия наказания в виде лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

§ 3. Особенности наказания несовершеннолетних

Специфические черты преступности несовершеннолетних обуславливают необходимость тщательной регламентации уголовной ответственности с учетом свойств их личности. Это выражается в особенностях установления видов, сроков и размеров наказания, применяемого к несовершеннолетним, его назначения, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости.

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ): 1) штраф; 2) лишение права заниматься определённой деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определённый срок.

Штраф (ч. 2 ст. 88 УК РФ) назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на кото-

рое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф несовершеннолетним назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Лишение права заниматься определенной деятельностью. Законодатель видоизменил наказание, предусмотренное в ст. 47 УК РФ, применив к несовершеннолетним только запрет заниматься определенной деятельностью. Это связано с тем, что возраст несовершеннолетнего не позволяет занимать должности на государственной службе или органах местного самоуправления. Назначая рассматриваемое наказание, суд должен учитывать факт взаимосвязи совершенного преступления с занятием определенной деятельностью. При назначении наказания необходимо руководствоваться общей нормой, предусмотренной ст. 47 УК РФ.

Обязательные работы (ч. 3 ст. 88 УК РФ) назначаются на срок от 40 до 160 часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учёбы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трёх часов в день. Применяя это наказание, суд должен учитывать, что свободное время не включает время, необходимое несовершеннолетним для самоподготовки, выполнения домашних заданий, дополнительного обучения (музыкальные школы, языковые курсы, спортивные секции и т. п.).

Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде *исправительных работ*, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества.

Назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных организациях, организациях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например, при очной форме обучения. Исправительные работы могут быть назначены на срок до одного года несовершеннолетнему, достигшему возраста 14 лет (ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации).

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде исправительных работ, суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания¹.

Наказание в виде *ограничения свободы* (ч. 5 ст. 88 УК РФ) назначается несовершеннолетним только в качестве основного наказания, срок — от двух месяцев до двух лет. Законодатель не конкретизирует, в чём должен выражаться данный вид наказания применительно к несовершеннолетним, в данном случае необходимо руководствоваться ст. 53 УК РФ.

На лиц, осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и обязательных работ, распространяются нормы Трудового кодекса Российской Федерации об особенностях регулирования труда работников в возрасте до 18 лет.

Положения ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы следует применять к несовершеннолетним осужденным с учетом их личности, а также причин злостного уклонения от отбывания наказания при признании невозможным их исправления без изоляции от общества и с приведением мотивов принятого решения. При этом положения указанных норм неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с частью 6 статьи 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы².

Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

В соответствии с ч. 6¹ ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему, осужденному за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, нижний предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренный соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013).

² Там же.

§ 4. Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Уголовным законодательством предусмотрена возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ.

Виды и характеристика принудительных мер воспитательного воздействия указаны в ст. 90 и ст. 91 УК РФ:

1) *предупреждение*, т. е. разъяснение несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ;

2) *передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа* состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих либо специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением;

3) *возложение обязанности загладить причинённый вред* назначается с учётом имущественного положения и трудовых навыков несовершеннолетнего. Гражданское законодательство предусматривает имущественное возмещение морального вреда, однако, в некоторых случаях с согласия потерпевшего моральный вред может быть заглажен извинением раскаявшегося нарушителя;

4) *ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего* могут предусматривать запрет посещения определённых мест, использование определённых форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определённого времени суток, выезд в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в общеобразовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа и другие требования.

5) *помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа* как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, предусмотрена ч. 2 ст. 92 УК РФ. Общий срок пребывания в таком учреждении не может превышать трех лет, кроме того, помещение в такое учреждение возможно только до достижения лицом восемнадцатилетнего возраста. Эта мера может быть применена судом к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого.

Законодатель предусмотрел как возможность досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в двух случаях: 1) если будет установлено судом, что несовершеннолетний больше не нуждается в применении данной меры; 2) если у него выявлено заболевание, препятствующее его дальнейшему содержанию и обучению (ч. 3 ст. 92 УК РФ); так и возможность восстановления срока пребывания несовершеннолетнего в этом учреждении, возникшую из-за пропуска в результате уклонения от пребывания в учреждении; а также продление срока пребывания несовершеннолетнего в этом учреждении по истечении срока, установленного судом, если будет признано, что несовершеннолетний нуждается в применении данной меры (ч. 4 ст. 92 УК РФ).

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, то есть при неоднократных (более двух раз) нарушениях в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия, которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка, она (мера) подлежит отмене с направлением материалов дела в установленном порядке для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: основные положения, сущность и содержание основных понятий, категорий, регламентирующих особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, порядок их освобождения от уголовной ответственности и наказания, виды уголовных наказаний и меры воспитательного воздействия, применение которых возможно по отношению к несовершеннолетним;

— *уметь*: анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними уголовно-правовые отношения, связанные с преступностью несовершеннолетних; анализировать, толковать и правильно применять уголовно-правовые нормы, регламентирующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и их наказания;

— *владеть*: навыками работы с уголовным законодательством, устанавливающим уголовную ответственность несовершеннолетних, виды и порядок назначаемых им наказаний, принудительных мер воспитательного воздействия, сроки давности и сроки погашения судимости, порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; навыками анализа юридических фактов, уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением несовершеннолетним лицом преступления; методикой

квалификации преступлений, совершенных лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите понятие «несовершеннолетний». Соотнесите его с понятием субъекта преступления.
2. Какие нормативно-правовые акты регламентируют особенности уголовной ответственности несовершеннолетних?
3. Какие Вы знаете особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних?
4. Перечислите виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, и раскройте их содержание.
5. В чем выражаются особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы на определенный срок?
6. Каковы специальные виды освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания?
7. Назовите и раскройте содержание специальных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним.

Рекомендуемая литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчи-

ной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3.— 456 с.

7. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

8. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

Глава 21. Иные меры уголовно-правового характера

§ 1. Понятие, основания и цели применения принудительных мер медицинского характера

Как правило, любое преступление является актом поведения сознательно действующего индивида. Но определенную часть преступлений совершают психически нездоровые люди. Болезненное состояние психики приводит к утрате способности контролировать свое поведение, действовать в соответствии с правильно осознаваемой объективной обстановкой. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера. При производстве о применении принудительных мер медицинского характера правоприменителю следует учитывать положения международных актов, практику Европейского Суда по правам человека согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 (ред. от 03.03.2015 г.) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

В УК РФ 1996 г. принудительным мерам медицинского характера посвящена глава 15 раздела 6. В соответствии с ч. 1 ст. 97 УК РФ они могут быть назначены судом к психически больным людям, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные законом по следующим основаниям:

Во-первых, совершение деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, лицами, которые признаны невменяемыми в момент совершения общественно опасного деяния. Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ). Применение наказания к подобным лицам несправедливо и нецелесообразно. Достижение целей исправления и специального предупреждения в отношении указанной категории невозможно.

Во-вторых, наступление у лица психического расстройства, делающего невозможным назначение или исполнение наказания после совершения им преступления. Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 103 УК РФ время, в течение которого к названным лицам применялось принудительное лечение в психиатрическом стационаре, засчитывается в срок наказания из расчета — один день пребывания в стационаре за один день лишения свободы.

В-третьих, наличие у лица, совершившего преступление, психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 22 УК РФ). Эти лица подлежат уголовной ответственности и наказанию, однако их психическое состояние учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Принудительные меры медицинского характера применяются к указанным лицам наряду с уголовным наказанием.

В-четвертых, совершившим в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-го возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Часть 2 ст. 97 УК РФ предусматривает, что принудительные меры медицинского характера назначаются только в тех случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо опасностью для себя или других лиц.

Статья 99 УК РФ в качестве таких мер предусматривает принудительное помещение в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением, а также амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

Принудительные меры медицинского характера имеют определенное сходство с мерами уголовного наказания, являются мерами государственного принуждения и назначаются судом. В том числе лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в п. «д» части 1 ст. 97 УК РФ. Суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. В то же время эти меры нельзя считать наказаниями, так как они не содержат элемента кары, т. е. не имеют своим содержанием причинение страданий, лишений, а применяются, прежде всего, в интересах самого правонарушителя. Эти меры назначаются не приговором, а определением суда. Они не выражают отрицательной оценки от имени государства действий душевнобольного, не влекут судимости, не преследуют цель исправительного воздействия, а направлены на излечение и социальную адаптацию душевнобольных, защиту их правоохраняемых интересов, предупреждение общественно опасных действий с их стороны.

В части 4 ст. 97 УК РФ предусмотрена возможность направления лиц, не представляющих опасности для окружающих в психоневрологические учреж-

дения социального обслуживания в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

УК РФ не предусматривает применения принудительных мер медицинского характера к наркоманам и алкоголикам, совершившим преступление и отбывающим наказание, однако по решению медицинской комиссии к ним применяется обязательное лечение (ст. 18 УИК РФ).

Основными *принципами* психиатрической помощи при применении принудительных мер медицинского характера являются: законность, гуманность, соблюдение прав человека и гражданина. В настоящее время все большее внимание уделяется вопросам реабилитации, социализации и правовой защищенности душевнобольных.

Принудительные меры медицинского характера применяются на основании и в соответствии с законом (законодательством о здравоохранении, Уголовным и Уголовно-процессуальными кодексами, законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 и доп. вст. с 01.01.2017)).

Согласно указанному закону, лицам, страдающим психиатрическими расстройствами, в том числе и тем, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, гарантируется в частности:

— уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства;

— получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения;

— психиатрическая помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства;

— содержание в психиатрическом стационаре только в течение срока, необходимого для обследования и лечения;

— помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом.

Важно отметить, что в УК РФ 1996 г. впервые четко сформулированы цели применения принудительных мер медицинского характера, которыми являются излечение лиц, указанных в ст. 97, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего кодекса (ст. 98 УК РФ).

Таким образом, принудительные меры медицинского характера отличаются от наказания по основаниям и целям их применения, содержанию и юридическим последствиям.

§ 2. Категории лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера

В российском законодательстве формула невменяемости изложена в ст. 21 УК РФ и сформулирована следующим образом:

1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим кодексом.

Следовательно, формула невменяемости содержит два критерия — медицинский (психиатрический) и юридический (психологический), которые выступают в своем единстве и определяют невменяемость лица, совершившего общественно опасные деяния.

Медицинский (психиатрический) критерий содержит перечень психических патологий, который может при наличии юридического критерия исключить вменяемость. Этот критерий сформулирован таким образом, что охватывает все известные формы психических заболеваний, патологических состояний, личностных аномалий. Он состоит из четырех признаков и отражает современный уровень психиатрической диагностики.

Понятие «хроническое, душевное заболевание» объединяет психические заболевания, протекающие длительно, имеющие тенденцию к прогрессированию, т. е. постепенному нарастанию и осложнению психических расстройств. К заболеваниям, объединенным этим признаком медицинского критерия, относятся шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, предстарческие и старческие психозы и т. п.

Вместе с тем, развитие общей и судебной психиатрии, изменение форм течения психических заболеваний, новые методы лечения изменили представление о клинических границах, формах, динамике и исходах некоторых психических заболеваний, что позволяет иначе подходить к их оценке с позиций понятия хронического душевного заболевания — медицинского критерия. Примером этому может служить оценка прогрессивного паралича, вылеченного прививками малярии.

Временное расстройство психической деятельности медицинского критерия (вторая группа) представлено психическими заболеваниями, имеющими различную продолжительность и заканчивающимися выздоровлением. Данное понятие медицинского критерия объединяет разнообразную группу психических расстройств, кратковременно протекающих (исключительное состояние), куда относятся патологическое опьянение, сумеречные расстройства сознания, а также реактивные состояния, белая горячка и т. п. Перечисленные психотические состояния имеют различную протяженность во времени — от нескольких минут, часов и даже нескольких месяцев.

Третьим признаком медицинского критерия является понятие иного болезненного состояния. Под иным болезненным состоянием подразумеваются такие аномалии психики, которые не имеют процессуальной основы. Классическим примером таких аномалий являются психопатии, которые определяются как личностные аномалии. При психопатии одни формы находятся на грани здоровья, другие примыкают к психическим заболеваниям (например, параноидные расстройства личности).

Под понятие «слабоумие» медицинского критерия (четвертый признак) подпадают все психические заболевания, которые протекают с нарушением интеллектуальной функции как врожденного, так и приобретенного характера.

Для решения вопроса о вменяемости или невменяемости недостаточно одного медицинского критерия. Медицинский критерий указывает лишь на необходимость распознать заболевание и квалифицировать его применительно к медицинскому критерию. Многие психические заболевания вызывают различные по выраженности психические расстройства — от легких, нарушающих у лиц способность осмысления ситуации, до тяжелых расстройств, выключаящих больного из социальной жизни. Поэтому ведущим критерием является юридический критерий.

Юридический критерий в ст. 21 УК РФ формулируется так: «Лицо ... не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Юридический критерий состоит из двух признаков: интеллектуального — нарушения возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и волевого — возможности руководить ими. Наличие двух указанных признаков юридического критерия позволяет анализировать различные стороны психической деятельности испытуемого — его мыслительную, эмоционально-волевою, интеллектуальную функции.

Альтернативность понятий вменяемости, невменяемости позволяет определить деяния, совершенные во вменяемом состоянии как преступления, а в невменяемом состоянии — как общественно опасные деяния психики боль-

ного. В связи с этим возникает вопрос о судебно-психиатрическом значении психических аномалий, не исключающих вменяемости.

Психические расстройства у них диагностируются как нарушение личности и поведения в результате последствия черепно-мозговых травм, резидуальные состояния перенесенных ранее органических заболеваний мозга, начальные стадии церебрального атеросклероза и другие сосудистые заболевания головного мозга, неглубокие степени умственной отсталости (олигофрении) и т. д.

Таким образом, понятие «психические аномалии» объединяет широкий круг психических нарушений, разнообразных по клиническим проявлениям, степени выраженности, которые имеют ряд общих признаков, например, личностный уровень поражения, неглубокие интеллектуальные и афористичные нарушения. Пограничный характер указанных расстройств, отсутствие признаков юридического критерия невменяемости не исключают у таких лиц возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому они признаются вменяемыми.

Вместе с тем, некоторые особенности личности, наличие неглубоких нарушений интеллектуальных и эмоционально-волевых функций таких лиц могут накладывать отпечаток на мотивацию их противоправного поведения, способов реализации преступных намерений, ограниченных в возможностях воздержаться от преступного поведения. Экспертная оценка таких обвиняемых предусмотрена ст. 22 УК РФ, которая сформулирована следующим образом:

1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Данная статья УК РФ вводит в практику судебно-следственных органов и судебно-психиатрических экспертиз понятие «ограниченной» (уменьшенной) вменяемости.

Уменьшенная вменяемость подразумевает наличие медицинского критерия, констатирующего пограничные нервно-психические расстройства у обвиняемого и частично нарушенную психическую возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими (волевой признак).

Отечественное законодательство никогда не содержало понятия ограниченной вменяемости. Однако близкое определение, касающееся экспертизы несовершеннолетних, содержится в ст. 421 УПК РФ, оно гласит: «При нали-

чии данных об умственной отсталости несовершеннолетних, не связанных с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Исходя из содержания ст. 21 и 22 УК РФ только невменяемость является обстоятельством, полностью устраняющим ответственность. Однако суду необходимо учитывать особое психическое состояние лица в момент совершения преступления, что может служить основанием для смягчения наказания. При этом суд должен учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления, степень психического расстройства лица, совершившего преступление, и все другие обстоятельства дела.

В этих случаях суд может наряду с наказанием, назначить принудительные меры медицинского характера или их не назначать. Ограниченно вменяемому субъекту в соответствии с законом (ст. 100 УК РФ) может быть назначена только принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра в период отбывания наказания.

Статья 81 УК РФ предусматривает освобождение от наказания в связи с болезнью. Часть 1 этой статьи гласит: «Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера».

Часть 4 этой статьи указывает на возможность уголовной ответственности и наказания в случаях выздоровления таких лиц.

Таким образом, ст. 81 УК РФ подразумевает несколько вариантов ситуаций, которые могут возникнуть в случаях психического заболевания обвиняемых после совершения преступления:

1. Психическое расстройство у обвиняемого, психическое состояние которого на момент совершения преступления психиатры-эксперты расценили, как не исключающее вменяемости, возникло до вынесения приговора.

Психическое расстройство в данном случае носит временный характер.

2. Психическое заболевание развилось у обвиняемого в тех же условиях, но приобрело хронический, необратимый характер и течение.

3. Психическое расстройство возникло у обвиняемого, как до вынесения приговора, так и до определения его психического состояния на момент преступления психиатрами-экспертами.

Принципы применения принудительных мер медицинского характера, в случаях, предусмотренных ст. 81 УК РФ уточняются в разделе 6 УК РФ.

П. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ предусматривает, что если у лица после совершения правонарушения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Включенные в п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ положения о «невозможности назначения и исполнения наказания» в случаях возникновения психического расстройства после преступления позволяет назначить в этих случаях принудительное лечение и, по существу, прекратить уголовное преследование обвиняемого, который совершил преступление в состоянии вменяемости, если в дальнейшем психическое расстройство, возникшее у него, приняло хронический характер.

Принципы выбора вида принудительного лечения в таких случаях с учетом хронического течения болезни, ее прогноза и характера совершенного опасного действия, как правило, совпадают с подходами к этому вопросу в отношении признанных невменяемыми.

В соответствии со ст. 81 и 97 УК РФ принудительное лечение может быть рекомендовано осужденным, которые заболели хроническим психическим расстройством (или оно значительно обострилось) во время отбывания наказания, если это расстройство препятствует исполнению наказания. Суд по представлению начальника органа, ведающего исполнением наказания, на основании заключения врачебной комиссии, вправе вынести определение об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания, применить принудительные меры медицинского характера или передать его на попечение органов здравоохранения. Выбор вида принудительного лечения при этом зависит, главным образом, от особенностей психического состояния лица, его прогноза, связях с клиническими показаниями.

Применение принудительных мер медицинского характера возможно и в отношении лиц, осужденных к видам наказания не связанным с изоляцией от общества. В ч. 4 ст. 97 УК РФ предусматривается возможность передачи необходимых материалов органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обслуживания в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении. Основу такого законодательства составляет Федеральный закон от 2 июля 1992 г. (в ред. от 03.07.2016 г. и доп. вст. с 01.01.2017) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями, внесенными постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2009 № 4-П). Речь здесь, по-видимому, идет об оказании амбулаторной психиатрической помощи, предусмотренной ст. 26 Закона и в случае возникновения необходимости, помещении в стационар. При наличии оснований помещения в стационар,

при отсутствии добровольного согласия помещаемого, необходимо постановление судьи (ст. 35).

Хотя в УК РФ не предусматривается в настоящее время применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим алкоголизмом и наркоманией, совершившим преступление, отчасти этот пробел восполняет Уголовно-исполнительный кодекс. Статья 18 УИК РФ гласит, что к осужденным к аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, учреждениями, исполняющими указанные виды наказаний, по решению суда применяются принудительные меры медицинского характера.

Часть 3 ст. 18 УИК РФ закрепляет положение, согласно которому к осужденным к наказаниям, указанным в части первой настоящей статьи, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение.

Для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией создаются лечебные исправительные учреждения (ч. 4 ст. 101 УИК РФ).

§ 3. Виды принудительных мер медицинского характера. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера

Виды принудительных мер медицинского характера, условия и порядок их применения, а также продление, изменение и прекращение определяется УК РФ (ст. ст. 99–101 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 99 УК РФ суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера, различающихся по степени изоляции от общества больных, совершивших общественно опасные деяния. К ним относятся:

- амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (ст. 100 УК РФ);
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационаре общего типа (ч. 2 ст. 101 УК РФ);
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационаре специализированного типа (ч. 3 ст. 101 УК РФ);

- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением (ч. 4 ст. 101 УК РФ).

Критерием выбора вида принудительной меры медицинского характера является общественная опасность совершенного деяния и психического состояния больного, определяемого на основе психиатрической помощи, в каждом конкретном случае.

В Уголовном кодексе указывается, какие обстоятельства должен учитывать суд при решении вопроса о виде психиатрической помощи в каждом конкретном случае.

Так решение об амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра может быть применено судом в отношении душевнобольного, если характер психического расстройства лица не требует помещения в психиатрический стационар. Применяя эту меру, суд на основании ст. 100 УК РФ должен быть, убежден, что лицо не представляет опасности для общества, как по характеру совершенного деяния, так и по характеру психического расстройства. Кроме того, должно быть заключение судебно-психиатрической экспертизы о том, что для осуществления необходимых лечебных мероприятий в отношении этого больного, достаточно амбулаторного наблюдения. Суд обязан также установить, что больной в состоянии самостоятельно либо с помощью родственников удовлетворить свои основные жизненные потребности.

С 1988 года система принудительного лечения в нашей стране была приведена в соответствие с международными нормами и с этого времени все психиатрические больницы, осуществляющие это мероприятие, находятся в ведении органов здравоохранения, Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации. Больные, которым судом назначено принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационаре общего типа, по своему состоянию и характеру совершенного деяния, не представляют значительной опасности, но нуждаются в стационарном лечении и наблюдении (ч. 2 ст. 101 УК РФ). В тех же организациях лечатся больные, которые не совершили опасных действий. Как правило, это общие региональные медицинские организации, где больные, направленные на принудительное лечение, содержатся в общих отделениях. В целях осуществления принудительного лечения в стационаре специализированного типа (прежнее название — с усиленным наблюдением (ч. 3 ст. 101 УК РФ)) в структуре региональных медицинских организаций создаются специальные отделения, а в некоторых областях — больницы. В них направляются больные, чье психическое состояние требует постоянного наблюдения. Эти лица, имеющие тенденцию к совершению тяж-

ких, нередко повторных, опасных действий, к нарушению режима (побеги, злоупотребление алкоголем), которые мешают проведению лечебных и реабилитационных мероприятий в условиях стационаров общего типа. Такие отделения имеют охрану силами полиции. Лечение, уход и надзор за больными осуществляет медицинский персонал. Кроме того, в России существует несколько медицинских организаций (стационаров специализированного типа с интенсивным наблюдением (ч. 4 ст. 101 УК РФ). В этих больницах лечатся больные наиболее опасные для себя и других лиц по характеру содеянного и психическому состоянию.

Наиболее строгие меры принудительного лечения применяются в тех случаях, когда психика лица находится в таком состоянии, которое делает возможность совершения им действий, опасных как для него самого, (например, попытки самоубийства, членовредительство) так и для окружающих лиц (например, нападение, причинение телесных повреждений, попытка совершить убийство, поджог). Для таких лиц характерна стойкость психического расстройства и его частые рецидивы, ярко выраженное агрессивное поведение, внезапные вспышки злости. Эти лица нуждаются в принудительном лечении, но в условиях, когда за ними ведется усиленное, и строгое наблюдение, а условия их содержания в стационаре исключают возможность совершения действий, которые причинят существенный вред самому лицу, врачебному и обслуживающему персоналу, а также любым другим лицам либо создадут реальную угрозу причинения такого вреда.

Напомним, что суд при выборе вида принудительных мер связан заключением психиатрической экспертизы.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УК РФ лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры.

При отсутствии оснований для прекращения или изменения данных мер, администрация организации, осуществляющей принудительное лечение, уголовно-исполнительная инспекция предоставляют в суд заключение о продлении принудительного лечения. Первое продление происходит по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем — ежегодно. Продолжаются меры принудительного характера судом.

Изменение принудительных мер производится, если состояние больного улучшилось, и тогда применяется более щадящая мера принудительного лечения (из психиатрического стационара он переводится на амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра), если оно ухудшилось, тогда применяется более интенсивное лечение и наблюдение (из психиатрического

стационара общего типа больной переводится в психиатрический стационар специализированного типа). Изменяется мера также судом на основании заключения врачей-психиатров по результатам освидетельствования больного.

Прекращаются принудительные меры медицинского характера в случаях таких перемен в психическом состоянии лица, при которых отпадает необходимость его принудительного лечения. Определение суд выносит по представлению администрации медицинской организации либо органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Последствия прекращения принудительных мер медицинского характера различаются в зависимости от категории лиц, к которым они были применены. В случае прекращения принудительного лечения в медицинской организации суд может передать необходимые материалы в отношении находившегося там лица органам здравоохранения, которые решают вопрос о его лечении или направлении в медицинское учреждение социального обслуживания в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении. Подобного рода мера возможна, прежде всего, в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости.

§ 4. Конфискация имущества

Конфискация имущества в УК РФ 1996 г. была предусмотрена первоначально в ст. 52. В части 1 указанной статьи она определялась как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

Ранее в соответствии с ч. 3 ст. 45 УК РФ конфискация была отнесена к дополнительным видам наказания. Применение конфискации было предусмотрено за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. Конфискация назначалась в случае, если прямо предусматривалась в санкции соответствующей статьи. Конфискации не подлежало лишь имущество, перечисленное в Перечне № 1 к УК РФ.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ конфискация была исключена из системы наказания, предусмотренной ст. 44 УК РФ. Однако Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153 законодатель вернул конфискацию в уголовное право, но придал ей иное значение — как меры уголовно-правового характера, применяемой наряду с наказанием. Сущность конфискации, фактически, от этого не изменилась, т. е. это принудительное безвозмездное обращение соответствующего имущества в собственность государства по приговору суда.

В соответствии со ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежат пять категорий имущества: а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результа-

те совершения ряда преступлений, их более восьмидесяти, исчерпывающий перечень которых дан в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ (убийство при отягчающих обстоятельствах, торговля людьми, использование рабского труда, нарушение авторских и смежных прав, террористический акт, государственная измена, акт международного терроризма).

При определении понятия «имущество» необходимо исходить из положений Гражданского кодекса (ценные бумаги, доли в уставном капитале коммерческой организации, общей собственности, всевозможные вклады денежных средств и т. п.);

б) доходы от названного имущества, за исключением имущества и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу;

в) деньги, ценности, и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы (акции, производственные комплексы, недвижимость, в том числе и за границей);

г) деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). В подобных случаях указанное имущество используется или предназначается для обеспечения указанных целей (снабжение, оружие, вербовка, обучение, оплата террористов). Понятие организованной группы и преступного сообщества дано в ч. ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ, незаконного вооруженного формирования в ст. 208 УК РФ;

д) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления. Орудия — это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей виновного лица. Оборудование — совокупность механизмов, устройств, приборов необходимых для совершения деяния, оно может признаваться орудием или средством совершения преступления. Средства применительно к данной статье это предметы и вещества, при помощи которых совершается преступление, т. е. понимается уже, чем признак объективной стороны преступления. Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления должны принадлежать виновному.

Конфискация орудия преступления предусмотрена п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ (специальная конфискация). Здесь имеются в виду лишь орудия преступления, признанные в установленном порядке вещественными доказательствами, тогда как уголовное законодательство такого ограничения не содержит. В порядке ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами также являются деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, иные предметы и документы, которые могут служить средства-

ми для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Все перечисленные предметы в установленном порядке приобщаются к уголовному делу на основании соответствующего постановления. Судьба этих предметов решается после вынесения приговора суда, в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

Согласно п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, указанные в п. «а» — «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 81 УПК РФ, т. е. деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, доходы от него подлежат возвращению законному владельцу.

По уголовному законодательству конфискуемые деньги, ценности и иное имущество не обязательно должно быть признано вещественным доказательством, но должны быть получены в результате совершения преступлений, указанных в ст. 104¹ УК РФ.

Уголовным законом предусмотрены специальные правила осуществления конфискации:

а) если имущество получено в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем — конфискации подлежит та часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов;

б) если имущество, согласно ч. ч. 1 и 2 ст. 104¹ УК РФ, передано осужденным другому лицу (организации). Конфискация возможна, если физическое (должностное) лицо или лицо, обладающее управленческими функциями, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий.

В случае если у виновного нельзя конфисковать ценности и имущество, перечисленные в ст. 104¹ в натуре (использования, реализации, внедрения т. п.), производится денежная оценка имущества, подлежащего конфискации, которая и подлежит взысканию в качестве иной меры уголовно-правового характера.

На основании ст. 104³ УК РФ в первую очередь возмещается ущерб причиненный законному владельцу имущества. Для этого необходимо, чтобы имущество находилось во владении лица на законном основании, по правилам гражданского законодательства. В случае отсутствия у виновного имущества, кроме конфискуемого, ущерб возмещается за счет данного имущества, а оставшаяся его часть обращается в доход государства.

Процедура конфискации предусмотрена ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) «Об исполнительном производстве».

§ 5. Судебный штраф

Судебный штраф является мерой уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 76² УК РФ данная мера может применяться, в ряде случаев, как альтернатива уголовной ответственности. Применение судебного штрафа позволяет избежать наступления негативных последствий уголовной ответственности, как для самого лица, так для членов его семьи и общества в целом. Являясь мерой государственного принуждения, судебный штраф не является наказанием в уголовно-правовом смысле. Применение данной меры к лицу не влечёт возникновения у лица, совершившего преступление судимости.

Условиями применения судебного штрафа являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) отнесение совершённого преступления к категориям небольшой или средней тяжести;
- 3) возмещение причинённого преступлением ущерба или заглаживание вреда иным образом.

Из этого следует, что норма направлена, в том числе на формирование мотивации к позитивному посткриминальному поведению лица, совершившего преступление, а так же применима только в случаях совершения наименее общественно опасных преступлений.

В статье 76² УК РФ, совершившим преступление впервые, признаётся лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

Не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа совершение лицом нескольких преступлений. К ущербу, подлежащему возмещению относится имущественный вред, причинённый преступлением. Возмещение возможно как путём предоставления денежной суммы эквивалентной размеру ущерба (стоимость имущества, стоимость лечения), так и предоставлением имущества взамен (предоставление имущества с подобными свойствами, ремонт имущества предоставление лекарств). Заглаживанием вреда признаётся, компенсация морального вреда, в том числе денежная. Оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, принятие мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав. Возмещение ущерба, как и заглаживание вреда при этом не должно ущемлять интересы третьих лиц и осуществляться законными способами. Не является обязательным, возмещение ущерба и заглаживание вреда лично, оно может быть осуществлено и другими лицами по просьбе или с согласия виновного.

В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок, он отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности. Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей, устанавливающей ответственность за совершённое деяние. Если этой статьей штраф не предусмотрен, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Подобную норму содержал УК РСФСР 1960 г. в ст. 50¹ «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности». Обязательным условием для применения этой нормы являлось совершение преступления, максимальным наказанием за которое назначалось лишение свободы сроком до одного года.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: понятие, цели и основания применения принудительных мер медицинского характера; в чем состоит социально-правовая природа конфискации имущества;

— *уметь*: определять, в чем заключаются меры медицинского характера; кем и когда определяются сроки применения принудительных мер медицин-

ского характера; каким образом соотносится конфискация имущества и возмещение причиненного ущерба;

— *владеть*: навыками определения видов принудительных мер медицинского характера, признаков имущества, подлежащего конфискации.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Являются ли принудительные меры уголовным наказанием?
2. В чем заключается цель назначения принудительных мер медицинского характера?
3. Где происходит лечение лица, которому назначены принудительные меры медицинского характера?
4. Назовите основания назначения принудительных мер медицинского характера.
5. Что такое конфискация имущества?

Рекомендуемая литература

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.
3. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.
4. Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119 // СПС Консультант Плюс.
5. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 г. № 2856 (XXVI) // Высшая школа. 2014. № 21 (Весна).
6. Декларация о правах умственно-отсталых лиц // Высшая школа. 2014. № 21 (Весна).
7. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 383.
8. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

9. Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92 «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

11. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера, в уголовном праве. М.: Ось-89, 2000. — 80 с.

12. Калинина Т. М., Пали В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2011. — 152 с.

Глава 22. Основные положения общей части уголовного права зарубежных стран

§ 1. Общая характеристика зарубежного уголовного права

В мире функционируют различные правовые системы и правовые семьи. Правовая система — это обусловленный историческим развитием и уровнем политико-правовой культуры общества юридический порядок правообразования и правоприменения, установленный в рамках определенной политической автономии. Правовая система включает в себя нормативную (юридические нормы и формы их выражения), организационную (юридическая практика и механизмы ее отправления) и нравственно-духовную (правовая идеология, правовые представления, правовая культура) стороны¹. Любое государство в современном мире имеет собственную национальную правовую систему, а иногда и не одну², обладающую особенностями, обусловленными историческими политическими и экономическими факторами. Вместе с тем, правовые системы отдельных государств помимо различий имеют и общие черты, что позволяет объединить их в определенные группы, получившие название правовых семей. Правовая семья — это несколько родственных национальных правовых систем, которые характеризуются сходством некоторых важных признаков (пути формирования и развития; общность источников, принципов регулирования, отраслевой структуры; унифицированность юридической терминологии, понятийного аппарата; взаимозаимствование основных институтов и правовых доктрин)³.

В теории государства и права разработана типология основных правовых семей (романо-германская, англосаксонская, религиозная и семья традиционного (обычного) права). Принадлежность государств к определенной правовой семье обуславливает наличие особенностей всей правовой системы в целом, и особенностей правового регулирования отдельных видов общественных отношений, в том числе и охраняемых уголовным правом.

¹ См. об этом: Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич и др.; под ред. А. С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. — 544 с.

² Например, в США наряду с федеральной правовой системой одновременно действуют правовые системы штатов, имеющие свои источники (конституции и отраслевые кодексы) и органы власти.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. — 512 с.

Рассматривая общие признаки, характеризующие уголовное право зарубежных государств с учетом особенностей правовой семьи, традиционно выделяют четыре основных типа уголовно-правовых семей (или систем уголовного права)¹:

- романо-германскую;
- англосаксонскую;
- социалистическую;
- мусульманскую.

Романо-германская (континентальная) правовая семья возникла в XII–XIII вв. на европейском континенте в результате возрождения (рецепции) римского права, его приспособления и распространения среди германцев — народов, заселявших Западную Европу. Длительное время на территории Европы существовало своеобразное общее европейское право, важнейшие черты которого нашли свое отражение в нормативно-правовых актах отдельных европейских стран после кодификации, предпринятой в XIX веке.

Основные черты романо-германской правовой семьи уголовного права:

- иерархическая система источников писаного права, центральное место в которой занимает конституция;
- ведущая роль в формировании права отводится законодателю;
- доминирующая роль материального права над процессуальным;
- признание закона единственным источником уголовного права;
- отказ от признания в качестве официального источника уголовного права судебного прецедента и доктрины;
- стремление к кодификации (систематизации) уголовно-правовых норм;
- формулирование уголовно-правовых запретов путем абстрактного способа их описания, адресованного неопределенному кругу лиц.

В настоящее время к романо-германской правовой семье относится уголовное право государств континентальной Европы (например, ФРГ, Франции, Италии, Испании, Португалии, Бельгии и др.), Латинской Америки (например, Аргентины, Парагвая) и Африки (например, Марокко, Алжира и других французских и португальских колоний). В рамках данной семьи можно выделить скандинавскую подсистему, объединяющую уголовное право пяти государств: Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии, вошедших в 1952 году в состав Северного совета.

Англосаксонская (неконтинентальная) уголовно-правовая семья основана на так называемом общем праве (Common Law), которое складывалось

¹ Например, А. В. Наумов, А. Г. Кибальник используют термин «система уголовного права» или «уголовно-правовая система»; Н. В. Огородникова, О. А. Ругина употребляют термин «уголовно-правовая семья».

в результате судебной практики как право судебных прецедентов. Свое наименование рассматриваемая правовая семья получила от названий племен — англов и саксов — заселивших британские острова после падения Римской империи. Англосаксонское право формировалось обособленно от европейского, и на него не оказали существенного влияния принципы и категории римского права.

Основными чертами семьи общего права являются:

- ведущая роль суда в формировании права;
- доминирование процессуального права над материальным;
- признание в качестве источника уголовного права статутного права и судебного прецедента (правило, сформулированное судьей в решении по конкретному делу и распространяющееся на аналогичные дела);
- признание правовой доктрины в качестве дополнительного источника уголовного права;
- отсутствие обязательной систематизации (кодификации) уголовного законодательства;
- казуистичный характер уголовно-правовых норм.

В состав англосаксонской правовой семьи в настоящее время входит уголовное право практически всех англоязычных стран: Великобритании, Северной Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, США, Канады и др. В рамках данной правовой семьи можно обособить две модели: британскую и американскую. Американская модель уголовного права, выделившись из британской и сохранив ее основные черты, пошла по собственному пути развития и обогатилась рядом особенностей, отличающих ее от традиционного общего права (в частности, наличие кодифицированного уголовного законодательства штатов).

Социалистическая уголовно-правовая семья образовалась первоначально в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года. В результате осуществленного большевиками государственного переворота в России была провозглашена советская власть и страна встала на путь построения социализма¹, а в последующем и коммунизма, чем и обусловлено название рассматриваемой правовой семьи.

Основной ее особенностью является ярко выраженный, закрепленный в законодательстве классовый характер уголовно-правовых норм. Это проявляется в установлении приоритета на правовую защиту государства и правопорядка, установленного господствующим классом над правами отдельной личности.

¹ Учение, в котором в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства.

Кроме СССР в эту уголовно-правовую семью после Второй мировой войны вошли страны социалистического лагеря (Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния, Польша, Чехословакия, КНР, Вьетнам, Куба). После распада СССР многие государства социалистического лагеря отказались от учения социализма и их правовые системы, утратив классовый характер и социалистическую направленность, сблизились с романо-германской правовой семьей. В настоящее время представителями социалистической уголовно-правовой семьи являются КНР, КНДР, Вьетнам и Куба.

Следует отметить, что выделение социалистической модели в самостоятельную уголовно-правовую семью достаточно условно. По значительному количеству признаков, характеризующих правовую систему государств социалистической семьи (закон как основной источник уголовного права, кодификация уголовного законодательства, абстрактный характер уголовно-правовых запретов), их можно отнести к романо-германской правовой семье, но с учетом указанных выше особенностей выделить в самостоятельную модель.

Мусульманская уголовно-правовая семья возникла в VII–VIII вв. как составная часть мусульманской религии — ислама. Правовая система мусульманских государств основывается на нормах шариата. Источниками шариата являются: Коран, Сунна, Иджма и Кийяс. Мусульманское право в широком смысле обозначается термином *фикх* и состоит из разделов, один из которых, именуемый *укубат*, регулирует вопросы наказания за правонарушения.

Основными чертами данной семьи являются:

- признание Бога в качестве единственного законодателя;
- основными источниками уголовного права являются религиозно-нравственные нормы, содержащиеся в Коране и Сунне;
- признание в качестве источника уголовного права трудов духовенства и правоведов, конкретизирующих и толкующих первоисточники (Иджма и Кийяс);
- придание нормативно-правовым актам второстепенного значения, применение их для регулирования вопросов, не решенных в основных источниках права, и неприменение их в случае противоречия мусульманскому праву; — отказ от признания судебной практики в качестве источника уголовного права.

В настоящее время к мусульманской уголовно правовой семье следует отнести уголовное право Саудовской Аравии, Ирана, Судана, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Танзании, Нигерии и других стран Арабского Востока и Северной Африки.

Подводя итог рассмотрению основных типов уголовно-правовых семей следует отметить, что уголовное право различных государств, входящих в одну правовую семью, может существенно отличаться. Более того, государств, относящихся к какой-либо правовой семье в «чистом» виде, практически не

существует. В подтверждение этого можно привести мнение американского ученого Вернона Валентайна Палмера о том, что утверждения представителей науки сравнительного правоведения о существовании «чистых», «беспримесных», «чистокровных» систем общего права и гражданского права или какого-либо иного рода, являются мифом¹. В последнее время, говоря о типологии правовых семей все чаще употребляется термин смешанные или гибридные правовые системы. В литературе по сравнительному правоведению нет точного определения смешанной правовой системы. По мнению Вильяма Тетли, смешанная правовая система — такая система, которая основана на более чем одной правовой традиции или правовой семье².

В качестве примеров государств, уголовное право которых имеет признаки нескольких правовых семей, можно привести Индию, Пакистан, Шотландию, Японию, Голландию. В частности, уголовно-правовые отношения в Индии до установления британского колониального владычества регулировались религиозным правом. В последующем был принят индийский Уголовный кодекс 1860 года (действующий и по настоящее время), который хотя по форме и является классическим источником уголовного права романо-германской семьи, но по своему содержанию пропитан нормами общего права и казуистическими формулировками, так как разрабатывался британскими юристами. Уголовное право Иордании в целом является кодифицированным и испытало сильное влияние французского уголовного законодательства, однако в рассматриваемом государстве уголовно наказуемым является нарушение некоторых норм мусульманского права. Определенным своеобразием обладает уголовное право Судана. За последние 150 лет в рассматриваемом государстве было принято пять уголовных кодексов, часть из которых по своему содержанию тяготеет к семье общего права, так как разрабатывались под влиянием Британской империи. Однако последний УК 1991 года представляет собой кодифицированное изложение норм мусульманского права. Японское уголовное право представляет собой сочетание признаков романо-германской и англосаксонской семьи, что проявляется в существовании наряду с кодифицированным уголовным законодательством отдельных законов, устанавливающих уголовную ответственность и признания в качестве источника уголовного права судебного прецедента.

Завершая рассмотрение типологии уголовно-правовых семей, следует определить в них место российского уголовного права. Дореволюционное русское уголовное право по большинству признаков (признание закона в ка-

¹ См.: Palmer V.V. Mixed Legal Systems and the Myth of Pure Laws // Louisiana Law Review. 2007. Vol. 67. N 4. P. 1208.

² См.: Tetley W. Nationalism in Mixed Jurisdiction and the Importance of Language (South Africa, Israel, and Quebec (Canada)) // Tulsa Law Review. 2003. Vol. 78. P. 181.

честве единственного источника уголовного права, кодификация уголовного законодательства, абстрактный способ формулировки уголовно-правовых запретов) относилось к романо-германской правовой семье. После Октябрьской революции 1917 года уголовное право советского государства стало носить классовый характер и трансформировалось в социалистическое уголовное право. После распада СССР, утратив классовость и восприняв многие положения французского уголовного права, уголовное законодательство России снова примкнуло к романо-германской правовой семье. Следует отметить, что в нашей стране уголовное законодательство обладает рядом особенностей, в частности: по форме — это полностью кодифицированный характер, отсутствие других источников уголовного права кроме УК РФ и др.; по содержанию — отсутствие уголовной ответственности юридических лиц. Однако это не свидетельствует о смешанном характере российского уголовного права.

§ 2. Источники зарубежного уголовного права

Характеризуя в целом источники уголовного права стран **романо-германской правовой семьи**, следует отметить, что центральное место здесь занимают законодательные акты, обладающие различной юридической силой (международные соглашения, конституции, уголовные кодексы, иное законодательство); судебной практике отводится второстепенная роль, однако решения высших судебных органов в некоторых случаях могут иметь важное значение. Среди большого количества государств романо-германской правовой семьи следует особо выделить Францию и ФРГ. С этими государствами связано не только название рассматриваемой правовой семьи, но и содержание уголовно-правовых норм многих государств, входящих в ее состав¹. Законодательство Франции (и не только уголовное) оказало существенное влияние на правовые системы многих стран, в первую очередь бывших французских колоний, которые в настоящее время являются самостоятельными государствами с автономной системой национального законодательства. Кроме этого многие понятия и категории науки уголовного права были разработаны в рамках классической школы уголовного права, которая в основном представлена немецкими и французскими учеными и философами. Достижения классической школы уголовного права были использованы при разработке уголовного

¹ В рамках одной правовой семьи можно выделить национальные правовые системы, ставшие основой для развития правовых систем других государств этой же семьи. Такое явление обозначается терминами «материнская правовая система» и «дочерняя правовая система». Уголовное законодательство Франции и ФРГ является материнским для многих государств романо-германской правовой семьи, в том числе и России.

законодательства ряда европейских стран, а также дореволюционного уголовного законодательства России. Таким образом, уголовное право Франции и Германии является классическим примером, отражающим сущность романо-германской правовой семьи.

Источниками уголовного права Франции выступают: Декларация прав человека и гражданина 1789 года, Конституция Французской Республики 1958 года, международные договоры и соглашения, Уголовный кодекс Франции 1992 года, иные кодексы и законы, не имеющие уголовно-правового характера, подзаконные акты, решения Кассационного суда.

Декларация прав человека и гражданина 1789 года является конституционным нормативно-правовым актом, лежащим в основе всей национальной правовой системы Франции. Указанный документ рассматривается в качестве источника уголовного права, так как в нем закреплены важнейшие уголовно-правовые принципы:

— «все, что не запрещено законом, не может встречать препятствия, и никто не может быть принужден к выполнению того, что законом не предписано» (ст. 5);

— «закон должен быть одинаковым для всех, защищает он или карает» (ст. 6);

— «никто не может быть обвинен, арестован или заключен под стражу иначе, как в случаях, определенных законом, и в форме, им предписанной» (ст. 7);

— «никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения проступка и законным образом применяемого» (ст. 8);

— «никого нельзя притеснять за его взгляды, даже религиозные, если их проявление не нарушает общественного порядка, установленного законом» (ст. 10).

Конституция Французской Республики 1958 года также содержит ряд положений, имеющих уголовно-правовое значение, в частности, наделяет Президента Республики правом помилования (ст. 17), регламентирует вопросы уголовной ответственности Президента и членов Правительства (разделы IX–X). Также ст. 55 Конституции закрепляет в качестве источника права международно-правовые акты (договоры об экстрадиции и правовой помощи, конвенции по борьбе с отдельными видами преступлений), которые обладают приоритетом над нормами внутригосударственного права. Однако применение указанных норм обладает определенной спецификой: напрямую они действовать зачастую не могут, для этого необходимо внесение изменений в национальную правовую систему. Так, в рамках реализации принципа приоритета международных нормативно-правовых актов над национальным законодательством, в уголовное законодательство были включены нормы об

ответственности за преступления против человечности¹, уточнены нормы о действии уголовного закона в пространстве, о незаконном распространении наркотиков, пытках и т. п.

Наибольшее число уголовно-правовых норм содержится в Уголовном кодексе Французской республики 1992 года. Его наличие является проявлением тенденции по кодификации уголовного законодательства. Уголовный кодекс Франции состоит из 7-ми книг: Книга I «Общие положения»; Книга II «О преступлениях и проступках против человека», Книга III «О преступлениях и проступках против собственности»; Книга IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка»; Книга V «Прочие преступления и проступки»; Книга VI «О нарушениях»; Книга VII «Положения, применяемые в заморских территориях и территориальной общности Майот». Книга I «Общие положения» содержит в себе основные институты общей части уголовного права: регламентирует принципы уголовного закона, пределы его действия во времени, основные положения об уголовной ответственности (как физических, так и юридических лиц) и основания освобождения от нее, нормы о наказании. Особенностью уголовного законодательства Франции является возможность издания уголовно-правовых норм не только законодательными органами государственной власти, но и исполнительными², поэтому уголовный кодекс делится на две части: законодательную и регламентационную. Первые пять книг и седьмая образуют законодательную часть уголовного кодекса, Книга VI «О нарушениях» относится к регламентационной части уголовного кодекса, она не содержит норм, так как определение признаков и видов нарушений отнесено к компетенции исполнительной власти путем издания регламентов.

Уголовно-правовые нормы содержатся в других кодексах (например, в Уголовно-процессуальном кодексе Франции 1958 года³, Кодексе военной юстиции 1982 года, Кодексе о потреблении 1993 года, Кодексе о торговле 2000 года, Кодексе о защите 2004 года) и в отдельных законах (например, в Законе об информатике, картотеках и свободах 1978 года, Законе об учреждении института защитника детей от 2000 года и т. п.).

В качестве источника уголовного закона рассматриваются также подзаконные акты двух видов: имеющие и не имеющие силу закона. Первые представ-

¹ В УК РФ данная группа преступлений содержится в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества». Термин «человечность» вошёл в оборот с принятием Римского Статута Международного Уголовного Суда на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года и вступившего в силу с 1 июля 2002 года.

² Которые издают специальные нормативные акты — *регламенты*.

³ Так, в ст. 706–32 УПК ФР содержатся особые основания освобождения от уголовной ответственности сотрудников полиции, а в ст. 404 устанавливается наказание за оказание сопротивления или беспорядки во время судебного заседания.

лены Ордонансами. К наиболее значимым следует отнести Ордонанс 1945 года «О несовершеннолетних правонарушителях», который предусматривает особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Ко второй категории следует отнести декреты Правительства и Государственного Совета, которые принимаются в рамках своей компетенции во исполнение законодательных актов.

В качестве источника уголовного права местного значения можно обозначить акты органов местного управления, закрепляющие составы полицейских нарушений для конкретной территориальной единицы.

Судебная практика не является источником уголовного права в строгом смысле этого слова. Решения палаты по уголовным делам Кассационного суда содержат в себе толкование уголовного закона и зачастую суды воспринимают такое разъяснение в качестве обязательного. До принятия французского уголовного кодекса 1992 года некоторые институты уголовного права (например, крайняя необходимость) были разработаны именно в решениях высшей судебной инстанции.

Источники уголовного права ФРГ также можно представить в виде иерархической системы нормативно правовых актов, на вершине которой находится Основной закон (Конституция) ФРГ 1949 года. Он закрепляет ряд важнейших уголовно-правовых положений и принципов: отмена смертной казни (ст. 102), принципы законности (ст. 103 (2)) и справедливости (ст. 103 (2)). Основной закон ФРГ относит уголовное законодательство к области конкурирующего, в связи с чем, некоторые вопросы, относящиеся к конкурирующей компетенции, могут быть урегулированы уголовным законодательством субъектов федерации (земель). Однако приоритет отдается федеральному законодательству.

Следующим источником по юридической силе и основным по своему содержанию является Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 года, в действующей редакции. Несмотря на то, что рассматриваемый кодекс является одним из старейших в Европе, его содержание отвечает требованиям современной жизни благодаря вносимым в него изменениям (которые касались и названия документа, его структуры и содержания).

Уголовный кодекс ФРГ не является единственным источником уголовного права, наряду с ним действует ряд уголовно-правовых и иных законов, содержащих нормы уголовного права. К ним относятся: Закон об отпращивании правосудия по делам несовершеннолетних 1953 года; Закон об обороте наркотических средств 1981 года; Закон о дорожном движении (в редакции 2003 года) и другие, которые в совокупности образуют так называемое *дополнительное уголовное право* ФРГ.

Уголовное право государств **англосаксонской правовой семьи** в качестве основных источников рассматривает судебный прецедент, статуты и уголовно-правовую доктрину. Традиционными представителями указанной семьи являются Англия и США с присущими им особенностями.

В Англии судебный прецедент остается одним из важнейших источников уголовного права. При решении вопроса по конкретному делу суды обязаны руководствоваться решениями, принятыми ранее по аналогичным делам. Вместе с тем, роль судебного прецедента как источника уголовного права с течением времени меняется. На этапе становления и развития прецедентного права, оно являлось источником как общей, так и особенной части уголовного права (то есть суды могли формулировать новые уголовно-правовые категории, дополнять их содержание, устанавливать ответственность за деяния, не являющиеся до этого преступлением). В судебных прецедентах разработаны отдельные институты общей части уголовного права (например, критерии невменяемости). Также преступность таких деяний, как тяжкое и простое убийство до сих пор определяется только в прецедентах. В настоящее время суды не вправе устанавливать уголовную ответственность за какие-либо новые деяния. В 1972 году высшая судебная инстанция Англии приняла решение о том, что определение конкретных видов преступлений является прерогативой английского парламента. На современном этапе судебный прецедент призван восполнять пробелы, не урегулированные в уголовном законодательстве.

Следующим источником уголовного права является правовой акт (статут). При этом во многих законах происходит смешение норм материального и процессуального права. В качестве основных уголовно-правовых нормативных актов можно обозначить законы об уголовном праве 1967 и 1977 годов, Закон об уголовном покушении 1981 года, Закон о преступлении (назначении наказаний) 1997 года, Закон о полномочиях уголовных судов 2000 года и другие. Уголовное законодательство Англии не кодифицировано и в настоящее время уголовно-правовые нормы содержатся более чем в 8 тыс. законов. Помимо статуты в качестве источника уголовного права можно обозначить делегированное законодательство (подзаконные акты) издаваемые по поручению парламента.

Отсутствие кодифицированного законодательства и существование множества прецедентов существенно затрудняют правоприменительный процесс, поэтому одним из источников уголовного права является уголовная доктрина, которая включает в себя как старейшие классические работы известных юристов (например, «Комментарии к законам Англии» Блэкстона), так и современные учебники, которые систематизируют, обобщают и комментируют действующее уголовное право Англии.

Уголовное право США развивалось на основе английского права, однако в процессе своего развития приобрело ряд особенностей, отличающих его от британской правовой модели и приблизивших к государствам романо-германской правовой семьи. Основными источниками уголовного права в США выступают законы (как кодифицированные, так и нет) и судебная практика.

Законодательство как источник уголовного права представлено множеством нормативно-правовых актов. Своеобразие источников уголовного права США обусловлено федеративным устройством государства, которое предусматривает наличие как федерального уголовного законодательства, так и законодательства отдельных территориальных единиц (штатов)¹. Одним из главных источников является Конституция США 1787 года, которая закрепляет ряд уголовно-правовых принципов (в частности, запрет обратной силы закона), содержит описание конкретных составов преступлений (например, измена в разделе 3 ст. 111). Следующим источником уголовного права является Свод законов США, который может рассматриваться в качестве своеобразного федерального Уголовного кодекса США, так как содержит раздел 18 «Преступление и уголовный процесс». Рассматриваемый раздел содержит ряд уголовно-правовых норм, относящихся как к Общей (классификация преступных деяний, вопросы невменяемости, соучастия, территориального действия федерального уголовного законодательства и т. д.), так и к Особой части. Ответственность за конкретные преступления может быть предусмотрена и в других федеральных законах. Федеральное уголовное законодательство применяется в случае совершения преступления с «федеральным элементом»², а также к преступлениям, совершенным на территориях, подчиненных федеральному правительству. Следующим уровнем источников уголовного права США является законодательство штатов, которое включает в себя Конституцию штата и Уголовный кодекс штата³. При этом не существует однозначного приоритета федерального законодательства над уголовными законами штатов.

Судебная практика также является традиционным источником уголовного права, с учетом определенных ограничений. Так, Примерный УК США содержит запрет на признание преступлением деяния, прямо не предусмо-

¹ 50 штатов, округа Колумбия и Пуэрто-Рико.

² То есть преступления, совершенные федеральными служащими или наоборот, посягающие на должностных лиц либо правительственные учреждения и пр.

³ В рамках уголовно-правовой реформы, проводимой в 1960–1980-е годы XX века, большинство штатов приняли собственные уголовные кодексы, основанные на рекомендательном акте под названием Примерный УК США 1962 года.

тренного в законе, и этот запрет воспринят многими УК штатов¹. Однако, в судебных решениях может осуществляться толкование уголовно-правовых норм. Кроме того, кодексы отдельных штатов содержат оговорки о возможности использования положений общего права в части, не противоречащей закону.

В государствах — представителях **социалистической правовой семьи**, основным источником уголовного права является кодифицированный нормативно-правовой акт — Уголовный кодекс, который закрепляет приоритет защиты государственных интересов перед личными, например, УК КНР 1997 года, УК Кубы 1979 года, УК Вьетнама 1985 года. В уголовном законодательстве стран социалистической семьи предусмотрено применение смертной казни. Помимо уголовного кодекса в некоторых государствах социалистической правовой семьи источником уголовного права могут выступать и другие специальные законы, содержащие уголовно-правовые нормы (например, об этом упоминается в ст. 101 УК КНР). Полностью же кодифицированным является уголовное законодательство Вьетнама.

Мусульманская правовая семья в качестве источников уголовного права рассматривает в первую очередь священные книги мусульман — Коран и Сунну. Коран представляет собой свод откровений, произнесенных от имени Аллаха пророком Мухаммедом и является своеобразной конституцией для всего мусульманского права. Он включает в себя обрядовые, моральные и правовые предписания, основные идеи и принципы, регламентирующие образ жизни мусульман. Сунна — это священное предание, содержащее жизнеописание исламского пророка Мухаммеда: его высказывания, поступки и невысказанное одобрение, как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина. Вторым по значимости источником уголовного права является мусульманская правовая доктрина, представленная Иджмой и Кийясом. Иджма это согласованное мнение мусульманских правоведов по вопросам, не регламентированным Кораном или Сунной. Под Кийясом понимается метод толкования Корана и Сунны, предусматривающий рассмотрение конкретной ситуации, прямо не предусмотренной в наиважнейших религиозных источниках, по аналогии. К третьей группе источников относится обычное право, именуемое Урф. В качестве примера Урфа можно привести существующий до сих пор в некоторых мусульманских государствах обычай кровной мести. Законодательство также является одним из источников уголовного права, однако оно основывается на нормах шариата и не применяется в случае противоречия последним.

¹ В качестве исключения можно отметить законодательство Вашингтона, Флориды (§ 775.01 УК Флориды) и др., где суды могут в своих решениях устанавливать новые составы преступлений.

§ 3. Институт преступления в зарубежном уголовном праве

Понятие «преступление» является одним из основных в уголовном праве. В одних государствах данное понятие законодательно закреплено, в других разработано в науке уголовного права.

В странах **романо-германской правовой семьи** понятие преступления получило наибольшую разработку в уголовно-правовой доктрине. В законодательстве могут быть закреплены отдельные признаки преступления, однако единое понятие преступления, как правило, отсутствует. Так во Франции отсутствует законодательно закрепленное понятие преступления. В уголовно-правовой доктрине сформулированы различные определения преступного деяния, анализ которых позволяет выделить следующие признаки:

- материальный (совершение действия или бездействия);
- формальный или легальный (предусмотренность деяния в уголовном законе);
- психологический (вменение в вину) и признак неоправданности (отсутствие обстоятельств для оправдания преступного поведения).

Особенностью уголовного законодательства Франции является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Уголовный кодекс Франции в ст. 111-1 закрепляет деление преступных деяний на три категории: преступления, проступки и нарушения. Основанием такой классификации является тяжесть совершенного деяния. В науке уголовного права предусмотрены и другие классификации преступных деяний: мгновенные и длящиеся; очевидные и неочевидные и пр.

Уголовное право Германии под преступным деянием понимает соответствующее признакам состава, противоправное, виновное деяние, находящееся под угрозой наказания. Данное понятие прямо не содержится в тексте уголовного закона, а вытекает из содержания §§ 11, 12 и других УК ФРГ. Все преступные деяния в соответствии с § 12 УК ФРГ подразделяются на две категории: преступления (противоправные деяния, наказуемые лишением свободы на срок от одного года и более) и проступки (противоправные деяния, наказуемые лишением свободы на более короткий срок или денежным штрафом).

В странах **англосаксонской правовой семьи** понятие преступного деяния также разработано в основном в правовой доктрине. Ярким примером государства с развитой правовой системой, в котором отсутствует законодательное закрепление, как самого понятия преступного деяния, так и отдельных его признаков, является Англия. Английские правоведы полагают, что сформулировать понятие преступления, которое содержало бы все необходимые признаки, невозможно. За основу учения о преступлении берется определе-

ние, сформулированное Джеймсом С. Стифеном, который определяет его как действие, запрещенное законом под страхом наказания. Однако, не все преступные деяния в английском праве запрещены именно законом, поэтому в одном из современных учебников по уголовному праву преступление понимается как вред, запрещенный правом, последствием которого является привлечение преступника к ответственности и, в случае признания виновным, к наказанию. Преступное деяние в английской правовой доктрине характеризуется двумя компонентами: *actus reus*, то есть преступное деяние (действие или бездействие), признак, характеризующий объективную сторону преступления и *mens rea*, то есть виновное состояние ума, характеристика субъективной стороны. Интересной особенностью является существование в английском праве преступлений строгой ответственности, совершение которых не требует установления вины, достаточно лишь установить факт совершения деяния и последующий преступный результат¹.

В английском праве преступные деяния классифицируются по различным основаниям. По источнику возникновения уголовной ответственности все преступления можно подразделить на: преступления по общему праву (то есть такие, которые сформулированы в судебной практике)² и статутные преступления (запрещенные в законе). По степени опасности преступления подразделяются на: измену (государственную измену) и другие преступления. Так как Англия относится к государствам англосаксонской правовой семьи, где процессуальное право превалирует над материальным, то большое значение имеет процессуальная классификация преступлений, предполагающая деление их на три группы: преступления, преследуемые по обвинительному акту и рассматриваемые в Суде Короны; суммарные правонарушения, рассматриваемые в магистратских судах и смешанные, то есть преследуемые в обоих порядках.

В американской модели на федеральном уровне отсутствует законодательное закрепление преступления, однако оно встречается в уголовных кодексах различных штатов (например, § 10.00 УК штата Нью-Йорк, ст. 15 УК Калифорнии). При имеющихся различиях, общим признаком рассматриваемых определений является признание в качестве преступления деяния, запрещенного в законе и не только уголовном, то есть признак противоправности в широком смысле. Также во многих Уголовных кодексах в понятие преступления включен и признак наказуемости. Структура преступления в американской модели предусматривает наличие *actus reus* и *mens rea*, а также существуют

¹ К преступлениям строгой ответственности относится, в частности фальсификация продуктов питания, нарушение правил торговли спиртными напитками.

² Например, ответственность за тяжкое убийство, нападение и сговор с намерением обмануть.

преступления строгой или абсолютной ответственности, в которых установление *mens rea* не обязательно для привлечения к ответственности. В США предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Наличие двухуровневой системы источников уголовного законодательства предусматривает существование нескольких классификаций преступлений в уголовном законодательстве США. Так, раздел 18 Свода законов США в ст. 3559 разделяет преступные посягательства в зависимости от характера и степени наказуемости на три категории: 1) фелонии — наиболее опасные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни или лишения свободы на срок свыше 1 года; 2) мисдиминоры, обладающие меньшей степенью опасности и наказуемые лишением свободы на срок менее 1 года и 3) нарушения, предусматривающие лишение свободы на срок менее 5 дней и более мягкие виды наказаний. Уголовные кодексы штатов, как правило, предусматривают разделение преступлений на фелонии и мисдиминоры.

В государствах **социалистической уголовно-правовой семьи** понятие преступления, или признаки преступного деяния закреплены в уголовном законодательстве. К признакам преступления относятся: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Например, в ст. 13 УК КНР закреплено понятие преступления, содержащее признаки общественной опасности и наказуемости, однако содержание ст. 3, 14–16 позволяет дополнить указанное определение признаками уголовной противоправности и вины. Отличительной особенностью признака общественной опасности в государствах данной правовой семьи является его классовый характер, который заключается в причинении вреда в первую очередь государству, существующему политическому строю и господствующему классу трудящихся масс.

В государствах **мусульманской уголовно-правовой семьи** понятие преступления носит религиозный характер. Так как основным источником уголовного права являются священные книги Коран и Сунна, то преступлением признается наказуемое нарушение норм шариата, что одновременно может рассматриваться как грех. В зависимости от источника уголовно-правового запрета, тяжести и наказуемости преступления в мусульманском уголовном праве подразделяются на три категории: *худуд* (единственное число — *хадд*) — группа наиболее тяжких преступлений, посягающих на основные ценности ислама, ответственность и наказание за которые предусмотрены в Коране и Сунне (к ним относятся отступничество от ислама, кража и разбой, прелюбодеяние и т. д.); *кисас* — группа преступлений против личности, предусмотренных в Коране и Сунне и наказуемых по принципу талиона (например, убийство, телесные повреждения); *тазир* — группа преступлений, прямо не предусмотренных в Коране и Сунне и наказуемых по усмотрению судьи.

§ 4. Институт наказания в зарубежном уголовном праве

Наказание является одной из центральных категорий уголовного права. Вместе с тем в уголовном законодательстве зарубежных государств понятие наказания и его цели, как правило, не закреплены. Рассматриваемые категории детально разрабатываются в науке уголовного права, в связи с чем, в настоящее время существует множество теорий наказания (которые по-разному определяют его природу и основное назначение — воздаяние, устрашение, исправление и т. п.). Уголовное законодательство зарубежных стран закрепляет конкретные виды наказаний и порядок их назначения.

В государствах **романо-германской уголовно-правовой семьи** наказания по закону делятся на основные и дополнительные (в некоторых государствах также выделяются смешанные наказания). К основным относятся лишение свободы и штраф, а к дополнительным — лишение различных прав. Смертная казнь не включена в перечень наказаний. Однако существуют и другие классификации.

Так, УК Франции в зависимости от категории преступных деяний предусматривает деление наказаний на три группы:

- уголовные (назначаются за совершение преступлений);
- исправительные (назначаются за совершение проступков) и полицейские (назначаются за совершение нарушений).

Уголовные наказания представляют собой конкретные разновидности лишения свободы — уголовное заключение и уголовное заточение — и делятся на срочные (от 10 до 30 лет) и бессрочные (пожизненное уголовное заключение и заточение). Исправительные наказания являются менее строгими, к ним относится тюремное заключение сроком до 10 лет и штраф в качестве основных наказаний, а также ограничение определенных прав, общественно полезные работы и штрафо-дни в качестве альтернативных наказаний. Полицейские наказания представлены штрафом и ограничением различных прав.

Так как уголовное право Франции рассматривает в качестве субъекта преступления наряду с физическими, и юридических лиц, то и наказания можно разделить на две группы в зависимости от субъекта преступления. К наказаниям, назначаемым юридическим лицам, относятся штраф, конфискация, лишение лицензии, опубликование вынесенного приговора суда и др.

Уголовное право ФРГ к основным наказаниям относит штраф и лишение свободы. К дополнительным наказаниям относится только лишение права управлять транспортным средством. Все другие ограничения прав в связи с привлечением к уголовной ответственности (например, право занимать определенные должности, право избирать и быть избранным) относятся к кате-

гории «дополнительные последствия» и наступают для лица автоматически, без специального указания на то в приговоре. Также уголовное право ФРГ содержит так называемые «меры исправления и безопасности», которые не относятся к наказанию и включают в себя конфискацию имущества, изъятие предметов преступления, уничтожение запрещенных к обороту вещей.

Уголовное право стран англосаксонской правовой семьи также не содержит законодательно закрепленного определения наказания. Здесь распространены различные теории наказания, которые связывают его как с воздаянием и устрашением, так и с исправлением осужденного. В качестве общей черты можно выделить возможность применения смертной казни за отдельные преступления (хотя в Англии, в течение длительного времени, она фактически не применяется, а в США применяется достаточно широко).

В Англии наказания не подразделяются на основные и дополнительные. По своему содержанию их можно разделить на:

- смертную казнь;
- наказания, связанные с лишением свободы (тюремное заключение пожизненное или на определенный срок);
- наказания, связанные с ограничением свободы или каких-либо прав (общественные работы, пробация¹, запрет покидать место жительства в определенные часы);
- наказания имущественного характера (штраф, конфискация);
- наказания, применяемые к несовершеннолетним (направление в закрытые воспитательные центры и др.).

В США получили законодательное закрепление цели наказания, которые включают в себя воздаяние, предупреждение и исправление преступника. К основным наказаниям относятся: смертная казнь, лишение свободы, штраф. Дополнительные виды наказаний представлены конфискацией, лишением избирательных прав, запрещением занимать определенные должности, возложением обязанности загладить причиненный вред. В уголовном законодательстве штатов система наказаний находится в тесной взаимосвязи с категориями преступлений. В зависимости от совершенного преступного деяния (фелония или мисдиминор различного класса) предусмотрены конкретные сроки лишения свободы, размеры штрафа, дополнительные наказания. Уголовное законодательство некоторых штатов (например, § 645 УК Калифорнии) предусматривает применение такого вида наказания, как химическая кастрация преступника, за совершение тяжких насильственных преступлений в отношении детей.

Для государств **социалистической уголовно-правовой семьи** характерно детальное закрепление вопросов наказания в законодательстве, вместе с тем

¹ Под пробацией понимается разновидность условного осуждения, когда виновное лицо на определенное время помещается под надзор специализированных органов.

определение наказания в законе также не содержится. Так, Глава 3 УК КНР в § 1 предусматривает деление наказаний на основные (смертная казнь, бессрочное и срочное лишение свободы, арест и надзор) и дополнительные (штраф, конфискация имущества, лишение политических прав). Также в соответствии со ст. 35 к совершившим преступление иностранным гражданам в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания может применяться высылка из страны.

В уголовном праве мусульманской уголовно-правовой семьи наказание рассматривается как плата за совершенное преступление. Система наказаний напрямую связана с категоризацией преступлений и предусматривает возможность применения смертной казни, телесных и членовредительских наказаний.

За совершение наиболее тяжких преступлений против ценностей ислама, отнесенных к группе худуд, наказание строго регламентировано в Коране (например, смертная казнь за вероотступничество, супружескую измену, отсечение руки за воровство). Преступления против личности, относящиеся к группе кисас, караются на основе принципа «воздаяние равным», однако возможна замена такого наказания на выкуп (*дийа*) с согласия потерпевшей стороны. Наказание за преступления, относящиеся к группе тазир, не предусмотрено в шариате, оно может быть регламентировано в законодательстве или назначаться по усмотрению суда.

Рассмотрев основные институты уголовного права зарубежных стран можно сформулировать вывод о том, что не смотря на особенности национальных правовых систем можно выделить уголовно-правовые семьи, основанные на общности источников уголовного права, основных понятий и институтов, приемов юридической техники и толкования. Более того, в последнее время наблюдается тенденция к сближению уголовно-правовых семей, смешению их признаков, что обусловлено процессами глобализации, тесным сотрудничеством и сплочением государств, в рамках охраны общечеловеческих ценностей и борьбы с угрозами международного характера.

Планируемые результаты усвоения темы учебной главы

В результате изучения темы обучающийся должен:

— *знать*: основные типы уголовно-правовых семей и их модификации; систему источников уголовного права зарубежных государств; содержание и специфические признаки основных институтов Общей части зарубежного уголовного права;

— *уметь*: раскрывать понятие и содержание Общей части зарубежного уголовного законодательства; толковать его нормы; ориентироваться в иерархической системе источников уголовного права зарубежных государств;

сопоставлять законодательные и доктринальные позиции; обобщать и формулировать соответствующие выводы;

— *владеть*: навыками системного анализа Общей части зарубежного уголовного права; оперирования научной информацией; обобщения и формулирования выводов научно-прикладного характера.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите основные типы уголовно-правовых семей и характеризующие их признаки.
2. Раскройте соотношение «материнской» и «дочерней» правовой системы.
3. Обозначьте особенности российской уголовно-правовой модели в рамках романо-германской правовой семьи.
4. Что представляет собой дополнительное уголовное законодательство ФРГ?
5. Дайте характеристику источников мусульманского уголовного права.
6. Как классифицируются преступные деяния в уголовном праве Англии и США?
7. В чем заключается сущность *actus reus* и *mens rea*?
8. Какие преступления в мусульманском уголовном праве относятся к категории *кисас*?
9. Назовите основания классификации наказаний по французскому уголовному праву.
10. Охарактеризуйте доминирующие тенденции развития уголовного права зарубежных государств.

Рекомендуемая литература

1. Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М.: МЗ-Пресс, 2005. — 343 с.
2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право: монография. Общая часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щерба. М.: Юрлитинформ, 2009. — 446 с.
3. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. — 336 с.
4. Зубкова В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2013. — 328 с.
5. Кибальник А. Г. Основные положения Общей части Уголовного права зарубежных государств: монография. М.: Илекса, 2008. — 128 с.
6. Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права / А. В. Наумов, Д. Флетчер. М.: Юрист, 1998. — 512 с.

7. Петровский А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. — 91 с.

8. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

9. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник. 3-е изд. / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер, 2010. — 1038 с.

10. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой, М.: Статут, 2012. — 879 с.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что подготовка высококвалифицированных юристов для системы МВД России — достаточно важная и актуальная задача.

Уровень знаний, необходимых в будущем для эффективной правоохранительной деятельности, зависит от качества, содержательности, научности, информационной емкости учебного материала по изучаемым в юридических вузах дисциплинам, особенно криминального цикла, включающего в себя и уголовное право.

На сегодняшний день издано значительное количество учебной литературы по дисциплине «Уголовное право». Однако многие учебники грешат описательным подходом к изложению материала, заключающимся в переписывании норм закона с параллельными комментариями, пояснениями.

По нашему убеждению, этого явно недостаточно для литературы, относящейся к рангу учебной. Одно дело разъяснить уже сформировавшемуся сотруднику новую норму закона и совсем другое — изложить ее курсанту, только начинающему познавать смысл и суть уголовного права. Очень важно преподнести ему материал с соответствующей оценкой, как исторической, так и перспективной, обозначить место и роль изучаемой нормы или института в системе всего уголовного права, выработать у студента собственную шкалу приоритетов, с тем, чтобы впоследствии он сам смог правильно оценить и применить то или иное положение закона.

В настоящем учебнике материал изложен в соответствии с последними изменениями, которые произошли в действующем уголовном законодательстве. Кроме того, материал подан в весьма доступной форме, что позволяет использовать его при подготовке к текущим и промежуточным формам контроля знаний. Используя данный учебник, обучающиеся могут в предельно сжатые сроки систематизировать и конкретизировать знания, приобретенные в процессе изучения дисциплины «Уголовное право», сосредоточить свое внимание на основных понятиях, их признаках и особенностях, сформулировать примерный план ответов на возможные вопросы итогового контроля.

Настоящий учебник нельзя рассматривать в качестве единственного источника изучения уголовного права, полезно ознакомиться с рекомендуемой литературой, предлагаемой в конце каждой главы.

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119 «Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи».
3. Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением».
4. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» // Бюл. Верхов. Суда СССР. 1976. № 4; 1983. № 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. от 17 ноября 2015 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».
10. Декларация о правах умственно-отсталых лиц // Высшая школа. 2014. № 21 (Весна).
11. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 383.

Основная литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 2. — 399 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 3. — 456 с.

4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богущ, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой, М.: Статут, 2012. — 879 с.

6. Уголовное право (Общая часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

7. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

8. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 1. — 712 с.

9. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 2. — 656 с.

10. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Уголовная политика. Уголовная ответственность / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 3. — 752 с.

11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Понятие преступления. Состав преступления / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 5. — 600 с.

12. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 2: Субъективная сторона преступления / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 7. — 400 с.

13. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / коллектив авторов; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. — Т. 10. — 512 с.

14. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. С. А. Денисова, В. И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. — 444 с.

Дополнительная литература:

1. Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004. — 467 с.

2. Адельханян Р. А. Преступность деяния по международному уголовному праву: учебное пособие. М., 2002. — 37 с.

3. Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М.: МЗ-Пресс, 2005. — 343 с.

4. Балеев С. Соучастие в преступлении: формы и классификации // Уголовное право. 2006. № 5. С. 8–11.

5. Безбородов Д. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления: монография. 2007. — 303 с.

6. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Наука, 1939. — 464 с.

7. Блажко П. К. Совокупность правонарушений по советскому праву. Казань, 1988. — 97 с.

8. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 795 с.

9. Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. — 257 с.

10. Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 18–21.

11. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. — 200 с.

12. Гельфер М., Гусейнов А. Понятие рецидива преступлений в уголовном законодательстве // Социалистическая законность. 1981. № 1. С. 64.

13. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право: монография. Общая часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щерба. М.: Юрлитинформ, 2009. — 446 с.

14. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1948. — 315 с.

15. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1962. — 209 с.

16. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: монография. М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2010. — 231 с.
17. Епифанова Е. В. Проблемы соучастия в преступлении в теории российского уголовного права до 1917 г. // Государство и право. 2005. № 3. С. 118–120.
18. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. — 336 с.
19. Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. — 140 с.
20. Зубкова В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2013. — 328 с.
21. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: НОРМА, 2002. — 304 с.
22. Калинина Т. М., Пали В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2011. — 152 с.
23. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. М., 1982. — 59 с.
24. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. — 287 с.
25. Кибальник А. Г. Основные положения Общей части Уголовного права зарубежных государств: монография. М.: Илекса, 2008. — 128 с.
26. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел / под ред. Н. И. Загородникова. М.: МВШМ МВД СССР, 1983. — 84 с.
27. Красииков Ю. А. Множественность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 1988. — 96 с.
28. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. — 352 с.
29. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. — 244 с.
30. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. — 203 с.
31. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юридического института, 2004. — 301 с.
32. Малков В. П. Повторность преступлений. Казань, 1970. — 174 с.
33. Мальцев В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 224 с.
34. Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. — 68 с.
35. Милюков С. Ф. Система наказания в механизме реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, уста-

новления, реализации. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. С. 119–126.

36. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 86–99.

37. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб., Юридический центр, 2015. — 560 с.

38. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизм действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. — 781 с.

39. Назаренко Г. В. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003. — 160 с.

40. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера, в уголовном праве. М.: Ось-89, 2000. — 80 с.

41. Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права / А. В. Наумов, Д. Флетчер. М.: Юристъ, 1998. — 512 с.

42. Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 1985. — 64 с.

43. Орлов В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ: монография М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. — 624 с. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

44. Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. — 374 с.

45. Павлов В. Г. Учение о субъекте преступления. М.: Юрлитинформ, 2015. — 376 с.

46. Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988. — 188 с.

47. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. — 147 с.

48. Петровский А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. — 91 с.

49. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. — 666 с.

50. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. — 136 с.

51. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. — 232 с.

52. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 г. № 2856 (XXVI) // Высшая школа. 2014. № 21 (Весна).

53. Сабитов С. А. Посткриминальное поведение. Томск, 1985. — 192 с.
54. Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законность. 2005. № 10. С. 32–33.
55. Семенов К. П. О совершенствовании уголовного закона, запрещающего жестокое обращение с животными // Мир юридической науки. 2015. № 9. С. 41–46.
56. Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982. — 96 с.
57. Трухин А. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3. С. 46–50.
58. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник. 3-е изд. / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер, 2010. — 1038 с.
59. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству: монография. М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008. — 249 с.
60. Фильченко А. П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования: монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. — 215 с.
61. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. — 382 с.
62. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М., 2002. — 275 с.
63. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. — 160 с.
64. Шкеле М. В. Интересы сторон как критерий при классификации видов толкования уголовного закона // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 204–208.
65. Энциклопедия уголовного права: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Блинников В. А., Милуков С. Ф., Побегайло Э. Ф. др.; отв. ред. Малинин В. Б. — 2-е изд. — СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2014. — Т. 7. — 774 с.
66. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права / Волженкин Б. В., Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А., Мальцев В. В. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — 698 с.
67. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г. и др.; отв. ред. Малинин В. Б. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 4. — 796 с.

Для заметок

Учебное издание

Гююлоглан Али оглы Агаев, доктор юридических наук, профессор;
Екатерина Николаевна Алешина-Алексеева;
Сергей Николаевич Бычков, кандидат юридических наук, доцент;
Лариса Владимировна Готчина, доктор юридических наук, доцент;
Сергей Анатольевич Денисов, доктор юридических наук, профессор;
Виктор Георгиевич Трифонов, кандидат юридических наук, доцент;
Борис Васильевич Епифанов, кандидат юридических наук, профессор;
Дмитрий Михайлович Кокин, кандидат юридических наук;
Сергей Федорович Милюков, доктор юридических наук, профессор;
Андрей Вячеславович Никуленко, кандидат юридических наук, доцент;
Татьяна Андреевна Огарь, кандидат юридических наук;
Константин Петрович Семенов, кандидат юридических наук;
Юрий Иванович Степанов, кандидат юридических наук, доцент;
Татьяна Николаевна Тимина, кандидат юридических наук, доцент;
Владимир Ильич Тюнин, доктор юридических наук, профессор;
Артем Геннадьевич Хлебущкин, доктор юридических наук;
Мария Виталиевна Шкеле, кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора С. А. Денисова,
доктора юридических наук, доцента Л. В. Готчиной,
кандидата юридических наук, доцента А. В. Никуленко*

Редактор Г. В. Лукьянова
Корректор А. В. Фролова

Оригинал-макет Санкт-Петербургского университета МВД России

Подписано в печать 28.07.2018
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30,0. Тираж 1073 экз. Заказ № 9212.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.